

С. Г. Асфатуллин
**ОСТОРОЖНО:
МАССИРОВАННЫЕ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ!**

Салават Асфатуллин

**Осторожно: массированные
фальсификации!**
Сборник статей.
2-е, доп. изд.

Москва-2021

ББК 63.3(2) 53 + 63.3(2) 622

УДК 94 (47+57)

А-91

В оформлении обложки использованы цветная литография "Бой за Малоярославец 12 октября 1812 года" с оригинала Н. Самокиша нач. XX века и картина "За Родину!" худ. Ю. Абрамова и Н. Ращёкина 1960-х гг.

А-91 Асфатуллин С.Г. Осторожно: массированные фальсификации! Сборник статей. М.: Библиотека Русского литературного общества. 2021. – 280 с.

ISBN 1-го издания 978-5-4483-6428-0

Как экономист и историк одновременно, автор десять лет назад пришёл к собственному открытию: «Развёртываемая фальсификация истории России и её народов имеет экономическую подоснову. Если абориген не ценит своего отечественного, то легко можно по дешёвке скупить все его ресурсы, что мы и наблюдали во время приватизации СССР. А если ценит, то нанимаются «спецы», чтобы перестал ценить. И начинают с истории – духовной опоры народа в трудные годы перемен». Такие «спецы» появились, к сожалению, и в Российской Федерации. Особо стараются очернить героизм наших дедов и прапрадедов в двух Отечественных войнах России.

Борьба с фальсификаторами отечественной истории позволяет сохранить в чистоте духовный стержень народа и его готовность отражать натиски врагов и конкурентов. Нужно срочно восстановить ратное сознание народа, которое в нынешних внешнеполитических условиях может понадобиться не один раз. Помимо моральных и военных аспектов, такая борьба имеет и экономический смысл: человек, дорожащий подвигами предков, никогда не распродаст за бесценок свою землю и её содержимое. Борьба с фальсификаторами может иметь разнообразные способы и формы. Например, в виде острых статей – опровержений, как в этой книге.

ББК 63.3(2) 53 + 63.3(2) 622

УДК 94 (47+57)

(16+) В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ

ISBN 1-го издания 978-5-4483-6428-0

© Асфатуллин С. Г., 2021

Предисловие РАЗОБЛАЧАЯ ЛОЖЬ

Как экономист и историк одновременно, автор книги «Осторожно: массированные фальсификации!» Салават Асфатуллин десять лет назад пришёл к собственному открытию: «Развёртываемая фальсификация истории России и её народов имеет экономическую подоснову.

Если абориген не ценит своего отечественного, то легко можно по дешёвке скупить все его ресурсы, что мы и наблюдали во время приватизации СССР. А если ценит, то нанимаются «спецы», чтобы перестал ценить. И начинают с истории — духовной опоры народа в трудные годы перемен. Такие «спецы» появились, к сожалению, и в России. Особо стараются очернить героизм наших дедов и прадедов в двух Отечественных войнах.

Борьба же с фальсификаторами отечественной истории позволяет сохранить в чистоте духовный стержень народа и его готовность отражать натиски врагов и конкурентов. Нужно срочно восстановить ратное сознание народа, которое в нынешних внешнеполитических условиях может понадобиться не один раз. Помимо моральных и военных аспектов, такая борьба имеет и экономический смысл: человек, дорожающий подвигами предков, никогда не распродаст за бесценок свою землю и её содержимое. Борьба с фальсификаторами может иметь разнообразные способы и формы. Например, в виде острых статей-опровержений, как в этой книге.

Книга весьма актуальна, а выводы автора долгосрочны для истории России. Плюс ко всему, писатель освоил новейшие интернет - технологии удалённого выпуска книг и поэтому смог издать этот архинужный историко - публицистический труд. И не только в привычном бумажном виде, но и в электронном варианте, разместив его в двух крупнейших российских онлайн - магазинах, откуда они затем попали на десятки других сайтов.

Труд посвящён разоблачению и опровержению статей и книг полутора десятков фальсификаторов двух Отечественных войн из Москвы, Уфы, Самары, Калуги, и Чикаго. Чувствуется, автор предварительно досконально изучил события и историографию войн, вжил в те эпохи и поэтому может теперь так ясно излагать события 200 и 70-летней давности.

Параллельно опровержениям, в труде раскрывается героизм наших предков в переломных сражениях. Книга весьма убедительна, в ней сотни ссылок на документы и предшествующие труды надёжных историков.

Попутно Салават Газимович убедительно доказывает, что между православными русскими, башкирами-мусульманами и калмыками-буддистами уже 200 лет назад ярко проявилось братство по оружию — высшая стадия мирного сосуществования разных народов с разной религией в одной стране. И что надо беречь это уникальное достижение российской цивилизации.

Эта книга стала одним из первых трудов-опровержений фальсификаторов истории в стране и заслужила высокую оценку Российского военно - исторического общества: «Научный отдел РВИО ознакомился с текстом книги "Осторожно: массированные фальсификации!" и планирует использовать данное издание в своей методической и учебно - воспитательной работе».

В. А. БОЕВ, Общеписательская Литературная газета №8 (105) 2018.

ЛЕДЯНАЯ ЛОЖЬ

Ознакомился с версией Отечественной войны 1812 года на сайте «РУССОВЕТ» в Интернете «Война 1812 года, какой её не хотят знать», опубликованной ранее в «Modus vivendi» № 9 за 2012 г.. Как будто в г... окунули в огромной яме упражнений-испражнений спецслужб Франции и НАТО. Сколько же надо заплатить авторам с русскими фамилиями, чтобы они начали оправдывать агрессора, вторгшегося в наши земли?! Цитирую: «Франции война с Россией была нужна гораздо меньше, и Наполеон готов был идти на многое, чтобы её избежать. Отказ Александра от участия в блокаде сыграл роль брошенной перчатки. И Наполеон принял вызов... Будь у Наполеона малейшая возможность иначе решить конфликт с Россией, он бы использовал её».

Между тем, Наполеон состоялся и захватил власть именно на войнах. Настоящим историкам давно известно, что он каждый год участвовал в захватнических войнах Франции: и в Италии, и в Египте, и других странах. А придя к власти, сам организовывал эти захваты. Например, захватил Голландию, наложил на неё огромную контрибуцию в 100 млн. гульденов + 80 млн. гульденов на содержание французской армии, а затем, вообще, объявил её территорию наносом французских рек и включил государство Нидерланды в состав Франции на правах провинции. Ни больше, ни меньше.

Но Интернетовские фальсификаторы Олег Сафонов и Сергей Уваров, в безудержном стремлении оправдать агрессора и отработать заказ, дают совсем другое объяснение: «Его целью было создание гражданского общества и «Федеративной империи Европы» на началах единого свода законов, единиц мер и весов, валюты, без таможенных барьеров, но с сохранением национальных монархий». Как будто и не было в истории насаждённых на многие троны многочисленных родственников Наполеона: «из грязи - в князи».

Очень верное объяснение вечному стремлению Наполеона к войнам дал участник тех событий генерал Роберт Вильсон: «Он сам (Наполеон -авт.) вполне осознавал (а теперь это уразумел и весь свет), что не может властвовать без войны. Состояние мира было несовместимо с его политическим существованием, оно разрушало добытое мечом господство, каковые один только меч и мог поддерживать. Только так можно было бороться с нападками роялистов, интригами доктринёров и заговорами республиканцев, ибо состояние мира придало бы всем им необоримые жизненные силы»¹.

Длинные уши заказа спецслужб Франции и Евросоюза можно обнаружить в самом начале этой статьи: «В этой войне Наполеон и Франция сделали попытку создания единой общеевропейской империи». Ну чем, не прообраз сегодняшнего Евросоюза?

Оскорбительно сказано об освободительной миссии России: «Освобождение от ига гражданского кодекса Наполеона и искреннее желание поделиться лучшим, что есть в России – святым и целомудренным крепостным правом». И это несмотря на то, что Россия никому из осво-

бождённых королевств, герцогств, княжеств не навязывала своего крепостного права. А Польша подарила конституцию, какой не было даже у самой! Более того, сохранились воспоминания участников боёв в 1813-1814 годах о радостной встрече гражданами Европы русских войск. При освобождении Пруссии: «Здесь жители везде принимают наши войска совершенно дружелюбно, и никаких от них неприятностей нет, - писал Платов Кутузову, - продовольствие доставляется нам безостановочно и охотно; с нашей стороны строжайше соблюдается порядок». Приказом по армии Кутузов объявил казакам благодарность: «За быстрое занятие городов Эльбинга и Мариенбурга, за соблюдение при сем случае военной дисциплины».

Другой очевидец событий, подпоручик Щербинин подчеркивает в своем «Журнале» радость берлинцев по поводу освобождения: «...вшествие в Берлин утром 27-го февраля, ознаменованное радостью и восхищением жителей. Принц Henry (Генрих Фридрих Карл, брат прусского короля Фридриха Вильгельма III – примеч. А.М. Вальковича) выехал сам навстречу за 4-е версты от городу». Далее Щербинин пишет: «Марта 6-го. В Гамбурге большое возмущение. Витгенштейн отрядил Тетенборна поддержать пламя в том краю. Марта 11-го. Тетерборн 7-го числа занял Гамбург. 5000 человек вооружает сей город и 3000 человек принц Мекленбург – Шверинский. Гамбургская газета получила первобытный свой вид. Город отправил в Лондон известие о вшествии русских войск и о свободе торговли, в удостоверении чего послан туда казак»². Башкирские казаки тоже участвовали в освобождении Франкфурта на Майне и Гамбурга.

Через два дня подполковник К.Х. Бенкендорф с одним казачьим полком (!) занял Любек. Автор бывал в этом городе – он в удивительной сохранности, похож на волшебные города из сказок. Надо сказать спасибо за его сохраненную красоту и тому безымянному казачьему полку из России.

В дореволюционной историографии обо всех этих крупных событиях из скромности участников использовали термин «Заграничный поход 1813 – 1814 годов». Между тем, количество участников, потери сторон, географический масштаб происходящего и, наконец, неподдельная радость освобождённых народов, дают право ныне называть всё это, как «Освобождение Европы в 1813 – 1814 годах». И никак иначе.

Фальсификаторы, походя, дают уничижительные характеристики полководцам русской армии Багратиону, Барклаю де Толли и, особенно, Кутузову. Тому самому, который разгромил восхваляемых авторами французских маршалов.

Некоторые пассажи фальсификаторов напоминают прямой перевод с французского указующего текста: «Командный состав наполеоновской армии был, безусловно, лучшим в мире на то время. Командование «Великой армии» было полностью укомплектовано талантами, включая наиболее выдающиеся, как маршал Даву. Наполеон оставался первым полководцем в мире и попытки сместить его с этого трона, не удалась ни в 1813, ни в 1814 (?), ни даже в 1815 году» (?!). Ну не может русский человек написать так о русской армии, отстоявшей Отечество: «Для офицеров солдаты-крепостные являлись не более, чем боевым скотом. Вопрос о том, откуда в такой армии могла взяться столь высокая боеспособность, относится к величайшим тайнам «загадочной русской души», на который сами русские не знают ответа»(?!). И об иностранцах, подмятых Наполеоном, россиянин тоже так не напишет: «Все прочие представляли собой, в лучшем случае, потенциальных дезертиров (пруссаки и австрийцы), в худшем мародёров (немецкие части, особенно вестфальцы), в самом крайнем – перебежчиков на вражескую сторону (испанцы и португальцы)». Так может писать только французский ультранационалист, боготворящий Наполеона до сих пор. Российским же историкам известно, что пленных испанцев и португальцев сразу отсортировывали для отправки на родину в отряды сопротивления диктатуре Наполеона. Желаящих пленных немцев включали в 1812 году в русский егерский отряд Кайсарова, а в начале 1813 года образовали и немецкий легион Фигнера. Пруссаков и австрийцев тоже, склонили-таки, общими усилиями войск, самого Кутузова и императора Александра I к союзу с Россией в первой половине 1813 года.

По всему тексту идёт восхваление Наполеона с утверждением, что он нам нёс нормы гражданского кодекса. А фактически-то, оставил одни обгорелые печные трубы и трупы крестьян, да ещё изнасилованных, и всё равно убиенных молодых женщин по всему пути отступления в Москве, Калужской, Смоленской и более западных губерниях России. Только в городах и уез-

дах Смоленской губернии сожжено 61886 и закопано 107188 человеческих тел(!); скотских трупов сожжено 27752, закопано 81902»³.

Всё написано так, чтобы русские стыдились своей истории и перестали черпать в ней духовные силы для сопротивления глобализации. Впрочем, и сами авторы этого не скрывают, резюмируя свои усилия так: «200-летний юбилей, который отмечается в этом году, на самом деле не даёт никаких поводов для торжеств. Война 1812 года – ненужная и не отечественная, которую Россия вела чёрт знает зачем, чёрт знает как, получив огромные потери и не получив даже половины ожидаемых дивидендов, но удовлетворив такой ценой чувство мести императора Александра I. В 1812 году за Россию воевали, прежде всего физическая география, сам Наполеон, с его роковыми решениями, и пристёгнутая к этим двум решающим факторам русская армия с существенным довеском в виде казачьей орды. Этого оказалось достаточно для победы с тяжёлыми потерями, хотя армия не проявила себя силой, способной самостоятельно справиться с таким противником, как Наполеон, и обеспечить успех. В Великой Отечественной войне СССР буквально уполз с глобального поля боя, одержав победу ценой чудовищных потерь и, как становится ясно, подрыва мужского генофонда. Это была победа на последнем издыхании. Третье победы не будет. Россия растеряла все свои козыри: у нее нет боеспособной профессиональной армии, нет миллионов тонн обычного пушечного мяса и география уже не придёт на помощь. Нет ничего, кроме ядерного булыжника, который пока еще имеет вес, но, всё же, больше подходит для самоубийства, чтобы утопиться с ним на шею. Поэтому не стоит в юбилейный год тешить себя сборником анекдотов («Герои Отечественной войны 1812 года»), убаюкивать текстами колыбельных с одноглазым сатиром в мундире фельдмаршала на обложке («100 великих побед России»). Обращение к событиям 1812 года дает возможность извлечь наиболее актуальный для нас урок: как не надо вести ненужные войны. Кроме того, необходимо осознать одну простую и ужасную вещь. Современная Россия – это Польша XVIII века накануне трех разделов. И поскольку речь идет о спасении самой жизни смертельно больного государства, оно уже не может позволить себе ни лишней никчемной войны, ни михал илларионовичей, ни декларативной политики с неясными для себя самыми целями». Такое впечатление, что этот текст написан в генштабе Французской империи, а не в России, русскими якобы авторами.

В современном молодежном сленге есть фраза «cool story, bro!» («холодная (ледяная) история, брат!»), которая означает «какие-либо голословные, никак не аргументированные утверждения». Сафонов и Уваров сочинили даже не cool story, а cool history, то есть «ледяную ложь» про Отечественную войну 1812 года... Да уж, «как сладостно Отчизну ненавидеть и жадно ждать её уничтоженья...». Впрочем, все смердяковы, от Курбского до Власова и Горбачёва, кончают, по большому счёту, одинаково – презрением и забвением в памяти народной. А герои и подвижники остаются жить в ней вечно. И никакая «ледяная ложь» - пусть даже под вывеской «свободы исторических исследований и мнений» - тому не помеха.

Декабрь 2012 г.

¹ Вильсон Роберт Томас. Повествование о событиях, случившихся во время вторжения Наполеона Бонапарта в Россию и при отступлении французской армии в 1812 году. М.: РОССПЭН. 2008. С. 55.

² Щербинин А.А. Военный журнал 1813 года. 1812 год... Военные дневники. -М.: Сов. Россия, 1990. С. 259.

³ Михайловский-Данилевский А.И. Отечественная война 1812 года. -М.: Захаров. 2004. С. 202,199.

ОЧЕРНИТЕЛИ ИСТОРИИ БАШКИР

СССР удалось развалить с помощью массивной фальсификации её истории. Теперь принялись за историю Российской Федерации.

В 10-м номере журнала «Ватандаш-Соотечественник» опубликована статья известного фальсификатора истории башкир к.и.н. Р.Н. Рахимова. Перемежая для маскировки свои злобные выдумки с исторической правдой, он не постеснялся привести уже фашистскую цитату о башкирах. Оскорблённый и униженный, сразу же написал и отправил в редакцию статью-опровержение «Бойся трижды кандидатов исторических наук лихих 90-х, «дары» приносящих». Но главный редактор предложил сделать вид, что ничего не произошло, написать новую нейтральную статью и, если сильно настаиваю, то слегка покритиковать фальсификатора, стро-

го соблюдая научную корректность к оппоненту. Потом прислать её в редакцию и они её внимательно рассмотрят. «А Васька, тем временем, будет слушать и кушать». Поэтому наотрез отказался писать новую, нейтральную статью. Как в воду глядел: в следующем, 11-м номере, главный редактор Фарит Ахмадиев (теперь бывший), как будто издеваясь, напечатал сразу три антибашкирских статьи.

В первой из них, тот же Рамиль Рахимов пишет: «Он (московский историк М.Д. Рабинович), не разобравшись в проблеме и не пытаясь провести источниковедческий анализ архивных документов, выявленных в Государственном архиве Оренбургской области, произвольно ввёл в научный оборот цифру 28 башкирских полков, вместо 20, тем самым запутав региональную историографию, связанную с башкирами в наполеоновских войнах»¹. Между тем, д.и.н. Рабинович опирался на первоисточник от 18.01.1820 г. - прошение участников и очевидцев тех событий: есаула Касныка Даутова, походного старшины Аюпа Мугатмасова и хорунжия Зулкарная Буранбаева из 6-го кантона. Позже уважаемый к.и.н. А.З. Асфандияров нашёл и второй исторический документ о формировании 28 башкирских полков - поверенного в делах 9-го кантона Давлеткильды Давлетбакова.

Но господину Р.Рахимову плевать на эти первоисточники, - решил их просто не признавать. Он, и ему подобные младоисторики, приловчились прикрывать спецтермином «критика источников» своё нежелание признавать неудобный для их целей исторический документ. Помнится, в начале 90-х нас завлекали терминами «общечеловеческие ценности», «западная демократия». А на деле обнаружилось, что под этими терминами радикальные демократы, пришедшие к власти, имели в виду вседозволенность для себя любимых.

Изучал я эту самую «критику» господина Р. Рахимова в Можайском сборнике за 2009 год. Одно бездоказательное желание переписать историю и более ничего. Если ты не веришь двум историческим документам и трудам учёных-предшественников, докторам и кандидатам исторических наук, то найди документы-первоисточники, где приведены другие цифры и доказывай. Но нет, - это требует труда, гораздо легче заявить: «Не верю, сомнительно!» и на волне скандала сделать себе имя. Написал тогда фельетон «Переписчик истории», но Можайский сборник и три журнала его так и не напечатали. И вот теперь пожинаем плоды безнаказанности уже в журнале самих башкир.

Во второй статье этого же 11-го номера перепечатывается работа Чарльза Стейнведела из казанского издания 2006 года. В ней молодой чикагский автор, «очень похожий на эмигранта из Казани» пишет: «С 18 века народ, известный ныне как башкирский, считал сам себя (являясь таковым и во внешнем восприятии) сословной группой и национальностью»². Я бы поверил, что только с XVIII века башкиры ведут свою родословную, если бы не читал до этого отрывки из рукописей арабских путешественников IX и X веков о проживании самостоятельного башкирского народа по обеим сторонам Урала, обладающего всеми сословными и этническими правами и признаками. Но многие люди об этом не знают, и у них в памяти останется информация из этого номера «Ватандаша» 2010 года.

Или вот такой пассаж: «Язык не являлся чётким критерием для определения башкирской этничности. До начала 20 века не существовало письменного башкирского языка, а сам он состоял из отличавшихся друг от друга диалектов. Татарский язык был языком административного делопроизводства в регионе». При этом чикагский выюноша преднамеренно умалчивает, что с IX-го по XVIII век башкиры писали на арабском и старотюркском языках. Много раз слышал от татарских ультранационалистов в Казани и Москве, что башкиры, как нация, были искусственно созданы в 20-х годах 20-го столетия советским правительством РСФСР. И как раз с упором на время принятия последнего алфавита в 1920-х годах. Утверждая подобное, эти крикуны хотят поглотить башкир, переписав татарами и исподволь вернуть себе мощь времён Золотой Орды. Но редакции-то башкирского журнала, зачем это надо было?!

По смыслу статьи незаметно, но настойчиво внедряется в подсознание мысль, что это российская имперская политика сформировала башкирский народ: «именно имперская политика сделала реальным появление башкирской национальности». Но чтобы башкиры излишне не возлюбили русских, тут же подкидываются антирусские мысли. Например: «Имперская политика по отношению к башкирам была жёсткой, а подчас жестокой, особенно после 1557 г.». То есть автор пишет, что прямо с момента добровольного присоединения башкир к Московскому

царству, началась жестокая политика. Между тем, молодое российское государство на целый век оставило башкир в покое, дав, тем самым, возможность снова консолидироваться в единую нацию после 100-летнего разделения по враждующим Казанскому, Сибирскому ханствам и Ногайской орде.

Спасибо надо сказать за это, а не перепечатывать чикагского автора в сомнительном переводе!

По странному стечению обстоятельств все ультралиберальные демократы, пришедшие к власти в начале 90-х, кончили одну и ту же Чикагскую школу экономики. А затем в России начали проводить античеловеческую политику. Не выдержав экономических экспериментов над простыми людьми, в 1998 году написал статью, где в конце обратился к Всемирной организации здравоохранения с просьбой проверить эту школу. Уж не применяют ли там запрещённое зомбирование мозгов? Бесполезно. Не достучался.

Теперь вот, коварный Чарльз Стейнведер проник на страницы «Ватандаша». В обоснование своей главной мысли, что башкиры – это, прежде всего, просто сословие, пишет: «Когда статус башкира лишился конкретных преимуществ, ... те, кто были зарегистрированы как башкиры, ... стали идентифицировать себя с представителями других национальностей». И в качестве подтверждения приводит цифры какого-то другого политолога Д. Горенбурга: «В период между 1897 и 1920 гг. доля башкир на территории современного Башкортостана снизилась на 10,7%». Применение же этих цифр, а не статистических данных, объясняет так: «В связи с неадекватной последовательностью процесса сбора данных в ходе различных переписей, точные цифры, свидетельствующие о национальных идентичностях населения Башкирии, представить невозможно».

Тщательнее надо искать, господин младпрофессор! Берите пример с простого башкирского кандидата исторических наук А.З. Асфандиярова, который смог всё это найти и давно опубликовать. Помимо применения «удобных» цифр какого-то политолога, господин Стейнведер совершенно игнорирует огромные людские потери именно башкир в 1918-1920 годах Гражданской войны. А ведь уменьшение числа башкир во время Гражданской войны, соответственно, увеличивает процент людей других национальностей Башкортостана.

Стейнведер пишет, вроде бы, объективную научную статью о сословной и национальной идентичности башкир, а в мозгу, как под воздействием запрещённого 25-го кадра на экранах, остается только информация, что башкиры этнически сформировались поздно, чуть ли не к 1917 году. Для такого подлога, действительно надо кончить школу, подобную Чикагской школе экономики.

В конце своей пространной статьи автор ловко подводит читателя к мысли: «история башкир даёт основания полагать, что первоначальное понятие «башкиры» не обозначало этническое/сиречь национальное/ сословие». Послал он к чёрту единые для всех башкир с 9-го века древнюю историю, культуру, бога Тэнгри, эпосы, игру на курае, мужественный менталитет и башкирские танцы. По его мнению, только «к концу 19 века категории национальности и сословия (башкир) слились».

Понимаю, что в США десятилетиями действовали щедро финансируемые антисоветские центры, которые на сегодня просто сменили вывески. Но не понимаю: зачем российскому журналу распространять такие выдумки по всему миру тиражом 4 тысячи экземпляров, да ещё и с кратким переводом на английский?! В данном случае это выглядит как отчёт о проделанной подрывной работе соответствующим зарубежным центрам. Ведь борьба идеологий продолжается и будет продолжаться, пока существуют разные государства. Пусть даже они принадлежат к одной капиталистической формации и называются по-новому. Чем меньше абориген ценит своё отечественное, тем дешевле можно скупить его ресурсы. Что мы и наблюдали во время приватизации СССР. А если ценят, то надо нанять «спецов», чтоб перестали ценить. И начать с истории, ибо там кроются силы духа аборигенов.

В третьей статье этого же номера к.и.н. Юлдаш Юсупов с непонятным упорством приписывает всю резню многочисленных кочевников от Тобола до низовьев Волги против войск Москвы башкирам. Начинает он с совершенно ничем не подтверждённого утверждения: «политическая ориентировка на Османскую империю была традиционной для башкир»³. При этом ссылаются на контакты правящих кругов Казани с Крымом, находящимся под османским протектора-

том. Где «правлящие круги Казани» и где башкиры?! Это две огромные разницы! К тому же, под Казанью, да и то, всего один век, была только часть башкир. Одно письмо к турецкому султану в 1635 году «от чувашской, марийской, башкирской, удмуртской и западно-сибирской аристократии», если оно было на самом деле подписано кем-то из башкир, ещё не дает основания утверждать: «была традиционной для башкир». Для казанских ханов – да, но не для башкир. А татары-то в его перечне, почему-то вообще отсутствуют. Может, при переводе татар записали башкирами? Или позже... Башкир могли приписать туда и просто до кучи. К тому же, как таковой, наследуемой аристократии у башкир просто не было. Всё было гораздо демократичнее и решалось на курултаях, в том числе и присоединение к России, и выдвижения старшин.

Затем автор за уши начинает притягивать хешдеков к башкирам. Хотя научные комментаторы опубликованной на русском языке «Книги путешествий» турецкого подданного Эвлии Челеби сразу же ассоциируют хешдеков с Астраханью и с астраханскими татарами. А д.и.н. Зайцев И.В. считает, что термин «хешдек» обозначал полиэтничное население в области Астрахани и является производным от древнего названия Астрахани (Хаджи – Трахан)⁴. Но Юсупова это не устраивает. Хотя сам же пишет в начале: «Сведения Эвлии Челеби о проживании народа хешдек относятся к обширной территории от Крыма, Азова, Кавказа, Нижней Волги до Яика, Среднего Поволжья и даже Можайска». Башкиры таких огромных территорий не занимали. Это характерно только для татар, мишар и ногайцев.

Далее Юсупов приводит такие же зыбкие и сомнительные аргументы. Судите сами:

1. Этнонимы «хешдек» и «иштяк» совсем не совпадают.

2. В степном пространстве правобережья Волги башкиры в XVII веке не жили. Территорию Средней Волги (к востоку от Казани) в указанный период занимали мишари, а не башкиры. В 1794 году мишарские депутаты Абдулкадыр Абдулкаримов «со товарищи» обратились с прошением к генерал-прокурору, где о своей истории и происхождении написали следующее: «Мещерятский наш народ прежде других иноверцев по собственному своему желанию переселившись из Золотой Орды в Россию ещё в 7001 (1493) г. За верные и беспорочные предков наших российскому скипетру службы как при взятии Казани (в 1552 г.), так и при других многих тогдашнего времени случаях, жалованы были в разных местах на нагорной стороне р. Волги поместными дачами и для поселения их выгодными землями и угодьями»⁵. И именно эту территорию «Челеби называет Хешдекистаном, т.е. родной территорией хешдеков». В Астрахани и Крыму они у Челеби фигурируют уже как наемники. Башкиры никогда не были наёмниками в Крыму. Наоборот, они участвовали в войнах с Крымским ханством на стороне России. Исторические источники свидетельствуют, что башкиры с первых же лет присоединения к Московскому государству начали участвовать в её походах и войнах. Еще в 1557-1558 гг. в Ливонской войне в составе русских войск были башкиры. В 1570 - 1572 годах велась война с Крымским ханством, в которой также отмечается участие башкир⁶. В башкирском шежере (летописи) указано, что царь «Иван Васильевич призвал на помощь башкир» и они «Азау (Азов) воевали»⁷. Комбриг Муса Муртазин в своей книге – исследовании «Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну» пишет, что в войне против крымцев времён князя Дмитрия Пожарского воевало тысячу башкир.

Башкиры помогали и в борьбе с Сибирским ханством. Первый серьезный удар по Сибирскому ханству был нанесен казачьим атаманом Ермаком, отряд которого после многочисленных боев, занял 26 октября столицу Кучума Кашлык (Искер). Часть населения Сибирского ханства начала переходить на сторону Ермака. Положение хана Кучума стало критическим, он оставил столицу и скрылся в степях. Ермак обратился в Москву к Ивану IУ за помощью. Но Ермаку не удалось закрепить победу. В августе 1585 года он попал в засаду и погиб, а остатки его дружины покинули Сибирь. Но правительство, послав дополнительный отряд, в 1586 – 1587 гг. все-таки возвело город Тюмень и острожек Тобольск в самом центре Сибирского ханства⁸.

Для борьбы с Кучумом и окончательного его разгрома, важное значение имело продвижение русских от Тобольска вверх по Иртышу. Правительство назначило экспедицию под предводительством А. Елецкого. В ней участвовали и башкиры. В царском наказе Елецкому имеются сведения о комплектации экспедиционного отряда: «Да из Казани и с Уфы послано полем в Тобольский город... татар Казанских и Свяжских 100 человек, башкирцев 300 человек, да к ним 4 человека детей боярских»⁹. 4 апреля 1598 года тарский воевода А. Воейков выступил с отря-

дам к берегам Оби, где со своими приближенными и отрядом в 500 человек находился хан Кучум. 20 августа Воейков напал на ханский стан. Бой продолжался «с солнечного восхода до полудня»¹⁰. Кучум потерпел полное поражение, после чего ушел в Среднюю Азию.

Ногайцы, затем калмыки, а после них и казахи, совершали постоянные набеги на башкирские земли. В ответ уфимские воеводы предпринимали крупные походы против них. «В 1635 г. соединенные русские и башкирские отряды разбили под Уфой сибирских царевичей Аблая и Тевкеля. Зимой 1643/1644 г. крупный отряд из русских и башкир разгромил калмыцкие улусы»¹¹. От времён царя Алексея Михайловича сохранился наказ, данный в ответ на злоупотребления местных чиновников, с подробными наставлениями воеводе Сомову и дьяку Родионову. Им предлагалось строго надзирать за сборщиками ясака, ограждать от них «уфимских всяких людей и татар и башкирцев» и взимать с них «посул и поминок». Здесь же имеется распоряжение о выдаче башкирам «за их службу против Сибирских царевичей денежного вознаграждения новгородскими золотыми»¹².

В трудные дни польско-шведской интервенции в начале XVII в., когда нужно было отстаивать независимость Русского государства, вместе с русскими боролись против интервентов и башкирские конники. Башкиры входили в состав войск нижегородского воеводы Андрея Семёновича Алябьева, которые в начале декабря 1608 года нанесли поражение отрядам Лжедмитрия 2-го, засевших в селе Ворсме¹³. В донесении воеводы князя Репнина о победе, одержанной в 1608 году под Балахною говорится, что в составе «понизовой силы (т.е. правительственных войск Нижнего Поволжья), принимавшей участие в сражении, были и башкиры»¹⁴.

Известно также, что башкирская конница была в знаменитом ополчении Минина и Пожарского в 1611 – 1612 гг. и участвовала в освобождении Москвы от польских панов. В грамоте уфимскому воеводе Федору Андреевичу Алябьеву от царя Алексея Михайловича говорится: «Башкиры при прежних государях и при отце нашем, блаженные памяти, при великом государе-царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России и против поляков, а в Московское разорение были под Москвою и до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а после того были они на нашей службе в полку у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского»¹⁵.

В разрядных книгах 1629 года о наборах башкирских отрядов говорилось: «Бывает им служба, как посылают всех понизовых городов служилых людей в большую повальную службу, а с тех башкирцев емлют в тое пору на службу с 3-х дворов по человеку»¹⁶.

«В 1644 г. против калмыцких тайшей был направлен объединенный отряд русских ратных людей и башкир под командованием уфимского воеводы Льва Афанасьевича Плещеева. Бой состоялся 1 июля 1644 г. Многочисленный отряд противника был разбит.

Крупную военную акцию калмыки готовили и в 1648 году. Однако, башкирам во главе с Акбулатом Сулеймановым удалось предотвратить нападение калмыков на Уфимский и Казанский уезды. Весть о готовящейся военной акции принёс «выходец из калмыков», то есть сбежавший из калмыцкого плена казанский слободской татарин Ишмамет Исаев. Он сообщил, что «Дайчин-тайша послал под Астрахань войною пять тысяч калмыков, да под Самару, и под Саратов, и под Царицын пять тысяч же человек. Да в Казанской и Уфинский уезды вниз по Белой реке для вожжей (проводников - авт.) и языков пятьсот человек». Башкиры разных дорог и волостей, спрятав женщин и детей в недоступных местах, собрали полк. Под предводительство Сулейманова собралось 560 воинов. Выехавшие башкирские разъезды обнаружили следы неприятеля в степи на р. Игене, на расстоянии одного дня езды от Уфы. Отправив предупреждение в Уфу и другие города, а также в свои волости, башкиры стали преследовать калмыков. Не дойдя 2-3 версты до Соловарного острога, калмыки разгромили ясачную мордовскую деревню Телкал, захватили всех её жителей в плен. Дальнейший ход описан в документе: «И как де те калмыцкие воинские люди пошли под Соловарный острожек, и они де (башкиры) стали ждать и караулить на приметном месте, на речке Армыте. И на той де речке Армыте, перепустя тех калмыков с половиною, ударили на них всеми людьми, и на той де речке учели с ними, башкирцы, те калмыки битися; и перекинулись де за ту речку башкирцев человек с 30 и тех калмыков от той речки отбили. «А ушли де всех калмыков в свои улусы немногие люди» - докладывали после боя уфимскому воеводе башкиры. Пленные калмыки, приведённые в Уфимскую съезжую избу и допрошенные воеводой Х.Ф. Рыльским, признались, что «Дайчина-де тайши людей ныне

в дворе з братьями и с ногаи всего с тридцать тысяч человек. А дожидается де он, Дайчи-тайша, их, калмыков, из Уфинского уезду с языка, и по языкам де смотря, хотел идти войною. Таких примеров было не мало. Фактически вся тяжесть борьбы с набегами калмыцких тайшей, едиганских и ногайских мурз лежала на населении, прежде всего, - башкирах»¹⁷.

Об имевшемся у башкир вооружении свидетельствовал в 1678 году приказчик Аятской слободы Фролка Арапов: «А татарове де и башкирцы все лошадей кормят и луки и стрелы делают... и ружья де у них много, у всякого человека пищали по две и по три винтовок»¹⁹.

Как отмечает Н. Ф. Демидова, «наиболее деятельное участие башкирские конные отряды принимали в шведском и азовском походах. Так, во время Северной войны со всех четырех дорог был собран, снаряжен и отправлен тысячный отряд башкир»²⁰.

Известный ученый и государственный деятель И. К. Кирилов, внимательно изучивший историю башкир, в том числе и историю их военной службы, в 1734 году писал, что башкиры «всегда верно служили не только против шведов и поляков, но и против турок и крымцев»²¹. Комбриг Муртазин пишет, что против турок и шведов при Петре I башкиры мобилизовывали по 8 полков, т.е. более 4-х тысяч человек в каждой войне²².

Согласно книге-альбому «Воинская слава башкирского народа» в походах против Крымского ханства 1687 и 1689 годов в составе войск под командованием князя Голицына сражалась и башкирская конница.

Отличились башкиры и в Азовских походах Петра 1695, 1696 годов. Во втором Азовском походе на всю Россию, и не только, прославился Алдар – батыр из Бурзянской волости. В соответствии с той же книгой-альбомом, комендант осажденного Азова предложил провести перед боем поединок двух самых могучих воинов враждующих армий, полагаясь на силу и изворотливость своего пехлевана. Петр I выставил со своей стороны Алдара – батыра Исекеева. Башкирский богатырь победил в этом труднейшем поединке, подняв тем самым боевой дух русской армии. 18 июля 1696 года российскими войсками была взята крепость Азов. Захват этой крепости и города позволил в дальнейшем обеспечить выход России к Черному морю.

Тогда же Алдар – батыр с товарищами совершил и второй подвиг: отправился по заданию командования в тыл противника и захватил в плен знатного турецкого бека. Но разведчики были замечены, и за ними ринулась погоня. Настигнутые в чистом поле батыры дали бой, но лишь четверым удалось вернуться с языком в лагерь русских войск. В том бою Алдар – батыр был ранен сам и потерял брата Давлетбая. История сохранила документы о его подвигах в летописях и тарханной грамоте, выданной Петром I. Вот выписка из копии Уфимского провинциального архива за 22 апреля 1734 года: «Тархан Алдар Исянгильдин (Исекеев)

Он, Алдар, служил и был в Крымском и Азовском походах, и в Азовском походе ранен тремя ранами, и выезжал на поединок и убил выезшего напротивну себя Черкашенина, також и поймал собою языка одного крымчанина и объявил... Его Императорскому Величеству Петру Великому, и за ту его услугу, убитого на бою брата его Давлетбая... и ныне он, Алдар, служа ея Императорскому Величеству (Анне Иоанновне – авт.), с переводчиком, что ныне полковником, Тевкелевым привели в подданство Российской империи Киргиз – Кайсацкого Аболгаир – хана (хана Казахского младшего жуза Абулхаира – авт.) его владением и других владельцев... и для того написать его, Алдар бая, с детьми и со внучаты и с племянники в новую тарханскую книгу»²³.

В Астрахани башкиры наёмниками тоже никогда не были. Западную Сибирь занимали сибирские татары.

Совершенно неправомерен вывод Юсупова в конце этого раздела «мы можем соотнести большую часть сведений о хешдеках Эвлии Челеби с башкирами». Им же самим приведённые цитаты из «Книги путешествий» это опровергают: «Что касается племени хешдек, то оно ещё со времён Хулагу-хана, спасаясь от его гнёта в пределах Москвы, превратилось в её подданных». Башкиры жили на своей земле по обеим сторонам Урала, по дошедшим до нас письменным арабским источникам, ещё с IX века, за 4 века до появления татаро - монгол в этих краях. То есть, они явно не хешдеки. Гораздо вероятнее отнести термин к касимовским татарам и мишарям, о которых в статье Юсупова почему-то умалчивается.

Ещё цитата: «здесь (в Казани) много мусульман из хешдеков и ногайцев. И опять это не подходит к башкирам – не жили они в Казани.

Хешдеки и ногайцы называются у Челеби покорёнными калмыками народами. Башкиры никогда не были покорены калмыками – об этом свидетельствуют вышеприведённые исторические факты. Наоборот, успешные ответные военные удары башкир помогли склонить их к принятию российского подданства.

«Хешдеки и казаки – это одно (целое), и они вырвут у вас Азов из рук» пишет турецкий подданный. Башкиры же, наоборот, помогли Азов завоевать, а затем и удерживать его российскому государству о чём подробно говорилось выше..

«В их среде (хешдеков) также имеются займы и падишах-заде». Не было у башкир никакого падишах-заде.

То есть имеется множество фактов о несоответствии хешдеков башкирам, но Юсупов почему-то делает прямо противоположный вывод.

Карта пленения башкирами российских подданных также совершенно неправдоподобна. Там отмечены столь дальние места на запад от башкир, что эти пленения надо относить к касимовским татарам и/или ногайцам.

3. Политические позиции всех народов, добровольно присоединившихся к России были схожи. А таких народов в России в 17 веке было уже немало: мишары, касимовские татары, башкиры, ногайцы, каракалпаки, калмыки, кочевники Астраханского края, часть казахов и многие другие. И у всех поначалу, пока не притёрлись, были сложные военные отношения с молодым российским государством. Так что это не довод соотносить хешдеков, часто нападавших на московские войска, именно с башкирами.

4,5. Военно-кочевые традиции и культурные характеристики кочевников были ещё более схожими и не могут служить основанием для отнесения башкир к хешдекам.

6. Царевичей, да ещё сразу двух, у башкир никогда не было. Об отношениях с Кучумовичами рассказано выше.

Считать уфимских и башкирских татар Исбранта Идеса башкирами уж совсем неприлично. Зачем считать их башкирами, когда они тут сами находились и активно действовали? В «Записке Оренбургского губернского правления за 1800 год о мишарах говорится следующее: «Сей народ не коренной Оренбургской губернии, но перешедший по нынешнему положению Симбирской губернии из Алаторского и Симбирского уездов без обложения ясаком, а только по грамоте 7106(1598) г. велено служить мешчерякам по городу Уфе с дворянами и иноземцами»²⁴. И принятых по доброте сердечной татар после взятия Казани в 1552 году, было уже достаточно. Были и служилые татары. Не понимаю: то ли кандидат наук не знает этих широко известных фактов, то ли покрывает кого-то? Ведь Идес ясно пишет о них, как земледельческом народе: «Уфимские и Башкирские татары, являясь около города Уфы (где они несли службу - авт.), откуда по Каме и Волге рекам до лежащих на Волге городов Саратов и Сарепуль деревнями и сёлами своими, в которых оные по примеру пашни завели, распространяются». А башкиры-то, в это время ещё оставались скотоводами.

Теперь перейдём к перетасовке Юсуповым сведений немецкого путешественника Адама Олерия. Пересекая Саратов, Олерий ясно пишет: «Нередко на них нападают и грабят их постоянные враги калмыки, не только рассеянные отсюда до Саратова и называемые в этих местах болгарскими татарами, но живущие и за Яиком; набеги свои они совершают в то время, когда вода замёрзнет и везде оказывается удобным перебежать через неё». Всё предельно просто и точно. Но тут вмешивается госп. Ю.Юсупов и начинается многоходовая подтасовка. Сначала пишет: «Сам термин «болгарские татары» определённо имеет привязку к Среднему Поволжью. Более того, этот термин не связан с Казанью и казанскими татарами (вот, кажется, и вынырнули уши заинтересованной стороны). Хотя немец, скорее всего, хотел отделить калмык от мирных коренных потомков болгар, завоёванных в своё время татарами из состава татаро-монгольских сил.

Далее следует второй шаг подтасовки: «В период Казанского ханства болгарскими называли чувашское, черемисское, мишарское и башкирское население». Башкиры никогда не назывались болгарскими!

Третий шаг подтасовки: «Соотнося со сведениями Эвлии Челеби и Избранте Идеса о расселении башкир (так у Юсупова, хотя путешественники писали о хешдеках и уфимских татарах-

авт.), получается, что Адам Олеарий под термином «калмыки, называемые болгарскими татарами» обозначал башкирское население».(?!). И можно валить все грехи калмыков на башкир!

Оставшуюся маленькую загвоздку: - Почему же Олеарий прямо называет болгарских татар одними из калмыцких татар, Юсупов, «ничтоже сумняшеси» обходит заявлением: «Очевидно, отразился этап, когда часть башкирского кочевого населения приняла подданство калмыцкого тайши».

Не принимали башкиры подданства калмыцкого тайши! Погибали в схватках, попадали в плен, продаваемы бывали на невольничьих рынках, но подданства тайши не принимали. Для меня очевидным стало стремление автора вбить клин в уникальное многовековое братство башкир и русских.

В самом конце Юсупов и сам приоткрывает завесу тайны, для чего же была написана сия путаная статья с явными фальсификациями: «Открываются большие перспективы корректировки некоторых концептуальных взглядов на политические и этнокультурные процессы в Поволжье в 17 в. И роли в них башкирских этносов. К тому же, данные источники существенно меняют наши представления о характере русско – башкирского подданства и укрепляет тезис о слабой интегрированности башкирского общества в социально – политическую структуру России, в то же время обрисовывают взаимоотношения башкир со своими южными соседями и внешне- политические контакты в Дешт-и-Кипчаке».

Так что приготовьтесь к глобальному переписыванию истории взаимоотношений башкир и русских. Видимо, считают, что 450-летие добровольного присоединения башкир к России прошло, всё надо забыть и написать историю заново. Я не понимаю: Это недомыслие? Или чей-то злой заказ? Или, вообще, предательство?

Декабрь 2010 г. - Сентябрь 2011 г.

1 Рахимов Р. «Военные традиции башкирского народа»/Ватандаш, 2010, №11. С.11.

2 Стейнведаль Чарльз «История формирования идентичности башкир в условиях российской империи»/Ватандаш, 2010, № 11. С. 15, 20, 27-28, 29, 31.

3 Юсупов Ю. «Башкиры в путевых заметках иностранных путешественников 17 в.»/Ватандаш, 2010, № 11. С. 39, 40, 41, 43, 44, 45, 46, 47.

4 Зайцев И.В. «Астраханское царство». М. 2004. С.238-239.

5 Асфандияров А.З. «Башкирия после вхождения в состав России». Уфа: Китап. 2006. С. 253-254.

6-Усманов А.Н. Присоединение Башкирии к русскому государству. Уфа. 1960. С. 169.

7-Соколов Д.Н. Опыт разбора одной башкирской летописи/Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. 1898. Вып. 1У. С. 142.

8-История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. под ред. Усманова Х.Ф. Уфа: Китап. 1997. С. 144.

9-Миллер Г.Ф. История Сибири. М.:Л. 1937. Кн.1. Приложения, №13. С.354.

10-Там же, с. 502; Акты исторические. Т.2. СПб. 1841. Док. 1,2,4,7,10-23.

11-Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа. Т.1, ч.1. С. 105-106.

12-Комбриг Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М.: Инсан. 2007. С. 17-18.

13-Акты исторические. Т.2. № 113. С.142.

14-Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М.: Инсан. С. 17; 41.

15-Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БАССР. Стерлитамак. 1922. Вып. 1У. С.48, 60.

16-Книги разрядные. СПб. 1855. Т.2. С.192.

17-Буканова Р.Г., д.и.н. Взаимоотношения башкир с ногайцами, калмыками и казаками в 16-18 вв. Ватандаш, 2010 г., № 6. С.43-44/РГАДА. Ф. 210. Столбцы приказного стола. Ст. 158. Л. 397-398; Ф. 119. Калмыцкие дела. 1648 г. Д. 1. Л. 1-19, 3-4, 6-7, 9.

18-Акты исторические. Т.4. СПб, 1842. С. 541-542.

19-Акты исторические. Т.5. СПб, 1842. С.63.

20-Демидова Н.Ф. Управление Башкирией и повинности населения Уфимской провинции в первой трети ХУ111 в./Исторические записки. Т.68. С.229.

21-Добросмыслов А.И. Материалы по истории России. Т.1. Оренбург. 1900. С.45.

22- Комбриг Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М.: Инсан. 2007. С. 41

23- Хрестоматии по истории Башкортостана Уфа: Китап.2005. С.97.

24- Асфандияров А.З. Семья и брак у башкир в 18 – первой половине 19 в. Уфа. 1989. С. 33-34.

«ДВЕ ЛОЖКИ ДЁГТЯ В БОЧКЕ МЁДА»

15-20 сентября в Калуге прошла 1-я межрегиональная православная выставка-ярмарка «Радость слова». На стенде издательства «Просвещение» в первую очередь заинтересовало учебное пособие для общеобразовательных учреждений «Основы мировых религиозных культур» для 4-5 классов. (В своё время много занимался этими проблемами и выпустил две философско – публицистических книги: «Коран и Библии: единство гуманизма» (2004 г.) и «Единство трёх религий» (2006 г.). И всецело за появление сего важного предмета в школе.

Пособие написано достаточно ясным, доступным языком. А многочисленные цветные иллюстрации, освещающие четыре традиционные религии России, значительно облегчают восприятие. Ко всем религиям равное, доброе, можно сказать, даже родственное отношение. Это дорогого стоит, так и должно быть. Только цена в 140 рублей немного царапнула. Подумалось: «А сколько же тысяч должна затратить семья на приобретение полного комплекта учебных пособий для одного ребёнка?»

Но учебник вызывал самые положительные эмоции пока не добрался до самого главного – до заповедей. Думал и продолжаю думать, что своевременное ознакомление и, может быть, даже внушение заповедей, есть главная причина ввода этого предмета в перегруженную программу. Ведь в заповедях есть много такого, что напрямую относится к 11-12 летним: «Почитай отца и мать», «Не укради», «Не лжесвидетельствуй» и др. Между тем, они отнесены в самый конец учебника и даны в изложении авторов, хотя заповеди в Писаниях даются напрямую от Бога чёткими, понятными, оточенными фразами прямого действия. Не зря люди пронесли их через века и тысячелетия. Конечно, авторы более-менее верно пересказали часть заповедей. Но уже нет той гениальности, убедительности как в Священных Писаниях. Судите сами:

Евангелие:

«1. Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душою твоею, и всем разумением.

2. Возлюби ближнего твоего, как самого себя.

3. Не убивай.

4. Не прелюбодействуй.

5. Не кради.

6. Не лжесвидетельствуй.

7. Почитай отца и мать.

8. Продай имение твое и раздай нищим.

9. Не судите, да несудимы будете.

10. Большой из вас да будет вам слуга»¹.

Коран:

«1. Чтоб вы не придавали Ему (Богу-Аллаху) ничего в сотоварищи.

2. К родителям - добродетель.

3. Не убивайте ваших детей от бедности - мы прокормим их и вас.

4. Не приближайтесь к мерзостям, к явным и тайным.

5. Не убивайте душу, которую запретил Аллах, иначе как по праву.

6. И не приближайтесь к имуществу сироты.

7. Выполняйте меру и вес по справедливости.

8. А когда вы говорите, то будьте справедливы.

9. Завет(ы) Аллаха выполняйте, следуйте за благословенным Кораном и будьте богобоязненны.

10. Те, которые разделили свою религию и стали партиями, ты - не из них ни в чем»².

Еврейская Библия (Ветхий Завет):

«1. Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу, и что в водах ниже земли.

2. Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Иегова, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий за вину отцов детей до третьего и до четвертого рода, ненавидящих Меня. И благоворящий до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

3. Не произноси имени Иеговы, Бога твоего, напрасно, ибо Иегова не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. - Помни день субботний, чтоб святить его.

4. Шесть дней работай и делай всякие дела свои. А в день седьмой - суббота Иеговы, Бога твоего, не делай никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб...

5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле”3.

Сейчас почитания родителей явно не хватает во многих странах, а ведь здесь скрыта глубокая мудрость. Будешь беречь своих родителей, и воспитанные на твоём примере дети, будут беречь тебя, - значит, проживешь долго. Не зря сия мудрость повторяется во всех Писаниях. В течении XX столетия человечество все дальше и дальше уходило от заповедей. А между тем они настолько мудры, что стремиться к их соблюдению нужно даже атеистам, не верящим в Бога. Пусть они пока не верят в Творца (это имя Бога мне ближе всего, именно оно возникает при взгляде на красоты природы), может быть, поверят ближе к старости. И даже если не поверят, но будут соблюдать заповеди, то: “Нет лицепрятия у Бога... слава и честь и мир всякому, делающему доброе”⁴. Однако продолжим заповеди:

«6. Не убивай.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не кради.

9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

10. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего”5.

Как видите, они занимают места меньше, чем в четырёхстраничном пересказе6. Если некогда было перелопатить все Писания и найти их в первоисточниках, то могли процитировать их с первых страниц книги «Единство трёх религий»⁷. Повторяющиеся сразу в 3 - 4 религиях заповеди, убедят учеников гораздо больше, чем тексты неизвестных им дядей и тётъ – авторов.

И обязательно заповеди надо перенести в первую треть учебника, сразу за «Понятием греха, раскаяния и воздаяния». А потом уже рассказывать об «Обычаях и обрядах», «Паломничестве и святынях», «Праздниках и календарях».

Второе, на этот раз, резкое неприятие вызвала попытка вознести до небес роль иудеев в Отечественной войне 1812 года. Чтоб не быть голословным, приведу этот абзац почти целиком: «Во время войны с Наполеоном в 1812 г. ...они самоотверженно, часто с риском для жизни помогали нашим войскам, поставляя им ценные разведывательные данные. Особую роль при этом сыграла налаженная ещё в мирное время торговцами и банкирами система передачи известий между еврейскими местечками, которую местные жители называли «еврейской почтой». Особые посланцы перевозили письма от одной еврейской корчмы до другой. Они ездили известными только им дорогами, по глухим, непроходимым местам и иногда опережали государственных курьеров. Так, император Александр I впервые узнал о переходе Наполеона через границу России с помощью «еврейской почты»⁸.

Первые предложения этого фрагмента, мягко говоря, сильно преувеличены. Роль евреев в той войне двойственна – они служили тем, кто был у власти в тот или иной момент войны. А последнее, – вообще неправда. Не думаю, что эту героизацию авторы взяли совсем уж с потолка. Наверняка, какой-нибудь ура – патриот еврейства сочинил и, возможно, где-то уже и опубликовал эту героическую оду. Но она не принята докторами и кандидатами исторических наук России и нигде, кроме этого пособия по мировым религиям, не упоминается.

Наоборот, сохранились исторические документы, утверждающие, что царю были заранее известны и время, и место наполеоновского вторжения, и силы его. То, что сообщил ему гонец из Ковно на балу у Беннигсена, грозило многими опасностями, но не заключало в себе ничего неожиданного. Ещё А. И. Михайловский-Данилевский с документами в руках опроверг «укоренившееся ложное мнение», будто Наполеон застал русскую армию «врасплох»⁹. В 1969 г. А. Г. Тартаковский подтвердил старые и привел новые доказательства его ложности. Оказывается, М. Б. Барклай де Толли уже с 1(13) июня уведомлял литовского военного губернатора и корпусных командиров о готовящемся вторжении врага, а с 5(17) июня - и о предполагаемых местах его переправы через Неман! 11 (23) июня командующий 1-м корпусом П. Х. Витгенштейн доложил Барклаю, что французы «хотят делать переправу» 12-го. Не позднее середины дня 12(24)-го (царь в Закрете только собирался на бал к Беннигсену), Барклай в Вильно написал, а уже с утра 13 (25) разослал в отпечатанном виде приказ по войскам с призывом отразить нашествие «легионов врагов», «твердо противостоять дерзости и насилиям» их.

Документы говорят о том, что русское командование еще в апреле 1812 г. имело роспись войск Наполеона, «предназначенных для войны с Россией», - 490 998 чел.¹⁰. Эту и с начала 1811 г. подобные ей росписи, доставлял царю лихой разведчик А. И. Чернышев. Его информацию подтверждали другие источники. Так, 25 февраля 1812 г. А. Б. Куракин - Н. П. Румянцеву, а 17 июня Тормасов - Барклаю сообщали, что Наполеон ведет на Россию 400 тыс. человек¹¹. По авторитетному в данном случае свидетельству Л. Л. Беннигсена, царь задолго до перехода французов через Неман «был прекрасно осведомлен о численности каждого корпуса, о постепенном их приближении к нашим границам и т. д.»

Более того, непосредственно перед началом войны, на границе были расставлены казачьи посты и учреждена летучая почта. Заранее прибывший на западную границу 1-й Башкирский полк вошел в состав казачьего войскового атамана Матвея Ивановича Платова (14 полков, 12 орудий), находящегося в городе Гродно¹². В марте 1812 года на западной границе находился и 2-й Башкирский полк, который был расположен в белорусском селе Олеске и входил в 1-ю бригаду полковника Иловайского 12-го, 5-й кавалерийской дивизии 2-й Западной армии¹³.

1-й Тептярский полк майора Тимирова прибыл на западную границу в марте 1812 года и вошел в состав авангарда 3-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Тучкова 1-го. Вскоре он был выделен на аванпостную службу на берегу Немана в районе Олиты. В апреле 1812 года в 24 дивизию вошел и Уфимский пехотный полк. В нем было 3 штаб-офицера, 30 обер-офицеров, 73 унтер-офицера и 1104 рядовых¹⁴.

Башкирские полки и тептярский полк майора Тимирова оказались на боевом участке пограничной линии, где уже в мае 1812 года начались стычки с разъездами Наполеона. 12 мая командир 3-го корпуса генерал Тучков писал военному министру: «Командующий кордоном вверенного мне корпуса 1-го Тептярского казачьего полка шеф-майор Темиров... доносит мне... что на противном берегу реки Немана, против местечек Олиты, Мереча, где находятся наши запасные магазины, и селения Судовой, где строятся плоты, каждый день разъезжают большие партии конных егерей, и дороги, против сих мест к берегу ведущие, расчищаются с большим тщанием и делаются гораздо шире». Майор Тимиров доносил, что с противоположного берега Немана открыли стрельбу по русским судам, и она продолжалась до самого прибытия на сии выстрелы к берегу наших казаков»¹⁵.

Начальник Почкайского кордона хорунжий Милованов, в подчинении которого были конники 2-го Башкирского полка, 31 мая сообщил командованию важные сведения, собранные разведчиками. В донесении говорилось, что «на сих днях непременно вступят в пределы герцогства Варшавского австрийские войска, составляющие корпусом двадцати или тридцати тысяч... Из числа оного имеют прибыть в местечко Скрылов противу кордона, мне вверенного Почкайки, числом до пяти тысяч человек». Милованов просил разрешить ему собрать команду, «которая ныне находится в раскомандировке у всякого кордона и пикета башкирского 2-го полка»¹⁶.

В связи с создавшейся тревожной обстановкой на западной границе уточнялась и укреплялась авангардная служба по кордонам пограничной линии. 4 июня 1812 года начальник главного штаба 1-й Западной армии генерал Лавров дал следующее предписание командиру 3-го Пехотного корпуса генералу Тучкову: «как авангард вверенного вам корпуса состоит из 1-го полка казачьего, который предписал генералу Платову туда отрядить, 1-го полка Тептярского, лейб-казачьего и Черноморской сотни, 2 егерских полков и дистанцию передовых постов занять от Румнишек до Олиты, то аванпосты учредите в нижеследующем порядке:

1-я линия должна быть занята казаками на кордоне, линия в одном марше от кордона из небольших отрядов легкой кавалерии и егерей, имеющих передовые посты, которые патрулями своими должны содержать сообщение с казаками»¹⁷.

Правый берег Немана от города Ковно до города Гродно был разделен на 4 кордонных участка, и каждый из них был поручен для наблюдения казачьему полку. Из штаб-квартир полков до пунктов расположения авангардов и от последних до штаб-квартир корпусов были учреждены и пешие посты «летучей военной почты».

Начальник авангарда 3-го Пехотного корпуса генерал Шаховской 6 июня из местечка Стоклишек рапортовал командиру корпуса генералу Тучкову: «Шеф 1-го Тептярского казачьего полка майор Темиров 1-й сего числа мне донес, что пятая сотня занимает кордоны от Олиты до Понемуней, четвертая - от Понемуней, а прочие три займут свои места 7-го числа»¹⁸.

Таким образом, полк Тимирова оказался в том районе, где началась переправа передовых частей наполеоновской армии через Неман. В начале июня за Неманом стали показываться крупные силы неприятеля. 11 июня (ст. ст.) 1812 года вечером пехотный корпус французского маршала Даву начал переправу через Неман у деревни Понемунь. Это был участок, где кордонную службу несла 5-я сотня Тептярского полка. Французы показались и на других участках.

12 июня майор Тимиров доносил бригадному командиру генералу Орлову-Денисову: «Получил я сейчас рапорт есаула Юсупова..., что вчерашнего числа на противной стороне реки через местечко Балберишки вниз по реке к Ковно проходило несколько сильных отрядов. Равно и сотник рапортует, что через Матишанцы прошло конницы полков пять, и против кордона Прены прошла пехота. Сии войска потянулись вниз к Ковно. А для разбора обстоятельнейшего я отправился, и что мною усмотрено будет, поспешу донести о том вашему сиятельству»¹⁹. Сообщение майора Тимирова подтвердилось полностью. В ночь с 11 на 12 июня по трем мостам у Понемуня через Неман хлынули в Россию полчища Наполеона.

Всего же в 1811 - 1812 годах в Башкирии было призвано 28 башкирских (в том числе 6 ремонтных), 2 мишарских и 2 тептярских полка²⁰. В 1812 году в Башкирии был неурожай, народ голодал, но снаряжал воинов конями, обмундированием и оружием. Каждый полк имел свое знамя. Знамя 5-го Башкирского полка до сих пор хранится в Национальном музее Башкортостана. Горожане выставили Уфимский пехотный полк. Население края собирало деньги на нужды войны. Уже к 15 августа 1812 года башкиры, тептяри и мишари пожертвовали в пользу армии 500 тыс. рублей²¹. Тогда же 8-12 тысяч башкир несли линейную службу на восточных границах России, плюс отправили в дар на фронт 4 139 строевых лошадей. В командный состав башкирского казачьего полка входили 30 человек: командир полка, старшина, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, 1 квартирмейстер, 1 мулла, 1-2 писаря и 10 пятидесятников. Кроме этого, был ещё и шеф полка из русских офицеров, говоривших на башкирском языке или из крещённых башкир.

То есть, из всех нерусских народностей России наиболее массовое и деятельное участие в Отечественной войне 1812 года приняли башкиры, последователи ислама. И уж, если писать об участии разных народов империи в той войне, то надо, в первую очередь, о башкирах, и в разделе «Ислам». А там ни строчки об этом, как будто и не было этих полков и тысяч погибших в боях башкир. Нельзя так односторонне возвышать одних и умалчивать, сознательно или по незнанию, других. Если же отечественная история не по профилю авторов, то можно было не перелопачивать нижеприведённые исторические первоисточники, касающиеся башкир, тептяр, мишар, а взять готовым из научно-популярной книги «Братство по оружию. 1812 год» 2007 года²².

Калмыки молодцы: дважды увековечили участие двух своих полков в той войне – возвели Хошеутовский хурал и поставили памятник в Элисте. Руководству Башкортостана стоит взять с них пример и поставить памятник в Уфе, - удивлён почему разнообразные власти Башкирии не сделали этого за 200 лет (!). Оказывается, письменные источники стали важны только для ищущих, а для всех прочих надо ставить монументы. Чтоб было просто, наглядно и доступно.

Октябрь 2012 г.

1 – Евангелие от Матфея, гл. 22, п.п. 37, 39, гл. 19, п.п. 18, 19, 21; гл. 7, п. 1; гл. 23, п. 11.

2 – Коран. Сура 6, аяты 152(151), 153(152), 154(153), 156(155), 160(159).

3 - Тора, «Исход», гл. 20, п.п. 3-12.

4 – Новый Завет. Послание к римлянам апостола Павла, гл. 2, п.п. 11, 10.

5 - Тора, «Исход», гл. 20, п.п. 13 - 17; гл. 22, п.п. 22, 25, 28; гл. 23, п.п. 1-3, 6-11, 13.

6 - Основы мировых религиозных культур. 4 – 5 классы: учебное пособие для общеобразовательных учреждений. А. Л. Беглов, Е. В. Саплина, Е. С. Токарева, А. А. Ярлыкапов. М.: Просвещение, 2010. С. 68 – 71

7 - Салават. Единство трёх религий. Калуга: Полиграф – Информ. 2006. С. 4 -7.

8 -- Основы мировых религиозных культур. 4 – 5 классы: учебное пособие для общеобразовательных учреждений. А. Л. Беглов, Е. В. Саплина, Е. С. Токарева, А. А. Ярлыкапов. М.: Просвещение, 2010. С. 50.

9- Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 г. СПб, 1839. Т.1-4. Т. 1. С. 168.

10- Отечественная война 1812 г.//Материалы воено-ученого архива Главного штаба. СПб. Т.1-22. 1900-1914. Т. 11. С. 18-21.

11- Отечественная война 1812 г.//Материалы воено-ученого архива Главного штаба. СПб. Т.1-22. 1900-1914. Т. 9. С. 146; Т. 13. С. 40.

12- Отечественная война 1812 г.: Материалы ВУА. СПб, 1910. Т. 13. С. 89.

- 13- Отечественная война 1812 г.//Материалы военно-ученого архива Главного штаба. СПб. Т.1-22. 1900-1914. Т. 10. С. 153.
- 14- Отечественная война 1812 г.//Материалы военно-ученого архива Главного штаба. СПб. Т.1-22. 1900-1914. Т. 12. С.13,15.
- 15- Там же. С. 72-73.
- 16- Там же. С. 300.
- 17- Журнал Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 14.
- 18-То же, № 3. С.101.
- 19-Там же. С. 210-211.
- 20- ЦГИА РБ. Ф.2 Оп.1. Д.1151. Л.47; Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа. 1964.
- 21- Бабкин В. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М. 1962. С.108.
- 22 – Асфатуллин С.Г. Братство по оружию. 1812 год. Уфа: Китап. 2007. С. 22 – 23, 37-39, 49-50.

НЕ ДОЖДЁТЕСЬ!

В «Красной Звезде» 20 и 27 апреля 2011 года опубликована статья Игоря Горолевича «Война 1812 года: политический анализ». Под видом объективного анализа, в ней уже тогда незаметно протаскивались несколько проНаполеоновских мыслей, разъедающих военно-политический дух россиян и их готовность насмерть защищать своё отечество в случае подобного нападения. Не получив должного отпора своим антироссийским идеям после той публикации, госп. Горолевич, уже не стесняясь, развернул её до откровенно проНАТОВской пропагандистской статьи и напечатал в «Калужских Губернских Ведомостях» 13 декабря 2012 года под названием «Без привычных ярлыков».

Незаметно, но настойчиво, по всей статье идёт внедрение совершенно чуждых россиянам пораженческих идей. Бесстыдно заявляет: «Участники и очевидцы войны 1812 года понятия не имели об её «отечественном» характере». Между тем, сохранились тысячи документов-первоисточников, из которых явственно виден народный характер войны. Начиная с первого Манифеста Александра I о созыве ополчения, где он обращается ко всему народу: «Народ русский! Храброе потомство храбрых Славян! Ты неоднократно сокрушал зубы устремлявшихся на тебя львов и тигров; соединитесь все: с крестом в сердце и с оружием в руках никакие силы человеческие вас не одолеют... Да найдёт он на каждом шаге верных сынов России, поражающих его всеми средствами и силами, не вникая никаким его лукавствам и обманам. Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном – Палицына, в каждом гражданине – Минина!»¹.

Даже башкиры-мусульмане горячо откликнулись на Манифест царя и прямо в день его доставки в Оренбургский край, три полка добровольцев- 3-й, 4-й, 5-й Башкирские казачьи полки отправились на войну. В августе-октябре 1812-го года ещё 15 полков башкир двинулись маршем на защиту Отечества. А 1-й и 2-й Башкирские, и 1-й Тептярский охраняли западную границу России казачьими кордонами уже с марта 1812 года. Оренбургский военный губернатор князь Г.С. Волконский писал своей дочери 2 октября 1812 года: «Многочисленные полки иррегулярных войск отправлены в армию. Все идут с охотой на защиту Отечества»². Заметьте, это не донесение Военному министерству империи с целью приукрасить положение дел. То есть, с первых же дней вторжения Наполеона в Россию, война стала, по сути, всенародной, Отечественной. Развернувшееся затем партизанское движение в тылу врага полностью это подтверждает. Так что Николай I к 25-летию войны, только официально оформил устойчивое народное представление о той войне, как Отечественной. Потому-то, это закрепление «по высочайшему повелению» было встречено сословиями с ликованием. Из этого урока истории советские руководители государства извлекли урок, и при следующем крупномасштабном вторжении врага, начавшуюся войну в 1941 году сразу же нарекли Великой Отечественной.

Далее госп. Горолевич коварно подводит читателей к мысли, что всё, что мы знаем об истории Отечественной войны 1812 года на сегодня, это «удобная версия войны», в которую нас заставила уверовать «царская цензура». Но позвольте, после царизма у нас свыше 70 лет была власть Советов. И её историки, после придирчивых многочисленных перепроверок, убедились в правоте основных постулатов истории той войны. Они только дополнительно раскрыли и доба-

вили в неё многочисленные факты участия в войне простых крестьян, партизанских отрядов и декабристов.

Умалая масштаб побед и потерь России, госп. Горолевич далее пишет: «рассматриваемую войну более точно было бы назвать военной кампанией 1812-1813 годов». Во-первых, имеются воспоминания участников боёв в 1813 году о радостной встрече гражданами Европы русских войск. Например, немцы хорошо встречали российские войска, ведь они несли им настоящее освобождение. Сохранилось немало дневниковых записей русских офицеров, видевших такие встречи своими глазами. Вот, например, подпоручик Александр Щербинин записал в своём «Журнале» 1813 года: «29 марта. Главная квартира – местечко Милич. При местечке Здуни переехали мы границу Пруссии. Преданность жителей Силезии к государю нашему и к нам оказалась торжественным принятием в местечке Здуни и местечке Миличе. День сей считаю я приятнейшим в жизни моей. 1 апреля. Главная квартира – местечко Винциг. Жители с восторгом принимают государя. При въезде в местечки встречает его народ. Молодые девушки бросают цветы на пути его. Везде видны надписи, сообразно надеждам и желаниям народа: «Александрю Первому, Избавителю! Боже, благослови его оружие!!». Апреля 7-го. Дорога из Бунцлау в Лаубан идёт через местечко Наумбург, где граница Силезии с Саксонией. И в сем краю принимают нас с восхищением. Государя ожидала в Лаубане такая же встреча, как и в Силезии оказывалась была»3.

Его подтверждает штабс-капитан Михайловский - Данилевский: «7 апреля. Саксония была для нас неприятельская земля, потому что король пребывал в твёрдом союзе с Наполеоном, а войска его находились под знамёнами французов; не менее того... в каждом городе были триумфальные ворота для императора, и принимали его с восторгом, ибо владычество французов сделалось для них нестерпимо: обращение французских офицеров было самое грубое, а требования их правительства крайне обременительные. ... Но нигде не встретили нас так радостно, как в Бауцене. Улицы были до такой степени наполнены народом, что государь с трудом мог по ним проехать. Женщины в щегольских нарядах во множестве находились у всех окон. Вечером была прекрасная иллюминация»4.

Дмитрий Михайлович Волконский, назначенный первым комендантом прусского тогда Данцига с российской стороны так описал сие событие: «Потом вступили мы церемонiallyно в крепость Данцых, при первых воротах встретил герцога сенат или магистрат. Говорили речь, и потом за Генторовыми воротами девушки говорили речь и поднесли ему венки. При магистрате поднесли ему знамя городское и весь народ восклицал государя нашего и показывали радость. Повсюду окна были полны народа и улицы. За обедом мальчик говорил речь и венки поднёс. Вечеру город был освещён и был театр Титово милосердие с прологом на случай нашего вступления»5.

И народы других освобождаемых королевств, герцогств, княжеств Европы с ликованием встречали российские войска. Знакомый нам подпоручик Александр Щербинин пишет: «10-го апреля. В Бауцене ожидала нас торжественная встреча искренних добрых жителей. На полмили от городу нашли мы их уже собранными, ожидающими прибытия государя. Не менее того оказывают они всякому русскому, скромно меж них проезжающему, те ласки, каковых владетели за золото и почести купить не могут. Часто при проезде моём, сопровождаемый одним козаком, кричали жители ура, бросали верх шляпы, били в барабаны и на трубах играли. Из каждого окна выглядывает искреннее лицо, на котором радость написана. Это случалось со многими товарищами моими. Вечером был город иллюминирован с необыкновенной расточительностью и вкусом. Каждый дом горел бесчисленным множеством разноцветных огней. Окна увиты были гирляндами, а на балконах горели транспаранты, рисунки коих доказывали хороший вкус жителей. 12 апреля вступила Главная армия в Дрезден, сопровождаемая государем и величеством русского имени. Торжество сего дня было единственное. Чтобы описать его с успехом, иметь должно высокие авторские таланты и свободное время»6.

Русский язык, как и часто используемые другие языки, живой организм. То есть, под влиянием новых явлений жизни, значения прежних слов зачастую меняются. Это создаёт определённые проблемы для историков. Но рассказывая о событиях 200-летней давности для живущих сегодня, надо всё же использовать слова и термины с тем смыслом, какие вкладывают в них твои современники. Слово «поход» вплоть до XX в. имело только военное значение. По-

этому участники освобождения Европы использовали именно его. (Появившиеся в XIX в. поездки богатых людей по Африке или Азии именовались путешествиями, а организованные при помощи государств дальние поездки назывались экспедициями). В XX в. в СССР широко распространились массовые туристические походы и слово «поход» стало ассоциироваться именно с туризмом. Но из-за существования «железного занавеса» туристических походов за границу просто не могло быть. Поэтому в советской историографии обо всех этих крупных событиях продолжали использовать скромный термин самих участников «Заграничный поход 1813–1814 годов». Но времена изменились, теперь любой россиянин может оформить Шенгенскую визу и отправиться на по странам Европы, что многие и делают. То есть слово «поход» совсем перестало нести тот военный смысл, который вкладывали в него участники событий 1813–1814 годов. Между тем, количество участников, огромные потери сторон, все европейский географический масштаб происходящего тогда и, наконец, неподдельная радость освобождённых народов, дают право и, даже требуют, ныне называть всё это, не иначе, как «Освобождение Европы в 1813–1814 годах». Чтобы не складывалось облегчённого представления, что наши предки просто съездили в Европу на лошадях в турпоход и вернулись живыми-невредимыми домой.

В подтверждение этого тезиса можно привести десяток примеров ещё. Михайловский – Данилевский записал в своём «Журнале»: «30-го июля, за неделю до окончания перемирия, на меня возложили лестное поручение ехать в Прагу и условиться с австрийским правительством о разных статьях, касавшихся до вступления армии нашей в Богемию. Нам, русским офицерам, в каждом местечке и в каждом городке, где были цесарские войска, отдавали особенные почести. Хотя правительство ещё и не объявило войны французам, но генералы их, и офицеры принимали нас с несомненными знаками приверженности»⁷.

В рапорте Барклаю Платов пишет о встрече жителей г. Люцена: «Долгом поставляю с особым восхищением донести вашему превосходительству, что жители здешние, хотя и ожидают сегодня прибытия самого Наполеона в Лейпциг, но на самом поле бывшего Люценского сражения в городе сём и в окрестностях встречают нас хлебом – солью»⁸.

После «Битвы народов» Михайловский-Данилевский пишет: «...Окна огромных домов, стоящих на площади и имеющих этажей по восьми, наполнены были восхищёнными жителями, они приветствовали нас восклицаниями, телодвижениями, платками, многие рыдали от радости, а из нижних жильёв предлагали нам закуски и вино. «Виват!» и «ура!» заглушали слух наш»⁹. Имена и нескольких башкирских полков, участвовавших в Лейпцигском сражении и проявивших героизм, были занесены в число особо отличившихся частей русской армии. Об этом свидетельствуют мемориальные надписи, сохранившиеся в Лейпцигском музее-церкви. Ведь на месте сражения к 100-летию победы был возведён величественный храм – памятник по проекту академика архитектуры В. Покровского, который бережно охраняется властями города, земли и ФРГ до сих пор как памятник истории.

После освобождения Франкфурта там собрались все коронованные особы бывшего Рейнского союза: короли баварский, вюртембергский, герцоги, принцы, чтобы «лично уверить высоких союзников в искренности обещаний и в доброй воле их к жертвованиям на общую пользу».

А.Х. Бенкендорф: «Мой посланный прибыл из Амстердама в сопровождении верного человека от генерала Крайенхова, временного правителя столицы, который обещал поддержку воодушевлённого народа и просил меня ускорить мои действия. Об этом я уведомил генерала Бюлова, прося его подойти как можно быстрее к Голландии. ... Мною уже был предпринят первый шаг: весь Амстердам был в движении, население города умоляло нас о приходе; я решился послушаться (вышестоящего командира Винценгероде – авт.). Ещё ночью я собрал мои войска и перешёл реку»¹⁰.

В полковой истории 72-го пехотного Тульского полка записано: «Когда стало известно о прибытии русского отряда, немедленно столица украсилась флагами, а улицы и набережные покрылись множеством народа в праздничных одеждах. С музыкой и барабанным боем двинулся полк при радостных криках народа и колокольном звоне к Королевскому дворцу, перед которым построился развёрнутым строем. Сюда собрались представители всех сословий города и им генерал Бенкендорф прочитал прокламацию об освобождении страны от французов и возвращении их владетеля принца Оранского.

После прочтения прокламации полк в сопровождении народной стражи и вооруженного народа двинулся к крепостям Мюйдену и Гальвигу, которые ещё были в руках французов. При приближении этих войск гарнизоны сдались. Более 1000 человек пленных и 26 орудий достались в руки победителям»¹¹.

Голландия обретает независимость, а её будущий король (Вильгельм (Виллем) I Фридрих Оранский – авт.) получает власть при помощи россиян. Инициатива России и здесь не упущена. Французы частью эвакуируются, частью заперты в своих цитаделях. Голландцы с радостью встречают русских, несколько крепостей сдаются или берутся с боем. Российский корпус опередил на рубежах Голландии пруссаков, англичане тоже опоздали. Более того, правый фланг русского «летучего корпуса» за Вествезелем любезно оказывает британцам помощь, охраняет их десантирование с кораблей.

Бенкендорф: «...Голландские канонерские лодки, наскоро вооружённые усердием жителей Роттердама, обстреливая Горкум, приближались к укреплениям этой крепости. Горкум защищал гарнизон численностью 7-8 тыс. чел.»¹².

Голландия становилась важна для России, как во времена Петра I. Освобождение Нидерландов давало возможность проведение обширных военных действий на левом берегу Рейна, не опасаясь за правый фланг войск России и Пруссии. К тому же, приобретение нового союзника - Голландии, для которой отношения с Россией становились приоритетными, усиливали русские позиции в коалиции, особенно по отношению к Англии. Если бы принца Оранского, а он жил в Англии и его сын служил в британской армии, посадили на трон англичане, то России труднее стало бы проводить свою политику на ускорение завершения войны и установления прочного послевоенного мира.

Бенкендорф: «Генерал Сталь быстрым маршем внезапно подступил к Бреде. Жители, ободрённые его приходом, угрожали французам, и генерал Сталь, уведомлённый о том, что происходит в городе, быстро напал на Антверпенские ворота, штурмовал их и взял в плен 600 французов. Остальные солдаты гарнизона, видя, что они отрезаны от крепостных ворот и преданы жителями, в беспорядке бежали в направлении Антверпена. Бреда, одна из самых сильных крепостей и ключ Голландии»¹³.

С восхищением рассказывает генерал Раевский случай, когда башкирские полки вошли в Гамбург в числе победителей: «Мы сами удивлялись опрятности и чистоте их одежды, которую берегли они только для случаев торжественных. Белые кафтаны и красные шапки в сомкнутых рядах нескольких полков представляли новое, но довольно приятное зрелище. Правда, что одежда и вид башкирцев, которые в сие время входили в город, – пишет Андрей Раевский, – поразили немцев. Но вскоре невинное простосердечие сих “людоедов” рассеяло совершенно всякое сомнение»¹⁴.

Благодаря России, Швеция и Швейцария приобрели тот статус «вечного нейтралитета», который сохранился до наших дней. Ряд германских государств (ныне земель – авт.) и Нидерланды напрямую обязаны России обретением независимости. Освобождая их, Россия не стремилась подчинить их себе в экономическом отношении или оккупировать.

Во Фрейбурге государь Александр I отдал приказ: «Воины! Мужество и храбрость ваша привели вас от Оки на Рейн. Они ведут нас далее: мы переходим за оный, вступаем в пределы той земли, с которою ведём кровопролитную, жестокою войну. Мы уже спасли, прославили отечество своё, возвратили Европе свободу ея и независимость. Остается увенчать подвиг сей желаемым миром. Да водворится на всём шаре земном спокойствие и тишина! Да будет каждое царство под единою собственному правительству своего властью и законами благополучно! Да процветают в каждой земле, ко всеобщему благоденствию народов вера, язык, науки, художества и торговля! Сие есть намерение наше, а не продолжение брани и разорения. Неприятели, вступая в средину царства нашего, нанесли нам много зла, но и претерпели за оное страшную казнь. Гнев божий поразил их. Не уподобимся им: человеколюбивому богу не может быть угодно бесчеловечие и зверство. Забудем дела их, понесём к ним не месть и злобу, но дружеское и простёртую для примирения руку»¹⁵.

Но госп. И. Горолевич опустил в своей статье бои во Франции в 1814 году и победоносное вступление русских войск во главе союзников в Париж, потому-что они мешали его инсинуациям.

В одном месте своего обширного опуса он невольно проговаривается, откуда у него такие пораженческие, антироссийские настроения в его трактовке истории той войны. Пишет: «Война 1812 года начиналась как «вторая польская кампания», целью которой было принуждение России к выполнению достигнутых в Тильзите договорённостей». Но позвольте, это же трактовка инициатора той войны – императора Франции Наполеона I. Для русских же война началась, как защита Отечества от вторжения врага. Наполеон, помимо прочего, был первым пиарщиком и собственным имиджмейкером. И настолько преуспел в этом деле, что даже через 200 лет, и даже в России, семена его пиара прорастают ядовитыми статьями Горолевичей, Сафоновых, Уваровых, Соколовых и иже с ними, осмеливающимися утверждать, что эта война была «ловушкой для Наполеона, которую спланировал и около двух лет готовил военный министр Барклай-де-Толли» и другие подобные мерзости.

Но калужский Горолевич и на этом не успокаивается, и начинает длинное восхваление чуть ли решающей роли Англии в той войне. Пишет: «известно о поставке Англией для русской армии 150 тысяч английских ружей с боеприпасами к ним». Во-первых, о столь масштабной, - на целую армию, поставке английского оружия пишет один Горолевич, доктора и кандидаты исторических наук России, почему-то, даже не упоминают её. Во-вторых, Горолевич в «Калужских Губернских Ведомостях» уже не указывает дату письма посла Х.А. Ливена об этой поставке – 6(18) декабря 1812 года. Потому-что к этому времени Отечественная война 1812 года, фактически была уже завершена: 28 ноября (10 декабря) 1812 г. русские войска освободили Вильно (нынешний Вильнюс), а 2 (14) декабря отряды Платова и генерала Орурка освободили Ковно (ныне Каунас).

Можно было бы не останавливаться на этой спорной поставке, если бы не последующий вывод госп. Горолевича: «...даже за то, что уже известно, следовало бы выразить Великобритании на торжествах по случаю 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года свою благодарность». Вот так, не Англия должна благодарить нас за то, что спасли её от смертельной опасности вторжения наполеоновских орд и многомиллионных ежегодных убытков от континентальной блокады, а мы её?! Всё перевернуто в сознании у господина Горолевича с ног на голову... Но более вероятно, что это очередная попытка управлять сознанием «аборигенов», то есть народов России, более 22-х лет внедряемое спецслужбами НАТО на территории Российской Федерации.

Я очень хорошо отношусь к Франции, пока они развивают свою великую культуру у себя дома. Но как только французские самолёты начинают бомбить ливийские города аж за морем, приходит понимание, что не перевелись ещё у них новые Наполеоны. Видимо, совсем не случайно Франция восстановила своё членство в НАТО и, более того, заняла самую ястребиную позицию в её европейском блоке. Поэтому порох нам надо держать сухим, а голову – в порядке. И не кидаться за заграничными грантами, а понимать, что «бесплатным сыр бывает только в мышеловке».

Далее госп. Горолевич начинает оскорблять память любимого народом Кутузова. Утверждает, что его выдвинул на пост главнокомандующего «страх переноса крестьянской революции Белоруссии (?) в российские пределы». И что «Михаил Илларионович не имел опыта командования войсками численностью более 50 тысяч человек, что и наложило свой отпечаток на его действия на посту главнокомандующего». Но победы Кутузова почти во всех предшествующих войнах России – и на юге, и на севере, полностью опровергают эту фальсификацию.

Ну не может русский человек так писать о вынужденном оставлении Москвы в 1812 году: «...черным и несмываемым пятном, лежащим на российской истории, является сдача врагу Москвы, что несёт в себе исторический прецедент «необязательности защиты столицы». Так может писать только враждебная России западная спецслужба. Как и предпоследний абзац фальсификаций Горолевича: «Если Россия на самом деле хочет приобщиться к общеевропейским ценностям, в полной мере считаться цивилизованной державой, она должна выступить за триумф Всемирной истории над национальными точками зрения. Тогда и только тогда она обретёт моральное уважение со стороны всех государств без исключения»(?!). То есть, мы должны поднять руки и согласиться с оправдательной западной трактовкой нападения в 1812 году, в годы Крымской войны, интервенции в Гражданскую и другими вторжениями Запада? Как говорит Путин: «Не дождётесь!».

Всё написано так, чтобы русские стыдились своей истории и перестали черпать в ней духовные силы для сопротивления глобализации. Читая такие пасквили на свою родину и русскую армию, поневоле возникает вопрос «Куда смотрит контрразведка?!»

СССР разрушили при помощи предшествующей массивной фальсификации её истории. Теперь принялись фальсифицировать уже историю Российской Федерации. Появились «спецы», иезуитски овладевшие методами шефа ЦРУ Аллена Даллеса по шельмованию российской истории, честных историков и писателей России. Действуют прямо по плану Даллеса: «Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением... исследованием, что ли тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу – всё это мы будем ловко и незаметно культивировать, всё это расцветёт махровым цветом. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением».

Развёртываемая сейчас фальсификация истории России и её народов имеет экономическую подоснову. Если абориген, то есть народы России, не ценит своего отечественного, то легко можно по дешёвке скупить все его ресурсы, что мы и наблюдали во время приватизации СССР. А если ценит, то нанимаются «спецы», чтобы перестал ценить. И начинают с истории – духовной опоры народа в трудные годы перемен. Поэтому фальсификации, к сожалению, будут продолжаться, если не встретят всенародный отпор.

Перед нами коварные фальсификаторы – системные разрушители истории войны 1812-1814 годов. Хорошо, что президент страны Владимир Путин и премьер Дмитрий Медведев озаботились борьбой против переписывания истории. Очень своевременно! Оказывается: подобные «переписчики» завелись не только за границей, но и у нас дома. Что сильно тревожит. Ведь победы в прошлом – это фундамент побед в будущем!

Декабрь 2012 г.

1-Сборник документов и материалов «Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года». 2012. Уфа: Китап. С. 20./ ЦИА РБ. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 2Б. Л. 238-238 об.

2-Там же. С. 41.

3- Щербинин А.А. Военный журнал 1813 года. 1812 год... Военные дневники. -М.: Сов. Россия, 1990. С. 259.

4- Михайловский-Данилевский А.И. Журнал 1813 года. 1812 год... Военные дневники. -М.: Сов. Россия, 1990. С. 260-263; 328.

5- Волконский Д.М. Дневник. 1812 – 1814 гг. 1812 год... Военные дневники. -М.: Сов. Россия, 1990. С. 177.

6- Щербинин А.А. Военный журнал 1813 года. «1812 год... Военные дневники». -М.: Сов. Россия, 1990. С. 266-267.

7- Михайловский – Данилевский А.А. Журнал 1813 года. 1812... Военные дневники. –М.: Сов. Россия, 1990. С. 351, 353.

8- Астапенко М. ,Левченко В. Атаман Платов: жизнеописание. – М.: Современник, 1988. С. 206-207.

9- Михайловский – Данилевский А.И. Журнал 1813 года. 1812 год... Военные дневники. - М.: Сов. Россия, 1990. С. 366-369.

10- 1813 год. Освобождение Нидерландов. Записки Бенкендорфа. Сост. Грюнберг П.Н. –М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 222.

11- История 72-го пехотного Тульского полка 1769-1901. Состав. Штабс-капитан Соседко Ф.Д. Варшава, 1901. С. 192.

12- 1813 год. Освобождение Нидерландов. Записки Бенкендорфа. Сост. Грюнберг П.Н. –М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 222,224-225.

13- Там же, с. 231-232.

14- Раевский А. Воспоминания о походах 1813-1814 гг. Ч. II. М., 1822. С. 35, 36 / Усманов Абубакир «Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года». Ватандаш-Соотечественник. 2012. №3. С. 73

15- Михайловский – Данилевский А.И. Журнал 1813 года. 1812 год... Военные дневники. -М.: Сов. Россия, 1990. С. 378.

ОСТОРОЖНО: МАССИРОВАННЫЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ !

Как уже отмечалось, СССР развалили при помощи предшествующей массивированной фальсификации её истории. Теперь принялись за историю Российской Федерации. Прошли серии статей в центральных газетах и Интернете, затем фальсификаторы пролезли в энциклопедические издания, потом добрались и до региональной печати. Например, в Республике Башкортостан. Там в последние 5 лет к. и. н. Р.Н. Рахимов предпринимает масштабные усилия по массивированному внедрению в подсознание башкир своей, ущербной, а порой оскорбительной трактовки участия башкир в Отечественной войне 1812 года.

Начав с 2008 года публиковать статьи о «северных амурах», госп. Рахимов сразу же пошёл по пути фальсификации истории башкирских полков по самым её главным основам. Начнём с общего количества сформированных башкирских полков. В можайском сборнике «Бородино и наполеоновские войны» 2008 года в статье Р. Рахимова «1-й Башкирский полк в Отечественной войне 1812 года»¹ прямо в начале - неправда. Пишет: «башкирский народ в 1811-1812 гг. сформировал и отправил в армию 20 пятисотенных конных полков». На самом деле было сформировано 26 полков: 20-ть номерных и 6-ть ремонтных. Уж доцент-то БГУ должен знать это, как «Отче наш». На эту тему давно найдены два исторических прошения от 18 января и 18 февраля 1820 года, да и все отцы – основатели историографии башкирских казаков, доктора и кандидаты наук ясно и твёрдо писали: 20 номерных, 6 ремонтных и 1000 человек (примерно ещё 2 полка), сопровождавших подаренных фронту лошадей. Итого: 28-мь полков.

Изучив его вторую статью в том же сборнике, но уже 2009 года², окончательно убедился, что перед нами коварный фальсификатор – системный разрушитель истории башкирских казаков 1812 года. Хорошо, что тогда же президент страны Анатолий Медведев и премьер Владимир Путин озаботились борьбой против переписывания истории. Очень своевременно! Оказывается, что подобные «переписчики» завелись не только за границей, но и у нас дома. Что сильно тревожит. Ведь победы в прошлом – это фундамент побед в будущем!

Статья 2009 года в сборнике «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы» Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника названа весьма рекламно – вызывающе «Башкирские полки в 1812 году в современной историографии: от мифов к реальности».

В начале госп. Рахимов опять пишет, что региональная историография насчитывает 28 башкирских полков в той войне, а дескать, дореволюционная историография Российской империи – только 20-ть. При этом неправомерно ссылается на «Расписание всех казачьих войск на 25 декабря 1831 года», выпущенном в Санкт-Петербурге. В мирном 1831 году, скорее всего, так оно и было. Но в военное время, особенно, в 1812 году, выгребали всех, и количество полков резко возрастало. Далее он ссылается на Чернова И. В.: «В памятный 1812 г. выставили 20 полков пятисотенного состава». Ключевое слово здесь: «выставили». Этот или близкий по смыслу термин используется и в юбилейном издании В.Х. Казина 1912 года и в Военной энциклопедии Сытина 1911 года. Имперских авторов правомерно интересовало только количество выставленных на войну полков. А региональные исследователи выявляли, в первую очередь, количество призванных от данного народа воинов. Это две большие разницы: призванных и выставленных в сражения! Призвать и использовать для каких-то срочных нужд государство могли значительно больше, чем выставить на войну. И зачастую в истории Башкортостана, так оно и происходило. Поэтому данные региональных архивов о призывах значительно подробнее и полнее. Наверх забирают сухие выжимки из моря этой информации. Доцент регионального БГУ должен это знать.

Но вместо этого, Рахимов мимоходом оскорбляет память основателя историографии башкирских казаков 1812 года кандидата исторических наук Р. М. Раимова. Дескать, его «брошюра преимущественно компилятивного характера». У кого он мог списать в суровых 1942-1943 годах? Матвиевский издал книгу «Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года» только в 1962 году. Д. и. н. Усманов выпустит свою знаменитую книгу «Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года» только в 1964 году. Профессор Асфандияров продолжит его дело ещё позднее: в 1992- 2012 годах. Документы и книги царского времени были заблокированы в осаждённом Ленинграде, Москва была на военном положении. Мемориальную доску надо установить Раимову на его рабочем месте за целостный труд в таких условиях, а не оскорблять

на страницах издания Бородинского Музея-заповедника. Его работа была откровением для своего времени и дала направление всем дальнейшим поискам в этой сфере. А ведь когда-то, тот же Р.Н. Рахимов в преамбуле своего раздела «Тептярские полки в Отечественной войне 1812 года» 1992 года³ признавал, что «дореволюционной историографии по этой теме (участия башкир в войне 1812-1814 гг.-авт.) нет». То есть брошюра Раимова является первой цельной работой по теме. Но тогда доцент Рахимов был в разы скромнее.

В «Военном энциклопедическом словаре» 1986 года и «Советской военной энциклопедии» 1990 года опять используется термин «выставили». И то же самое - в энциклопедиях Российской Федерации. Их составителей интересовал только конечный результат. Детали организации и поддержания полков в боевом состоянии, их доукомплектования взамен убитых, просто не вмещались в столь насыщенные издания. Это – прерогатива региональных исследователей и изданий. Но доцент БГУ не только не ищет сам, а передёргивая, заявляет: «Советская историография уровня ведущих специалистов страны оставила количество полков прежним – 20». Неужели кандидат наук не понимает: исследователей разного уровня интересует разный аспект призывов? Если бы был столичным автором статей для имперской энциклопедии, то тоже написал бы: «выставили на войну 20-ть номерных полков». Но если бы места было чуть больше, чем отпускается в энциклопедиях, то обязательно приписал бы и про набор 6-ти ремонтных полков.

Далее Рахимов наводит «тень на плетень» в отношении исторического документа, где казаны все 28 полков. Это прошение Оренбургскому военному губернатору есаула Каскына Даутова, походного старшины Аюпа Мугаитмасова и хорунжего Зулькарная Буранбаева из 6-го кантона, подписанного 18 января 1820 года. Его обнаружил историк М.Д. Рабинович и включил 28 полков в «Очерки по истории Башкирской АССР» 1959 года, подготовленные ведущими московскими и уфимскими историками: «В достопамятном 1812 году, кроме обыкновенной службы в содержании Оренбургской и Сибирской линий, исправления всех повинностей и пожертвований, 28 полков откомандированы были против нашествия врагов в действующую армию, вооружённых и одетых своею собственностью, где также доказали преданность и усердие Отечеству»⁴. Времена тогда были строгие, прежде чем книгу выпустят в свет, данные неоднократно проверялись и перепроверялись. Это сейчас доцент Рахимов может напечатать всё, что взбредёт в голову. И на прошение 1820 г., и на солидные труды предшественников ему наплевать. Даже на уважаемого профессора А.З. Асфандиярова, нашедшего в 1992 году ещё один исторический документ, подтверждающий 28 полков, тоже наплевать. Как и на поверенного 9-го кантона Давлеткильды Давлетбакова, приведшего это количество в документе от 18 февраля 1820 года в письме начальнику Гл. штаба генералу от инфантерии князю П.М. Волконскому: «В прошедшем же 1812 году сверх обыкновенной службы в отношении содержания Оренбургской и Сибирской линий и исправления всех повинностей откомандировано было противу нашествия врагов в действующую армию вооружённых и одетых своею собственностью 28 полков, где будучи за оказанную к Отечеству усердность, многия удостоены Всемиловнейшего награждения офицерскими чинами, орденами, отличиями и медалями»⁵. А ведь он, и вышеперечисленные есаул, старшина и хорунжий из 6-го кантона были очевидцами и участниками событий, как и высокопоставленные адресаты, которым нельзя было соврать, т. к. канцелярия Оренбургского военного генерал-губернатора сама комплектовала и отправляла эти полки на войну, а начальник Главного штаба осуществлял руководство полками на прошедшей войне. Уверен, если хорошо поискать в архивах Оренбурга и Уфы, то найдутся и другие подтверждающие документы. Для башкир было естественно, обращаясь к высшему руководству страны с просьбами, в преамбуле упоминать и заслуги перед отечеством. А когда цифра бесспорная, то она и будет совпадать в документах. Но поиски требуют труда. Вместо этого, «ничтоже сумняшеся», Р. Рахимов заявляет: «считаем такой документ сомнительным с точки зрения достоверности, а его использование... совершенно неуместно». При этом, о себе пишет во множественном числе: «мы». Хотя не представляет ни исторический факультет БГУ, ни исторические факультеты других вузов, а только своё оголтелое «я»..

Походя, кандидат наук, мягко говоря, наводит «тень на плетень» и на труд доктора исторических наук, профессора А.Н. Усманова «Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года» 1964 года издания, перепечатанный в юбилейном 2012 году журналом «Ватандаш». Якобы,

д.и.н. Усманов долго колебался и осторожно написал: «возможно, существовали шесть резервных или запасных полков, подводя таким образом, общее количество башкирских частей к искомому 28». Между тем, Усманов писал о 28-ми полках, включая и 6-ть ремонтных, твёрдо, ясно и несколько раз: «Исторический документ, сохранившийся в Государственном архиве Оренбургской области, свидетельствует, что в 1812-1813 гг. башкирами было сформировано 28 конноказацких полков»; «Вряд ли башкиры осмелились бы назвать неточные цифры. Они хорошо знали, что и губернатору и главному штабу достоверно известно о количестве полков, сформированных и отправленных башкирами в действующую армию. Поэтому нет основания не верить заявлению башкир 6-го кантона о формировании 28 башкирских конноказацких полков»; «Чтобы сохранить боеспособность каждого полка, вместо убитых, раненых и заболевших, необходимо было постоянно посылать пополнение. С этой целью в Башкирии формировались запасные полки, предназначенные для «ремонта» действующих частей башкирских конников. Но запасные полки порядковых номеров или других названий не имели»; «Как можно заключить из переписки начальника Поволжского ополчения генерала Толстого с Военным министерством, посылались люди также для пополнения «ослабевших полков». Одним из пунктов «ремонта» и пополнения «ослабевших полков» был Арзамас. Туда направлялись и башкирские конники»; «Таким образом, для борьбы с агрессивной наполеоновской Францией было сформировано 28 башкирских конноказацких полка. Кроме того, были сформированы и в разное время отправлены на фронт 2 тептярских и 2 мишарских полка. Следовательно, в Башкирии было сформировано всего 32 национальных полка»б.

Рахимов же безапелляционно и нагло заявляет: «Разумеется, никаких резервных или запасных полков у башкир не было». Хотя давно известно, что ещё в мае 1811 года в 6-м башкирском кантоне была сформирована команда из 1000 человек, названная резервной, под началом Буранбая Кутучева. Кроме того, там же «выбором приуротовлено к походу» в армию пятисотенный полк под командованием дистаночного начальника Юлбариса Бикбулатова. В 5-м башкирском кантоне начальником Кулуем Кучуковым тогда же было назначено в армию – 65, в резервную команду – 150 башкир. В 7-м кантоне поручиком Юмагуловым была сформирована тысячная резервная команда. Эти документы имеются в ЦГИА РБ: Ф. 2. Оп. 1. Д. 419. Могут возразить, что эти люди вошли в 1-й и 2-й Башкирские казачьи полки, сразу же отправленные на запад России. Но, во-первых, в 1811 году отправлено было два полка, то есть 1060 джигитов. А «приуротовлено»-то, было, значительно больше. Во-вторых, обратите внимание, что дистаночные и кантонные начальники чётко, по-военному, в зависимости от подготовки, наличия вооружения и возраста башкир, сразу же расписали: этих – в армию, а этих – в резерв. Ремонтные полки формировались и в конце 1812 года, и весь 1813 год, - надо только не лениться искать документы в архивах Уфы и Оренбурга.

В течение 15-летнего плотного занятия темой 1812-1814 гг., неоднократно наткнулся на упоминания о доукомплектовании того или иного воюющего башкирского или тептярского полка. Причём, сразу по 100-200 человек. Это надёжное дополнительное подтверждение призыва 6-ти ремонтных полков с территории Башкортостана. Они не могли прилететь по воздуху или поодиночке.

Но Р. Рахимов, прямо на наших глазах, переписывает историю и, умаляя вклад башкирского народа, заявляет: «В 1811-1812 гг. в Оренбургской губернии было сформировано и отправлено в армию 20 башкирских полков, два мишарских, два тептярских». Потом снисходительно разрешает добавить 1000 человек, сопровождавших 4139 лошадей, подаренных башкирами фронту: «которых можно засчитать как два безномерных полка, поскольку они к службе в армии не предназначались, но находились на довольствии Военного министерства». В итоге у него получается всего 22 башкирских полка.

Но на самом деле, на Отечественную войну 1812 года и освобождение Европы в 1813-1814 годах, было призвано 20-ть номерных, 6-ть ремонтных полков и 1000 башкир, сопровождавших подаренных лошадей в 1812 году и оставленных Военным министерством на действительной службе. Итого 28-мь.

Конечно, каждый имеет право на своё мнение. Может думать любую ахинею и, даже записать её ручкой на бумаге для личного употребления и хранения в ящике прикроватной тумбочки своей спальни. Но ровно до того момента, как автор сдаст эту ахинею в печать или отправит

в Интернет. В этот момент он сразу же подпадает под статью «Распространение заведомо ложной информации, порочащей честь и достоинство страны или отдельного гражданина». Почему-то наши «младоисторики» и отдельные журналисты перестали вспоминать об ответственности момента сдачи материала для публикации. Отговариваются правом на собственное мнение. Придётся напомнить: думать вы можете что угодно, а распространять - только подтверждённые историческими документами факты.

Не получив своевременного отпора и должной оценки этих Можайских статей со стороны коллег, госп. Рахимов протаскивает их уже в башкирский журнал «Ватандаш - Соотечественник». И в 10-м номере за 2010 год печатает видоизменённую статью «1-й Башкирский полк в Отечественной войне 1812 года»⁷. И опять, прямо в начале, оскорбление трудов предшественников. О научно-исторических книгах вышеупомянутых уважаемых учёных Р. Рахимов отзывается так: «сформировалась своя мифология». Потому - что, писались труды, якобы, к юбилеям. 1943, 1964, 1971, 2005 годы не были юбилейными к 1812 году, как, впрочем, и 2000 с 2007-м.

Далее опять идёт та же, но уже замаскированная ложь. Пишет: «Как известно, башкирский народ в 1811-1812 гг. сформировал и отправил в армию 20 пятисотенных конных полков». «Отправил» - да, а вот «сформировал», на самом деле 28 полков: 20-ть номерных, 6-ть ремонтных и 2 полка сопровождавших подаренных фронту лошадей. Только один доцент Рахимов утверждает, что было сформировано 20+2 полка. Но своё, абсолютно голословное утверждение, подаёт уже как общеизвестное, то есть налицо - подлог.

В следующем, 11-м номере журнала «Ватандаш» вдруг, тот же Рамиль Рахимов опять пишет: «Он (московский историк М.Д. Рабинович), не разобравшись в проблеме и не пытаясь провести источниковедческий анализ архивных документов, выявленных в Государственном архиве Оренбургской области, произвольно ввёл в научный оборот цифру 28 башкирских полков, вместо 20, тем самым запутав региональную историографию, связанную с башкирами в наполеоновских войнах»⁸. Между тем, как уже отмечалось, д.и.н. Рабинович опирался на исторический документ от 18.01.1820 г. - прошение участников и очевидцев тех событий: есаула Касныка Даутова, походного старшины Аюпа Мугатмасова и хорунжия Зулкарная Буранбаева из 6-го кантона. Позже уважаемый профессор А.З. Асфандияров нашёл и второй исторический документ о сформировании 28 башкирских полков - поверенного в делах 9-го кантона Давлеткильды Давлетбакова.

Но господину Р.Рахимову плевать на них, - решил их просто не признавать. Он, и ему подобные младоисторики, приловчились прикрывать спецтермином «критика источников» своё нежелание признавать неудобный для их целей исторический документ. Помнится, в начале 90-х нас завлекали терминами «общечеловеческие ценности», «западная демократия». А на деле обнаружилось, что под этими терминами радикальные демократы, пришедшие к власти, имели в виду вседозволенность только для себя любимых.

Изучал я эту самую «критику» господина Р. Рахимова в Можайском сборнике за 2009 год. Одно бездоказательное желание переписать историю и более ничего. Если ты не веришь двум прошениям 1820 г. и трудам учёных-предшественников, докторам и кандидатам исторических наук, то найди документы-первоисточники, где приведены другие цифры и доказывай. Но нет, - это требует кропотливого труда. Написал тогда статью-опровержение «Переписчик истории», но Можайский сборник и три журнала его так и не напечатали. И вот пожинаем плоды безнаказанности уже в журнале самих башкир.

Неоднократно ловил фальсификатора истории «северных амур» Р.Н. Рахимова за руку и посылал в 2010 г. статьи-опровержения в журнал «Ватандаш»: 23 мая – статью «Переписчик истории», 29 мая – «Бойся кандидатов исторических наук лихих 90-х, «дары» приносящих», 10 ноября – «Бойся трижды кандидатов исторических наук лихих 90-х», 18 декабря – «Я не понимаю!». Но тогдашний гл. редактор Фарит Ахмадиев не захотел их печатать.

Вместо них, в 12-м номере «Ватандаша» за 2010 год вдруг опять появляется Рахимовская статья из Можайского сборника за 2009 год. Только теперь она называется «Башкирские полки в 1812-1814 годах: некоторые вопросы истории» и несколько видоизменена. Причём, она уже третья за последние три месяца. Как достаточно опытный журналист и многолетний редактор альманаха «Калуга литературная», свидетельствую: «Это возможно только в случае оплаченно-

го заказного материала. Обычные авторы без оплаченного заказа, печатаются обычно один раз в три года. Если, конечно, не входят в штаты редакции. Интересно: «Кто плательщик?»

В начале Рахимов опять пишет, что региональная историография называет 28 башкирских полков в той войне, а дескать, дореволюционная историография Российской империи – только «20 башкирских полков, сформированных в течение 1811-1812 гг.». Об этом он уже писал в 10-м номере за 2010 год на стр.63 и 11-м номере на стр.5. Теперь, следуя известному Геббельсовскому принципу, решил закрепить свою фальсификацию отдельной статьёй, благодаря тесной взаимосвязи с бывшим главным редактором. В эту статью добавлены совершенно неправомерные ссылки на уважаемых Ахметзаки Валиди Тоган и комбрига Муртазина. Они писали о выставленных на войну полках: «В 1812-1813 годы в войне против Наполеона в российской армии башкирские части принимали участие в виде 20 полков»(Ахметзаки)9. Никто и не спорит, что в войне башкирские части принимали участие в виде 20 номерных башкирских полков. А Рахимов подаёт это число, как будто призвано было тоже столько же полков. Налицо – подтасовка.

Далее госп. Рахимов издевательски пишет: «Полков с номерами выше двадцатого в документе нет»10. Их и быть не должно – ремонтным полкам не положены номера, т.к. они предназначены для пополнения убитых и тяжело раненых в действующих номерных полках.

И опять наводит «тень на плетень» в отношении труда д.и.н. Усманова, но с новым изворотом, стараясь перевернуть: «ведь писал он о боевом пути только 20 (полков)!». Он и не мог писать о боевом пути ремонтных полков, потому - что они растворились в номерных.

Рахимов же безапелляционно заявляет: «Запасные полки» или, как иногда пишут, «маршевое пополнение», в русской армии в XIX в. не существовали вовсе. ...Если их не было в регулярной армии, то в иррегулярной, т.е. у казаков и башкир, тоже не было». Хотя профессиональным историкам хорошо известно, что Россия извлекла полезные уроки из войны с Наполеоном 1805-1807 годов и «для ускорения подготовки резервов в 1808 г. были созданы запасные рекрутские депо»11. Позже, резервные батальоны и эскадроны, согласно десяткам имеющихся документов, формировались для каждого регулярного полка русской армии. Также и генерал И. И. Краснов вспоминал о положении на Дону накануне 1812 года, когда большинство служилых казаков находились в полках: «В то время полки за полками беспрестанно выходили с Дона на службу, а в старые полки высылались частые команды для пополнения убыли (!); со службы же полки давно не возвращались, и многие из них находились там лет по десять и более; приходили оттуда на Дон, и то не часто, израненные да калеки, так что, наконец, увидеть в станице казака, способного для службы, сделалось большой редкостью». Десятилетний срок службы донских полков в наполеоновскую эпоху стал нормой, что подтверждает один из рапортов Платова императору, в котором он просит сменить старослужащие полки на прусской и австрийской границах, называя их местонахождение и срок службы: - полк Астахова, в Молдавии, 10 лет; - полк Янова, в Одессе, 10 лет; - полк Кисилёва, на шведской границе, 10 лет; - полк Мелентьева, в Таври, 10 лет»12.

Вместо тщательного изучения вопроса пополнения полков, госп. Рахимов опять «ничтоже сумняшеся» отписывается: «Некоторые публицисты часто ссылаются на некие «резервы», находящиеся на Оренбургской пограничной линии, или так называемые «резервные команды», считая, что они могли быть резервными полками. Действительно, такие резервные команды создавались на линии, но они и были предназначены исключительно для летней линейной службы, на случай прорыва границы казахами. В дальний поход они не предназначались, к нему необходимо было готовиться по-иному, полковой организации эти команды также не имели».

Во-первых, вышеупомянутые резервные команды создавались не на линии, а по месту жительства, в кантонах. Во-вторых, госп. Рахимов никак не хочет учитывать, что шла война. А во время войны выгребали всё, не считаясь с формальностями. Тот же Кутузов, без всяких формальностей, первым делом пополнил истощённые армейские батальоны и полки московским ратниками из Московского ополчения перед Бородинским сражением. И только оставшуюся часть использовал как ополчение. В-третьих, тщательной полковой организации для ремонтных полков и не требовалось. Только походный старшина и квартирмейстер, хорошо владеющие русским языком, чтобы быстро доставить людей до истощённых башкирских номерных полков.

Но Рахимов, прямо на наших глазах, переписывает историю и, умаляя вклад башкир, бессовестно заявляет: «Никакими архивными документами существование дополнительных пол-

ков, как бы их не называли, не подтверждается». Потом опять издевательски повторяет: «Ведомости о составе большинства полков, ...отложились в деле, которое называется «Месячные рапорты башкирских полков 2-го, 6-го, 7-го, 8-го, 9-го, 10-го, 11-го, 12-го, 13-го, 14-го, 15-го, 16-го, 17-го, 18-го, 19-го, 20-го за 1812 год», в нём нет никакой информации о полках с нумерацией выше двадцати нет». В этом деле нет рапортов даже знаменитых номерных 1, 3, 4, 5-го полков. Цифры призыва в ремонтные полки надо было искать не в Российском военно-историческом архиве (РГВИА), а повторюсь, - в архивах Уфы, Оренбурга, Челябинска, Перми. Вместо этого, госп. Рахимов опять нагло заявляет: «Анализ широкого круга источников позволяет нам считать, что в 1811-1812 в Оренбургской губернии было сформировано...20 башкирских полков, 2 мишарских, 2 тептярских». Между тем, ни одного первоисточника с другими цифрами призыва башкир он не искал и не привёл. Если ты настоящий историк-исследователь, то найди на два общепринятых документа-первоисточника четыре первоисточника с другими цифрами призыва и доказывай! И где цифры призывов 1813 года?

Между тем, прямо под боком госп. Рахимова, в ЦИА РБ, в фонде И-2, описи 1 имеются солидные первоисточники – формулярные списки воинов-башкир, участвовавших в наполеоновских войнах. Ранее на этот фонд и номер описи неоднократно ссылались историки-предшественники. Но...

Поэтому в юбилейном, 2012 году начальник отдела использования и публикации документов архивного фонда ЦИА РБИ Зульффар Гатиятуллин начал их сплошную публикацию в журнале «Ватандаш-Соотечественник». При внимательном изучении этих списков выясняется, что вопрос доукомплектования полков отражён уже в самих формулярах! Возьмём для примера списки башкир самого большого по населению 7-го кантона, потому - что «из служащих 7-го кантона (совместно с 12-м кантоном) были сформированы и отправлены на войну 2-й, 12-й, 13-й башкирские полки. Кроме этого, судя по формулярным спискам, воины из 7-го кантона сражались в рядах 1-го, 5-го, 7-го, 9-го, 15-го башкирских полков»¹³. Так вот, у 126 башкир, воевавших в 1-м и 2-м полках чётко записано: «с 1811 по 1815 год находился в армии». У 469 башкир запись более привычная для нас: «с 1812 по 1815 год был в армии». А вот у 21 человека запись в формуляре другая: «с 1813 по 1815 год был в армии». А в 1813 году башкир мог попасть в армию только в составе резервного полка или команды для пополнения убитых! Потому -что все 20-ть номерных полков по Указу императора были сформированы и отправлены на войну ещё в 1811-1812 годах. Предвижу отговорку недоброжелателей: «дескать, это башкиры, сопровождавшие подаренных фронту лошадей». Нет, извините, у таких запись своя, особая: «126. Зауряд -сотник Иткул Кусяпов Абузаров, 59 лет, в 1813 году препровождал казённых лошадей в армию, д. Имендяшово». Не надо считать наших предков-военнослужащих дурнее себя! Ещё более интересные сведения обнаруживаются при внимательном изучении списков военнослужащих 9-го кантона¹⁴. Там также чётко у 22-х человек, служивших в 1-м башкирском полку, записано: «в 1811 году был в армии с 1-м башкирским полком». У 54 казаков запись тоже привычная: «в 1812 г. служил в армии с 8(9)-м башкирским полком». Но у 8-ми человек запись иная: «в 1812 г. с 1-м башкирским полком был в армии». Значит, 1-й башкирский полк, принявший участие во всех боях самого трудного периода отступления и потерявший много бойцов убитыми, начал получать пополнение уже в 1812 году! Очень логично, с точки зрения армейских командиров, пополнить в первую очередь, уже сложившийся и отличившийся в боях полк, чем получить новые, которые ещё неизвестно, как проявят себя. Тем более, что это не требовало от них никаких материальных затрат. Надо было только дать команду и исполнительные башкиры тут же её выполняют. Да ещё и с состраданием к большим потерям земляков из 1-го и 2-го полков. А требования командующих в военное время были обязательны и для генерал-губернаторов краёв. Вот и пришлось оренбургскому генерал-губернатору Г.С. Волконскому одновременно исполнять и просьбы действующей армии, и Указ императора о сформировании новых полков.

При дальнейшем углублённом изучении списка выяснилось даже, кто же доставлял пополнение в армию – есаул Кутлугильда Ишимгулов сын из 9-го кантона, юрт № 21. Его послужной список настолько богат, что заслуживает цитирования почти целиком: «44. Есаул Кутлугильда Ишимгулов сын, 49 лет, в 1812(!) г. с 1-м башкирским полком был в армии, в 1813 г. сентября 28 при городах Фрайберг, октября 14 – Мадин, 6 и 7 октября – под Лейпцигом, где за отличную

храбрость награждён орденом Св. Анны IV степени, был в Эрфурте с 28 ноября по 13 декабря 1814 г., при содержании блокады под г. Гамбургом и при оном 20 ноября в сражении, 1814 г. февраля 28 дня при городе Кавес оказывал неустрашимую отважность, врезывался в неприятельский фронт, подавал собою пример своим подчинённым, 21 марта при селении Элле, 24, 25, и 26 марта у города Лаона и 13 марта при местечке Селдизил находился в сражениях. ...В 1828 г. за деятельное и успешное распоряжение в доставлении в составе 1-го башкирского полка людей в армию от главного начальства получил благодарность (уверен, за доставление первого, специально сформированного на месте пополнения для 1-го башкирского полка и доставку вновь сформированных полков, так как сам призван только в 1812 году, а 1-й полк ушёл на Запад ещё в 1811 году - авт.), в 1832 г. за успешное распоряжение в доставлении людей в состав 1-го башкирского полка и в пополнение такового же назначенных в армию получил от начальства благодарность (думаю, за второе, а может, и третье пополнение в 1-й полк и пополнения в другие номерные полки -авт.), в 1835 г. за отличную службу всемилостивейшее награждён орденом Св. Станислава IV степени, д. Бекечево»¹⁵.

Изучение списков 10-го кантона даёт почти всё разнообразие ситуаций призывов в эпоху наполеоновских войн. В нём есть один казак, служивший в армии в 1810 году: «104. Казак Нигаметулла Абдулхаиров, 51 год, в 1810 г. был в армии, д. Кашкаково». Наверное, он служил в каком-нибудь из уральских казачьих полков или оренбургских. Такое тоже происходило сплошь и рядом. Тем более, что шла война с турками. А вот других документов об участии национальных башкирских полков в той войне с турками (1806-1812 годов) пока не обнаружено. Хотя они участвовали в войнах с Турцией и до, и после Отечественной войны 1812 года. Казаки 10-го кантона в 1-й и 2-й башкирские полки не призывались, поэтому в списках чётко нет упоминаний о службе в 1811 году. У 122 человек записано: «в 1812 году был в армии с 10-м башкирским полком». У 29 человек записано; «в 1813 г. был в армии». Без каких-либо упоминаний о полках, что естественно, потому -что они уходили на пополнение убыли. Зато у 8 человек чётко записано: «в 1813 г. участвовал в препровождении пожертвованных в пользу казны лошадей до Вильны». У 45 человек запись: «в 1814 г. был в армии». И тоже без упоминаний о номерах полков. Получается, что пополнения формировались и затем распределялись армейским начальством и в 1814 году! Более того, у 3 человек в формулярном списке записано: «в 1815 г. был в армии». Напомню, что в 1815 году Наполеон сбежал из-под стражи и триумфально возвратился на трон на 100 дней. В связи с чем, в русской армии объявили повышенную боеготовность и начали выдвижение корпусов через всю Европу во Францию.

Эти списки-первоисточники по своей научной и общественной значимости должны были стать основой сборника «Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года», но не стали. Уж не потому ли, что научный редактор этого сборника госп. Рахимов Р.Н. попутно выполнял и чужой заказ на всяческое принижение роли башкир в той войне?

После критики, но только по оренбургским казакам, госп. Рахимов, наконец-то, начал признавать, что «На укомплектование полков, находящихся в армии, казаки (сопровождаящие в армию подаренных башкирами лошадей 358 русских казаков с 20 урядниками и 6 офицерами – авт.) предназначались в Атаманский, 1-3 оренбургские казачьи полки»¹⁶. То есть, донские и оренбургские истощённые казачьи полки пополнялись, а башкирские почему-то нет? Видимо, кому-то очень не хочется признавать масштабные потери башкир в Отечественной войне 1812 года и последующем освобождении Европы: 530 чел./1 полк x 6 ремонтных полков взамен выбывших - 3180 погибших (минимально) башкир!

В предисловии к красочному и дорогостоящему альбому «И Париж видали мы...» 2012 года госп. Р. Рахимов опять повторил большинство вышеразобранных фальсификаций, а редактор Э.Р. Хайретдинова всё это одобрительно напечатала¹⁷. Более того, госп. Рахимов добавил ещё одну, унижительную для кантонных и юртовых старшин Башкортостана, фальсификацию. Два полки, предназначенные для пополнения Западной армии, назывались 1-м и 2-м, первый был сформирован в 7-м и 9-м, а второй - в 7-м и 12-м башкирских кантонах¹⁸. А госп. Рахимов пишет, что они формировались в Симбирске¹⁹. А для чего тогда башкир официально превратили в 1798 году в военное сословие? Для чего в каждый юрт и кантон назначали старшин?! Конечно, не для того, чтобы полки формировались где-то в мишарском тогда Симбирске.

Более того, госп. Рахимов Р.Н. повторил эту фальсификацию в отношении 1-го и 2-го башкирских полков даже в 3-х томной общероссийской энциклопедии «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов» 2012 года²⁰! Хотя исторические документы-первоисточники говорят совсем о другом. 7 апреля 1811 года Оренбургскому генерал-губернатору Г. С. Волконскому было приказано сформировать два пятисотенных полка из башкир на месте. Ниже приводится цитата из этого подробного и интересного указа:

«1811 г. Апреля 7 - Указ генералу от кавалерии князю Волконскому о формировании двух башкирских полков.

«Для усиления армии нашей легкими иррегулярными войсками и чтобы приобучить на будущее время к службе калмык и башкир, обитающих в краю, управлению вашему порученному, признали мы за нужное нарядить три полка, один из ставропольских калмыков и два из башкир, для чего повелеваем вам:

Полк Ставропольский составить из 560 человек рядовых при атамане их и надлежащем числе офицеров и урядников, Башкирские же два полка, назвав по номерам, должны быть каждый из 500 человек, определяя к каждой 5-сотенной команде из них же командира и старшин, по примеру прочих иррегулярных войск.

Назначение сборных мест зависит от собственного рассмотрения вашего с тем однакож, чтоб сие происходило со всевозможною поспешностью. Как скоро оные полки соберутся, велеть им следовать каждому особо к Симбирску, снабдить каждый маршрутом, а копии с них прислать к военному министру, уведомляя его и о времени, когда и откуда которая команда или полк в поход выступает, дабы военный министр мог встретить их заблаговременно предписаниями о дальнейшем их назначении.

В каждый полк прикомандировать одного надежного и исправного армейского или гарнизонного штаб-офицера и снабдить его инструкциею о соблюдении в пути во всем должного порядка».

При выступлении всем, как офицерам и старшинам, так и рядовым, на исправу выдать в зачет полутретное жалованье: на что к вам и особая сумма доставляется. На покупку в тех местах, где казенных магазинов не будет, провианта и фуража отпустить в каждый полк начальникам по 2 000 рублей, в коих они отчет дать обязаны. Сумма же на то равномерно к вам посылается.

О успехе в исполнении по сему, равно и о том, кто вами избран будет в каждый полк начальником и кто из штаб-офицеров к ним прикомандированы будут, имеет доносить мне и военного министра уведомлять»²¹.

И формирование полков и резервных команд пошло полным ходом. Как уже отмечалось, эти полки, предназначенные для пополнения Западной армии, назывались 1-м и 2-м, первый был сформирован в 7-м и 9-м, а второй - в 7-м и 12-м башкирских кантонах²². В мае их формирование было закончено и они ушли на Запад полностью сформированными и даже получили «полутретное жалованье». В июне 1811 года 1-й Башкирский полк прибыл в Симбирск, через который направился в Муром, потом в Покров Владимирской губернии и 26 июля прибыл в Серпухов. Там он и зимовал. 2-й полк (командир – майор И. Курбатов) был направлен в г. Рыльск. То есть через Симбирск эти два славных полка только проходили. Ведь ещё в 1805 - 1807 годах чиновники Башкирского войска отработали практические навыки по призыву в кратчайшие сроки аж 20-ти башкирских полков! Так мимоходом, но зло и хитроумно проехаться по неспособности кантонных и юртовых старшин Башкортостана сформировать свои полки, может судить только мишар - националист, презрительно относящийся к способностям башкир.

Прошу прощения за отступления от соблюдения правил ведения научного спора. Но ведь фальсификаторы истории именно на это и рассчитывают, что с ними заведут корректный научный спор на 5-10 лет, а тем временем они успеют задурить голову десяткам тысяч простых граждан страны. Нет, фальсификаторов истории надо одёргивать резко и сразу. Ущерб от их деяний настолько велик, что со временем, можно было бы ввести уголовную статью за системную фальсификацию истории родной страны, а заграничных фальсификаторов объявлять персонами нон грата, параллельно ставя заслон перепечаткам их статей внутри страны. Тем более, что сознательного и системного фальсификатора истории можно отличить от заблуждающегося, уже по одной-двум статьям. А тут явный фальсификатор, печатно разоблачённый ещё в но-

ябре 2011 г. в альманахе «Калуга литературная» и в январе 2012 г. в журнале «Агидель» сразу двумя авторами, в том числе и к.и.н Янгалиным, протащил свою ахинею, что «Всего было сформировано 20 башкирских...полка» даже в общероссийской трёхтомной энциклопедии «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов» 2012 года²³. Воспользовался тем, что в редакции энциклопедии нет специалистов по башкирам. Хотя своей ежегодной сменой обоснований и ссылок при твёрдой нацеленности на отрицательный для башкир конечный результат, госп. Р. Рахимов давно напоминает матёрого картёжного шулера.

Не зря президент страны и премьер поставили задачу: активно бороться с переписыванием истории. Кроме зарубежных, оказывается, и внутри страны в лихие 90-е, появились «младоисторики», попирающие, ради денег все труды серьёзных предшественников.

Теперь разберём фальсификации по вооружению башкир. При описании боя под Иньковым (Молево Болото) кандидат наук Р. Рахимов с легкостью необыкновенной в голове, приличествующей только 15-летней школьнице, делает скоропалительный вывод: «В 1-м Башкирском полку огнестрельное оружие имели менее половины воинов»²⁴. И на чём же он основывает свой суровый вердикт? А только на том, что в представлении на Жилина сказано: «командуя 200 отборных башкирцев...вёл с неприятелем перестрелку». По его облегчённой логике получается, что если отобрали 200 лучших башкир, то только у 200-т из них и было огнестрельное оружие. Опытный командир, коим, безусловно, был гусарский поручик Жилин, адъютант атамана Платова, отбирает воинов по десятку показателей: меткости в стрельбе, лихости в рубке, возрасту, выучке (в первую очередь на коне), боевому духу, состоянию его коня и даже, по исправности конской упряжи. Можно иметь ружьё и пистолет, но палить в молоко, можно иметь всё в исправности, но иметь раненную лошадь. И т. д., и т. п.

В 2011 году он, злоупотребляя своим служебным положением редактора 4-го тома, повторил эту свою выдумку, но более зло, уже в капитальном издании- 7-ми томной «Истории башкирского народа». Пишет с новой хитрой изворотливостью: «Башкиры были вооружены в основном луками и стрелами, пиками, небольшое количество – саблями, ружьями и пистолетами. Массовое отсутствие огнестрельного оружия связано с последствиями указа от 11 февраля 1736 года, по которому башкирам было запрещено иметь кузни, огнестрельное оружие. Его появление связано с башкирским восстанием, а запрет сохранялся вплоть до введения кантонной системы. Хотя после 1798 года башкирам разрешалось иметь огнестрельное оружие, однако на протяжении нескольких поколений был утерян навык обращения с ним»²⁵. Между тем, невозможно было 250 лет (с 1558 года) охранять восточную границу Российской империи не имея огнестрельного оружия. Ещё в царской тайной грамоте от 14 марта 1675 года Верхнетурский воевода Хрущев предупреждается: «По Сибирской дороге, за Уралом, от города Уфы в дальних местах, объявились у многих башкирцев пищали винтовки многие, да и по городовую де сторону Уфы у башкирцев пищали есть же, и пищальной де стрельбе изучились, а лучную стрельбу покинули...а прежде до сего пищалей у башкирцев не было»²⁶. Об имевшемся огнестрельном вооружении свидетельствовал в 1678 году и приказчик Аятской слободы Фролка Арапов: «А татарове де и башкирцы все лошадей кормят и луки и стрелы делают...и ружья де у них много, у всякого человека пищали по две и по три винтовок»²⁷.

В XVIII веке башкиры часто восставали против зарождавшего тогда дикого капитализма с самовольным захватом земель, сведением лесов и загрязнением рек, требуя соблюдения условий вхождения с Иваном Грозным. Восстания жестоко подавлялись. Но империя уже не могла совсем обойтись без башкирских казаков – восточная граница требовала охраны, да и войны вспыхивали каждые 15-20 лет. Поэтому сразу после очередного восстания, уже в 1742 году генерал Соймонов приступает к мероприятиям по повышению мобилизационной готовности башкирских команд. В числе разнообразных мер, он в том же году поручает повсеместно восстановить кузницы, временно запрещенные после восстания 1735 года. Уже через год после восстания в 1737 году была выставлена 3-тысячная команда с двойным конским составом, обозом с фуражом и провиантом, с полным снаряжением, включая походные кузницы. Да и с каждой войны башкиры возвращались с гораздо более качественным трофейным вооружением и снаряжением. В середине XVIII в. военная служба башкир приобрела еще более широкий характер. Это подтверждается и учёным Иоганном Готлибом Георги (1729-1802), который написал в

очерке «Башкирцы» во второй части своего знаменитого труда «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей» следующее: «По прекращению возмущения их в 1741 году учреждено состояние их по примеру казацкого; и потому правят они службу при пограничной линии, либо и в походе по наряду ходят: причём сами себя должны снабдевать лошадьми, одеянием и оружием;... Во время военной службы выбирают они старшин, также десятников, пятидесятников, сотников и так далее, сами; предводителей же полков, которых называют они атаманами, определяют к ним российские начальники, избирая их из самых лучших старшин.

Собственное их оружие лук, ша, да стрелы, ук, также копьё, сунгус, латы, савот, и головной щит; многие же ходят в поход вместо того только с саблями и ружьями или пистолетами, а у иных бывает и всё вместе, лук да стрелы, так, как и колчаны, садак, которые обыкновенно покрываются медвежьей или иною какою кожей и вмещают в себя до 50 стрел, делают они сами. Латы делаются наподобие сетки из железнопроволочных колец, и не только тяжелы, но и дороги: почему мало и употребляются. Лошади под ними бывают добрые; они ездят на них хорошо и смело и стреляют из луков исправно: почему небольшое число башкирцев и одерживает всегда победу над гораздо большим количеством киргизцов; да притом часто башкирцы и одним полком странствуют долго, и не будучи поражаемы, в киргизских ордах как по сей причине, так и для того, что башкирцы в киргизских степях могут пробыть без съестных припасов и прочего, наряжают начальники пограничных мест преимущественно башкирцев, для наказания киргизцов за раграбление караванов или за иные какие шалости. ... Всяк ездок надевает такое платье, какое ему вздумается и какое себе сшить в состоянии, только вообще долгое, и всяк имеет у себя по заводной лошади, которую поберегает для сшибки с неприятелем, и накладывает на неё только съестное, которое состоит отчасти в высушенном накрепко рассыпном хлебе: почему и возят они с собою же верхом по несколько жернов. У всякой почти сотни есть свой небольшой пестрой значёк, и сии значки столько же во всяком полку многообразны, сколько и самое оружие»²⁸.

Всё изложенное позже подтверждается и русским автором Черемшанским В.М. (1821-1869): «Главные принадлежности вооружённого башкира составляют: ружьё, пика или копьё, сабля, лук и колчан со стрелами. Надобно заметить, что башкиры весьма склонны к воинским упражнениям – все они вообще весьма искусно ездят верхом, мастерски владеют пикой и метко стреляют из ружей и луков, - последними действуют с такой силой, что пущенная стрела, на некотором расстоянии, как, например, саженьях на 15, пронзает насквозь не только человека, но даже и лошадь. У некоторых башкиров сохранились ещё от предков их проволочные латы или кольчуги, которые они надевали на себя во время действий с неприятелем и которые защищали их от пики, стрелы, а на дальнем расстоянии даже от пули»²⁹.

Позже об имевшемся вооружении писал и Ахметзаки Валиди: «Каждый полк имел своё знамя. Их одежда состояла из матерчатого синего чекменя с белым воротником, широких синих шаровар, по бокам штанины которых были прошиты лампасы. На голове – островерхая войлочная шляпа с согнутыми наверх полями, надрезанными сзади и спереди. Подпоясывались кожаным ремнём с кожаной же португеей. Патронташи висели на шее с правой стороны и находились под мышкой. Сапоги были сшиты из конской кожи. Оружие: ружьё, каждому по два револьвера (пистолета), кинжал, пика, сабля, лук со стрелами, железная кольчуга, защищавшая воина от сабельных ударов»³⁰.

В трёхтомной федеральной энциклопедии госп. Р. Рахимов написал о вооружении башкир ещё злее: «Вооружение было архаичным. Запрет на огнестрельное вооружение, введённый в связи с башкирскими восстаниями 18 в., привёл к тому, что башкиры почти не имели ружей, а имевшие их не обладали навыками стрельбы... Небольшая часть башкир имела сабли – вост. (персидские) и арм. легкокавалерийские³¹». Хотя вышеприведённые свидетельства очевидцев о вооружении башкир и их умении владеть оружием это полностью опровергают.

Теперь рассмотрим непосредственные оскорбления башкир. Сперва госп. Р. Рахимов приводит презрительную цитатку «большой пользы от войска сего ожидать не можно»³² - без указания исторического автора. Затем госп. Р. Рахимов походя оскорбляет всех башкир в сборнике Бородинского музея-заповедника 2008 г., а потом и в журнале «Ватандаш», заявляя: «командование весьма невысоко оценивало боевые качества башкир». Между тем, башкирские ка-

заки участвовали во всех боях трудного начала войны по месту нахождения своих полков. И за каждый бой, кто-то из них награждался: и под Гродно, и под Кобриным, и у Мира, и у Романово, и под Смоленском, и под Можайском. А ведь в ходе отступления, награждения производились достаточно скупно. Тем не менее, полковой старшина Аралбай Акчулпанов из Стерлитамакского уезда и Аюп Каипов из Белебеевского, уже 18 июля 1812 года были награждены орденом Св. Анны 3-го класса. В наградном листе генерала от кавалерии А.П. Торماسова написано: «Справедливым уважением к отличной храбрости вашей в сражении 15 июля при городе Кобрине оказанной, по личному моему в том удостоверению препровождаю у сего для возложения на вас орден Св. Анны 3-го класса»³³. Но больше всего награждали башкир 1-го Башкирского казачьего полка, как наиболее опытных и боевых.

А господин Р.Н. Рахимов вместо гордости за своих земляков, прямо-таки болезненно, до ненормальности, любит цитировать тогдашних наших врагов. Упорно выискивает и сладострастно цитирует наиболее унижительные для героев-россиян: «Мы убили несколько башкир, и я никогда не видел более безобразной расы людей»³⁴. При этом доцент БГУ Рахимов (теперь бывший) никак не осуждает это высказывание. Нормальный учёный Российской Федерации никогда не стал бы цитировать и распространять в стране, да ещё и в двух изданиях, подобное фашистское высказывание. Это ведь скрытая пропаганда фашизма, внедрение ненависти и презрения к башкирам. Прошу прощения, что мне пришлось процитировать эту мерзость. Предвижу отговорку Р.Рахимова, что это цитата опубликована ещё в царской России в 1912 году. Уж не подобное ли отношение привело к тому, что башкиры первыми объявили национальную автономию, а затем массово поддержали социалистическую революцию 1917 года? Зачем озлоблять башкир и снова подталкивать их к подобному? Это выгодно только врагам Российской Федерации! «Майн кампф» тоже была опубликована более 75 лет назад, но никто ведь её не цитирует. Сказывается, в первую очередь, внутренняя самоцензура авторов и главных редакторов.

Теперь перейдём к фальсификациям о плохом знании русского языка. К началу Отечественной войны 1812 года башкиры уже 255 лет были подданными России и, более того, участвовали во всех её войнах. То есть освоили не только русский разговорный язык для взаимной торговли и взаимоотношений с уездными и губернскими начальниками, но и все необходимые воинские команды. Но в федеральной энциклопедии 2012 года госп. Р.Н. Рахимов напечатал фальсификацию 4-5-летней давности даже в более злом варианте: «Большинство башкир, включая чиновников, плохо говорили и понимали по-русски, что вызывало серьёзные трудности в их использовании в боевых действиях». Фактические боевые заслуги башкир в 1812-1814 годах и их награды полностью опровергают эту злостную фальсификацию. Награды там он тоже преуменьшил: «Известно, что ок. 17 чел. были награждены орд. Св. Анны 3-й ст., ... один – орд. Св. Владимира 4-й ст. с бантом». Итого 18-ть. Хотя профессор Асфандияров А.З. давно писал о большем количестве награждённых орденами, а в 2012 году повторно напечатал в журнале «Ватандаш - Соотечественник»: «К настоящему времени выявлено около 40 кавалеров орденов. Из 1-го полка было 14 воинов, из 14-го – 7, из 9-го – 5, из 2-го и 5-го полков – по 2, из 4-го и 8-го полков – по одному, полковая принадлежность 7 награждённых не установлена. Из них половина выявлена А.Н. Усмановым, половина - автором этих строк (Асфандияровым)». И повторно напечатал список награждённых медалями и орденами из 1150 башкир и 33 мишар. Ведь награждённые зафиксированы в ревизских сказках по кантонам и уездам Оренбургской губернии и в формулярных списках чинов по кантонам.

И наконец, фальсификации по числу вступивших в Париж башкирских полков.

Уважаемый Асфандияров давно нашёл и опубликовал количество башкирских полков, вступивших в Париж: «В «Очерках по истории Башкирской АССР» (т.1, ч.2. Уфа, 1959) и монографии А.Н. Усманова «Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года» (Уфа, 1964) речь идёт о пяти полках, вступивших в Париж 18 марта 1814 года. В наших работах – о 9 полках (ЦГА РБ. Ф.2. Оп.1. Д. 2075, 3724, 3828, 3829, 4019, 4021, 4022, 4023, 6093)»³⁵. И повторил это утверждение в журнале «Ватандаш» 2012 года. А госп. Рахимов в общероссийской энциклопедии пишет, что «Из них в 1814 в Париж в составе союзных войск вступили отд. команды 4-го и 5-го полков»³⁶. И только?! Про случаи искажения сведений из-за простого незнания фактов к.и.н. госп. Рахимовым я здесь не упоминаю из-за экономии места. Итак, одних злостных фальсификаций набралось на 30-ть страниц...

Понятно, что даже приведённые сведения уважаемого профессора Асфандиярова о награждениях ещё не исчерпывающие. Потому - что списки награждённых составлялись властями Оренбургского края слишком поздно – через 22-25 лет после окончания войны в Париже. Многие участники успели к этому времени умереть и, естественно, в 7-ю переписную ревизию 1836 года не попали. К тому же, часть башкирских полков в 1813-1814 годах служили и неплохо воевали под началом прусских и австрийских генералов. Историкам будущего есть смысл поискать награждённых башкир-офицеров и в списках награждённых по Пруссии и Австрии.

Теперь разберём фальсификации об участии 1-го Башкирского полка в рейде казаков атамана Платова по тылам французских войск. Несмотря на труды серьёзных докторов наук – предшественников³⁷ о нахождении 1-го Башкирского и 1-го Тептярского полков из Башкирии в составе русской армии в день Бородинского сражения, госп. Р. Рахимов вдруг утверждает: «в числе участников этого манёвра (первая подмена понятия: рейд казаков в тыл врага назвать простым манёвром - авт.) 1-й Башкирский полк не входил»³⁸. Ссылается при этом на книжку современника Попова А.И. из Самары, по которому в этот диверсионный рейд ходило только 7 донских полков. Однако у десятка предшественников, включая уважаемого члена – корреспондента Академии наук СССР П.А. Жилина указано, что в боевой рейд ходило 9 полков. Уверен, ещё 1-й Башкирский и 4 сотни 1-го Тептярского полков, вдобавок к тем семи донским. Народ не будет 200 лет хранить песню об участии башкир в Бородинском сражении, если этого не было на самом деле. Башкиры сохранили много народных песен об Отечественной войне 1812 года и последующем освобождении Европы: «Любизар», «Эскадрон», «Кахым-турэ», «Баик», «Кутузов», «Вторая армия» и байты о русско-французской войне, о Кутузове и др.³⁹. А народная песня также служит полноправным историческим источником. Отгалкиваясь от народной песни, можно и нужно искать исторические документы. Да и доктор исторических наук Усманов, весьма авторитетный в учёном мире, писал, что башкиры участвовали в сражении: «В день Бородинского сражения 1-й Башкирский полк был в казачьем корпусе Платова... В составе войск казачьего корпуса Платова конники Башкирии принимали участие в знаменитом Бородинском сражении. На подступах к Бородино 1-й Тептярский полк майора Темирова находился «в командировке», а 26 августа участвовал в Бородинском сражении»⁴⁰.

А 6,5 полков ходили рано-рано утром на разведку. Отсюда, наверное, и зародилась у Попова версия о семи полках. Ещё в качестве основного обоснования приводит «отсутствие наградных документов, связанных с этим сражением». Профессиональным историкам известно, что Кутузов был сильно недоволен действиями свехосторожного генерала Уварова и атамана Платова, бывшего «не в форме» в день Бородинского сражения, и поэтому даже они, заслуженнейшие генералы от кавалерии Российской империи, не получили никаких наград. Из-за этого Платов даже не стал отправлять своё донесение о сражении с указанием отличившихся казаков Кутузову. Да и положила руку на сердце, надо признать, что главными героями этого грандиозного сражения были простые русские солдаты-пехотинцы и пушкари. Их и надо было награждать за стойкость. В следующей своей публикации госп. Р. Рахимов вновь, но уже замаскировано, утверждает: «Однако документы показывают, что в число участников этого рейда (на левый фланг и в тыл французской армии) 1-й Башкирский полк не входил»⁴¹. Опять подтасовка: пишет «документы показывают», а в сноске указана вся та же книжка современника Попова А.И. из Самары, по которому в этот диверсионный рейд ходило только 7 донских полков.

В 2011 году издательством «Наука» в Санкт-Петербурге издан капитальный труд «История башкирского народа» в семи томах. Но в четвёртом томе госп. Р.Н. Рахимов, злоупотребив служебным положением редактора этого тома, опять повторил почти все свои вышеразобраные инсинуации⁴², чем снизил значимость этого масштабного исследования большого количества уважаемых учёных. Госп. Рахимов опять, с новым, иезуитским изворотом, внушает: «Однако рапорт самого атамана М.И. Кутузову, в котором перечисляются полки, бывшие в рейде показывает, что в число его участников 1-й Башкирский полк не входил (Бородино... 2004. С. 248)... 25 августа, перед сражением, 1-й Башкирский полк был направлен на пикет, находившийся на крайнем правом фланге русской армии»⁴³. По последнему утверждению госп. Рахимов хочет замаскировать своё авторство выдумки и приписать её командиру 26-й дивизии генерал-майору И.Ф. Паскевичу. Поэтому Рахимов ставит двоеточие и начинает кусочек выдернутой цитаты: «Влево от Уварова Платов с 9 казачьими (...)». В полном размере она написана

Паскевичем так: «В резерве находились на правом фланге позади леса 1-й кавалерийский корпус генерала Уварова. Влево от него Платов с 9-ю казачьими полками»⁴⁴. И нет ни слова о 1-м Башкирском и 1-м Тептярском полках. Паскевич только объясняет, что казаки Платова стояли чуть ближе к центру русской армии. Правее них стояли кавалеристы Уварова, а на самом крайнем правом фланге русской армии на картах показаны егеря. Ещё на первой странице раздела «Бородино» своих «Походных записок» Паскевич писал: «Лес на правом фланге прикрыт отдельными укреплениями». То есть, егеря там нужны. Действительно, после двух предложений Паскевича о казаках, есть третье: «Остальные 5 полков казаков стояли при соединении рек Колочи и Москвы, наблюдая по их течению». Это совсем не говорит о том, что и 1-й Башкирский полк стоял там. Башкир в разделе «Бородино», Паскевич не затрагивает вообще никоим образом. А Платов, на рапорт которого ссылается перед этим госп. Рахимов, вначале прямо пишет, кого он отправил на крайний правый фланг: «отправил вправо вёрст за пятнадцать отряд под командою полковника Балабина 2-го, из пяти сотен полка Атаманского, для наблюдения за неприятельским движением, дабы он не мог зайти за фланг наш. Подполковнику Власову 3-му с полком его имени, приказал, имея наблюдение за неприятельскими движениями, связываться постами с полковником Балабиным, и в случае надобности подкреплять оною Балабина»⁴⁵. Заметьте, не Башкирский, не Тептярский полки посланы. Но эту часть рапорта госп. Рахимов вообще не упоминает, потому-что она мешает его инсинуации. И предпочитает пересказать рапорт своими словами ещё и потому, что там есть ещё и вторая очень важная деталь: время выступления: «Сам с полками: Иловайского 5-го, Грекова 18-го, Харитонов 7-го, Денисова 7-го, Жирова, частью полка Атаманского и Симферопольским конно-татарским, в 7 часов утра 26 числа выступил из лагерного расположения и следовал на левый фланг неприятельской армии». То есть речь идёт о первой рекогносцировке тылов противника, потому-что приказ Кутузова на рейд был отдан только около 9 ч. 30 мин. утра. Умалчивает госп. Рахимов и о том, что составители сборника Валькович и Капитонов, как и положено добросовестным исследователям, честно предупреждают читателей в первой же сноске: «Рапорт этот находится при реляциях без номера и числа, а сверху на нём написано: «Оставлено, то и надо думать, что он не был отправлен к главнокомандующему. А.Е.П.» (Примеч. документа)». Как и о том, что это всего лишь копия, заверенная адъютантом - есаулом Поповым. Нельзя на основе собственных злобных вымыслов отрицать выводы таких знающих учёных, как профессора А.Н. Усманов и А.З. Асфандияров! Нет у госп. Рахимова никаких документально подтверждённых оснований для отрицания участия башкир в рейде по глубоким тылам противника.

Но в федеральной трёхтомной энциклопедии 2012 года госп. Р. Рахимов опять повторил эту фальсификацию: «26.8.1812 при Бородине полк находился в наблюдат. отряде на правом фланге рус. позиции в р-не слияния рек Колочи и Москвы». Хотя не имел и не имеет никаких документальных первоисточников для такого утверждения.

Есть и обычные ошибки, вызванные простым незнанием исторических фактов. Например, такие: «13 октября полк вошёл в отряд генерал-майора Н.Д. Кудашева». На самом деле полковник, а не генерал, Кудашев прибыл на Серпуховскую дорогу, включил башкир в свой отряд и 28 сентября, а не 13 октября, сообщил Коновницыну, что 1-й Башкирский полк «расставляем будет... большими пикетами; вместе с сим отправил я урядника с 25-ю казаками башкирскими в с. Высокое»⁴⁶. Это есть во многих документально-исторических трудах, в том числе и в двух моих научно-популярных монографиях. Поэтому возникает вопрос: «Как он получил кандидатскую степень в начале лихих 90-х годов?»

Теперь рассмотрим фальсификации об участии башкир в освобождении Москвы в 1812 году. Изучив его статьи, понял, зачем он взялся за давно обследованную тему о 1-м Башкирском казачьем полке. И пришёл к твёрдому убеждению: Госп. Рахимов Р.Н., перемежая правду и неправду, незаметно втаскивает в исторический оборот фальсифицированные факты. Вот пишет: «Вслед за отступающими французами 7 октября в Москву вступили воинские части и казаки, среди которых было несколько сотен воинов 1-го Башкирского и 1-го Мещерякского полков. Последний был оставлен в Москве и нес гарнизонную службу с 1812 по 1814 г.»⁴⁷. Ровно половина в этом абзаце – неправда. Начнём с того, что 7 октября «воинские части» приводили себя в порядок после Тарутинской баталии 6 октября ещё в Тарутинском лагере, за 80 км от Москвы. Первыми в город действительно, вошли казаки, включая башкирских, но позже, и без 1-го Ме-

щеряжского (Мишарского) полка. Хитро Рахимов втаскивает мысль: «И мы освобождали Москву!» - «И мы пахали!». Хитро... На самом деле нет никаких исторических документов, что 1-й Мишарский полк вступил в Москву так же, как донские казаки и башкиры: с боестолкновениями, захватом пленных и тушением пожаров в Кремле. Есть только упоминание, что он нёс там гарнизонную службу с конца 1812 года. И вероятнее всего, прямо с марша из Башкирии вошёл уже в освобождённую Москву. Да, так и есть. Согласно сохранившемуся рапорту Нижегородского гражданского губернатора главнокомандующему Кутузову «по полученному мною от г-на Оренбургского военного губернатора уведомлению отправлены от тамошнего края к Н – Новгороду 2-й Тептярский полк, один башкирский (6-й – авт.) и 1-й Мещеряжский, имеющие прибыть сюда 16, 18 и 19 числа сего октября месяца». К 19 октября Москва была уже с неделю, как освобождена, а 1-й Мишарский полк в это время только-только проходил Нижний Новгород. Этот документ хранится в Российском государственном военно-историческом архиве, в фонде 489, дело № 2989, с. 1-9. Он многократно опубликован, в том числе в сборнике документов «М.И. Кутузов» и моих двух научно-популярных книгах.

Не зря Рахимов не обосновывал своё утверждение никакими историческими документами. Это чистая отсебятина, в надежде, что проскочит среди правды и полуправды. И ведь проскочило – напечатали же эту замаскированную мину тиражом 500 экз. в сборнике Министерства культуры РФ и Бородинского музея-заповедника на всю страну. Более того, теперь ему подобные «младоисторики» из той же группировки «историков – пораженцев» получили возможность ссылаться на его статью, как на серьёзный источник в научном издании. И пошла гулять ложь по губерниям и за границей в виде истины! Прямо хоть клятву «Не навреди!» вводи с выпускников исторических факультетов.

В следующей публикации госп. Р. Рахимов развивает свою фальсификацию: «В региональной литературе часто ошибочно указывается, что башкиры 1-го полка первыми ворвались в Москву, и даже спасли Кремль от взрыва, потушив фитили от французских зарядов. Однако документы показывают, что полк в это время находился на Старой Калужской дороге в отряде Кудашева и в Москву попасть не мог»⁴⁸. А совсем недавно в сборнике Бородинского музея-заповедника за 2008 год писал прямо противоположное.

Пойманный тогда за руку, теперь он сочиняет, как бы в отместку, противоположное, хитроумно прикрываясь словом «документы», но при этом не ссылается ни на один. Между тем, несколько исторических документов дают возможность утверждать, что башкиры в числе первых вошли в Москву. Во-первых, к этому времени с северной стороны Москвы в зону ответственности и командования Винценгероде уже вошли Башкирские казачьи полки. Сохранился рапорт бригадного начальника башкирских полков подполковника Тихановского Кутузову от 23 сентября о следовании трёх башкирских полков в корпус Витгенштейна: «г. Вязники. Следующие из Оренбурга пятисотенные конные 3-й, 4-й и 5-й полки по велению вашей светлости, объявленному от нижегородского гражданского губернатора Руновского, и доставленному маршруту, в корпус господина генерал-лейтенанта Витгенштейна проследовали через Нижней-Новгород: 5-й – 9-го, 4-й – 17-го, 3-й – 18-го чисел сего (сентября -авт.) месяца. О чём вашей светлости покорнейше донести имею»⁴⁹. То есть, к 10 октября эти башкирские полки уже несли сторожевую службу у Винценгероде или проходили через северные окрестности Москвы к Витгенштейну. Оригинал этого донесения хранится в РГВИА, опубликован ещё в сборнике «Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА» 1911 года и имеется в моих документально-исторических книгах 2000 и 2007 гг.

Во-вторых, Кутузов в представлении императору писал, что полковник Кудашев первым сообщил об освобождении столицы. А ему сообщили об этом его казаки-разведчики. Не зря Кудашев, находясь в южных окрестностях Москвы, отправил 11 октября партию казаков, включая и башкирских, на север для связи с генералом Винценгероде⁵⁰. Документ об этом хранится в РГВИА, ф. 846 и также опубликован в двух моих книгах. Сохранилось и донесение Кудашева в ставку главного командования из Чирикова, близ Пахры (в 40 км от Москвы -авт.) от 11 октября: «Неприятеля на дороге (Калужской) нет, все его силы потянулись на Боровскую дорогу; послал я открывать большими партиями неприятеля на Боровскую дорогу и сам на рассвете иду туда, другая же партия идёт на Москву»⁵¹. Это донесение опубликовано в сборнике «Отечественная война 1812 года» 1912 года и также есть в моих книгах. Среди посланной на Москву

партии была и часть 1-го Башкирского полка. Генерал Богданович так писал об этом: «Вся Москва как бы ожила после продолжительного омертвления. Не только церковь и паперть и двор монастыря наполнились народом. Никогда, может быть, жители Москвы не молились с таким усердием, как в торжественную минуту, когда по окончании литургии совершалось благодарственное молебствие богу сих и когда пали на колени все, не только русские, но...и даже башкиры»⁵².

Этот единодушный порыв по спасению древней столицы был высоко оценён В.В. Путиным, президентом Российской Федерации, на Госсовете в Уфе: «Тогда Башкирия поставила под ружьё всё свое мужское население, способное сесть на коня. И именно башкирская конница в составе отряда Кудашева предотвратила взрыв Кремля»⁵³. Плановые речи президента России на таких больших форумах тщательно готовятся, всё многократно проверяется и перепроверяется ведущими специалистами Москвы. Да и сам Владимир Владимирович, по опыту прежней службы, абы чего нести не будет. Ненормальная ситуация сложилась: высшее должностное лицо страны твёрдо знает, что башкиры предотвратили взрыв Кремля, генерал Богданович это подтверждает, предшественники-кандидаты и доктора исторических наук из Башкортостана с гораздо большими знаниями писали об этом, а какой-то доцент БГУ всё это отрицает. Получается: или его самомнение в разы превышает его знания, или ещё хуже: полученные сребреники настолько застили ему глаза, что он нагло утверждает, что белое – это чёрное со страниц башкирского журнала.

Усугубляет его вину, что в данном случае есть даже изобразительные подтверждения участия башкир в спасении Кремля: практически прижизненная гравюра «Пожар Москвы» Д. Рунгендаса 1813 года, где на переднем плане слева изображён башкир в схватке с французским арьергардом на территории Кремля. И даже видны за ним ноги падающего второго башкира, смертельно раненного в схватке.

Да и на раскрашенной гравюре «Изгнание из Москвы остатков наполеоновской армии отрядом лёгкой кавалерии» очевидца событий И. Иванова первой четверти XIX века, если взглянуть, то видны абрисы башкир с натянутыми луками впереди строя донских казаков. Сколько же надо заплатить доценту, чтобы он не видел очевидного и маниакально продолжал фальсифицировать нашу историю в СМИ? 40 км – не расстояние для башкирских конников. Они могли схлестнуться с французским арьергардом, потушить пожар в Кремле, установить связь с казаками из отряда Винценгероде и вернуться обратно в Красную Пахру к концу тех же суток.

В 2012 году вышел сборник документов и материалов «Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года»⁵⁴. Там действительно ценные исторические документы-первоисточники перемешаны со случайными, частными документами, не имеющими ценности. То есть, имеется немало вопросов к научному редактору. Например, хорошо, что приведён пофамильный список Уфимского пехотного полка, кои заслуживают медали «В память об Отечественной войне 1812 года» на 25 апреля 1814 года. Но куда исчезли из списка поручик Иванов, представленный к ордену Св. Анны 3-й степени, а также представленные М. Б. Барклаем де Толли к ордену Св. Владимира 4-й степени за Бородино штабс-капитаны Пятницкий, Агапатов, поручики Поленский, Чибиряев, прапорщик Алга? Все они упоминались в работе того же Р. Рахимова «С именем города... К истории Уфимского пехотного полка» в сборнике «Любезные вы мои...» 1992 года. Где же правда? В той же работе Р. Рахимова 1992 года было написано: «В фондах Бородинского военно-исторического музея хранился наградной список рядовых Уфимского полка, представленных к знаку отличия военного ордена. Вот как звучит формулировка награждения: «сии воины были отменной храбрости преисполнены. Во время сражения находились впереди, ободряли своих товарищей, когда же неприятель пошел на редут, то несмотря на сильный картечный огонь, оные воины первыми в штыки устремились, многие из них ранены были, но побоище до самой ночи не оставили». Барклай де Толли. К награде были представлены и рядовые: Ислам Бакиров, Тимирзян Султанов, Арслан Ахметов, Ахтан Сулейманов, Павел Жуков, Яков Иванов, Корней Шкурлатен, Данила Хавтурин, Салават Нуриев»⁵⁵. Но в пофамильном списке сборника документов и материалов 2012 года того же составителя и, даже, научного редактора Р. Рахимова, никого из них нет, кроме Якова Иванова. Не могли же они все погибнуть, особенно офицеры, за 1,5 года после представления на ордена и солдатские Георгии за Бородинское сражение? И почему в сборнике 2012 года нет пофамильных списков хотя бы награждённых из башкирских, тептярских и мишарских полков? А если сборник научный, то там должны быть пофамильные списки всех призванных на войну. Не хватает огромного количества важнейших документов военной поры о потерях и доукомплектованиях полков, зато родословным дворян Оренбургской губернии, сбору денег и имущества, проживанию военнопленных в Оренбургском крае, празднованию победы в XIX веке, столетнему юбилею и подготовительным документам 200-летнего юбилея отдана половина (!) страниц сборника. Это явный перекосяк в сторону лёгких для добывания текстов, не имеющих прямого отношения к воинам. Видна торопливость составителей напечатать сборник к юбилею, в ущерб научной проработанности и осмыслению всего возможного и нужного массива документов.

Попытки представить списки погибших в войне башкир, тептяр, мишар и русских из Башкирии, составителями даже не предпринималась! Как и попыток найти и привести в сборнике, хотя бы, общее количество погибших воинов, призванных из Башкирии. Только обложка хороша, но это уже заслуга издательства и типографии.

Недопустимо, что фальсификации истории «северных амур», искажения взаимоотношений башкир с русскими продолжаются, и протаскиваются во всё более значимые и дорогие издания!
2009- 2013 гг.

- ¹ Рахимов Р.Н. 1-й Башкирский полк в Отечественной войне 1812 года./Бородино и наполеоновские войны. Материалы II Международной научной конференции. –Можайск: Министерство культуры РФ, Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. 2008. С. 283-292.
- ² Рахимов Р.Н. Башкирские полки в 1812 году в современной историографии: от мифов к истории./Отечественная война 1812 года. Материалы XV Международной научной конференции. –Можайск: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. 2009. С. 243-254.
- ³ Рахимов Р.Н. Тептярские полки в Отечественной войне 1812 года./Сборник Любезные вы мои..., Китап, Уфа, 1992.
- ⁴ Очерки по истории Башкирской АССР. Т.1. Ч.2. Уфа. 1959./Госархив Оренбургской области. Ф. 167. Оп. 1. Д. 19.
- ⁵ Асфандияров А.З. Сборник «Любезные вы мои...Уфа. 1992. С. 163-164./ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1151.
- ⁶ Усманов Абубакир Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Ватандаш-Соотечественник. 2012. № 2. С. 24, 25, 26./ГАОО. Ф. 167. 1818 г. Оп.1. Д.19. Л. 7 об.
- ⁷ Рахимов Р.Н. 1-й Башкирский полк в Отечественной войне 1812 года./Ватандаш. 2010. № 10. С.62-74.
- ⁸ Рахимов Р. «Военные традиции башкирского народа»/Ватандаш, 2010, №11, с.11.
- ⁹ Ахметзяки Валиди Тоган. История башкир. Уфа: Китап. 2010. С. 176.
- ¹⁰ Рахимов Р.Н. Башкирские полки в 1812-1814 годах: некоторые вопросы истории./ Ватандаш. 2010. № 12. С.15-21.
- ¹¹ Мезенцев Е.В. Война России с наполеоновской Францией в 1805 году (Действия русской армии в составе 3-й антифранцузской коалиции).М.: Институт российской истории РАН. 2008. С. 273.
- ¹² Сапожников А.И. Войско Донское в наполеоновских войнах. Кампании 1805-1807 гг. –М., СПб.: Альянс-Архео. 2008. С. 24./Краснов И.И. Воспоминания старого казака/ВС. 1873. № 12. С. 364; Коршиков Н.С. Дворяне и графы Платовы. Ростов на Дону. 2004. С. 122.
- ¹³ Гатиятуллин З. Башкиры 7-го кантона в Отечественной войне 1812 г./Ватандаш-Соотечественник. 2012. № 12. С. 3-34./ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп.1. ДД. 3725, 4889, 4675, 14609.
- ¹⁴ Гатиятуллин З. Башкиры 9-го и 10-го кантонов в Отечественной войне 1812 г./Ватандаш-Соотечественник. 2013. № 4. С. 11-121./ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп.1. ДД. 4021, 4674, 14622, 14639.
- ¹⁵ Гатиятуллин З. Башкиры 9-го и 10-го кантонов в Отечественной войне 1812 г./Ватандаш-Соотечественник. 2013. № 4. С. 118./ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп.1. ДД. 4021, 4674, 14622, 14639.
- ¹⁶ Рахимов Р.Н. Башкиры в наполеоновских войнах: Заграничный поход 1813-1814 годов./История башкирского народа в 7 томах. Редакторы 4-го тома А.З. Асфандияров, Ю.М. Абсалямов, Р.Н. Рахимов, Ф.Г. Хисамитдинова. СПб: Наука, 2011. С. 94./Юдин М.Л. Оренбуржцы в войнах 1812-1814 годов. Ташкент, 1912./РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3450. Л. 39-39 об.
- ¹⁷ Рахимов Р.Н. Предисловие./ И Париж видали мы... Уфа: Китап. С. 6, 8, 16-17.
- ¹⁸ ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп.1. Д.3724. Л.24 об.,51,55; Д.4021. Л.29, 30 об., 33 об., 34, 36об., 37; Д.4923. л.90,об.91, 93, об.94, 107, об.110.
- ¹⁹ Рахимов Р.Н. Предисловие. И Париж видали мы...(ред. Хайретдинова Э.Р.). Уфа: Китап. 2012. С. 7.
- ²⁰ Рахимов Р.Н. Башкирские конные полки./ «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов». Т.1. М.: РОССПЭН. 2012. С. 133, 134.
- ²¹ Полное собрание законов Российской империи, Т. 31. 1811. № 24583. С. 608-609.
- ²² ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп.1. Д.3724. Л.24 об.,51,55; д.4021. Л.29, 30 об.,33, об.34,36,об.37; Д.4923. л.90,об.91, 93, об.94, 107, об.110.
- ²³ Рахимов Р.Н. Башкирские конные полки./ «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов». Т.1. М.: РОССПЭН. 2012. С. 133, 134.
- ²⁴ Рахимов Р. 1-й Башкирский полк в Отечественной войне 1812 года. Ватандаш-Соотечественник.. 2010. № 10. С. 67.
- ²⁵ Рахимов Р.Н. «Северные амур» в Отечественной войне 1812 года./История башкирского народа. Т. 4. СПб: Наука. 2011. С. 75.
- ²⁶ Акты исторические. Т.4. СПб, 1842. С. 541-542.
- ²⁷ Акты исторические. Т.5. СПб, 1842. С.63.
- ²⁸ Георги И.Г. Описание всех в российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Часть 2. Башкирцы./ Исследователи-путешественники о Башкортостане. 18 век. Сост., предис., коммент. Сидорова В.В. Уфа: Китап. 2007. С. 245.
- ²⁹ Буканова Р.Г., Фешкин В.Н. Башкиры в трудах русских ученых и исследователей. Уфа: Китап. 2007. С. 115. /Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа: Типография Оренбургского губернского правления. 1859.

- ³⁰ Ахметзаки Валиди Тоган. О башкирских войсках в старину. Приложение № 3 в книге «История башкир». Научное издание. Уфа: Китап. 2010. С. 329.
- ³¹ Рахимов Р.Н. Башкирские конные полки./ «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов». Т.1. М.: РОССПЭН. 2012. С. 132, 133.
- ³² Рахимов Р.Н. 1-й Башкирский полк в Отечественной войне 1812 года. Бородино и наполеоновские войны. Сборник. Можайск: Бородинский музей-заповедник. 2008. С. 283-292; Ватандаш-Соотечественник. 2010. № 10. С.64.
- ³³ РГВИА. Ф. 395. 1818. Оп. 124/321. Д.122. Л. 8.
- ³⁴ Рахимов Р.Н. 1-й Башкирский полк в Отечественной войне 1812 года./Бородино и наполеоновские войны. Материалы II Международной научной конференции. –Можайск: Министерство культуры РФ, Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. 2008. С. 287; Ватандаш. 2010. № 10. С.68.
- ³⁵ Асфандияров Анвар. Герои Отечественной войны 1812 года./Ватандаш-Соотечественник. 2012. № 9. С. 24.
- ³⁶ Рахимов Р.Н. Башкирские конные полки./ «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов». Т.1. М.: РОССПЭН. 2012. С. 132.
- ³⁷ Бородино: Документальная хроника (состав. А.М. Валькович, А.П. Капитонов). – М.: РОССПЭН, 2004. Приложение №1; Поликарпов Н.П. Боевой календарь-ежегодник Отечественной войны 1812 года// труды МО ИРВИО. М., 1913. Т. 4, ч. 1. С. 509, 522-523; Бородино: Путеводитель. М., 1975. С. 25, 29. Васильев А.А., Елисеев А.А. Русские соединённые армии при Бородине 24-26 августа 1812 г.: Состав войск и численность. М. 1997. С. 35, 50; Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа: Китап. 1964. С. 33, 34; Астапенко М., Левченко В. Атаман Платов: жизнеописание. – М.: Современник, 1988. Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России//Уфа: Китап, 2005. Асфандияров А.З. Любезные вы мои...Уфа, Китап, 1992. Асфандияров А.З. Участие башкир в войнах и походах России в период кантонного управления// Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. - Уфа, 1971; 83. Раимов Р.М. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года, Уфа, Башгосиздат, 1943. Очерки по истории Башкирской АССР. Т.1, ч.1-2. - Уфа, 1959.
- ³⁸ Рахимов Р.Н. 1-й Башкирский полк в Отечественной войне 1812 года./Бородино и наполеоновские войны. Сборник статей. –Можайск: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. 2008. С. 283-292.
- ³⁹ Зайнуллин М.М. Коневодство у башкир 16-18 вв. Диссертация к.и.н. Уфа: БГУ. 2008. С. 134-135.//Башкирское народное творчество. Песни. Т. 8. Уфа. 1995. С. 14-15.
- ⁴⁰ Усманов Абубакир Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Ватандаш-Соотечественник. 2012. № 2. С. 13, 14.
- ⁴¹ Рахимов Р. 1-й Башкирский полк в Отечественной войне 1812 года./Ватандаш-Соотечественник. 2010. № 10. С. 68.
- ⁴² Рахимов Р.Н. Башкиры в наполеоновских войнах: «Северные амурь» в Отечественной войне 1812 года; Башкиры в наполеоновских войнах: Заграничный поход 1813-1814 годов./История башкирского народа в 7 томах. Редакторы 4-го тома А.З. Асфандияров, Ю.М. Абсалямов, Р.Н. Рахимов, Ф.Г. Хисамитдинова. СПб: Наука, 2011. С. 75, 77, 78, 95-96.
- ⁴³ Рахимов Р.Н. «Северные амурь в Отечественной войне 1812 года»./История башкирского народа. Т.4. СПб: Наука. С. 78.
- ⁴⁴ <http://www.museum.ru/1812/Library/Paskevich/index.html>. С. 101.
- ⁴⁵ Бородино: Документальная хроника (состав. А.М. Валькович, А.П. Капитонов). М.: РОССПЭН. 2004. С. 248.
- ⁴⁶ Отечественная война 1812 года. СПб, 1911. Т.18. С. 152.
- ⁴⁷ Рахимов Р.Н. 1-й Башкирский полк в Отечественной войне 1812 года./Бородино и наполеоновские войны. Материалы II Международной научной конференции. –Можайск: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. 2008. С. 283-292.
- ⁴⁸ Рахимов Р. 1-й Башкирский полк в Отечественной войне 1812 года./Ватандаш. 2010. № 10. С.69.
- ⁴⁹ Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Т.19. СПб. 1911. С. 59./ РГВИА. Д.3509. Л. 211.
- ⁵⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп.1. Д. 3509. Лл. 123-124, 139-139 об.
- ⁵¹ Отечественная война 1812 года. Т. 19. СПб. 1912. С.36.
- ⁵² Богданович М. История Отечественной войны 1812 года. Т. 3. СПб. 1860. С.27.
- ⁵³ Путин В.В. Выступление президента Российской Федерации на торжественном вечере 11 октября 2007 года./Ватандаш. 2007. № 11. С.24.
- ⁵⁴ Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Составители: Р.Н. Рахимов (ответственный), Б.А. Азнабаев, З.Г. Гатиатуллин, Г.Т. Калимуллина, Ф.Г. Нугаева. Уфа: Китап. 2012.
- ⁵⁵ Рахимов Р.Н. С именем города...К истории Уфимского пехотного полка /Любезные вы мои.., Китап, Уфа, 1992.

ПРИНИЖЕНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ ПОТЕРЬ ПРИ БОРОДИНО ПРОФРАНЦУЗСКИМИ ИСТОРИКАМИ

В Бородинском сражении русские войска выбили из строя наиболее боеспособную и храбрую часть Великой армии, за исключением личной охраны Наполеона в лице Старой и Молодой гвардии. Напрашивается вывод, что именно поэтому произошло столь быстрое разложение

разноплеменной Наполеоновской армии всего за один месяц оккупации Москвы. Впоследствии Наполеон писал: “Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми”.

... "Могила генералов и французской кавалерии» - вот европейское прозвище Бородинского сражения»¹. Согласно фоллианту «Бородино.1812» под редакцией Жилина П.А. здесь было уничтожено около 60% её состава², хотя французские историки называют цифры в два с лишним раза меньше. Но всё же признают, что Бородино было одной из самых кровавых битв в истории XIX в. Важно, что французская армия потеряла наиболее храбрую и боеспособную часть армии, за исключением личной охраны Наполеона в лице гвардии. Цифры потерь «Великой армии» до сих пор не утрясены и колеблются от 30 до 50 тыс. человек. Французские историки по своим официальным данным называют цифру даже меньше 30 тыс., но уверен, что потери союзников Наполеона в этих данных подсчитаны весьма поверхностно. Наполеон небрежно относился к сохранению жизней даже французских солдат и не раз бросал свои армии в самый критический момент: и в Египте, и в России.

К сожалению, в 1990-х годах появилась группировка российских историков, которые напрочь отметают подсчёты всех маститых историков советского периода. И даже немалые цифры потерь, приведённые русскими военными историками 1812-1814 гг. - непосредственными участниками событий! Для этих проНаполеоновских историков французские официальные данные о потерях являются «истиной в последней инстанции». Но если цифра потерь в Бородинском сражении французского участника вторжения превышает 30 тыс. убитыми и ранеными, как например у Сегюра- 40 тысяч, то даже их объявляют «завышенными». Неудивительно, что наиболее ретивых из российских «младоисториков» наградили ныне французским орденом Почётного легиона. (Наши же предки, «северные амуры» цепляли эти трофейные ордена к сбруе своей лошади, выказывая, тем самым, отношение к французским наградам. Это можно посмотреть на лошади башкира в правой части большой картины художника П. Гесса «Переправа через реку Березину» 1840-х гг.).

Эти профранцузские историки как-то незаметно «забыли», что мы были противниками, когда каждая сторона стремится преувеличить потери врагов и преуменьшить собственные. А в этом манипулировании цифрами Наполеон был первым ловким пиарщиком мира. Соответственно, и его штабисты знали, чего хочет их император. Возможностей для этого у них было множество. Например, отошёл отряд наполеоновских войск добыть питания в село и весь истреблён и закопан в землю крестьянами, как часто и происходило в той войне. Кто-то просто тихо дезертировал из расположения наполеоновских войск и попал в плен вдали от поля боя. А штабисты записывают их, как «откомандированных» или, на худой случай «без вести пропавшими», то есть в число боевых потерь убитыми, ранеными и пленными они уже не входят. Или не прислал командир или штабной офицер какого-нибудь польского полка, бригады или корпуса сведений об убитых и раненых в Бородинском сражении, потому - что сам убит, - ну и ладно, подведём итог без этих славян... Бригадный генерал граф де Сегюр был квартирмейстером двора Наполеона и хорошо знал штабные хитрости при подсчёте потерь. Думаю, именно поэтому он сделал поправку к итоговой штабной цифре потерь при Бородино. Уверен, если сложить все цифры потерь 1812 года по французским «официальным данным», то получится только половина численности «Великой армии», хотя она в Отечественную войну была уничтожена практически вся. И об этом в России есть множество документальных подтверждений. Не зря французский народ сложил пословицу: «Врёт, как бюллетень». Ох, не зря...

А у нас появились остепенённые историки, которые о явно заниженных цифрах в 6569 убитых и 21517 раненых пишут так: «Тем не менее они нам представляются более близкими к подлинным потерям французов и их союзников, чем те, которые можно встретить в мемуарах и исследованиях некоторых участников русской кампании 1812 г. – Среди французских мемуаристов самую высокую цифру бородинских потерь армии Наполеона (около 40 тыс. человек) даёт, правда без ссылок на документы, Ф.П. де Сегюр. О достоверности фантастических цифр (от 50 тыс. убитых и раненых до 60,9 тыс.), «гуляющих» в отечественной военно-исторической литературе, не приходится даже говорить, ибо все они в той или иной степени основаны на лживых показаниях А.А. Шмидта»³. И в качестве второй причины отметания цифр русских исследова-

телей приводит... огромное количество трупов, обнаруженных на месте Бородинского сражения после отступления французов из Московской губернии: 38630, 58521, 56811, 49754 трупов. Декать, «эти отчёты настолько не согласуются между собой, что можно усомниться в их достоверности». Напомню, что генерал-губернатор Москвы и Московской губернии Ростопчин, первый официальный историк войны Михайловский-Данилевский, дослужившись затем до звания генерал-лейтенанта, министр полиции того времени Балашов, приведшие эти цифры, были непосредственными участниками войны и погребения или сожжения этих трупов. То есть эти цифры погребённых или сожжённых, наоборот, только подтверждают огромные потери Наполеоновской армии. А «историки - пораженцы», взрослые (или выращенные?) в лихие 1990-е годы, возомнили, что они знают детали того времени лучше, чем непосредственные участники событий. Цифры-то разнятся от года сбора данных. Сперва их собрали от губернских начальников прямо по горячим следам погребальных команд и использовали в ранних рапортах. Но ведь православные крестьяне не могли терпеть непогребённые трупы на улицах своих селений или на своих делянках. И не дожидаясь специальных погребальных команд из волостей или губерний, многие трупы закопали сами. Когда это стало известно местному и губернскому начальству, те распорядились произвести опросы старост и подать более полные цифры. Вот так и появились на свет позднейшие и более полные цифры.

А «младоисторики» позволяют себе такие, ничем не аргументированные утверждения: «По нашему мнению, при Бородино с обеих сторон было убито и смертельно ранено примерно 30 тыс. человек. Из этого числа на долю французов и их союзников приходилось не более 10 тыс. (а не 20 тыс., как утверждали некоторые российские авторы, в частности Д.П. Бутурлин, Н.Д. Неелов, А. И. Михайловский-Данилевский и А.А. Балтийский)»⁴.

Отмечают цифры потерь даже от союзников Наполеона: «Вагнер в своих воспоминаниях отмечает, что при Бородино вестфальский 7-й полк линейной пехоты насчитывал 1600 чел., из которых после битвы осталось в строю только 700. Таким образом, по его утверждению, общие потери полка достигали 900 чел., однако нам эта цифра представляется завышенной. С учётом того, что 7-й линейный полк потерял убитыми и ранеными 16 офицеров, урон среди его «нижних чинов» мог составлять примерно 350-400 чел.»⁵. Во-первых, косвенные подсчёты на основании средних цифр соотношения потерь среди офицерства и нижних чинов, вообще неприменимы в размерах полка. В одном полку офицеры похрабрее, всегда идут впереди строя и гибнут, а в другом трусливее, прячутся за спины своих солдат и, соответственно, остаются в живых. Во-вторых, эти косвенные подсчёты не могут опровергнуть прямое историческое свидетельство. В - третьих, эти же самые авторы в той же самой книге, но при отрицании огромных потерь наполеоновских войск, подсчитанных русскими историками - непосредственными участниками событий, пишут: «Что же касается попыток вычислить общий урон армии Наполеона косвенным путём (например, подгоняя цифры А. Мартиньена под среднее соотношение офицерских и солдатских потерь или же сопоставляя по известным ведомостям численность различных корпусов до и после Бородинского сражения), то подобные расчёты «прикидочного» характера, к сожалению, не дают точного и безусловного результата. В любом случае их итогом будет весьма приблизительная цифра, которую можно легко оспорить»⁶. Как раз-то, наоборот, нельзя потери конкретного полка считать по средним соотношениям потерь офицерства и солдат, особенно, если есть прямое историческое свидетельство об этих потерях. А вот начиная с потерь корпусов и целых армий, уже вступают в силу закономерности больших цифр. Поэтому потери сторон в целом, уже можно рассчитывать по среднему соотношению гибели солдат и офицеров. Особенно, если нет прямых и достоверных сведений об этих потерях.

Польский офицер Колачковский, служивший Наполеону, признаёт: «Согласно сведениям, собранным на месте, а не по лживому XVIII бюллетеню, потери французов доходили до 40 000 человек убитыми и ранеными; в числе последних было 30 генералов. Погибли в бою генералы Монбрен, Коленкур, Плезонн, Гюар, Компер, Марион, Ланабер и граф Лепель. В числе раненых был также и маршал Даву.

Со стороны русских потери (согласно Бутурлину) исчисляются до 50 000 человек. Пали в бою или умерли от ран генералы: Багратион, Кутайсов, Тучков 1-й, Тучков 4-й и др.; кроме них, было ранено ещё 9 генералов. Если же принять в соображение потери кавалерии, которая

не могла легко оправиться, то стратегически можно считать, что французские войска понесли больший урон, чем русские.

Впечатление, произведённое на солдат битвой, совсем не было утешительным. Что мы выиграли после таких потерь и в походе, и в битве? Где отобранные знамёна, где орудия, где пленные? Таких трофеев армия почти не добыла, кроме нескольких десятков разбитых орудий, брошенных в шанцах. Вот и весь наш выигрыш. Русское войско не понесло позорного поражения и, не потеряв ни одного полевого орудия, скрылось из наших глаз под прикрытием лёгкой кавалерии, оставив Наполеона в полной неизвестности, куда оно пошло – к Калуге или к Москве? Поэтому, вместо радости, наше войско чувствовало недоумение. С этих пор мы перестали и думать об успехах»⁷.

Русская армия потеряла около 45,6 тысяч человек, то есть почти 40% своего состава. 49 лучших генералов наполеоновской армии выбыло из строя и 29 генералов - с русской стороны⁸.

Французы вряд ли могли рассчитывать на лучший для них исход, ибо дело здесь не столько в Кутузове и Наполеоне, сколько в русском солдате. Русский солдат, плоть от плоти своего народа - главный герой Бородина. Именно его беспримерная стойкость искупила все промахи командования и сорвала все расчеты Наполеона. 1-й Башкирский полк также был в казачьем корпусе Платова в день Бородинского сражения⁹. Кутузов свое донесение царю о Бородинской битве закончил такими словами: «Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердости духа российского солдата, жертвовавшего с бодростью жизнью за свое отечество»¹⁰.

Участник Отечественной войны Норов А.С., кроме знаменитой дневной диверсии Уварова и казаков Платова в тылах противника, дважды пишет в своих воспоминаниях ещё и о ночной атаке казаков на французов: «Ночная атака Платова опять смутила всю (французскую) армию, отступившую к Колоцкому монастырю. Смятение достигло до ставки Наполеона, так что Старая его гвардия стала в ружьё», «что казалось, после победы, позор», - прибавляет он Сегюра»¹¹. Через страницу Норов снова пишет: «Не можем не повторить, что если бы ночная атака наших казаков была поддержана регулярною кавалериею и частию конной артиллерии, то последствия могли бы обратить законченную битву в победу; но физическое истощение – не одного Кутузова – превозмогло принятую им сначала решимость»¹². Хорошо бы раскопать все подробности этой ночной атаки.

Доктор исторических наук Попов А.И. добавляет свой случай: «по французским данным, ночью они (казаки) беспокоили фуражиров, пытавшихся найти ночлег, дрова и продукты»¹³.

Более того, к.и.н. из Санкт-Петербурга А.И. Сапожников, написавший несколько капитальных трудов по Войску Донскому 1805-1814 гг., утверждает со ссылками на источники, что казаки вступали в стычки на Бородинском поле даже утром следующего дня: «Русские армии по-

кинули Бородинскую позицию ещё до рассвета, отступив на высоты за Можайском. Последними на Бородинском поле оставались казаки. Есть свидетельства, что утром казаки появились у ставки Наполеона. Полковник Ш. Гриуа писал, что утром 27 августа казаки атаковали правое крыло французской армии неподалёку от императорской квартиры, но были отбиты. Префект императорского двора Л. Боссе утверждал, что большой отряд казаков в полдень по ошибке приблизился к Главной квартире и их пришлось отогнать. Таким образом, казачьи отряды оставались на поле сражения после отступления русской армии и даже вступали в стычки с противником»¹⁴. Это подтверждает и польский офицер Великой армии Колачковский: «27 августа (8 сентября), около полудня, наши фуражиры, отыскивая в ближайших деревнях корм для лошадей, подверглись нападению казаков, которые перепугали их и пригнали к обозу. Произошёл переполох, раздались крики: «К оружию!», которые повторились и на французской линии»¹⁵.

Надо признать, что тема участия казаков в Бородинском сражении не раскрыта пока даже наполовину. По ряду свидетельств выходит, часть казачьих полков провели в глубоком тылу неприятеля больше суток, но что они там делали и какие именно полки, до сих пор неясно. Не бережём мы своей же славы...

Арман де Коленкур, одно из самых доверенных лиц Наполеона в походе на Россию записал: «Император много раз повторял, что он не может понять, каким образом редуты и позиции, которые были захвачены с такой отвагой и которые мы так упорно защищали, дали нам лишь небольшое число пленных. Он много раз спрашивал у офицеров, прибывших с донесениями, где пленные, которых должны были взять. Он посылал даже в соответствующие пункты удостовериться, не были ли взяты ещё другие пленные. Эти успехи без пленных, без трофеев не удовлетворяли его»¹⁶.

Декабрь 2014 г.

1 Отечественная война и русское общество. 1912. Москва: типография Сытина. Т.IV. С. 24, 26.

2 Бородино. 1812. Под ред. Жилина П.А. - М., 1987 г.; Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. М.: Омега. 2007.

3 Васильев А.А., Попов А.И. Война 1812 г. Хроника событий. Grande Armee. Состав армии при Бородино. М.: Рейтарь, 2002. С. 40.

4 Там же, сноска 17.

5 Там же, с. 26, сноска 7.

6 Там же, с. 40.

7 Воспоминания польского офицера о кампании 1812 года (Записки генерала Колачковского / Военский К. Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 году.//М.: Гос. публ. ист. б-ка России. 2011. С. 328-329, 330.

8 Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. М.: Омега, 2007. С. 292-293.

9 Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа: Китап. 1964. С. 33, 34.

10 Кутузов М.И. Сборник документов. С. 161-168; Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 141 / РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3561. Л. 52-58.

11 Норов А.С. России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года её участников и очевидцев – Ермолова А.П., Волконского С.Г., Шишкова А.С., Голицына А.Б., Акинфова Ф.В. Раевского Н.Н., Глинки Ф.Н., Глинки С. Н., Муравьёва А.Н., Тургенева Н.И., Тучкова П.А., Норова А.С., Граббе П.Х., Булгакова А.Я., Вяземского П.А., Штейнгеля В.И., Зотова Р.М., Михайловского-Данилевского А.И., Чичерина А.В., Давыдова Д.В., Щербатова А.Г., Коновницына П.П., Орлова М.Ф. –М.: Современник. 1988. С. 363.

12 Норов А.С. России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года её участников и очевидцев. –М.: Современник. 1988. С. 365.

13 Попов А.И. Бородинское сражение (боевые действия на северном фланге). – Самара: изд. СамГПУ. 1995. С. 81.

14 Сапожников А.И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. М.; СПб.: Альянс-Архео. 2012. С. 261 / Французы в России: 1812 г. по воспоминаниям современников-иностранцев. М. 1912. Ч. 1. С. 161, 179.

15 Воспоминания польского офицера о кампании 1812 года (Записки генерала Колачковского / Военский К. Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 году // М.: Гос. публ. ист. б-ка России. 2011. С. 329.

16 Коленкур А. Мемуары: Поход Наполеона в Россию. М.: ОГИЗ. Госполитиздат. 1943. С. 136.

ПРИНИЖЕНИЕ НАШИХ ПОБЕД НА ПРИМЕРЕ СРАЖЕНИЯ У ЛЯХОВО В 1812 ГОДУ

Большое значение придавал Кутузов победе у Ляхово: “Победа сия тем более знаменита, что при оной еще в первый раз в продолжении нынешней кампании **неприятельский корпус сдался** нам” [1]. Надо бы радоваться и гордиться своими предками из партизанских отрядов Давыдова, Сеславина, Фигнера и летучего отряда Орлова-Денисова, осуществивших эту крупную боевую операцию. Но в 1990-е годы заново открылись французские источники, и, как-то враз, появилась группировка российских историков-пораженцев, уверяющих нас в печати, что уж французские-то источники гораздо точнее наших. И начали отметать цифры потерь наполеоновской армии, подсчитанные маститыми советскими учёными. Примеров такого упёртого отрицания много: «Итак, в полном согласии с официальными французскими данными численность отряда Ожеро можно определить в 1600 человек, из которых 500 кавалеристов, так что русские партизаны, а вслед за ними и отечественные историки явно завышали численность неприятеля, доведя её до 2,5–3 тыс. человек» [2].

Ничтоже сумняшеся эти «эрзац - французы» отменяют даже свидетельства непосредственных русских участников боёв. Вот Орлов – Денисов ясно и подробно пишет о разгроме французского подкрепления, шедшего на помощь атакованным в Ляхово: «...открыли сильную неприятельскую колонну, составленную из 2 тысяч кирасир, идущих по дороге от Смоленска на помощь Ожеро; вследствие сего Быхалову приказано было ни мало не медля атаковать колонну сию, а полкам Иловайского 9-го и Мельникова занять его позицию. Быхалов после многократных но безуспешных атак двумя полками не составлявшими и 600 человек не мог устоять противу многочисленного отряда сего и при том свежаго и, будучи сильно тесним, начал отступать в порядке. В следствии чего полковнику Мельникову с двумя полками приказано было поддержать его и совокупно напасть на неприятеля. Бой 1300 человек казаков и 2000 неприятельских кирасир сделался рукопашный и отчаянный, и тут-то французы удостоверились, что кирасы их недостаточны для спасения от пики казачьей, где нет поддержки артиллерии и пехоты. Вскоре увидели мы, что кирасы разсеяны и обратились в бегство. Козаки, преследуя их почти на протяжении 5 вёрст и пригнав к болотистому ручью совершенно уничтожили»; «В ... истреблении ... участвовал также полк из отряда Сеславина». Последний писал: «Казачьего полка войсковой старшина Гревцов был в конной атаке против неприятельской кавалерии, идущей на подкрепление, и истребил значительную часть оной. При сём отличился есаул Лиманов и сотники Прохоров и Салынский».

Казалось бы всё предельно ясно, но тут госп. Попов А.И., приведший эти документы, начинает кампанию дискредитации первоисточников. Дескать, в наградных документах Иловайского 9-го указаны «всего»: «более тысячи кавалерии и до пяти сот человек пехоты». И всячески раздувает эту разницу в цифрах. Не хочет признать, что в наградных документах могли разделить славу победы 2000 неприятелей на 1500, которых победили полки летучего корпуса Орлова-Денисова под руководством Иловайского 9-го и 500 человек, которых победил казачий полк Гревцова из отдельного отряда партизана Сеславина. А ведь вначале сам же привёл цитату «Много лет спустя Сеславин специально подчёркивал, что с войсками Ожеро сражались только партизаны, а «отряд г. Орлова-Денисова был от нас в пяти верстах» (Семевский М.И. ПАРТИЗАН СЕСЛАВИН/ОТЕЧЕСТВ. ЗАПИСКИ, 1860. № 4. С. 48). И приведя героические первоисточники, неожиданно и необоснованно делает совершенно профранцузский, унижительный для русских вывод: «Так что, скорее всего, **это были 3 маршевых эскадрона кирасир**, прикрывавшие транспортную колонну... и эти слабо обученные конскрипты могли насчитывать около 300 человек, но никак не 700-800, а уж тем более не 2000! Если бы эта была дивизия (!) тяжёлой кавалерии, то вряд ли её можно было разбить наголову атакой 5 казачьих полков (около 1500 чел.); Орлов – Денисов уверял: «...более 700 кирас (переданных генералу Корфу для Псковских и других драгун) снятых с убитых и доставшихся нам в добычу доказывают поражение их». Эта версия кажется нам весьма сомнительной» [3]. И это несмотря на то, что тут же рядом есть свидетельство второго русского очевидца событий: «П. Пущин записал в дневнике 30 октября (11 ноября): «Орлов-Денисов уничтожил полк французских кирасир и прислал 800 кирас главнокомандующему. Наши три партизана – Сеславин, Фигнер и Давыдов, соединив свои отряды, напали на склад императорской гвардии Наполеона, **взяли 2000 пленных**» [4]. Похоже, д.и.н. Попов А.И. поставил себе задачу: взять самые героические первоисточники и

попытаться подвергнуть их сомнениям любыми приёмами, а если получится, то и осмеять. Ведь в двух первоисточниках всё логично: 700 кирас добыли казаки Орлова-Денисова и передали генералу Корфу для Псковских драгун. Плюс 800 трофейных кирас сняли воины Сеславина и прислали главнокомандующему. Итого 1500 побеждённых кирасир противника. А госп. Попов А.И. совершенно необоснованно пишет: «эти слабо обученные конскрипты могли насчитывать 300 человек, но никак не 700-800, и уж тем более не 2000!».

Между тем, в период изгнания, примеров такого успешного «разбития» было уже немало. Ещё в войну 1806-1807 гг. донские казаки изобрели и успешно применяли на практике свою тактику против атак тяжёлой конницы врага колонной: они мгновенно расступались и, окружив противника со всех сторон, эффективно поражали его с боков пиками и выстрелами своих ружей и пистолетов. Что требовало, конечно, личного мужества и свободы манёвра каждого русского казака. Об этом есть исторические описания непосредственных свидетелей такого успешного противостояния казаков.

Примеров принижения победы россиян в той войне можно привести много, но возьму пару цитат опять у самого именитого из этой группировки, образно говоря, «гуру», если не «крёстного отца» профранцузских историков: д.и.н., профессора А. И. Попова из Самары. «Во всех партизанских донесениях число пленных определяется одинаково: 1 генерал, 60 офицеров, 2000 рядовых; при этом Орлов-Денисов уточнил, что «гораздо более ещё пало на месте сражения». Чичерин записал в дневнике, что 11 ноября «светлейший ... сообщил, что взято ещё 29 пушек, 3200 пленных, 130 офицеров из корпуса генерала Ожеро». **В письмах Кутузова потери противника увеличены до 65 офицеров, 2000 нижних чинов и более 2000 убитых.** Эти цифры обычно используются в отечественной литературе, хотя иногда приводятся официальные французские данные – 19 офицеров и 1650 солдат; впрочем, и эта цифра отражает, вероятно, численность войск Ожеро перед началом боя без учёта понесённых затем потерь убитыми. Наиболее точно определил потери французов Каstellлан, записавший в дневнике: **«Взята в плен одна временная полубригада из дивизии Барагэ д, Иллера под командой майора Траси; генерал Ожеро также взят в плен».** Напомню, что два полка – это уже бригада. То есть, по Попову А.И. получается, что в плен взяли всего один полк наполеоновской армии – менее тысячи человек на тот момент.

Отрицание данных непосредственных русских участников боёв особенно недопустимо, потому – что поля боёв крупной операции, проведённой в окрестностях сразу пяти-шести деревень, остались за ними, и они могли относительно спокойно подсчитать убитых и пленных. **А выжившие французские штабисты, в ужасе от преследовавших их казаков, бежали, и не могли точно подсчитать: сколько же их воинов убито, сколько попало в плен, а сколько просто дезертировало?**

К тому же, русские штабные офицеры 1812-1814 годов были высокообразованными людьми, поголовно знали французский язык и живо интересовались всеми воспоминаниями и трудами, появляющимися во Франции после войны. И уже тогда они распознали ложь «официальных французских данных», тянувшихся ещё с Наполеоновских лживых бюллетеней. Многие из них, например, **Денис Давыдов не стерпели фальсификаций и, выступив в печати, опровергли измышления французских штабистов: «Мороз ли истребил французов в 1812 году?»** (1836 г.), Горяйнов «Что такое А. Тьер и нашествие его на Россию» (1858 г.). А многих других, эта ложь бывших врагов подвигла написать свои воспоминания с правдивым изложением событий и реальных потерь сторон. То есть **«французские официальные данные» были уже не раз опровергнуты русскими офицерами – непосредственными участниками той войны.** А нынешние историки-пораженцы, выросшие (или возвращенные?) в 90-е годы отрицания всего и вся отечественного, предлагают сделать вид, что этих опровержений не было и считать «официальные французские данные» истиной в последней инстанции. С этим никак нельзя согласиться. Как и с повальным отрицанием данных крупных историков советского периода. А младоисторики 90-х, прямо-таки на каждом шагу, стараются пнуть их работы. «Советские авторы завышали численность войск Ожеро. Один писал, что «была полностью разгромлена крупная группа войск генерала Ожеро. Из 3 тыс. окружённых 1669 сдались в плен, а остальная часть была почти полностью истреблена», **другой выдумал, будто «крестьянские и войсковые от-**

ряды партизан, действуя совместно, ... заставили сложить оружие целую неприятельскую дивизию» или, по другой версии, партизаны, «соединившись под Копысем с местными крестьянами-партизанами, взяли в плен остатки корпуса генерала Ожеро» (Бабкин. 173, 161; Вершигора П.П. ВОЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО НАРОДНЫХ МАСС. М. 1961. С. 387, 412)» [5].

Здесь надо реально представить: как же происходил подсчёт пленных и убитых? Сражение закончилось, каждый из партизанских армейских отрядов подсчитал убитых и пленных на своём участке боя. Командиры отрядов Давыдов, Сеславин, Фигнер сложили эти данные, отметили в рапортах своих отличившихся и доложили старшему по званию в операции Орлову – Денисову. Тот отметил своих отличившихся, добавил к их цифрам количество убитых и пленных, захваченных его казаками при отражении подмоги противнику и при преследовании после сражения у Ляхово по дороге к Долгомостью. И включил в свой рапорт главнокомандующему. Район проведения операции у Ляхово был большим: у дд. Ляхово, Язвино, Холм, Рукино, Балтутино, Тарачино и дороге на Долгомостье. Время предшествующих стычек, боёв, самого сражения и преследования уносящего ноги противника после сражения, было продолжительным, - почти сутки. Ещё утром 28 октября (9 ноября) казаки захватили большую часть отряда неприятельских фуражиров, направлявшихся из Ляхово в Тарач(щ)ино. На рассвете того же 28 октября казаками из отряда Яшвиля Калужского ополчения был атакован пост у д. Балтутино. В тот же день в районе д. Холм полк майора Данилова совместно с полком Ежова из соединения Раевского «зделали удар и поколов не малое число пехоты и кавалерии взяли 7 ч. в плен». Поэтому естественно, что **штаб Кутузова добавил к цифрам отрядов командира операции Орлова- Денисова цифры других армейских подразделений, уничтоживших противника или захвативших их в плен до или после сражения в районе Ляхово.** То есть первые же цифры рапорта Кутузова полнее данных Орлова-Денисова и 3-х армейских партизан, а **более поздние его же данные из писем ещё полнее, так как донесения о захвате пленных в районе Ляхово приходили в штаб от разных армейских подразделений в течение недели.** Но и эти цифры ещё не самые полные, так как ободрённые подходом русской армии местные крестьяне тоже поднялись на борьбу. Кутузов на быстром марше армии, так, наверное, и не узнал: сколько же врагов в районе операции армейских партизан уничтожили крестьяне? Это гораздо позднее подсчитали историки советского периода по сохранившимся донесениям в местные земские суды, куда сдавали пленных.

Были ли у пресловутого Кастеллана такие возможности для тщательного подсчёта своих убитых или попавших в плен воинов? Конечно нет, в это время он стремительно улепётывал в Смоленск, а потом, без роздыха, и из Российской империи вообще. Надо сильно захотеть, чтобы считать его запись в дневнике «Наиболее точным определением потерь французов». Могут возразить, что позднее, французские историки в комфортных условиях Парижа, подсчитали свои потери более тщательно. Но они всё равно вынуждены опираться на отрывочные, неполные цифры донесений своих офицеров и, особенно, своих союзников, которые писались на бегу и, зачастую на морозе, при стремительном убегании из России. Когда из-за безостановочных маршей и огромных потерь, на глазах рушилась вся система командования, первоначально заведённая Наполеоном, а не только учёт. А в этом конкретном случае, А.И. Попов, к тому же, сам признаёт, что «Расположение войск Барагэ показывает, что дивизия была растянута почти на 20 км». Но пишет это в оправдание неприятеля, а не в подтверждении большей полноты сводок разных русских подразделений о количестве убитых и захваченных в плен.

Более того, **эти профранцузские историки начинают отрицать цифры потерь даже самих французских офицеров, если они превышают «официальные французские данные»:** «По словам Вьейо всё это дело длилось 8 часов без перерыва, из них 3 часа шёл упорный бой. Он явно ошибочно сообщает, что из 6000 человек его дивизии к концу сражения осталось только 2800» [6]. **Плюют даже на мнение Наполеона, если оно мешает их принижению побед русских:** «Император, - пишет он (А. Коленкур), - рассчитывал на корпус Барагэ д, Иллера, недавно прибывший из Франции; он дал ему приказ занять позиции на дороге в Ельню; но авангард Барагэ д, Иллера занял невыгодную позицию в Ляхово; им командовал генерал Ожеро, который плохо произвёл разведку и ещё хуже расположил свои войска... Неприятель, сле-

дивший за Ожеро и, кроме того, осведомлённый крестьянами, увидел, что он не принимает мер охраны, и воспользовался этим; **генерал Ожеро со своими войсками, численностью свыше 2 тысяч человек, сдался русскому авангарду**, более половины которого сам мог взять в плен, если бы только вспомнил, какое имя носит» [7].

Неудивительно, что наиболее ретивые из профранцузских историков награждены ныне орденом Почётного легиона. В таких случаях, хочется возродить порядок времён освобождения Европы в 1813-1814 гг., когда на получение и ношение иностранной награды требовалось специальное разрешение русского императора... Я приветствую знание источников противной стороны. Но только, если к ним относятся с двойным критическим отношением, помня о том, что Наполеон был первым ловким пиарщиком мира и крайне неприветливые обстоятельства составления отчётов о потерях в России французскими командирами. Но у профранцузских историков, стригущих доплаты за научные степени и звания с России, а служащих, вольно или невольно, имперским интересам Франции, этого, к сожалению, нет. Одновременно с этим, признаюсь: люблю французскую культуру и французов, пока они занимаются её развитием. Но ровно до того момента, когда под влиянием новых наполеончиков, они начинают бомбить Ливию за морем или объявлять военно-экономические санкции России.

Апрель 2015 г.

1 Кутузов М. И. Сб. документов. М.: Воениздат. 1954-1955. Т.4. Ч.2./РГВИА, ф. 1409, оп. 1, д. 710, ч. 1, л. 85.

2 Попов А.И. Война 1812 г. Хроника событий. Дело при Ляхово. М.: Рейтар, 2000. С. 18, 23 /Chuguet. La Guerre. 131, 134, 135; Gourgaud G. EXAMEN CRITIQUE...// BIBLIOTHEQUE HISTORIQUE ET MILITAIRE. T. VII. Paris. 1853. P. 466; ПОЛКОВОДЕЦ КУТУЗОВ. 316; Жилин П.А. ГИБЕЛЬ НАПОЛЕОНОВСКОЙ АРМИИ В РОССИИ. М. 1974. С. 289.

3 Там же, с. 22-23./Давыдов. 298; Богданович. III. 94E-95; ВУА. XIX. 115-117; РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. 0. Д. 61. Л.56; Хатаевич. 62.

4 Попов А.И. Война 1812 г. Хроника событий. Дело при Ляхово. М.: Рейтар, 2000. С. 23, сн.3./Пущин П. ДНЕВНИК. Л, 1987. С. 70.

5 Попов А.И. Хроника событий. Дело при Ляхово. М. Рейтар. 2000. С. 28, сн.1./Chuguet. La Guerre. 133; ВУА. XIX. 115, 116, 163; Кутузов. IV. 2. 264, 270; Давыдов. 184-165.; РОССИИ ДВИНУЛИСЬ СЫНЫ. 1988. С. 254.

6 Попов А.И. Хроника событий. Дело при Ляхово. М. Рейтар. 2000. С. 43./Viellot. 90, 137-139, 149; Бумаги Щукина. IX. 270, 272; Марин. 73, 77-79, 68; Ростовский. 139; Гулевич. 240, 242; Кутузов. IV. 2. 289.

7 Там же, с. 54./ Коленкур А. ПОХОД НАПОЛЕОНА В РОССИЮ. Смоленск. 1991. С. 22-225, 230, 232; Давыдов. 298-299; Meneval. 80; Gourgaud. 466.

«О РУССКОМ РАБСТВЕ, ГРЯЗИ И «ТЮРЬМЕ НАРОДОВ» (Мифы о России)

Добрался, наконец, до ценнейшей книги писателя Владимира Мединского «О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов» 2008 года. После выхода книг этой серии автор был выбран депутатом Государственной Думы, а в 2012 г. Владимир Ростиславович назначен министром культуры Российской Федерации. На данном этапе исторического развития России, когда мы оплевали всё возможное и невозможное в своей истории, назначение опровергателя грязных мифов о Российской Федерации очень продуманное и нужное. Есть, всё-таки, в администрации президента умные и патриотичные головы.

В своей научно-популярной рукописи «Башкиры в войнах России 1554-1814 годов», до сих пор так и не изданной из-за нечистоплотных интриг, я ещё четыре года назад начал писать, что Наполеон был первым ловким пиарщиком своих побед и дарований. Оказалось, Владимир Мединский в этой книге раньше меня подробно рассмотрел механизмы возникновения и продвижения мифов, запущенных и Наполеоном: «Бонапарт гораздо раньше и в гораздо большей степени, чем многие титулованные монархи постиг значение агитации и пропаганды. Лишь только он принял командование Армией Италии, он сразу же издал знаменитую прокламацию от 26 марта 1796 года. 7 октября 1796 года вышел первый бюллетень в виде печатной листовки: уже не для членов правительства, а для народа. Бюллетень был украшен профилем Бонапарта, увенчан лавровым листом и императорским орлом, держащим в когтях гром и пучок лекторских розог....Он предпринял все усилия для того, чтобы прокламации распространялись и сре-

ди гражданского населения. Он добивался этого посредством публикаций газет, плакатов и листовок, передаваемых из рук в руки. В последующих походах в обозе армии шли целые походные типографии. Бюллетени уходили во Францию прямо с поля боя. Опыт оказался бесценным. Бюллетени выпускали и в кампаниях, которые вёл уже Наполеон – император: в 1805, 1806-1807, 1809, 1812 и даже 1813 годах.

Наполеон, как правило, сам диктовал тексты бюллетеней, а редактировали их секретарь или начальник штаба. Первые экземпляры печатались в полевых типографиях или в типографиях ближайших к месту постоа городов. Затем бюллетени распространялись в войсках, причём младшие офицеры или сержанты читали их вслух перед строем рот. С самого начала Наполеон издал указ о перепечатывании бюллетеней государственными типографиями и официальными газетами. И не только в Париже или во всей Франции, но и во всех покорённых или зависимых странах.

В 1811 году Наполеон приказал Александру Бертье собрать все бюллетени предыдущих походов и издать их в виде книги. Тут уже речь шла не об информировании французов о победах Великой Армии, а об укреплении легенды о победах и культе личности Наполеона Бонапарта. У него в руках оказался мощнейший аппарат пропаганды. Аппарат, который он сам придумал и создал и который делал из него живую легенду. Пропаганда периода Консульства и Первой Империи служила интересам лишь одного человека – Наполеона Бонапарта и созданного им государства. Творить такую легенду было не только выгодно, но и жизненно необходимо. Узаконить его власть могли только военные победы и поддержка всего французского народа, а она в огромной степени зависела от этих побед» («О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». М.: ОЛМА Медиа Групп. 2008. С. 235-238).

У нас об этом почему-то совсем не пишут, а ведь это было верно подмечено и отмечено ещё современником Наполеона, представителем Англии при главном штабе русских в 1812-1813 годах Робертом Вильсоном. Вильсон писал: «Он сам (Наполеон - авт.) вполне осознавал (а теперь это уразумел и весь свет), что не может властвовать без войны. Состояние мира было несовместимо с его политическим существованием, оно разрушало добытое мечом господство, каковые один только меч и мог поддерживать. Только так можно было бороться с нападками роялистов, интригами доктринёров и заговорами республиканцев, ибо состояние мира придало бы всем им необоримые жизненные силы». (Вильсон Роберт Томас. Повествование о событиях, случившихся во время вторжения Наполеона Бонапарта в Россию и при отступлении французской армии в 1812 году. М.: РОССПЭН. 2008. С. 55). Со свидетельством очевидца, участника событий, генерала надо было давно согласиться и широко использовать в русской печати, но....

Грозный враг заставил Наполеона сосредоточить особое внимание на предвоенной пропаганде против России. Владимир Мединский очень толково разбирает механизм осуществления этой пропаганды в своей книге: «Шельмованию своих врагов Наполеон уделял столь же пристальное внимание, как и пропаганде своего величия, могущества своей армии, справедливости введущихся войн. Французская пресса изображала всех его противников и внутри страны, и за её пределами личностями совершенно ничтожными, жалкими, недостойными. «Для победы необходимо, чтобы простой солдат не только ненавидел своих противников, но и презирал их», - так говаривал Наполеон. Так вслед за Наполеоном рассуждали его генералы. Простой солдат презирал и Россию, и русских. Он был воспитан в этом презрении. Он знал, что русские – опасные полудикари, рабы своего начальства, враждебные Европе, всегда угрожающие Европе. Победы они, и тут же принесут всюду страшные нравы русского мужлана.

Наполеон постоянно следил за тем, чтобы все французские газеты перепечатывали передовицы и все статьи о войне, о внешней и внутренней политике из главной парижской газеты «Монитор». Газет он оставил несколько: «Журналь де Пари», «Газет де Франс», «Журналь де Л'Амбир», «Меркюр Галан», «Меркюр де Франс».

На всех оккупированных территориях все газеты должны были поступать точно так же. При малейшей попытке вести собственную линию они немедленно закрывались(!). Это была первая в мире система управляемой прессы (?!). Принципы пропаганды Наполеона были просты:

- постоянно «опускать» врагов;
- запаздывать с сообщением плохой новости или не сообщать её вовсе;
- давать строго дозированную информацию.

По его личному приказу лучшие художники Франции и Европы писали портреты самого Наполеона и его маршалов и генералов. Портреты... впоследствии украшали императорские резиденции или государственные учреждения: государственный Совет, Сенат, казначейство, министерства и пр. По его же заказу писали батальные полотна, прославляющие эпизоды из наполеоновских кампаний. Так возникла впечатляющая картина Антуана-Жана Гро «Битва при Эйлау». Кисти того же художника принадлежит и знаменитая картина «Наполеон в госпитале чумных в Яффе». Эта картина заняла особое место в истории военной пропаганды, так как она должна была разоблачить английские обвинения в том, что Наполеон приказал расстрелять всех больных при отступлении из Яффы. На самом деле больных действительно расстреляли, но ведь зрители этого не знали. Подобные картины в обязательном порядке выставлялись на Парижских салонах. Роль в деле пропаганды играли и знаменитые миниатюры из Эпиналя... и гравюры-иллюстрации к ставшим уже знаменитыми сериям «Наполеон и его солдаты». Эти гравюры поступали в широкую продажу, раздавались детям в награду за школьные успехи или мелким служащим за прилежную работу. Простолюдины охотно покупали миниатюры и украшали ими свои жилища, а это, в свою очередь, очень способствовало распространению легенды о Наполеоне и Великой Армии.

Россия была ОПАСНА. Настолько опасна, что Наполеон начал постоянно обвинять её в агрессивности. «Видите? – говорили его журналисты и литераторы. – Видите, русские опять побеждают. Так они скоро и вообще всю Европу завоюют. В 1807-1811 годах, готовясь вторгнуться в Россию, Наполеон начал готовить общественное мнение Европы к этому походу» («О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». С. 239-240, 257, 241-242, 250).

В юбилейном 2012 году французский исследователь М.-П. Рей в своём докладе на международной конференции подтвердил всё написанное Мединским, и, даже, был ещё откровеннее: «С 1810 г. создаётся генеральная дирекция типографий и книгоиздательства, призванная следить за печатниками и ограничивать их число. Печатники должны были дать клятву не издавать никаких критических текстов об императоре и государстве. В декабре 1811 г. в преддверии приближающейся войны с Россией, цензура усилилась: запрещались не только критические, но и пессимистические, мрачные публикации. От прессы требовали воспевать славу режима.

Частная переписка находилась под наблюдением полиции всемогущего министра Р. Савари, и письма, расцененные «черным кабинетом» как излишне критичные, содержащие негативную информацию, никогда не доходили до адресата (!).

Публикация сводок подчинялась одному правилу: сначала текст появлялся в газете «Le Moniteur», потом его отправляли в другие парижские газеты и префектам. Префекты передавали текст в провинциальные газеты. (?!). Затем его издавали в большом формате, чтобы расклеивать на стенах, либо в малом формате для чтения в... церквях во время произнесения проповедей, с театральной сцены перед спектаклем или в лицах» (М.-П. Рей «Французское общество и русская кампания 1812 г./Новая и новейшая история. 2013. № 2. С. 125, 124.). До чтения сводок во время проповедей и спектаклей Политбюро ЦК КПСС не опустилось. А у нас его поливали грязью 30 лет подряд!

Обгорелые печные трубы и трупы изнасилованных, и всё равно убитых русских девушек по всему пути отступления в Калужской, Московской и Смоленской губерниях напрочь отменяют миф о цивилизованности европейцев, вторгшихся в Россию в 1812 году. И Мединский пишет:

«С самого начала вторгшиеся завоеватели вели себя с местным населением как новые хозяева с рабами. Как банда грабителей, имеющих полное право брать всё, на что упадёт их глаз. Конечно, похоже они вели себя и в Германии, и в Испании, и в Италии. Но в России поведение завоевателей было ещё помножено на учение о примитивности русских, их грубости и невежестве и на страх перед русской агрессией» («О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». С. 257).

Известно, какие варварства произвели Наполеоновские орды в оккупированной Москве. Писатель Владимир Мединский дополняет картину: «3 сентября 1812 года, на следующий день после входа Великой Армии в Москву, солдаты получили официальное разрешение грабить. Творившиеся варварство, жестокость и насилие не были случайными действиями мародёров, которых наказывали официальные власти. Это была политика Франции и самого Наполеона.

Церкви Заиконоспасского, Покровского, Новоспасского, Симонова, Крестовоздвиженского, Донского, Рождественского и других монастырей были превращены в конюшни. В Высокопетровском монастыре оккупанты устроили скотобойню, а соборный храм превратили в мясную

лавку. ...на паникадилах и на вколоченных в иконостас гвоздях висели куски мяса и внутренности животных. Мародёры дочи́ста ограбили все монастыри. Они сдирали с икон серебряные оклады, собирали лампы, кресты. Часто оккупанты не столько грабили, сколько оскверняли и уродовали святыни. В Андрониевском, Покровском, Знаменском монастырях французские солдаты кололи на дрова иконы, лики святых использовали как мишени для стрельбы. В Чудовом монастыре...все иконы были найдены поруганными. Храмы были осквернены. Савино-Сторожевский монастырь почти не пострадал, но от интерьеров находившихся на его территории дворца царя Алексея Михайловича и Царициных палат почти ничего не осталось. Кровать царя Алексея Михайловича была сожжена, дорогие кресла ободраны, зеркала разбиты, печи сломаны, редкие портреты Петра Великого и царевны Софьи похищены. В этом монастыре останавливался 3-й кавалерийский корпус генерала Груши.

Будучи такой же «духовной жертвой» вольтерьянцев и якобинцев, как и большинство его генералов, офицеров и солдат, Бонопарт, видимо, полагал, что и русские считают Бога и церковь такой же мишурой, как и французы – «выкормыши» квазирелигиозного бреда времён Великой Французской революции. Но на Руси...Бог по-прежнему занимал своё самое сокровенное место в душе русского крестьянина и русского солдата.

Несложно догадаться, какую волну негодования вызвало в этой душе поведение «франко-немецко-голландца» в русской церкви. В общем, иных доказательств, что «Буанапарте – сам антихрист», предъявлять не требовалось. Многие исследователи полагают, что за пропагандой Наполеона скрывается пропаганда мировоззрения, ценностей, политики Запада» («О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов» С. 258-261, 265).

И делает очень актуальный вывод: «Мы свою «дубину народной войны» знаем намного хуже немцев. Мы не помним, кто именно из москвичей (добавлю: и казаков - авт.) тушил фитили от заложённых под Кремль мин. Нет не только памятника патриотам. Даже мемориальной доски на стенах Кремля не было и нет. Партизан и повстанцев 1812 года тоже знаем не всех. Мы не хотели становиться колонией Франции, цивилизованная она или нет. Нам не нужен был император Наполеон, какой бы он ни был гениальный. Мы дрались с сильными, хорошо подготовленными захватчиками, и победили их. Но просто поразительно, как мало и плохо мы используем массовый подвиг народа для утверждения своих народных ценностей, для укрепления своей государственности. Я уверен, нам необходимы положительные мифы о войне 1812 года. Нужны памятники, картины, романы, статьи, передачи. Да и просто сухое перечисление фактов способно многое изменить в сознании людей. А что у нас? Если реально – то почти ничего. Смутная память о прошлом, почти не актуальная для тех, кому сегодня меньше 35. ...Прямо розовый какой-то миф о величии и гениальности Наполеона. Миф, напрочь лишённый отношения к Наполеону, как к стихийному бедствию, как к испытанию на прочность» («О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». С. 269).

Полностью согласен, что мифы о гениальности Наполеона печатаются даже в СМИ Российской Федерации. Между тем, если судить о нём по его делам, как велит Святое Писание, то становится очевидным: Наполеон был все европейским диктатором! Иногда, он и сам, в порыве откровенности признавал это: «Я хочу сделать из всех народов Европы единый народ, а из Парижа – столицу мира» (М.-П. Рей «Французское общество и русская кампания 1812 г./Новая и новейшая история. 2013. № 2. С. 126). Мне очень нравится французская культура, но я бы не хотел лишиться возможности знакомиться и с немецкой, и с голландской, и с греческой, и с испанской, и с итальянской и другими культурами Европы.

. Хорошо бы министр культуры Мединский вспомнил свои же мысли писателя-патриота о недопустимости забвения и наконец, употребил власть для реального воплощения их в жизнь. А то, 200-летие победы России в Отечественной войне 1812 года уже прошло, 200-летие освобождения Европы от диктатуры Наполеона заканчивается, а настоящих дел сделано постыдно мало!

Русские того столетия были гораздо более с Богом в душе, чем их противники. Это отметил в своей ценной книге и Владимир Мединский: «В громадной армии, где 90% солдат хотя бы формально считались добрыми католиками, не было ни одного штатного священника.

...Наполеон совершенно не считался с главой католического Рима, а 17 мая 1809 года своим декретом лишил Папу светской власти, присоединил Рим и Папскую область к Французской

империи, а самого папу арестовал и вывез во Францию. В ответ на это Пий VII отлучил Наполеона от церкви.

Русская Православная церковь осудила Наполеона ещё за три года до римского первосвященника. В 1806 году Святейший Синод обличил личность и деяния Наполеона в самых решительных выражениях. В синодальном указе говорилось, что «неистовый враг мира и тишины, Наполеон Бонапарте...отложился от христианской веры», самовольно присвоил себе королевскую власть Франции, явил себя завоевателем и тираном в Европе, подверг гонениям Церковь, восстановил иудейский синедрион;...» отринул мысли о правосудии Божьем, ...мечтает в буйстве своём, с помощью ненавистников имени христианского...похитить (о чём каждому человеку и помыслить ужасно!) священное имя Мессии...» («О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов. С. 238-239).

Русские также гораздо веротерпимее и гуманнее к побеждённым. Свидетельство потомка поляка-переселенца в Киевскую область XIX в., писателя, выпускника МГИМО Владимира Мединского: «К лету 1813 года русская армия заняла всю Польшу. Хочу специально отметить: не существует НИ ОДНОГО свидетельства жестокости русских войск в Польше. Ни одной попытки отомстить за «польские легионы», за массовое участие поляков в Великой Армии и в походе на Москву летом 1812 года. Это великодушные Российской Империи (особенно, когда она побеждает) – вообще типичная черта и Государства Российского, и её армии, и русского народа в целом. Российская империя не мстила. 27 ноября 1815 года Александр I подписал Польскую конституцию. Конституция провозглашала равенство граждан перед законом, неприкосновенность личности и имущества, свободу печати и вероисповедания. Поляки получили свой парламент – сейм из двух палат. В верхней палате сейма, Сенате, заседала аристократия. В палату депутатов могли быть избраны все граждане Королевства Польского. Более 30% населения имели право голоса. Во Франции 1820 года – не более 18%, в Британии – порядка 15%. Крепостного права в Польше не было и в помине.

Внешняя политика Королевства Польского была в ведении правительства Российской империи, но королевство имело свою армию (а вот это уже был явный перебор - авт.). С 1816 года открылся Варшавский университет с преподаванием на русском, немецком, польском и латинском языках. Работали гимназии с преподаванием на польском языке. В общем, за исключением «наместника Константина», были выполнены все, даже самые отдалённые пожелания польской прогрессивной общественности. Ничего даже отдалённо похожего Наполеон Польше не дал. В самой России с её крепостным правом и отсутствием конституции тоже не было ничего похожего.

Под управлением России польское народное хозяйство сделало громадный рывок, с 1815 по 1830 год шло стремительное развитие промышленности» («О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов С. 274-276).

Книга разоблачает не только вышеразобранные мифы о «русской угрозе». Начинается она с опровержения мифов о «русской грязи»: «Уборных в Версале вообще не было, даже персонального сортира для короля. Как же быть? Очень просто – пользоваться ночными горшками... Почти забытый словесный уродец «ночная ваза» - именно об этом. А выливать ночные горшки куда? Куда угодно. Ведь ни уборных, ни канализации со стоками, ни ям-отстойников в Версале не было. В этом и второе принципиальное отличие Версаля от его русских подражаний: во всех русских дворцах в Петербурге и его окрестностях предусмотрены были ванны комнаты, бани, уборные. И придворные, и прислуга регулярно ходили в баню, а дворцовые покои не было нужды чистить от груд экскрементов.

Первая генеральная уборка Парижа от подобного сорта отходов человеческой жизнедеятельности была произведена в XVII веке. Это событие явилось в глазах парижан таким торжественным случаем, что по его поводу была выбита медаль.

Русские по-другому относились к чистоте. В каждой усадьбе была баня и уборная: «нужный чулан», попросту «нужник». Ямы под нужниками регулярно чистили люди, которых нанимали общины. Например, известно, что чистка таких ям и вывоз фекалий в Новгороде XIV века предпринималась два раза в год. В XVII веке появилось шутовое наименование у лиц этой профессии – «золотари» («О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов С. 48, 50, 51). От себя добавлю, что профессия была настолько распространённой, что даже закрепилось в фамилиях: Золотин, Золотарёв и похожих.

Во втором разделе развенчиваются мифы о царской России как «тюрьме народов»: «Восстали индусы, которых «однопольчане» и «соратники много лет обкрадывали, оскорбляли, унижали, поносили презирали... Вождей пленных сипаев, сдавшихся под честное слово британского вице-короля Индии, расстреляли, привязав спиной к стволам пушек... совершенно сознательно. Ведь по представлениям индусов, «разорванные в клочья» (буквально!) плоть и душа уже не могут возродиться к новой жизни. Завоевали для себя Индию люди, уже прошедшие школу работорговли. Уже несколько поколений угнетавшие и грабившие народы мира и привыкшие все больше жить за их счёт. Наконец, они – убеждённые расисты. Может быть, самое большое отличие России от других стран Европы именно в этом: россиянин, русский человек никогда не считал «инородца» принципиально хуже себя. Он не делал далеко идущих выводов из «крови и почвы», из принадлежности азиатов к другой, неевропейской культуре. Сипаев расстреливали в 1858 году. Расстреливали не просто туземцев, а однопольчан, недавних военнослужащих Британской империи, которых сами же вооружали и тренировали, вместе с которыми воевали в Китае, на Бирме, в Афганистане, в Крыму против России» (С. 106-109).

И у меня при первом же взгляде на улицы Лондона молнией возникла мысль о 500-летнем грабеже народов мира британскими колонизаторами. Настолько они богаты. Эта мысль ещё более окрепла, когда в Британском музее увидел анфилады залов, уставленных в два-три яруса египетскими мумиями. От самых древних, которым по много тысяч лет, до мумий древнеримских завоевателей, обывкшихся там и мумифицированных, согласно последнему их желанию, по образу египтян. Лет через десять побывал и в Египетском музее в Каире. Поразила бедность внутреннего убранства - внутренней отделки почти нет, и мумий меньше, чем в Британском, в 10 раз. Вот нахапали, колонизаторы!

По русским Мединский приводит очень характерный эпизод, зафиксированный маркизом де Кюстин: «На придворном балу, когда маркиз рассматривал гостей, к нему подошёл император Николай I.

«- Вы думаете, что все это – русские?

- Конечно, Ваше Величество...

- А вот и нет! Это – татарин. Это – немец. Это – поляк. Это – грузин, а вон там стоят еврей и молдованин.

- Но тогда кто же здесь русские, Ваше Величество?!

- А вот все вместе они русские!» (С. 114).

Российская империя создавалась на совершенно иных принципах, чем европейские колониальные империи. У нас просто нет необходимого термина, чтобы дать другое название этому многонациональному государству...» (С.125). Ну почему же нет? В советские времена называли «Союз советских социалистических республик», сейчас «Российская Федерация». Вполне адекватные названия. Однако, вернёмся к книге: «Многонациональный характер был у Руси изначально. Завоёванные Россией земли вовсе не становились колониями в западном смысле. Статус новых земель Государства Российского больше всего был похож на статус провинций Римской империи. Ничего общего с империями британцев, французов, голландцев! Их империи создавались для того, чтобы обогащать «своих» за счёт «чужих». Экономическая политика всех этих государств вплоть до XX века строилась исключительно на вывозе из колоний ресурсов и богатств в метрополию, т.е. изъятию материальных ценностей у завоёванных стран. Ярчайший пример – чудовищное разграбление британцами завоёванной Индии, испанцами – Южной и Центральной Америки. Эта экономическая политика подпиралась господствующим расистским учением о превосходстве «белого человека». Классические колониальные империи Запада никогда не стремились к равноправным договорённостям с иноземными элитами, а строили свою политику на лжи, подкупе и терроре» (С. 144 -145).

«Крестьяне завоёванных народов также становились равноправны с русскими, причём ни на какую «новую» область никогда не распространялось крепостное право. Наоборот! В нерусских областях все формы личной зависимости искоренялись даже последовательнее, чем в Великобритании. Российская империя никогда не рассматривала себя как государство русских, владеющих над нерусскими. Империя скорее росла и усиливалась за счёт новых земель и народов, но она считала эти земли и народы равноправными участниками громадного российского оркестра» (С. 146).

В 1990-х годах появилось много русских, хапнувших кусок когда-то всенародного достояния и тут же эмигрировавших на Запад. Мединский, наоборот, рассказывает об обратном потоке в течение долгих веков: «Захотел переехать в Россию (при Алексее Михайловиче) и шотландец Бест, предок знаменитого канцлера Елизаветы и Екатерины, Алексея Петровича Бестужева. Причины? Англичане «судили» и резали шотландскую знать по малейшему поводу, а в России шотландец мог сделать блестящую карьеру. К 1700 году в Московии жило до 50 тысяч европейцев. В ходе Северной войны пленено до 20 тысяч шведских солдат и офицеров. После 1721 года они все могли уехать домой, но 5 тысяч из них не захотели возвращаться в Швецию. Финны и немцы, подданные шведов, после Северной войны тоже остались на завоёванных русскими землях, никто не бежал от «русских захватчиков» в Берлин или Стокгольм. После присоединения Курляндии «трофейные немцы» - до 300 тысяч человек вполне могли уехать в Германию. Но не уехали, навсегда остались в России и по большей части полностью ассимилировались. При Екатерине в Россию въехали ещё до 40 тысяч немцев, французов, швейцарцев. Поражительная цифра: 100 тысяч пленных солдат Великой армии Наполеона, имея все возможности вернуться в Европу, остались в России на «постоянное место жительства». Между 1828 и 1915 годами, по статистике, обобщённой Владимиром Кабузаном, в Россию иммигрировало 4,2 миллиона иностранцев. В основном, из Германии (1,5 млн) и Австро-Венгрии (0,8 млн). Отсюда вывод. Опровергающий самой ПРАКТИКОЙ ЖИЗНИ все басни про «жестокое национальное угнетение» в царской России». (С. 170-173). Далее он приводит примеры как в Россию переселялись не отдельные беженцы, а буквально целые народы: буряты из Монголии, калмыки-ойраты, бежавшие сперва от маньчжур, потом от казахов и ногайцев, хакасы (киштымы), не пожелавшие уйти вместе со своими владыками-кыргызами в Джунгарское (западно-монгольское) ханство, уйгуры из Китая, армяне из Турции, корейцы из Кореи и, даже китайцы из Китая в конце 19- начале 20 веков. То есть исторические факты полностью опровергают мрачный миф о «тюрьме народов», созданный и поддерживаемый врагами России.

Заканчивает эту книгу Владимир Мединский разоблачением мифов о русском рабстве, точнее, якобы об исторической не расположенности России к демократическому способу правления: «До VIII-IX веков вообще вся власть у славян была выборной. ...Рюрик пришёл в Новгород, который до него управлялся народным вече. Варяг его отменять не стал или не смог. И вообще во всех (!) русских землях были вече: и в деревнях, и в городах. Обычный и нормальный способ управления обществом. Все общины на Руси управлялись тогда демократически. Кстати, города у нас не были обособленными, изолированными поселениями. На Руси они воспринимались как центры той или другой земли» (С. 387, 388).

Жаль, в 1990-е годы мы ушли от этого понимания и разделили город и окружающий его район на богатые городские и дотационные сельские муниципальные образования. Причём, насадили это одномоментным волонтаристским решением, не проводя никаких опросов населения. Хотя города веками высасывали из окружающих сёл все соки, включая наиболее дееспособных людей, и сильно задолжали сёлам. А теперь они законодательно отгородились от сёл раздельным бюджетом. Через десять лет после разлома, по слёзным просьбам сельских депутатов, разрешили вроде объединяться, но уже обставили таким количеством препонов, что легче город взять штурмом, чем объединиться по закону. Вспомнили и прописали и про референдумы об объединении, раздельно в городах и сёлах окружающего сельскохозяйственного района. И много чего другого. Также быстро радикальные демократы разогнали колхозы. Хотя экономистам и тогда, и сейчас очевидно, что крупное товарное хозяйство, какими являются колхозы, в разы эффективнее мелкотоварного фермерского сегодня. Успехи отдельных фермеров сегодня всячески преподносят, но они по-прежнему, дают мизерный процент сельхозпродукции стране.

Мединский же продолжает: «Наследственная власть князя не нарушала вечевого строя, а дополняла его. Если князь хотел жить спокойно, ему следовало договориться с народным собранием. ... новгородское вече не раз прогоняло князей. Но так же поступало вече и в Пскове, и в Пинске, и в Смоленске, и во Львове, и в Галиче. И даже в Киеве вече не раз отказывало князю – великому князю! – в доверии. ... На (Любеческом) съезде все князья дружно сокрушались, что воюют между собой, а земля от этого оскудевает, раздорами же пользуются для своих набегов половцы. Было договорено: «Есть всего один способ блюсти землю Русскую. Каждо да держит Отчину свою». Тут надо сразу отметить: эту формулу упоминают далеко не во всех учебных

пособиях и популярных книгах по истории. И даже если упоминается, то не полностью. «Каждо да держит Отчину свою». Первая половина фразы удивительным образом исчезает.

Ярослав (Мудрый) дал жалованные грамоты вольности новгородской. Согласно этим документам, князь становился не господином Новгорода, а его служилым человеком. Новгород заключает с ним договор-ряд, в котором прописаны условия службы князя и обязанности города. Если князь нарушает договор, ему можно указать дорогу вон из Новгорода. Более 450 лет грамоты Ярослава служили гарантией новгородской вольницы. Вплоть до создания централизованного государства. Объединяя страну, Иван III не только уничтожил сами грамоты, но и «вымарал» из московских и новгородских летописей всякое упоминание о них. Слава Богу, до летописей и хроник, которые велись в Великом княжестве Литовском, Польше и Скандинавии, ему было не добраться... Любой позитив, относящийся к эпохе «до 17-го года» в 20-х годах XX века тщательно отфильтровывался. Демократия исчезла из учебников истории» (С. 389, 394 -395, 398, 400, 397). То есть, русские историки и их правители сами немало поспособствовали распространению этого мифа, убирая сперва из летописей, а потом и из учебников яркие примеры низкой демократии. А потом и Ивана Грозного объявили жестоким тираном. Хотя первая часть его правления была настолько мудрой, что Московия при нём увеличилась в разы. Начиная с башкир, многие народы присоединились со своими обширными и богатыми территориями добровольно. Мединский подчёркивает ещё одну сторону его грамотного управления государством: «Да, Иван IV подминал под себя бояр в Москве. Но при этом щедро делился властью на местах. Его окружная уставная грамота – это такой общерусский циркуляр. «Чтобы крестьянству убытков и продаж не было, а нам бы челобитья и докуки не было, а посады и волости от того не пустели, - писал царь, - велели есми во сех городах и волостях учините старост излюбленных, кому меж крестьян управа чинити, которых крестьяне меж собой излюбят и выберут всею землёю». То есть прямые выборы в нашем сегодняшнем понимании. Однако Владимир Ростиславович не идеализирует Ивана Грозного, подчёркивая: «В любом случае его жизнь, как бы подтверждение известного высказывания о том, что любая власть развращает, но АБСАЛЮТНАЯ ВЛАСТЬ – развращает АБСАЛЮТНО» (С.434). Надеемся, не забудет эту глубокую мысль и на своём высоком посту в последующем.

Очень убедительны примеры и с Земским собором – «прообразом Съезда народных депутатов Всея Руси»: «Именно на Соборах были приняты важнейшие законодательные документы в истории XVI-XVII веков: Судебник 1550 года, «Приговор» собора первого ополчения 1611 года, Соборное уложение 1649 года, «Соборное деяние» об упразднении местничества 1682 года. Полномочия Земских соборов были не меньше, а БОЛЬШЕ, чем Генеральных штатов во Франции. Они МЕНЬШЕ зависели от монарха, нежели английский парламент. К тому же получалось так, что социальная опора Земских соборов была несравненно шире социальной базы британского парламента – не говоря о Генеральных штатах. В состав Земских соборов входили три элемента:

- «Освящённый собор» из представителей высшего духовенства;
- Боярская дума;
- Представители служилого и посадского классов и черносошных крестьян (обычно около 300-400 чел.).

Некоторые соборы носили УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ характер! В 1584 и в 1598 годах Земские соборы собирались для избрания новых царей: Фёдора Ивановича и Бориса Годунова. В 1606 году собор избрал царём Василия Шуйского (а в 1610-м лишил его престола). В грозном 1612 году Земский собор, находясь при ополчении Пожарского, составлял правительство государства – именно собор, а не Дума...ни во Франции, ни в Англии никогда не было УЧРЕДИТЕЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА. Вывод очевиден: Земской собор – даже более солидный институт народного представительства, с большими правами, чем парламент» (С. 452, 454, 461, 453).

Города в России всегда имели больше вольностей, чем село. И в 1785 году, в продолжение этой политики, вышла Жалованная грамота городам»: «По ней городское хозяйство и управление вели городские думы: общая и шестигласная. Общая состояла под представительством городского головы из гласных всех разрядов. Она имела распорядительное значение, собираясь в известные сроки или по мере надобности. Шестигласная дума называлась так потому, что городское население разделялось на 6 состояний-разрядов по имуществу. Дума состояла из шести

членов: по одному от каждого из шести живших в городе состояний. Она собиралась под председательством того же городского головы, была исполнительным учреждением и действовала постоянно, собираясь еженедельно... Устав города определял правила приобретения собственности и правила пользования собственностью в городе, устанавливал местные налоги и формы их уплаты, определял число и полномочия выборных должностных лиц. Если угодно – местную городскую политику» (С.487).

«Советы – как раз очень русская система власти. И уходит она корнями в Земские соборы... В феврале 1917 года начали расти как грибы Советы рабочих и солдатских депутатов, а в провинции – Советы крестьянских депутатов: волостные, уездные и губернские. При этом и всеобщие Соборы вся Земли – всероссийские съезды Советов появляются очень быстро. («13 января 1918 г. прошло слияние двух съездов: Третьего Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов и Третьего Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов. К марту 1918 г процесс слияния Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов окончательно завершился. Тогда же (10-11 марта) Советское правительство переехало из Петербурга в Москву»- Примеч. научн. ред.). 4-10 июля 1918 года Пятый Всероссийский съезд Советов принял конституцию Советской России. Он официально закрепил создание нового политического строя: советской власти. Советский человек в 1960-1970-е годы был даже сравнительно со средними странами Запада хорошо и без особых усилий обеспечен на уровне основных потребностей, причём пищей лучше, чем жильём, а жильём лучше, чем одеждой. Добавьте к тому доступность транспорта и отдыха. Путёвки давал профсоюз – даром или за полцены. Проезд был дешёвым.

Доступность лучшего в мире (на 1960-1970 гг., оговорюсь) высшего и средне-специального образования открывала перед всеми рядовыми гражданами Союза **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** равные возможности в развитии. ... Кажется, что всё-таки в Хрущёвско-Брежневский период именно СССР имел куда больше прав называть себя **НАСТОЯЩИМ ОБЩЕСТВОМ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ**. Никак не Америка. В СССР не то, что представители элиты, а непосредственно руководители государства начинали именно с разнорабочих, с сельских батраков и грузчиков. Хрущёв из шахтёров. Брежнев был землеустроителем - техником-геодезистом. Путь в министры, партийные начальники был принципиально открыт.

Уже давно, ещё в 1960-е годы, на Западе стали писать, что именно опыт СССР подталкивал Запад к социализму. Ведь, если где-то существует царство такой социальной защищённости, приходится, волей-неволей, на это царство равняться. Иначе жди неприятностей... С послевоенных времён Запад захлёстывает вал социальных реформ, всё новых и новых гарантий. Исходно их капитализм не знал. И современная европейская благодать, такая привлекательная для некоторых российских граждан, - прямая заслуга Советского Союза» (С.514, 516, 520-521, 522). Как говорится: «Ни прибавить, ни убавить к этому нельзя!». Всё сказано чётко. И вообще, книга написана очень ясным и простым языком, хотя зачастую повествует об очень сложных вещах. Такое возможно только при наличии таланта и большой разносторонней образованности автора.

Попутно Мединский на примере берестяных грамот убедительно разоблачает миф о всеобщей дремучей безграмотности русских в древности.

По всем законам жанра, на этом литературный портрет писателя можно и даже нужно заканчивать. Но в книге настолько много и боковых интересных наблюдений, что невозможно не процитировать. Например, о дворянах-помещиках: «От века велось так: чем больше у дворянина земли, тем больше он и вооружённых ратников должен на войну отправить. Больше доходов – больше расходов. Справедливость. И сам помещик непременно должен воевать, а в мирное время – служить. И сыновья также. Особо строго при Петре стало: коли донесут, что уклоняется дворянин от государевой службы, али сына скрывает, не хочет отрока на учёбу в столицу отправлять, - всё, конец ему. «Уклони́ста» - в кандалы, имущество – пополам: в казну и доносчику. Получается, что жизнь у дворян сытая, да опасная. А свободы – не сильно больше, чем у крестьян на земле. Потому, когда 18 февраля 1762 года был объявлен Манифест о вольности дворянства, крестьяне этого не поняли. Точнее, сочли странным то, что теперь дворяне превращаются в узаконенных бездельников, не обязанных служить. Им, значицца, воля вышла, а нам что? Впрочем обида пришла позже, а поначалу были ожидания – вполне логичные. Многие

крестьяне посчитали, что с этого момента крепостное право стало незаконным, и стали ждать следующего указа – о вольности крестьянства, отмечает исследователь Александр Горянин. – Ждать им пришлось 99 лет и один день. Хотя, конечно, не у всех хватило передаваемого из поколения в поколение терпения. Через десять с небольшим лет огромные территории – Оренбуржье, Урал, Западную Сибирь, Среднее и Нижнее Поволжье – охватило восстание Пугачёва. Крестьяне не простили нарушения неписанного общественного договора» (С.443). Очень интересное и редкое объяснение, ведь советские историки причиной восстания выставляли только угнетение крестьян помещиками.

Или вот ещё о причине неудачи Столыпинской реформы: «А реформам Столыпина, как считают многие исследователи, крестьяне сопротивлялись в основном по двум причинам: они считали, что земля – Божья. Покупать и продавать землю казалось им не только дикостью, но и кощунством. А кроме того, Столыпин давал крестьянам собственность, но отнимал самоуправление. С разрушением общины крестьяне уже не сами распоряжались на своей территории, за них всё решали чиновники» (С. 474). Про отнятие самоуправления общинными землями крестьян, историки как-то, тоже умалчивают. Безмерно жаль, что в 1990-е мы потеряли понимание Божьего сотворения Земли и, пойдя на поводу у хапуг, начали продавать земли направо и налево. Достаточно было ограничиться личным подворьем на селе и дачными участками горожан, а все остальные земли отдавать в долгосрочную, пусть даже наследуемую аренду. Боюсь, при строительстве намеченных высокоскоростных общенациональных путей до Казани и затем до Владивостока, мы ещё наплачемся от частных владельцев земель по пути.

В конце книги автор делает выводы: «Россию так долго попрекали за априорную историческую неспособность к демократии, что многие из нас всерьёз в это поверили. Но стоит присмотреться, и фантастические конструкции рассеиваются, как утренний туман. Россия оказывается в историческом разрезе страной ничуть не менее демократической, чем любая из держав Европы. И с демократическими вековыми традициями у нас всё нормально. Демократические институты у нас были не такие, как в Европе, да и само государство принимало совсем иные формы. Всякий раз, когда Россия некритически заимствовала западный опыт – просто потому, что он западный, тем самым более «прогрессивный» и подлежит немедленному заимствованию, всякий раз это кончалось плохо. В том числе и для развития демократии. К сожалению, традиция совершенно не критически заимствовать западный опыт сохраняется. Наверное, развитие демократии в России нуждается не в слепых заимствованиях, а в развитии нашего исторического опыта. Прежде всего уникального опыта рационального сплава достаточно твёрдой верховной «центральной власти» и абсолютно свободного развития местного самоуправления на всех уровнях: от ТСЖ в доме и муниципального собрания района до города и губернии» (С.524-525).

Вместо заключения автор пишет: «Мы не имеем права думать о себе плохо. Мы не имеем права думать плохо о нашем народе. Это – основа основ. ...Прошлое формирует наше сознание. И этот процесс требует бережного отношения» (С.529-530). Полностью согласен с выводами и заключениями коллеги, писателя Мединского. По ходу же книги нашёл 5-6 мелких, но царапающих исторических ошибок. Но расписывать их здесь не буду. Надеюсь, Владимир Ростиславович и его научный редактор устранят эти ошибки в рабочем порядке.

Да, МГИМО, оказывается, даёт и солидное историческое образование. И не только историческое. Такой молодой, а уже доктор политических наук и профессор. Профессоров-то мы привыкли видеть седыми или уже лысыми. Книга написана на стыке истории, идеологии, политологии и публицистики, а приводит к нравственным, и в чём-то даже, философским выводам. Дай-то Бог, чтобы таких начало выходить много. Авгиевы конюшни всеобщего очернения истории собственного Отечества в течение последней четверти века (!) требуют этого. «Литгазета» писала: «Мединский...взялся доказать, что серьёзный недостаток у русских всего один, - готовность верить всему плохому о себе и своей стране». Всё-таки, наверное, недостаток не один, но этот совершенно очевиден.

Загорелся я, во чтобы то ни стало, найти и прочитать остальные книги серии «Мифов о России» Владимира Мединского. И вам советую.

Август 2013 г.

ПОДРЫВНЫЕ МИНЫ В ОБОЛОЧКЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

1. Изучил исторический роман Рауиля Садыкова "Юрга", эмигрировавшего в Израиль. Впечатления противоречивые... В предисловии автор пишет, что все события основаны на фактах, что было бы похвально и полностью соответствовало бы отличительной особенностью башкирских романистов. Но затем в романе проявляются его личные умозаключения, противоречащие исторически установленным фактам и от этого вызывающие отторжение всего романа людьми, знающими свою историю.

2. Есть и прямые исторические, и географические ошибки. Например, он пишет: "После завоевания Казанского и... Сибирского ханства (3)... дальше на восток до Большого камня (4) - земли башкир и др. народов".

Географическая ошибка: После Сибирского ханства на восток только Восточная Сибирь, Дальний Восток и Приморье.

Историческая ошибка: **Завоевания Сибири было начато Ермаком только через 30 лет после завершения присоединения башкир в 1557 г.** Поэтому Сибирское ханство надо исключить из этого предложения. Или предложение разделить и написать: После завоевания Московским царством Казанского, Астраханского и Сибирского ханств и добровольного присоединения башкир, ногайцев и калмык в XVI веке, Российская империя решила в XVIII веке приступить к хозяйственному освоению богатств Урала. И далее.

3. Садыков выдумывает, или, как минимум, в разы преувеличивает желание башкир создать собственное ханство: "Все попытки башкир создать собственное государство", "... На ханство в Башкирии было несколько претендентов", "как башкиры с лёгкостью предали Рыс-Мухаммеда, которого они сами же призвали на ханство, затем выдав его русским", "Мечта о возрождении великого ханства так и осталась мечтой". - Не было у башкир "великого ханства" никогда.

Башкиры развились настолько свободолюбивыми, что не хотели терпеть над собой никаких ханов. И все важные решения принимали на общих собраниях аулов, родов и, даже, целых дорог. То есть народовластие и прямая демократия у башкир были уже даже в те далёкие, дикие времена. Историческими документами с Чингисхановских времён подтверждается только один случай желания башкир иметь хана - в период наибольшего притеснения башкир заводчиками и спекулянтами Российской империей в XVIII веке. Да и то, башкирами только одной дороги. Видимо, эта крайнее свободолюбие и помешала башкирам создать ранее своё жестко централизованное государство.

4. Сомнителен абзац "В далёком 1707 году тогда ещё молодой воин Абулхаир выступил на стороне восставших башкирских племён во главе с тарханом Алдаром и Кусюбаем в сражении против драгунского полка, посланного русским царём Петром Первым" - За 22 года плотного изучения истории башкир это ни разу мне не попадалось. Очень сомнительная выдумка.

5. По источникам и трудам маститых башкирских учёных историков **Алдар был инициатором добровольного присоединения соседнего Младшего жуза казахов к России.** А Рауиль Садыков пишет: "Эта просьба привела Алдара в замешательство", "... Башкирский старшина не знал как ему поступить".

6. Садыков пишет об Уфе: "Город сей был основан русскими стрельцами во главе с воеводой Нагим". Между тем, **академиком АН РБ Мажитовым доказано, что Уфе уже более 1,5 тысяч лет. Причём, это заключение подписали представители и Института археологии РАН, и АН РТ.** Нагой со стрельцами основали только крепость, да и то по просьбам самих башкир, потому-что везти ясак в Казань было долго и дорого.

7. "Алдар всегда выступал против русских". Это ложь. Сперва он лихо воевал при взятии Азова и других походах Петра I. И заслужил такое доверие русских, что потом долгие годы сопровождал русские дипломатические миссии к соседним народам, уговаривая их добровольно присоединиться к России. **Посольский Приказ Московского царства того времени был весьма умелым и использовал добровольное присоединение башкир, как живой пример для многих соседних народов. В результате, к Московскому царству добровольно присоединились около ста сибирских и дальневосточных народов со своими богатейшими землями. Пример башкир оказался убедительным для них. И Московское царство почти бескровно расширилось аж до Тихого океана всего за 150 лет. Это небывалый случай в ми-**

ровой истории! Только к концу жизни Алдар включился в одно из восстаний, за что был безжалостно казнён генералом Соймоновым в Мензелинске, несмотря на огромные заслуги в построении великой России.

8. Сомнителен абзац: "После нескольких неудачных попыток присоединиться к России каракалпаки направят послов к императору Цинской империи". В башкирских источниках господствует мнение, что башкиры помогли добровольно присоединиться к Московскому царству и каракалпакам, и казахам, и калмыкам, и многим другим восточным народам.

9. Садыков пишет: "часть знати хана Семеке присягнули на верность русской императрице" (тогда же). Это вызывает сомнения. Средний жуз казахов присоединился к России значительно позже описываемого вами времени.

10. Ошибка: написано: "шпага в руках Сагита", а чуть ниже уже правильно: "его сабля".

11. Злонамеренно пишет **"о разделении Великой Татарии на 17 провинций"**. **Русские должностные лица и историки никогда так не называли сибирские и приморские земли.** А западные картографы, не имея достоверных сведений о народах, проживающих восточнее Московского царства, скопом помечали те области на своих картах "Тартарией".

12. **Тевкелеву. А.И., всего лишь переводчику, Садыков приписывает решающую роль в присоединении Младшего жуза казахов. Не надо этому слепо верить, зная его вероломные поступки и в то время, и совсем карательные позже...**

13. "...Алдара и Таймаса. Обоих императрица щедро наградила и оба они были пожалованы в тарханы" - неправда. Алдара в тарханы пожаловал ещё Пётр I за его отличия в сражениях при взятии Азова и убитого в бою его родного брата.

14. Совсем неправда: "Часть башкирских племён, живших на севере и за Уралом, не оставляли надежды о возрождении Ногайского ханства". Потому что:

а) Ногаи перед своим уходом с территории Башкортостана творили такие зверства, что не добрая о них память отразилась даже в трудах Рычкова, не говоря уже о башкирских шежере. - Юрматинцев, например.

б) Не ханство, а Орда.

в) Северные и зауральские башкиры 100 лет находились в подчинении Сибирского ханства, а не Ногайской Орды.

15. Оскорбительная цитата из «исторического» романа Садыкова: "Мины - эти грязные собаки... Тысяча всадников вторглась в родовые земли каршин ... сожгли его деревни, убили жителей, ограбив и угнав их скот".

а) Нет в истории Башкортостана подтверждённых фактов этого.

б) Нет "Минов", есть минцы.

в) Ни разу не встречал "каршин". Садыков путает их с насильственно крещёнными татарами, убежавшими в Башкортостан от войск Ивана Грозного и милостливо принятыми башкирами на свои родовые земли. Они именуются в Башкортостане "крещенами" и в последних переписях записываются отдельным этносом.

Это утверждение вызывает ненависть между башкирами - минцами, татарами, крещёнными и недоверие к русским, как к государствообразующему народу. И по законам Российской Федерации, такие тексты запрещены к распространению.

16. Встретил 5-7 орфографических ошибок, что всегда крайне неприятно для автора.

(Садыкову было бы полезно прочитать научно-исторический труд "Башкиры в войнах России XVI-XVIII веков", чтобы не ходить поперёк изложенным там историческим фактам сейчас и в будущем).

Отправил эти замечания автору Равилю Ахметшарифовичу в Израиль. Ответ начинался с заверения: "Я их обязательно учту". Но кончалось письмо уже с другим настроением и финальным заключением: "Сколько людей - столько и мнений". Намёк на отфутболивание понял, поэтому пришлось отправить второе письмо, с более развёрнутыми обоснованиями некоторых своих предложений:

1. Академик Нияз Мажитов нащупал древнее городище в Уфе на ул. Пушкинской и сумел организовать профессиональный раскоп. Там на глубину 8-9 метров идут слои сплошь культурных наслоений. Видел этот фотодокумент. Был знаком с академиком Мажитовым лично и держал в своих руках **Заключение, подтверждающее что Уфе фактически более 1,5 тысяч лет,**

подписанное вице- президентом АН РБ, Институтом археологии РАН, учёными АН РТ и других субъектов РФ. Затем Мажитов напечатал богато иллюстрированную статью об этом уникальном историческом факте в журнале "Ватандаш-Соотечественник". Позже слышал, что место раскопа закрыли стеклом, даже экскурсии проводятся.

2. Р. Садыкову надо учесть, что башкиры всегда восставали за сохранение льготных условий присоединения к Великому Княжеству Московскому/Московскому царству, а не за создание собственного ханства. (Одно исключение, только подтверждает правило). В ответ на притеснения в XVI-XVII веках писали властям обоснованные жалобы. И власти, как правило, реагировали. Но когда в Российской империи начался первый, дикий капитализм начала XVIII века, то ранние капиталисты и спекулянты землями игнорировали не только жалобы башкир, но не слушали и миролюбивых указов своих верховных правителей из столицы.

3. Садыков, как бывший военный, должен хорошо понимать термин "принуждение к миру". Башкиры, с помощью русских, активно его применяли. Сперва к ногайцам, потом к калмыкам, затем и к казахам. То есть так мощно отвечали на их набеги, что ногайцы и калмыки поняли, что надо убраться подальше от башкир и просить о присоединении к Московскому царству. Примерно то же самое, но сложнее, произошло чуть позже, и с казахами соседнего Младшего жуза. Согласен, что инициатором его присоединения был хан Абулхайр, но предтечей его инициативы послужили мощные ответные набеги башкир. Поэтому он и вынужден был обратиться к лично знакомому башкирскому батыру Алдару. **Алдар хорошо знал всю мощь русской армии и понимал, что близкородственным единовецам башкирам и казахам не надо воевать между собой. Это противно воле Аллаха.** Поэтому он активно поддержал идею Абулхайра и выехал к нему. Где окончательно склонил Абулхайра войти в состав Московского царства по примеру и на условиях башкир.

4. Вынужден огорчить Р. Садыкова: романы и, особенно, объёмные научно - исторические труды об ужасном притеснении башкир после каждого восстания, уже были напечатаны в Башкортостане ещё в советские времена. 25 лет назад там начался повторный мощный всплеск литературы, о чём, к сожалению, не знают в России и мире. Об одном из романов, наиболее близком к его периоду, я написал в литературном портрете "Три романиста". Он был опубликован в составе художественно-литературоведческой книги "Галерея. Российские писатели в эпоху перемен" на Bookscriptor.ru в 2018 году. Эта уже 4-я моя книга литературных портретов. Но их так много, что напечатать полностью все 75-78 литпортретов пока нет никаких средств. Чтобы Садыков мог получить краткие сведения о романе Булата Рафикова "Карасакал" в литпортрете "Три романиста", послал ему вёрстку даже ещё не вышедших полных "Портретов".

5. Насчёт участия Алдара в восстании ещё 1707 года у меня по-прежнему большие сомнения. Но Садыков отмолчался и по этому, и по другим грубым искажениям истории, поэтому предполагаю, что нет у него никаких исторических обоснований.

6. Насчёт "Сколько людей - столько и мнений": Почему-то, все фальсификации истории башкир Р. Садыковым - в пользу скрытых татарских националистов Уфы и Казани.

Но в ответ получил такое вот письмо: "Один очень известный в Башкирии писатель, когда прочитал мой роман - сказал что он заставляет читателя пережить эту эпоху. На мой взгляд это самое главное. По сути и вы и я делаем одно и тоже дело и для меня не столь важно, чья правда правдивые. Я писатель и в праве излагать свое собственное видение. Я не стремился написать учебник - это не моё дело. Всего вам доброго Равиль Ахметшарифович Садыков".

Вот тут позволю категорически не согласиться с израильтянином Р. Садыковым: **Он закладывает подрывные мины под башкир, замаскировав в оболочку исторического романа, а я их обезвреживаю. Это очень разная работа, с совершенно противоположными результатами.**

Май 2019 г.

«О РУССКОМ ПЬЯНСТВЕ, ЛЕНИ И ЖЕСТОКОСТИ» (Мифы о России-1)

Написал было эту рецензию по книге 2008 года, но оказалось, что автор, его научный редактор и издательство «ОЛМА Медиа Групп» каждый год после того выпускали исправленные и

дополненные издания этой книги. В итоге, в 2012 году было выпущено уже 4-е, исправленное и дополненное издание. А количество проданных экземпляров перевалило за 300 тысяч. Для нынешнего времени – это небывалый тираж!

К тому же, издательство повторило выпуск 4-го издания и в 2013 году. Поэтому мне пришлось взять самое свежее издание и корректировать рецензию. Думал, обойдусь только исправлением номеров страниц в ссылках. Ан нет, пришлось исправлять и сами цитаты. Автор Владимир Мединский и его научный редактор д.и.н. А.М. Буровский не только заметно дополнили книгу, но автор улучшал и ранние тексты. Весьма удивил этим, - ведь занятый очень человек, да и книги успешно продавались. Другой бы поленился...

Глобальная конкуренция в мире породила политическую конкуренцию государств. А в её ходе нередко используются методы грязной конкуренции. Одним из её проявлений является порождение унижительных мифов о противнике. Прав Владимир Мединский, утверждая в своей книге: «Самое опасное вторжение 1812 года было нейтрализовано и отражено менее чем за полгода. С Гитлером справились всего за четыре года: очень напряжённых и страшных, но справились полностью и окончательно. А с мифами о том, что вся наша история – сплошное пьянство, кровь и грязь, справиться не можем уже пятое столетие. Утверждаю: гордости за свою страну, за свою историю у россиян будет гораздо больше, когда мы научимся распознавать и обезвреживать чёрные политические мифы. Точно так же, как распознают и обезвреживают поставленную на дороге мину. Эти мифы и есть идеологическая мина на пути в цивилизованное будущее»¹. И начинает подробно разбирать откуда они взялись, кому выгодны, кто и за чем поддерживает их за границей и внутри страны в своей книге «Мифы о России». О мифах, возникающих внутри страны сказано: «Целью создания подобных мифов является легитимизация власти, полученной в результате переворота или революции. Тогда на свет Божий извлекаются положительные мифы о новой власти и создаются чёрные о старой»². Очень точно подмечено. И всеобъемлюще. На протяжении всей истории России так и поступали новые власти по отношению к старой. И не только в России.

Очень широко мифы запускались перед и во время колонизации страны. Например, англичанами: «КАЖДЫЙ год с 1840 по 1900 в Индии умирало с голоду примерно МИЛЛИОН человек. А почему в Индии голод?! Конечно же, потому, что в Индии «неправильная система земледелия». И потому, что индусы не умеют работать, ленивы и глупы. Да ещё и учиться не хотят. Колониальная администрация пытается, пытается их исправить, да всё без толку. Политические мифы о нелепых индусах, не умеющих пахать землю и собирать урожай, внедрялись в сознание народа средствами государственной пропаганды со школьной скамьи, и даже усилиями таких талантливых писателей, как Р. Киплинг и А. Конан - Дойль»³.

Американцы тут же подхватили эти колонизаторские приёмы и создали чёрные мифы о неграх: «Почему они рабы? А потому, что – сущие дети, не способны жить самостоятельно. И умственно они отсталые, - до самых тупых белых им далеко-о. Грязью заросли, сучьи дети. Умственно они отсталые, даже арифметике научиться и то не могут. Отпусти их на волю, - им же самим только хуже. И к тому же криминальные типы. Кто совершает 80% всех преступлений? Негры! Всех белых женщин перенасилуют, дай им только волю, чернож... негодникам»⁴. А чтобы оправдать отстрел коренных жителей - индейцев и захват их земель, на полную катушку запустили мощности Голливуда: «Кровожадные сволочи, которые только и делают, что охотятся за скальпами, поклоняются бизонам и солнцу, скачут по прериям, орут и воют. Поколение за поколением американцы читали книги, в которых простоватые, но честные и милые белые ковбои осваивали «Дикий Запад», а грязные жестокие дикари нападали на них, убивали и грабили. Мифы кинематографа оказались настолько сильными, что само слово «индеец» вызывает в памяти некого воина верхом на коне с томагавком! Этот стереотип совершенно поглотил память о цивилизациях инков, ацтеков и майя, уничтоженных европейскими колонизаторами.

Всё это примеры чёрных политических мифов о народах, которых эксплуатируют, держат в нищете, мифов, призванных оправдать создание колониальных империй, насилие и грабёж»⁵.

С вышеперечисленных мифов выжаты максимально возможные политические, а главное, экономические дивиденды, и их постепенно перестают использовать. К тому же, часть из них настолько укоренили в головах, что уже не требуется затрат по их поддержанию. Совсем не так с мифами о России. Тут даже бытовые и литературные мифы со временем превращают в поли-

тические. И в долгоиграющие. Какой-то миф, может, конечно, на время затухнуть, но как только появляется необходимость, его тут же вытаскивают, сдувают пыль времён и запускают по миру заново. Совокупность этих мифов образует весьма чёрную картину о России:

«1. Русские – народ, в психологии которого нет стремления регулярно работать, работать на результат, нет умения организовать труд. Именно поэтому в России нет чистых уборных, хороших дорог, царит нищета и убожество. Царила, царит и будет царить, - ведь русским это очень нравится.

2. Распорядиться собой они не способны, им нужен строгий, но справедливый начальник - такой коллективный «отец», который бы приказывал, распоряжался, наказывал. Типично в этом плане использование летописного мифа о Рюрике. Вот, мол, пример того, что только германцы могут принести русским орднунг - порядок. Под Стокгольмом поставили даже памятник Рюрику – завоевателю и цивилизатору Руси (?!).

3. Русские – рабы в душе, для них нормально почитание жестокой власти. Только авторитарную, деспотическую власть они уважают, только её принимают всерьёз. Демократия для них совершенно невозможна.

4. Российское государство не способно решать задачи внутреннего развития. В ней царит азиатская деспотия, произвол и грубость нравов.

Единственная цель российского государства – внешняя экспансия, завоевание как можно большего пространства, покорение и эксплуатация соседских стран и народов. Это – сокровенная цель России, и чтобы не говорили сами русские, ничего другого от них ждать не приходится»⁶.

Россияне хорошо знают, что Пётр I перед смертью успел написать всего два слова завещания: «Оставляю всё...» и умер. Но разные страны в нужное им время регулярно вытаскивают жупел фальшивого «Завещания Петра Великого», якобы о том, как надо стравливать европейские державы, расширять пределы Российской империи и, в конечном счёте, достичь мирового господства. О нём писали во Франции в 1778 году после раздела Польши, в 1807-1811 годах перед вторжением наполеоновских орд в Россию, в 1836 году, в 1854-1855 годах во время агрессии англо-французов в Крыму, в 1876 году в связи с освободительным движением балканских народов, поддерживаемых Россией, в 1915 году во время первой мировой войны, фашистские газеты в ноябре 1941 года. Даже «в XXI веке экс-министр обороны США Дональд Рамсфельд заявлял, что «Россия – это новая угроза», и ссылался на «Завещание»⁷.

Мединский чётко объясняет появление и поддержание подобных мифов в мире: «Россия уже двести пятьдесят лет, с середины XVIII века, является главным конкурентом и геополитическим противником Запада. Как только стала «противником», так и возник комплекс чёрных политических мифов. Поскольку Россия до сих пор конкурент и противник, то и мифы никуда не исчезли»⁸.

Нам надо понимать: зачем запущен тот или иной миф за границей. Это понимание и будет нашим оберегом. Но и тут есть проблема. Владимир Ростиславович предельно честно и чётко её формулирует: «Какую бы глупость ни придумала пропагандистская машина Запада, в России обязательно находятся те, кто поддерживает этот миф. Иногда так «поддерживает» и творчески развивает, что уже непонятно, где этот миф и родился, по какую сторону границы»⁹. И в качестве примера приводит миф о неспособностях русской армии. Побеждали якобы всегда числом или с помощью «генерала Мороза». Этот миф настолько часто опровергался русской армией, что даже не буду расписывать разоблачения. Так как изложение подвигов и побед русской армии займёт много толстых томов. Даже описание всего одного аспекта – боевого братства русских и башкир составило рукопись в 1 млн. 214 тысяч знаков с 358 историческими иллюстрациями¹⁰. А вот что делать если унижительный или оскорбительный миф запущен гражданином России, что происходит часто?

«Не забудем, создание чёрных политических мифов всегда имеет две цели: внешнюю и внутреннюю.

Внешняя – это формирование образа страны за её пределами, благодаря чему западный обыватель начинает воспринимать Россию как дикую, варварскую страну, которую надо опасаться. Русофобия в некоторых странах приобрела формы уже тотальной ненависти, которая сама по себе является важным политическим ресурсом.

Но есть и другая цель – внутренняя. Добиться ослабления самого русского народа. Ибо под влиянием массовой пропаганды в сознании русского народа начинают прорастать семена самоуничтожения и комплексов. К созданию, раздуванию, пропаганде чёрных исторических мифов – надо относиться серьёзно, как к целенаправленной идеологической работе против России и русского народа»¹¹.

Именно внедрением комплексов неполноценности можно объяснить забвение русскими своего первородства во многих научных открытиях и изобретении массы передовых технологий того времени. Мединский кратко пробегает по некоторым из них: Подсолнечное масло первым начал получать в 1830-х годах крепостной крестьянин Бирючинского уезда Воронежской губернии Дмитрий Бокарев; Мелкие конфетки- леденцы, ныне называемые «монпансье», первым начал производить и продавать Фёдор Ландрин; Именно в России возникли такие направления в науке, как почвоведение, синтезное естествознание, экология, системные исследования на стыке физической и экономической географии; Русский самолёт «Илья Муромец» был лучшей боевой машиной в первую мировую войну; Русские железные дороги до 1960-1970-х годов были лучшие в мире, а у нас их принято было нещадно ругать. «Если приоритет в какой- то области спорный, мы охотно отдаём пальму первенства иностранцу. А вот иностранцы никогда не соглашаются отдать своё «право первородства». Скажем, за право считаться создателями радио «борются» итальянец Маркони и русский Попов. Но в России добрая половина опрошенных назовёт вам изобретателем радио Маркони. Тогда как за рубежом о Попове вообще не слышали. Так же с парой Эдисон – Яблочков. Кто изобрёл электрическую лампочку? Спор уместен. Но кто слышал о Яблочкове в западном мире? А у нас об Эдисоне кто не слышал? Или крекинг нефти... Ещё Менделеев сделал ряд наблюдений о «воздействии жара на тяжёлые масла нефти». В 1891 году термический крекинг запатентован русским инженером В.Г. Шуховым. Американцы, называя вещи своими именами, просто присвоили (а ещё проще – украли) изобретение. С 1915 года они наладили промышленные производства «по русскому методу». Первая нефтяная промышленная скважина в мире пробурена на территории Российской империи в середине XIX века. На 15 лет раньше, чем в США. До революции 1905 года Россия занимала 1-е место в мире по добыче нефти. Россия во второй половине XIX века занимала первые места в мире и по производству и экспорту продуктов нефтепереработки: мазута, керосина (бензина тогда не было)! Сейчас для нас это несбыточная мечта»¹².

Хочется и дальше цитировать и цитировать Владимира Мединского – настолько точно найдены бреши в сегодняшнем духе россиян и поставлены верные диагнозы причин: «Получается – мы «знаем» о себе много плохого. Причём многое из этого плохого вообще никогда не существовало. Оно есть только в мифах, созданных нашими врагами. И в нашем собственном воображении, к сожалению. А хорошего мы о себе не помним или просто не знаем, что оно вообще когда- то было. Это ослабляет наш дух, не позволяет критически отнестись к мифам, которые нам усиленно навязывают.

Стоит россиянину принять всерьёз чёрные мифы о России, и они буквально сбивают его с ног. И буквально не дают сделать ни одну осмысленную работу. Действительно, попробуйте строить дорогу, если вы точно знаете – в России хороших дорог быть не может! Установка сама собой обезоруживает, невероятно мешает. С тем же успехом – попробуйте воевать с любым внешним врагом, если вы точно знаете – Россию всегда и все били (?). Попробуйте создать семью, если все русские женщины – проститутки, а заводить здесь детей не имеет никакого смысла, потому что у России нет и не может быть будущего (?). Попробуйте с удовольствием пообедать, точно зная, что в России все продукты радиоактивные и химически загрязнённые.

Попробуйте добиться уважения других, если вы не уважаете самого себя.

Мифы, о которых идёт речь, невероятно опасны. Страшнее пистолета. Это настоящее ОМП – оружие массового поражения, разрушающее наш мозг, нашу веру в будущее, нашу волю к действию»¹³.

Идеологические, информационные войны в мире уже вовсю идут. И более того, набирают силу и масштабы. Ведь воевать с применением ядерного оружия против равного - самоубийственно и для самого агрессора. А захватить богатства хочется. Так давай, оболваним и заставим этих аборигенов добровольно работать на нас. Примерно так думают спецы в штабах секретных служб западных стран, благо колонизаторский опыт накоплен чрезмерный. Но виновата-

ты и власти, и историки нашей собственной страны. При каждом переломе, смене общественного строя, всё предыдущее охаивается или наглухо замалчивается. Так и выросли «в нашей стране миллионы Иванов, родства не помнящих. Память подавляющего большинства россиян сегодня не дальше живых дедов и бабок. А дальше – пустота, чёрная дыра. Кем гордиться, на кого равняться? А раз предков нет, то и Бога нет. Значит, всё можно...»¹⁴.

Мединский вынес в заголовок книги только три мифа: «О русском пьянстве, лени и жестокости». Но попутно, на первых 250 страницах он разоблачает десятки других грязных мифов о русских и России. Причём в разоблачениях свободно оперирует такими историческими фактами, какие не встречались мне ни в ходе подготовки по утверждённой программе к сдаче академического курса Отечественной истории в КГУ, ни в ходе подготовки к сдаче двух частей кандидатского минимума по истории, ни в ходе написания самой исторической диссертации. То есть, писатель знает отечественную историю гораздо глубже требований к кандидату исторических наук. И гораздо шире, что стало редкостью у профессиональных историков. Ведь последние 90 лет идёт непрерывная специализация на каком-то очень узком периоде и одной проблеме внутри этого периода истории. То есть, Мединский знает историю на уровне основательного доктора исторических наук и профессора. Очень хочется если не процитировать, то хотя бы пересказать эти опровержения, но не хватит места. Поэтому попробую сосредоточиться на крупном: когда, какой правитель России, какие изменения предшествующей истории санкционировал своим придворным историкам:

1. «Избрание Михаила Романова на престол «Московского царства русского государства» в 1613 году было отмечено сожжением некоторых книг по истории Руси. Масштаб фальсификаций был не так уж громаден, а цель предельно утилитарная – уничтожались свидетельства того, что в XVI веке предки Михаила Романова вовсе не занимали такого уж высокого положения»¹⁵.

2. «Чтобы оправдать все потери и преступления времён Петра, сделать из, мягко говоря, противоречивого монарха великого реформатора, чёрной краской стал писаться весь предшествующий период. «Допетровская Русь» сделалась символом всего самого скверного, что только может быть в русской жизни. Вся предшествовавшая Петру I история уже при его жизни стала объявляться временем «дикости» и «темноты», «отсталости» и «невежества». Что такое «допетровская Русь? Сплошной мрак, нищета, убожество, жестокость и тупость. А пришёл Пётр – и солнце воссияло над Россией!.. Пётр произвёл крутой переворот в сознании россиянина: всё западное он сделал «хорошим», «положительным», а всё исконно русское – «плохим». Началось повальное заимствование западных идей, зачастую мало понятных. Заимствовали их, слепо копируя. До Петра Русь сама не заимствует идеологии Запада, и не создаёт о самой себе чёрных мифов. После – официальная позиция самого правительства включает в себя чёрный миф о России как об отсталой и дикой стране, в которой не было и быть не могло решительно ничего хорошего. С XVIII века практически все реформы затеваются строго по западному образцу. Западная идеология становится для России образцом для подражания. Формирование государства идёт с оглядкой на Запад. ... Чем больше внедрялось в сознание народа эта схема, тем сильнее подрывался ещё недавно сильный, могучий дух народа. Князя Михаила Михайловича Щербатова трудно считать врагом государства Российского. А ведь он последовательно считал, что после Петра произошло «повреждение нравов» в России и одна из сторон этого «повреждения» в том, что русские стали считать себя слабыми, зависимыми от иностранцев. Так и Николай Михайлович Карамзин пишет в докладной царю Александру I: «Дух народный составляет нравственное могущество государств, подобно физическому, нужное для их твёрдости. Сей дух и вера спасли Россию во времена самозванцев; он есть не что иное, как привязанность к нашему особенному, не что иное, как уважение к своему народному достоинству. Искореняя древние навыки, представляя их смешными, хваля и вводя иностранные, государь России унижал россиян в собственном их сердце. Презрение к самому себе располагает ли человека и гражданина к великим делам?»¹⁶.

3. «Миф об ужасах «допетровской Руси» большевики не отрицали, но дополнили новой порцией сюжетов о Российской империи. По их версии, политика царизма всегда и во всём была антинародной, преступной и деспотической. «Тиранический царизм» и «реакционное дворянство» только и делали, что душили народ и подавляли малейшие ростки свободомыслия и

любые «прогрессивные» идеи. До конца 1930-х годов русофобия – часть официальной политики СССР.

Для того чтобы осуществить идею «СССР», необходимо было вовлечь народ в процесс строительства государства, сделать этот народ – главным героем, главным действующим лицом великой разворачивающейся драмы. «Реабилитация» русских началась с 1936 года и завершилась в конце 1940-х рассказами о «великом русском народе». ...вспомните целую серию талантливых кинофильмов, «вдруг» вышедших на советский экран в конце 1930-40-х годов: «Александр Невский», «Адмирал Нахимов», «Адмирал Ушаков», «Кутузов», «Суворов»! На волне этой реабилитации начали появляться книги о тех, кого почти не замечали в царской России: о Лисянском и Крузенштерне, открывателях Антарктиды, об освоении русскими людьми Русской Америки, о Циолковском и Мичурине, о Пржевальском и Кулибине... Сейчас большая часть этих книжек оказалась в спецхранах как «морально устаревшие» и «невостребованные». А жаль... В СССР начал создаваться положительный миф о России... результаты... были блестящими»¹⁷.

4. «Перестройка» конца 1980-х годов, распад Советского Союза и появление нового государства – Российской Федерации, сопровождалось перечёркиванием всего хорошего, что было в истории СССР. Либеральная интеллигенция получила возможность высказываться свободно, без цензуры... Вот она и высказалась. В 1986-1987 годах во всей стране огульно критиковали Сталина и призывали вернуться к «ленинским правовым нормам». С 1990 года и «ленинский» период также подвергался самой разгромной критике. При этом вместе с водой постоянно выплёскивали ребёнка: никого уже не интересовало, было ли хоть что-то хорошее в то или иное время? Рой Медведев, Волкогонов, Стреляный, Коротич..., Егор Яковлев, Черниченко, Карякин, Бакланов – публицисты эпохи перестройки словно соревновались, кто наговорит больше гадостей. Как нанялись... Не случайно возникло в народе подозрение – а может, перестройщики во главе с Александром Яковлевым и правда – платная агентура Запада? Платная или идейная – но факт остается фактом: с 1986 года шла небывалая активизация ВСЕХ чёрных мифов о России. Даже очевидные достижения СССР рассматривались как что-то сомнительное и ненужное.

И в Российской Федерации совершенно ничего не изменилось. По крайней мере до 2000 года самая агрессивная русофобия оставалась ведущим мотивом на страницах прессы и на экранах телевизоров. В общем, прессу легко было обвинить в попытке вызвать массовую панику и желание бежать из России куда глаза глядят (заказчики чернухи добились своего – именно на 90-ые приходится наибольшая «утечка мозгов» и красавиц - россиянок, победительниц конкурсов красоты – авт.). Примерно то же самое творилось в кинематографе. Складывается впечатление, что русское кино унаследовало от русской классики одну особенность: никогда не писать о хорошем, а исключительно о плохом. А в русской жизни видеть только изъяны и мазохистски противопоставлять «плохую» Россию «хорошему» Западу. Целое поколение было отравлено ядом «катастрофизма», ощущением, что родная страна полна мрака и ужаса. Сегодня «поколению перестройки» порядка 30 лет, оно вошло во взрослую жизнь, пропитанное этим чёрным мифом. И ещё неизвестно, как это скажется на судьбах страны. После 2000 года вал русофобии, самооплёвывания и самоотрицания несколько спал... Но спал не до конца и ослабел только на телевидении и в прессе. А в Интернете «благополучно» бушует до сих пор»¹⁸.

Полностью поддерживая мысль Мединского, что чёрные мифы – это оружие массового поражения. К тому же мифы заразны, передаются по цепочке и за зону первичного поражения. Они «невероятно нам мешают: и внутри страны, и на международной арене. В отношениях с Прибалтикой, Украиной, Грузией стереотип «оккупанты» не прибавляют нам друзей. Эти мифы парализуют нашу волю, дают «право» нашим врагам притеснять Россию политически и экономически, смотреть на нас с пренебрежением. Эти мифы давно являются важным политическим фактором. Россия не сможет стать современным и богатым государством, пока не отбросит их. И на уважение других народов мы можем рассчитывать только после того, как:

- перестанем рассказывать гадости о самих себе;
- научимся жёстко реагировать на то, что рассказывают о нас.

Наивно ждать, что мифы исчезнут сами. Не исчезнут. Для этого нужно проанализировать каждый из мифов и сделать выводы... Выводы о том, как в историческом ракурсе мы на самом

деле выгладим в сравнении с другими народами. И что можем ответить на обвинения в жестокости, пьянстве, лени и прочих «исконно русских» качествах»¹⁹.

А вот теперь перейдём непосредственно к разоблачению мифа о повальном пьянстве русских. И начнём с цифр статистики, как наиболее объективных данных по данному разно толкуемому вопросу. Благо, Мединский даёт нам такую возможность: «по потреблению вина на душу населения мы занимаем 20-е место в мире. Такие данные были приведены в апреле 2006 года в Париже на пресс-конференции в Международной организации винограда и вина (МОВВ). В среднем россияне потребляют в год 6,1 литра вина на человека. Возглавляет таблицу Франция с 55,4 литра на душу населения в год, за ней следует Португалия – 52,6 литра, на третьем месте Италия – 51,1 литра. Алкоголизм и пьянство – проблема всеобщая, международная. Даже страны Востока, где всегда употребляли алкоголя меньше, сейчас сталкиваются с проблемой пьянства в своих странах. По данным Американской психиатрической Ассоциации в США 13,8 % взрослого населения злоупотребляют алкоголем или страдает алкоголизмом. В течение десяти лет 56000 американцев погибло во Вьетнаме. За тот же период 250000 человек погибли в США по вине пьяных водителей... Во всём мире процент женщин-алкоголичек не превышает 5 - 10% от числа алкоголиков. В США женщин-алкоголичек – 20% от общего числа. Своеобразная эмансипация... Но разве Америка в глазах всего мира - сильно пьющая страна и у неё дурная репутация? Вовсе нет, напротив – американцы в глазах соседей деловиты, инициативны, предприимчивы и доброжелательны»²⁰.

Вот тут, позволю себе не согласиться. У американцев очень дурная репутация по всему миру, правда по причине их безудержного милитаризма и навязывания своего духовно бедного образа жизни. Настолько дурная, что даже, казалось бы, далёкий от политики скульптор, Народный художник России Валентин Белов сочинил задорное двустишие:

«Не за то американцев боятся, что они янки,
А за то, что забомбить могут по пьянке»²¹.

«По официальным данным, в ЕС от последствий злоупотребления алкоголем ежегодно умирают почти 200 тысяч человек. Может, поветрие брать жён из России имеет ещё и оздоровительный смысл? ...интересно, каким образом России удалось завоевать и длительно удерживать пальму алкогольного первенства? С чего это она превратилась в спившуюся страну? Если камни бросают исключительно безгрешные, то кто и когда кинул камень в наш огород?»²².

Очень интересный вопрос и трудноразрешимый за истечением многих веков и массовости камнебросания с разных сторон. Редко какой историк-исследователь решится броситься в этот омут времён и поиски первых, самых глубоко лежащих зловердных камней из-за пазух. Но Мединский смело ныряет в глубину тысячелетия и многое находит. Начинает с того, что «для греков и римлян вино было священным. В честь (Диониса) устраивали буйные празднества, которые длились неделями. Иными словами, народ надолго впадал в состояние, ныне именуемое «запой». И в христианстве верующие пьют вино – кровь Христову. В силу его религиозного или ритуального использования вино стало одним из существенных элементов западной цивилизации. А вот у славян-язычников нет бога вина, бога пива или бога медовухи (!). Пьянство и его последствия не представляли собой общественной проблемы... «Германия зачумлена пьянством», - восклицал в XVI веке реформатор церкви Мартин Лютер. Но разве одна Германия? «Мои прихожане, - жаловался одновременно с ним английский пастор Уильям Кент, - каждое воскресенье смертельно все пьяны». Ещё до вторжения норманнов в 1066 году жители Британии, в основном саксы, завоевали репутацию горьких забулдыг. А всё из-за пива, которое стали потреблять вместо воды, потому что, в воде находились возбудители опасных болезней.

«Русь вступила в Средневековье трезвой», - утверждают специалисты, изучавшие этот вопрос. Русь и вышла из Средневековья трезвой (!). Появление крепкого алкоголя в России зафиксировано только в XV веке, и им одарила нас Европа. А употребляли его на Руси поначалу исключительно для приготовления травяных настоев, лекарств и компрессов. А вот в Европе – опять в Европе! – придумали делать крепкие напитки на основе винного спирта, разбавленного наполовину водой. Виски – 40-45%, джин – до 70%, коньяк – 45%. Винному спирту придавали большое значение, и даже название его на латинском языке звучит как «вода жизни»(!) - aqua vitae. Сразу вслед за первой выгонкой спирта, великим князем Иваном III была введена первая в

истории России монополия на все спиртные напитки. Производство алкоголя с XV века становится государственной прерогативой. На потребление введены довольно жёсткие запреты»²³.

Невозможно процитировать или даже пересказать такую интересную книгу. Потому что, практически, на каждой странице есть или уникальные исторические данные, или оригинальные выводы автора. Можно дать перечень глав части второй «Миф о пьянстве»: «Сравним себя», «Откуда есть пошло?», «Безалкогольная Русь», «Водка – не русский напиток!», «Приключения водки на Руси», «Как нас спаивали и спаивают». Но и тут остаются не охваченными заголовки разделов, порой такие интересные, что не удержусь и процитирую хотя бы концовку раздела «Рождение образа вечно пьяного врага»: «При царе Алексее Михайловиче (1629-1676 гг., отец Петра I) кабаки были переименованы в кружечные дворы, и было решено ограничить количество питейных заведений по одному на город. Грустный вывод, а что поделаешь? Начало алкоголизму на Руси положила сознательная политика правительства. Но и в XVII веке на Руси пили всё же много меньше, чем в Европе. Это нисколько, впрочем не мешает, начиная с XVI века насаждать миф о русском пьянстве планомерно и агрессивно. У политики двойных стандартов очень глубокие корни. К началу - середине XIX века общеевропейское мнение окончательно сформировалось. В газетах печатался материал исключительно о пьянстве и алкогольном пристрастии русских»²⁴.

Владимир Мединский приводит несколько примеров из разных веков, свидетельствующих о том, что именно собственное правительство России, в погоне за налогами, особенно во время войн, способствовало алкоголизации населения. Но когда дело заходило слишком далеко, оно же вводило разные ограничения. Я уже писал в 1997-1998 годах, что здоровье гражданина принадлежит ему и, отчасти, его государству. Но никак не торговцам спиртным. И если уж нельзя пока совсем искоренить это зло, то надо хотя бы получить максимум средств от продажи спиртного в бюджет государства. Потому что именно на него ложатся все затраты и по защите этого гражданина, и по его лечению. Торговцы спиртным, снимающие сверхдоходы, оказываются в стороне... Предвижу отговорку, что мы, дескать, платим налоги, и немалые. Но почему-то доля доходов бюджета от продажи спиртного ничтожна мала, в сравнении с временами не столь давними. Хотя пить стали не меньше, а больше. То есть, наши подозрения о массовом уходе или минимизации этих налогов имеют под собой солидные статистические основания!

«А судьи кто?» - вопрошает Мединский в заголовке одного раздела. И сам же отвечает: «Судьи – горчайшие пьяницы!». И приводит характерные примеры. Вот один, из английской истории: «Современники вспоминали: «В большом употреблении были следующие афиши на пабах: «Простое опьянение – пенс; мертвецкое – два пенса и солома даром»²⁵. Проблема пьянства – общемировая проблема, поэтому с 19 века появляется и растёт трезвенническое движение. Мединский и тут подметил, ...тысячи сёл и деревень, сотни тысяч людей выносили решения о закрытии питейных заведений, брали на своих сходках зарок – ни чарки. Сотни тысяч «неисправимых» пьяниц 32-х российских губерний отказались от сивухи, так ещё в мае 1858 года начался массовый разгром питейных заведений. Вот и оказалась мифом «этнографическая» неизбежность российского пьянства. Трезвенников поддерживала Православная церковь. Следующая алкогольная монополия была введена в 1914 году в начале Первой мировой войны. Был введён запрет на производство спиртных напитков крепостью выше 16 градусов. Заметьте – запрет! Совершенно оправданная нравственная мера»²⁶.

Про жёсткие ограничения пьянства в СССР все помнят сами. Но Мединский очень точно подметил одну важную особенность: «В 1980-е мало кто не верил, что пьют в СССР страшно много! Гораздо больше, чем в любой другой стране мира. Массовое убеждение, что надо «что-то делать» со всенародным пьянством, с годами только росло. Откуда же у нас это убеждение?

Во-первых, всё от той же невозможности сравнивать. В СССР мы видели себя, но не видели других. А жаль! Можно было легко убедиться: мы далеко не самые «проблемные».

Во-вторых, главное: сами по себе стоны и плач о масштабах бедствия вовсе не аргумент. Это лишь показатель того, как общество воспринимает проблему. Мы и ужасались масштабами пьянства потому, что не привыкли ни к чему подобному. Поскольку с каждым годом пили пусть ненамного, но больше, это доказывало, как низко мы пали.

В Британии и в США пьянствовали тогда куда больше нашего. По данным сотрудника Гарвардского университета Генри Векслера, двое из пяти студентов этого престижнейшего универ-

ситета пили ежедневно. Тысячи студентов умирали от несчастных случаев, которые произошли с ними «на пьяную голову». Было ли такое в советских ВУЗах? Пить – пили, но чтобы до смерти... В СССР и уровень алкоголизма был много ниже, и генофонд целее, чем на Западе. Но англосаксы давно привыкли к такому масштабу алкачества, какое нам и не снилось. И не реагируют, спокойны. Привычное не ужасает, даже если это привычный кошмар. А для нас наше куда более скромное пьянство было категорически непривычно, вот мы и кричали миллионами глоток о своём несовершенстве, о разъедающих державу язве и о гибнущих поколениях. ...Всё время, всю нашу историю нас «долбал» и «долбал» чёрный миф. И множество людей теряло истинное представление о происходящем. Им искренне начинало казаться, что страна действительно спилась, и что «такого нет больше нигде»²⁷.

Перейдя к лихим 90 -м годам, когда спиртное залило все улицы и переулки России, Владимир Ростиславович предупреждает читателей об опасности пивного алкоголизма: «Пиво ведь даже не считают алкоголем. Потребление пива реже приводит к пьяным дракам и вытрезвителю. А человек, испытывая потребность к пиву, не испытывает тревоги, как при потребности к водке.

Пивное пристрастие губит организм ещё коварнее, чем водочное. Последствия его чрезвычайно тяжелы: миокардит, цирроз и дистрофия печени, гепатит, поражение клеток, нарушение интеллекта, тяжёлые психопатоподобные изменения. Все врачи- наркологи подчёркивают, что бороться с пивным алкоголизмом сложнее, чем с водочным. Не осознавая коварной опасности, человек не стремится избавиться от пагубной привычки»²⁸.

Но пьянство в Российской Федерации можно в разы сократить. Для этого каждый алкоголик должен тихо про себя признать, что он уже болен алкоголизмом. А раз болен, то надо лечиться. На первых порах обязательно понадобится помощь врача. Причём не сшибающего деньги с родственников за «лечение» внушением, а использующего передовые физико - химические методы. И тогда дело пойдёт. А пока, как пишет Мединский в своих выводах, нужно: «Понимание, что «исконное историческое русское пьянство» - лишь очередной зловонный политический миф. Мы – другие!»

Теперь перейдём к опровержениям Мединским мифов о жестокости русской истории. Все, кто изучал историю, хотя бы в школе, знают десятки таких примеров. Но вот беда, мы не знаем: а что делалось в это время у других народов? А Владимир Мединский, как заправский академик истории мировых цивилизаций, на ста страницах подробно и обоснованно рассказывает о жестокостях там. У меня остатки волос зашевелились, когда читал эти ужасы западной истории. Места мало, чтобы процитировать все или хотя бы самые масштабные из них. Постараюсь конспективно пробежаться по некоторым: «В 1618-1648 годах католики и протестанты резали друг друга совершенно в чудовищных масштабах даже по меркам мировых войн XX века. В Германии за время Тридцатилетней войны было уничтожено около сорока (!) процентов населения, дело доходило до того, что в Ганновере власти официально разрешили торговлю мясом людей, умерших от голода, а в некоторых областях (христианской!) Германии было разрешено многоженство для восполнения людских потерь. В России не было ничего подобного, и слава Богу. И виселица не была непременным «украшением» средневекового русского города»²⁹.

Отдельная тема в истории России опричнина Ивана Грозного: «В течение 7 лет в Московском государстве пылал «пожар лютой». За 7 лет опричнины жертвами этого смутного времени стали, по разным подсчётам, от 5 до 7 тысяч человек. Опричнина вошла в историю как мрачный, страшный период. Так и воспринимают её сегодня россияне. На Западе же порой пытаются представить её как обычнейшее в России дело, нормальное явление. На гравюрах Густава Доре царь с ангельской улыбкой созерцает гроздь повешенных и, радостно смеясь, втискивает в животы людям зубцы своей короны. Биллингтон (глава библиотеки Конгресса США) объясняет: «Иван Грозный являет самую суть своего общества. Русские любят и уважают силу. Их история кровава, но это нормально: так они устроены, в отличие от англосаксов».

Король (Генрих VIII Тюдор) стал создавать особую англиканскую церковь, главой которого поставил не Папу Римского, а самого британского монарха (?!). Томас Мор (гуманист, первый в истории социальный утопист) не соглашался с таким решением, по его мнению, глава государства не должен одновременно быть и главой церкви. По личному приказу короля Томаса Мора судили за государственную измену. В 1535 году его приговорили к жесточайшей казни... И

тут- то «милостивый» король заменил мучительную казнь лорда- канцлера только отсечением головы. По законам Генриха только за «бродяжничество» было повешено 72 тысячи насильственно согнанных с земли крестьян. Это почти 4/5 населения тогдашнего 100 - тысячного Лондона! Но никто не называет Генриха VIII «кровавым» и даже «грозным». Всё в порядке вещей. Так, мелкий эпизод из государственной жизни. Как свидетельствует энциклопедический словарь Гранта, за годы правления Елизаветы в Англии было казнено 89 тысяч (!) человек. Королева казнила больше людей, чем вся католическая инквизиция за три столетия! Но в европейской историографии Иван Грозный – это чудовище на троне, а Елизавета – великая королева, при которой совершено много чудесного и замечательного»³⁰. Дальше - больше: «Оливер Кромвель – прогрессивнейший по тем временам демократ. При нём Англию объявили республикой, провели всяческие реформы. А ещё при нём покоряли Ирландию... По подсчётам ирландских историков, был убит каждый седьмой ирландец – и женщины, и дети, и старики. В своём отчёте перед парламентом Оливер Кромвель откровенно рассказывал, что именно и как он делал: «Я приказал своим солдатам убивать их всех... В самой церкви (!) было перебито около 1000 человек. Я полагаю, что всем монахам, кроме двух, были разбиты головы». Впрочем, приводятся порой и более страшные цифры: убита пятая часть или четверть ни в чём не повинных ирландцев. Время было такое? Но Кромвель современник Алексея Михайловича Тишайшего, второго царя из династии Романовых. На Руси почему- то время было другое. После очередного восстания 1688-1691 годов ирландцев лишили всех политических прав просто за то, что католики. Образование на ирландском языке было запрещено под страхом смертной казни. За голову учителя, тайно учившего говорить и писать по-ирландски, платили такую же сумму, как за голову волка»³¹(?!).

На совести Екатерины Медичи и её сына Карла IX события ночи 24 августа 1572 года, – печально знаменитой Варфоломеевской ночи. Во время неё и последовавшей за ней многодневной резни гугенотов было погублено более 30 тысяч (!) жизней. Сами монархи прямо организовали убийство одних своих подданных другими. И не нашлось в стране силы, которая назвала бы Карла IX «Кровавым», а Екатерину Медичи «Отравительницей» или «Садисткой».

«С 1610 года во Франции правят сплошные Людовики... Заканчивается реформация, заканчивается массовой эмиграцией гугенотов- протестантов: сотни тысяч их выехали в Голландию, Германию, Данию, Канаду, Южную Африку. В 1848 году во Франции пришёл к власти Наполеон III. Этому предшествовали события, которые в школьном курсе истории называют Революцией 1848 года. Так вот, во время этого мятежа и сразу после его подавления в одном только Париже было повешено по приговорам военно- полевых судов свыше 10000 человек! «Почувствуйте разницу»... Кстати, до создания военно- полевых судов Николай I не додумался. Одно слово – «деспот»...

«Подавление польского восстания 1830-1831 годов считается классическим примером «русского зверства». Их не было вообще. Боевые (!) потери поляков – порядка 6-7 тысяч человек. Раненые лежали в общих с русскими госпиталях. Пленных отпускали под честное слово домой или держали в крепостях, кормили и поили. Участвовали в восстании 100% польских дворян, не более 30% из них лишились поместий, а в Сибирь сослали только активных участников... Спустя всего 18 лет после, в 1849 году, император Австрии Франц- Иосиф при восшествии на престол подавил восстание венгров – 100000 покойников при населении Венгрии в два с половиной миллиона. Круглая цифра доказывает только одно – точно никто не считал. Часть из этих 100000 была забита насмерть кнутами и шпицрутенами, порядка 35 тысяч повстанцев расстреляны и повешены. Всё правление Франца- Иосифа не прекращались попытки поляков, чехов и словаков выйти из состава его империи и образовать своё государство. Общее число славян, убитых в ходе уличных боёв, брошенных в тюрьмы, искалеченных и избитых исчисляется десятками тысяч человек. Но Франц- Иосиф – не «Палкин», это нежно любимый, культовый император в Австрии! И смерть тысяч и тысяч расстрелянных и повешенных венгров и славян никого не волнует. Вот два вооружённых поляка, расстрелянных (русскими) вне зоны боевых действий!!!»³².

Эти кровавые правители уважаемы в своих странах, потому- что в западных странах принято «в литературе для массового читателя описывать только позитивные стороны истории и отражать достижения своей страны и народа. О кровавости упоминать «пунктиром»... Как в ан-

глийских учебниках истории, о Генрихе VIII – меценате и интеллектуале – страниц по 5-6. А о казнях – 3-4 фразы.

А в России такой установки нет! Мы и сами легко говорим о себе плохо и иноземцам не мешаем. Нас поносят, а мы поддакиваем. Это при том, что русская история не более, а существенно менее кровава, чем история стран Европы! Но факты – упрямая вещь! В России во все эпохи жизнь человека ценилась больше, чем в Европе! Даже имя, которое Иван получил после покорения Казани и Астрахани, - Грозный, стало почему-то странно переводиться и интерпретироваться, как «ужасный» (Ivan The Terrible). Миф о российской жестокости, раздуваемый западными соседями, находил благодатную почву и на родной земле. Долголетняя внешняя политика уступничества и соглашательства с Западом укрепила этот миф»³³.

Далее Мединский даёт столь же убедительные сопоставления по следующим темам- главам: «О бунтах...», «Публичные казни – как развлечения», «Традиция самосуда», «Россия – убежище для беженцев из кровавой Европы», «Святая Русь» - покаяние и очищение как признак святости». И заканчивает третью часть книги, посвящённой опровержениям мифов о жестокости русских, классическим разделом «Что делать?». Пишет: «Надо, во-первых, не поклоняться истории Запада, а судить её тем же судом... Извольте ли видеть – ваша история страшней и кровавее нашей. Вся кровь русской истории за века – это пара недель работы одного инквизиционного трибунала. Месяц жизни Елизаветы Великой (Английской - авт). И не вам нас учить, господа (!).

И главное, пора заимствовать старую традицию европейцев: не выпячивать скверное, а пропагандировать положительное. Пишут во всём мире абсолютно обо всём. Но вот где? В специальных работах... учебники и романы не включают кровавых сцен»³⁴.

Теперь перейдём, наконец, к опровержениям мифов о лени русских. Здесь Мединский на 75 страницах убедительно опровергает и эти мифы. Но из-за недостатка места приведу цитату уже из выводов: «Русский народ, «как известно», сборище лентяев и мечтательных дармоедов, обожжающих «халяву».

Странная лень напала на Россию, - с помощью этой вечной лени и стремления получить «халяву» мы освоили шестую часть мировой суши. Причём осваивали холодные, мало пригодные для современного хозяйства земли и сделали их частью цивилизации.

Жизнь в нашем климате породила другую трудовую этику: привычку к труду «на рывок». Но само количество и качество затраченного труда, скорее, в пользу холодной, громадной России. Если верить мифу, то очень ленивые люди освоили Север и Сибирь, поднимали целинные земли и строили заводы на Урале, а в XX столетии проложили Транссиб до берегов Тихого океана и воздвигли в почти безлюдных местах Норильск, Комсомольск-на-Амуре, огромные новые промышленные районы. Где было лениться и когда?»³⁵. Всё правильно сказано. И с достоинством. Умный он человек и писатель.

Декабрь 2014 г.

1 Владимир Мединский. О русском пьянстве, лени и жестокости. (Мифы о России). М.:ОЛМА Медиа Групп. 2013. С.21, 22.

2 Там же, с.25.

3 Там же, с.26, 27.

4 Там же, с.27.

5 Там же, с. 28.

6 Там же, с. 30, 31.

7 Там же, с. 35.

8 Там же, с. 37.

9 Там же, с. 38.

10 Салават Асфатуллин «Башкиры в войнах России 1554-1814 годов».

11 Владимир Мединский «О русском пьянстве, лени и жестокости (Мифы о России)». М.:ОЛМА Медиа Групп. 2008. С. 59, 60.

12 Там же, с.62-64.

13 Там же, с. 66-67.

14 Там же, с. 72.

15 Там же, с. 139.

16 Там же, с. 172, 188-189, 191-193./Щербатов М.М. О повреждении нравов в России. М., 1984; Карамзин Н.М. Записки о древней и новой России. М., 1991.

17 Там же, с. 241, 243, 247, 249-250.

- 18 Там же, с. 265-267, 269.
 19 Там же, с. 269, 270.
 20 Там же, с. 277-280.
 21 Валентин Белов «Старые поговорки на новый лад». Калуга. 2005. С. 27.
 22 Владимир Мединский «О русском пьянстве, лени и жестокости (Мифы о России)». М.: ОЛМА Медиа Групп. 2008. С. 281.
 23 Там же, с. 289-293, 320./Валентинов В. Отвергни пьянство//Москва. 1987. № 5. С. 169.
 24 Там же, с. 326, 327, 331, 332, 340.
 25 Там же, с. 330.
 26 Там же, с. 342-344, 346.
 27 Там же, с. 353, 354.
 28 Там же, с. 365, 366, 370.
 29 Там же, с. 398, 399./История Европы в 8 т.т. Т.3. От Средневековья к Новому времени. М.: Наука. 1968.
 30 Там же, с.401, 404-407, 409.
 31 Там же, с.409, 410.
 32 Там же, с.411, 417-419.
 33 Там же, с. 422, 423.
 34 Там же, с. 473.
 35 Там же, с. 538, 539.

ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ... **(Старые мифы к.и.н. Р.Н. Рахимова в новой книге)**

К. и.н. Рахимов Р.Н. выпустил в 2014 году внешне солидную монографию (544 с.: ил.) «На службе у «Белого царя». Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII – первой половине XIX в.». На этот раз под эгидой Российского института стратегических исследований, где трудится уважаемый мной к.и.н. П.В. Мультатули, который разбил лживые мифы о первой Отечественной войне 1812 года¹, давно насаждаемые к.и.н. Олегом Соколовым в России и возведённым за это в кавалеры ордена Почётного легиона Франции. Поэтому читать новую монографию Р.Н. Рахимова начал читать с надеждой, что он учёл критику ряда башкирских историков и убрал свои мифы о башкирах периода 1812-1814 годов. Но увы, «сколько волка не корми, он всё на Наполеоновские лживые бюллетни оглядывается»... Приводит цитату генерал-майора И.В. Чернова «В памятный 1812 г. выставили 20 полков пятисотенного состава» и, передёргивая, начинает утверждать, что и сформировано было всего 20 башкирских полков². Между тем, ещё д.и.н. А.Н. Усманов писал, что сформировано было 28 башполков, два тептярских, два мишарских (мещерякских). При обосновании 32 национальных полков Усманов сослался на фонд ЦГВИА, ныне РГВИА о 20-ти номерных полках: «сн. 90: ЦГВИА, ф. 489, оп.1, д. 2982. Месячные рапорты башкирских полков: 2-го, 6-го, 7-го, 8-го, 9-го, 10-го, 11-го, 12-го, 13-го, 14-го, 15-го, 16-го, 17-го, 18-го, 19-го, 20-го, лл. 1-81». Затем на фонд РГВИА о двух полках башкир, сопровождавших подаренных фронту лошадей и оставленных в действующей армии- «сноски 91-93: ф. ВУА, д. 3450, лл. 47 об., 48 об., 110-110 об.». В-третьих, на исторический документ – прошение башкир 6-го кантона 1820 г. участникам войны 1812-1814 гг. «Оренбургскому генерал-губернатору (Эссену П.К. –авт.) и «начальнику главного штаба е.и.в. и кавалеру князю Петру Михайловичу Волконскому», сноски 89, 96, где указано: «28 полков откомандировано было» - ГАОО, ф.167, 1818 г., оп. 1, д. 19, лл.7-7 об.»³. Цитату из этого прошения приводил ещё Матвиевский⁴.

Мы добавляем к этим обоснованиям ещё три: 1) Прошедший мимо их внимания первоисточник из Нацархива (б. ЦГИА) РБ о формировании резервных команд башкир ещё в мае 1811 года⁵: в 6-м башкирском кантоне была сформирована команда из 1000 человек, названная резервной, под началом Буранбая Кутучева. Кроме того, там же «выбором приуротовлено к походу» в армию пятисотенный полк под командованием дистаночного начальника Юлбариса Бикбулатова. В 5-м башкирском кантоне начальником Кулуем Кучуковым тогда же было назначено в армию – 65, в резервную команду – 150 башкир. В 7-м кантоне поручиком Юмагуловым была сформирована тысячная резервная команда. Эти документы имеются в ЦИА РБ: Ф. 2. Оп. 1. Д. 419. Могут возразить, что эти люди вошли в 1-й и 2-й Башкирские казачьи полки, сразу же отправленные на запад России. Но, во-первых, в 1811 году отправлено было два полка, то есть 1060 башкир. А «приуротовлено»-то, было, значительно больше. Во-вторых, обратите внима-

ние, что дистанционные и кантонные начальники чётко, по-военному, в зависимости от подготовки, наличия вооружения и возраста башкир, сразу же расписали: этих – в армию, а этих – в резерв. Ремонтные полки или команды формировались и в 1812 году, и весь 1813 год. В течение 18-летнего занятия темой 1812-1814 гг., мы неоднократно натыкались на упоминания о доукомплектовании того или иного воюющего башкирского или тептярского полка. Причём, сразу по 100-200 человек. Это надёжное дополнительное подтверждение призыва «ремонтного» пополнения в количестве, равном составу 6-ти полков с территории Башкортостана. Они не могли прилететь по воздуху или поодиночке. Так к.и.н. Рахимов Р.Н., перемежая правду и неправду, незаметно втаскивает в исторический оборот искажённые сведения.

2) Второе прошение 1820 г. башкир 9-го кантона, где также указаны все 28 башполков, найденное профессором Асфандияровым А.З. позжеб. На этот раз прошение было к «начальнику штаба в Санкт-Петербурге генералу от инфантерии князю П.М. Волконскому». Таким высокопоставленным участникам войны 1812-1814 гг., под чьим непосредственным началом воевали ряд башкирских полков, нельзя было соврать.

3) В 2012-2013 гг., уже после защиты диссертации Кузнецовым В.А., были опубликованы формулярные списки башкир, из которых видно, что они призывались в действующую армию и в 1813, и в 1814, и, даже, в 1815 гг. А в эти годы башкиры могли попасть в армию только в составе ремонтных команд /полков, так как все 20 номерных полков, призванных по Указу императора, ушли на Запад ещё в 1811-1812 гг. Поэтому мы отстаиваем бесосновательно отвергаемые Рахимовым Р.Н. и Кузнецовым В.А. цифры Усманова А.Н. о призыве 32 национальных полков из Башкортостана: 20 номерных башкирских, 6 ремонтных, 2 сопровождавших подаренных фронту лошадей и оставленных в армии, итого 28 башкирских полков. Плюс 2 тептярских, плюс 2 мецерьяжских и всего 32 национальных полка.

Р.Н. Рахимов же, опять пишет, что «... запасных полков... в иррегулярных войсках в то время не было»⁷. Причём, не обосновывает это своё безапелляционное суждение никакими документами. Хотя специалистам хорошо известно, что Россия извлекла полезные уроки из войн с Наполеоном 1805-1807 годов и «для ускорения подготовки резервов в 1808 г. были созданы запасные рекрутские депо»⁸. Позже, резервные батальоны и эскадроны, согласно десяткам документов, формировались для каждого регулярного полка русской армии. И не только регулярных полков. Генерал Краснов И.И. вспоминал о положении на Дону накануне 1812 года: «В то время полки за полками беспрестанно выходили с Дона на службу, а в старые полки высылались частые команды для пополнения убыли (!); со службы же полки давно не возвращались, и многие из них находились там лет по десять и более»⁹.

Историк Матвиевский П.Е. то же пишет об оренбургских казачьих полках: «В момент разгара и завершения русско-турецкой войны на укомплектование 2-х казачьих полков послано в Молдавскую армию в 1811 году 330 оренбургских казаков и в 1812 г. – отдельная команда под началом есаула Красносамарской станицы Попова. Возможно вслед за этими казаками были направлены туда же ставропольские калмыки под командованием полковника Уракова»¹⁰. Дойдя до войны 1812-1814 гг. он уже прямо указывает со ссылкой на общероссийский источник на укомплектование башкирами убитых в башкирских полках: «На призыв Волконского в марте 1813 года башкиры пожертвовали для уланских полков и полевой артиллерии 4139 лошадей. Для отвода их в г. Вильно и крепость Бобруйск выделено из Башкирского войска 56 офицеров и 1019 рядовых и Оренбургского казачьего войска 25 офицеров и 457 рядовых. Все сопровождавшие их люди поступили на укомплектование находившихся в армии казачьих и башкирских полков»¹¹. А перед этим приводит цитату из документа самих башкир: «... башкиры 20 октября 1814 года на сходке собственноручно составили и подписали на родном языке следующий приговор: «... при случившихся прошлых 1812-м, 1813-м и 1814-м годах нарядах на службу в армию, ...»¹².

«15 сентября войсковой старшина В.А. Кутейников 6-й рапортовал Кутузову, подходя к Туле, что следует к армии со своим полком и командой на пополнение полков (2 офицера, 2 урядника и 144 казака). 26 июля Платов предписал наказному атаману А.К. Денисову 6-му отправить с Дона всех служилых казаков, а к отставным обратиться с воззванием. Формируемые команды по 300-500 казаков должны были следовать к Смоленску. Всего на «ремонт» полков в 1812 г. с Дона отправили 34 обер-офицера, 18 урядников, 2488 казаков, 92 калмыка. Например,

в послужном списке есаула Минаева Г.И. отмечено, что 1 сентября он был откомандирован с Дона с тремя сотнями к Москве. По прибытии к армии команду распределили по полкам, сам Минаев поступил в Атаманский полк. Известно, что в конце сентября в отряд Винценгероде отправили четыре сотни казаков для укомплектования донских казаков. В полках Войско Донского существовала практика отправки на Дон ремонтных команд даже для восполнения убыли в лошадях. Впоследствии она была регламентирована в Положении о Войске Донском (26 мая 1835 г.)»¹³.

Напомним: национальные полки создавались по образцу донских. 31 августа 1803 года указом императора было установлено новое штатное расписание донским полкам, где снова подчёркивалось: «Положение сие как в рассуждении числа чинов в полках, так и производства жалования урядникам, распространить и на полки прочих нерегулярных войск, составленных по примеру Войска Донского». В том числе, и по отправке ремонтных команд, как видно на примере 92 калмыков и 1065 башкир выше.

В оправдание своих измышлений, во Введении монографии Рахимовым Р.Н. опять добавлены совершенно неправомерные ссылки на уважаемых Ахметзаки Валиди Тоган и комбрига Муртазина. Они писали о номерных полках: «В 1812-1813 годы в войне против Наполеона в российской армии башкирские части принимали участие в виде 20 полков» (Ахметзаки)¹⁴. Никто и не спорит, что в войне башкирские части принимали участие в виде 20 номерных башкирских полков. Но боеспособность номерных полков поддерживалась регулярными пополнениями из ремонтных команд/полков на замену убитых в номерных. А Рахимов Р.Н. подаёт число номерных, как будто призвано было тоже столько же полков. Налицо – подтасовка.

Также к.и.н. Рахимов Р.Н. никак не хочет учитывать, что шла война. А во время войны выгребали всё, не считаясь с формальностями. Тот же Кутузов, без всяких формальностей, первым делом пополнил истощённые армейские батальоны и полки московским ратниками из Московского ополчения перед Бородинским сражением. И только оставшуюся часть использовал как ополчение. Во-вторых, тщательной полковой организации для ремонтных полков и, тем более, команд, не требовалось. Только походный старшина и квартирмейстер, хорошо владеющие русским языком, чтобы быстро доставить людей до истощённых башкирских номерных полков. Но Рахимов Р.Н. прямо на наших глазах переписывает историю и умаляет вклад башкир. Ни одного настоящего документа-первоисточника с другими цифрами призыва башкир он не искал и не привёл. Объективный историк-исследователь решился бы утверждать подобное, только найдя на два общепринятых исторических документа четыре первоисточника с другими цифрами призыва. А где цифры призывов 1813-1814 годов?

Между тем, прямо под боком Рахимова Р.Н. в Нацархиве РБ, в фонде И-2, описи 1 имеются солидные первоисточники – формулярные списки воинов-башкир, участвовавших в наполеоновских войнах. На этот фонд и опись не раз ссылались башкирские историки - предшественники. Начальник отдела использования и публикации документов архивного фонда ЦИА РБ Гатиятуллин З.Г. в 2012 году начал сплошную публикацию формулярных списков башкирских воинов в 11-м и 12-м номерах журнала «Ватандаш». При внимательном изучении этих списков выясняется, что вопрос доукомплектования полков отражён уже в самих формулярах!

Возьмём для примера, списки башкир самого большого по населению 7-го кантона, потому что «из служащих 7-го кантона (совместно с 12-м кантоном) были сформированы и отправлены на войну 2-й, 12-й, 13-й башкирские полки. Кроме этого, судя по формулярным спискам, воины из 7-го кантона сражались в рядах 1-го, 5-го, 7-го, 9-го, 15-го башкирских полков»¹⁵. Так вот, у 126 башкир, воевавших в 1-м и 2-м полках чётко записано: «с 1811 по 1815 год находился в армии». У 469 башкир запись более привычная для нас: «с 1812 по 1815 год был в армии». А вот у 21 человека запись в формуляре другая: «с 1813 по 1815 год был в армии». А в 1813 году башкир мог попасть в армию только в составе резервного полка или команды для пополнения убитых! Потому - что все 20-ть номерных полков по Указу императора были сформированы и отправлены на войну ещё в 1811-1812 годах.

Ещё более интересные сведения обнаруживаются при внимательном изучении списков военнослужащих 9-го кантона¹⁶. Там также чётко у 22-х человек, служивших в 1-м Башкирском полку, записано: «в 1811 году был в армии с 1-м башкирским полком». У 54 казаков запись тоже привычная: «в 1812 г. служил в армии с 8(9)-м башкирским полком». Но у 8-ми человек за-

пись иная: «в 1812 г. с 1-м башкирским полком был в армии». Значит, 1-й Башкирский полк, принявший участие во всех боях самого трудного периода отступления и потерявший много бойцов убитыми, начал получать пополнение уже в 1812 году! Очень логично, с точки зрения армейских командиров, пополнить в первую очередь, уже сложившийся и отличившийся в боях полк, чем получить новые, которые ещё неизвестно, как проявят себя. Тем более, что это не требовало от них никаких материальных затрат. Надо было только дать команду и исполнительные башкиры тут же её выполняют. Да ещё и с состраданием к большим потерям земляков из 1-го и 2-го полков. А требования командующих в военное время были обязательны и для генерал-губернаторов краёв. Вот и пришлось оренбургскому генерал-губернатору Волконскому Г.С. одновременно исполнять и просьбы действующей армии, и предшествующий Указ императора о сформировании новых полков.

Подтверждение этому выводу: при дальнейшем углублённом изучении списка выяснилось даже, кто же доставлял пополнение в армию – есаул Кутлугильда Ишимгулов сын из 9-го кантона, юрт № 21. Его послужной список настолько богат, что заслуживает цитирования почти целиком: «44. Есаул Кутлугильда Ишимгулов сын, 49 лет, в 1812(!) г. с 1-м башкирским полком был в армии, в 1813 г. сентября 28 при городах Фрайберг, октября 14 – Мадин, 6 и 7 октября – под Лейпцигом, где за отличную храбрость награждён орденом Св. Анны IV степени, был в Эрфурте с 28 ноября по 13 декабря 1814 г., при содержании блокады под г. Гамбургом и при оном 20 ноября в сражении, 1814 г. февраля 28 дня при городе Кавес оказывал неустрашимую отважность, врезывался в неприятельский фронт, подавал собою пример своим подчинённым, 21 марта при селении Элле, 24, 25, и 26 марта у города Лаона и 13 марта при местечке Селдизил находился в сражениях. ... В 1828 г. за деятельное и успешное распоряжение в доставлении в составе 1-го башкирского полка людей в армию от главного начальства получил благодарность (уверены, за доставление первого, специально сформированного на месте пополнения для 1-го Башкирского полка, так как он сам призван только в 1812 году, а 1-й полк ушёл на Запад по Указу императора ещё в 1811 году). В 1832 г. за успешное распоряжение в доставлении людей в состав 1-го башкирского полка и в пополнение такового же назначенных в армию получил от начальства благодарность (думаем, за второе, а может, и третье пополнение в 1-й полк и пополнения в другие номерные полки), в 1835 г. за отличную службу всемилостивейшее награждён орденом Св. Станислава IV степени, д. Бекечево»¹⁷.

Казаки 10-го кантона в 1-й и 2-й башкирские полки не призывались, поэтому в списках нет упоминаний о службе в 1811 году. У 122 человек записано: «в 1812 году был в армии с 10-м башкирским полком». У 29 человек записано; «в 1813 г. был в армии». Без каких-либо упоминаний о полках, что естественно, потому - что они уходили на пополнение убыли. Зато у 8 человек чётко записано: «в 1813 г. участвовал в препровождении пожертвованных в пользу казны лошадей до Вильны». У 45 человек запись: «в 1814 г. был в армии». И тоже без упоминаний о номерах полков. Получается, что пополнения формировались и затем распределялись армейским начальством и в 1814 году! Более того, у 3-х человек в формулярном списке записано: «в 1815 г. был в армии»¹⁸. Напомню, что в 1815 году Наполеон сбежал из-под стражи с острова Эльба и триумфально возвратился на трон на 100 дней. В связи с чем, в русской армии объявили повышенную боеготовность и начали выдвижение корпусов через Европу во Францию. Эти списки-первоисточники¹⁹ по своей огромной научной и общественной весомости должны были стать основой научного сборника документов «Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года», но не стали, почему-то. Уж не потому ли, что научный редактор этого сборника к. и. н. Рахимов Р.Н. уже с 2008 года пишет и непрерывно публикует статьи в разных журналах и сборниках о том, что башкир было призвано всего 20+2= 22 полка?

Эти же 28 полков приводит в своей защищённой диссертации и к.и.н. Зайнуллин М.М.: «С августа по октябрь (1812 г.), кроме названных пяти полков, башкирские кантоны отправляли на фронт ещё 15 полков. В конце 1812-1813 годов было сформировано ещё 8 полков. В общей сложности в 1811- 1813 годах башкирские кантоны призвали в армию 28 полков. Помимо полков, действовавших против французских захватчиков, 12 тыс. башкир несли линейно-сторожевую службу на восточных границах России. Всего в 1811 – 1813 годах башкирские кантоны выставили для защиты страны от наполеоновских войск и для охраны границ около 27

тыс. воинов. Мишарские кантоны снарядили 2 полка. Из национальных частей в рядах действующей армии находились ещё 2 тептярских и 1 полк ставропольских калмыков»²⁰.

То есть, донские и оренбургские истощённые казачьи полки пополнялись, а башкирские почему-то нет? Видимо, кому-то очень не хочется признавать масштабные потери башкир в Отечественной войне 1812 года и последующем освобождении Европы: 530 чел./1 полк x 6 ремонтных команд/полков взамен выбывших = 3180 погибших минимально башкир в расцвете сил! Два-три «младоисторика» (не из башкир) заявляли мне, что вопрос количества призванных полков башкир непринципиален и не стоит исследования. Но это же замаскированная хитрая попытка затвердить мнение, что башкиры прогулялись на войне до Парижа и живыми - здоровыми вернулись домой! Поэтому можно и дальше не упоминать о них в федеральных учебниках и объёмных монографиях об Отечественной войне 1812 года, не писать диссертаций, не ставить памятники, и т.д., и т.п. А ведь для относительно небольшого народа в свете уважения к погибшим предкам и несостоявшимся последующим поколениям от погибших молодых башкир, это архиважно.

Во Введении Р.Н. Рахимов высокомерно разбрасывается насчёт предшественников такими определениями: «компилятивность, а также некоторые неверные оценки характера башкирской конницы», «приняла характер юбилейных публикаций», «заметно, особенно в региональной историографии, влияние уже сложившейся мифологии», «здесь им повторяются ошибки советской историографии», «описательный подход исключил концептуальное осмысление событий», «вместе с изучением истории в этом направлении одновременно конструируются мифы», имеют в основном компилятивный характер, изобилуют ошибками историографии прошлых лет», «появились плагиаторские работы... без ссылок».

В 2013 году выпущена энциклопедия «Военная история башкир». Рахимов Р.Н. обозначен в ней автором множества энциклопедических статей, в ряде случаев далеко за временными рамками исследуемого им века. Причём, в 51 статье нет ссылок ни на источники, ни на труды предшественников, что вызывает законный вопрос об истинных авторах этих сведений²¹. Узнаю в них сокращённые и чуть-чуть перефразированные статью д.и.н., профессора М.А. Бикмеева об участии башкир в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. и десяток своих о башкирах в войнах России XVI – XVII вв. В связи с этим, на ум приходит известная русская поговорка «На воре и шапка горит». Считая нападение лучшей защитой, госп. Рахимов в 2014 г. в монографии «На службе у «Белого царя» под эгидой РИСИ на 26-й странице обвиняет нас ... в плагиате. Ответим коротко: В научно – популярной книге «Северные амуры в Отечественной войне ...» 2000 года издания имеется 179 сносок, вынесенных в конец книги и 39 сносок внутри текстов. В том числе и на уважаемых А.Н. Усманова 11 раз и А.З. Асфандиярова 2 раза. А в конце книги имеются весьма положительные рецензии д.и.н. С.Ф. Касимова, к.и.н. Ю.В. Калашникова и д.ф.н. А.А. Ахмадеева. В научно – популярном издании «Братство по оружию. 1812 год», сданном в набор 21.09.2007 года имеется уже 188 ссылок, вынесенных в конец книги и 219 – внутри текстов. В том числе, на профессоров А.Н. Усманова 13 раз и А.З. Асфандиярова 2 раза. Упомянутый им Н.А. Троицкий о башкирах – «северных амурах» не писал. А четвёртый, у кого мы, якобы списали без ссылок, - госп. Рахимов Р.Н. начал заниматься башкирами только в 2008 году! До этого он занимался историей Уфимского пехотного полка, а до него – историей тептяр. К тому же, Список литературы состоит из 82-х предшественников и сборников документов, а не из 4-х, из которых мы якобы составили свою научно-популярную книгу. Обвинять ВАКовский «Военно-исторический журнал» Минобороны России, который почти год проверял нашу статью 2001 года «Северные амуры в сражениях с наполеоновским нашествием» на плагиат и достоверность, в том, что он напечатал плагиат – это уже наглость безграничная. Как и требовать с художественно-литературного журнала «Бельские просторы», что он обязательно должен был напечатать наши двухстраничные ссылки к статье «Братство по оружию. Об участии башкир в Отечественной войне 1812 года на ее начальном этапе. Россия — Башкортостан: 450 лет вместе» в литературном журнале в 2006 году.

В первом параграфе первой главы новой книги Рахимова опять без ссылок на источники или многочисленные труды предшественников появляется вот такое утверждение: «В начале XVII в., в состав государства вошли северо-восточные роды, ранее подвластные сибирскому хану Кучуму»²². А в трудах минимум трёх отцов-основателей темы, докторов исторических наук из

Башкортостана утверждается, что процесс вхождения башкирских родов был завершён в XVI веке. Причём, со ссылками на документы – первоисточники.

Боевое содружество партизана Дениса Давыдова с башкирами показано Федором Глинкой в стихах “Партизан Давыдов”²³: «...Идет за шумными французскими полками И ловит их как рыб – без невода, руками. Его постель – земля, а лес дремучий – дом. И часто он с толпой башкир и с казаками, И с кучей мужиков и конных русских баб. Как вихорь, как пожар, на пушке, на обозе, И в ночь, как домовою, тревожит вражий стан». И ему можно верить, ведь это свидетельство непосредственного очевидца событий. Правда, в отряде Давыдова была одна сотня Тептярского полка во главе с шефом полка. Но Фёдор Глинка правильно отнёс тептяр к башкирам, ведь тептярское сословие возникло из обедневших башкир, лишившихся вотчинных земель, а вместе с ней и прав ясачных башкир. Да и кандидат исторических наук Янгалин А. М. подтверждает, что по фактам того времени среди тептяр известно о наличии только 25-30 % татар. Большую половину тептярских полков составляли обезземеленные башкиры, а оставшуюся часть татары, чувашаи, мари, мордва, удмурты²⁴. И профессор Асфандияров А.З. подтверждает различный этнический характер сословия тептяр: «По этническому составу среди тептярей башкир, татар, чувашей м.п. было 93895 душ, мари – 23152 души, удмуртов 6499 душ м.п. Тептяри, включённые в войско, по вероисповеданию состояли из 802 душ христиан (0,6%), 103744 душ мусульман (77,54%), 29256 душ м.п. язычников» (21,86%)²⁵. А Рахимов в том же первом параграфе утверждает: «В конце XVIII в. тептяри - татары составляли 40% от общего числа; маришцы – 38%, чувашаи – 18%; удмурты, башкиры, мордва – 4%»²⁶. Не зря он это утверждение опять даёт без всяких ссылок, потому-что у него получается почти двойное несоответствие с процентами в трудах старейших историков Республики Башкортостан. У Янгалина мусульмане, то есть башкиры с татарами составляют, минимум: $51+25(30) = 76-81\%$, у Асфандиярова – 77,54%. А у Р.Н. Рахимова, максимум: $40+4 = 44\%$. В угоду чьим-то амбициям, он в десять с лишним раз занижил число тептяр из башкир и сильно преувеличил число тептяр из татар и маришцев.

В конференциях за пределами Республики Башкортостан Р. Н. Рахимов позиционирует себя, как башкирский исследователь. Но его истинное отношение к башкирам можно понять даже по мелкой, но характерной детали в этой монографии: перечисляя национальные части, участвовавшие в боях, он зачастую ставит башкир на последнее место. Хотя и по алфавиту, и по количеству участвовавших, они должны быть на первых местах. Вот характерный пример: «Из них московских чинов – 375, волжских стрельцов – 208, яицких казаков – 600, уфимских стрельцов и казаков со стольником Степаном Бахметевым – 200, башкир – 1 тыс., а всего конных – 2481 человек»; «15 сентября из отряда Бахметева под командованием А. Окунева были посланы в набег 1973 человек мурз, татар, башкир и яицких казаков»²⁷. И это не цитаты из документов, - ссылок нет.

Но это мелочь, по сравнению с его новым провокационным утверждением: «Долгое время спорный вопрос об участии башкир в Полтавской битве 27 июня 1709 г. в utlfdyi (так в оригинале -авт.) разрешен П.А. Кротовым, реконструировавшим ход сражения по источникам и с большей долей уверенности показавшим отсутствие башкир в армии Петра I при Полтаве»²⁸. Хотя ряд авторов и он сам ранее указывали на участие башкир в Полтавской битве 27 июня 1709 года²⁹. Известно, что летом 1708 года правительство потребовало направить 1000 башкир на службу в Санкт – Петербург³⁰. Несмотря на восстание, башкиры отправились на службу. Ведь восставали башкиры всегда за соблюдение условий вхождения Башкортостана в состав Московского царства с Иваном Грозным. А участие башкир в войнах Московского государства являлось вторым важнейшим условием царя. И чтобы требовать от новых властей России сохранения неприкосновенности прав башкир на свои земли, башкиры ревностно выполняли свою часть договора: охраняли восточные границы и участвовали во всех войнах России. Согласно «Наказа мурз татарских Старой и Новой слобод» в Уложенную комиссию, они были отправлены в армию на Украину. Будучи в команде генерал-майора Волконского А.Г., соединились с казаками Скоропадского И. И., расположившимися в мелколесье между Малыми Будищами и Тахтауловым. Общая их численность приводится в одном из шведских источников – две тысячи казаков, башкир и калмыков, которые преследовали отступавших шведов около 10 километров, обстреливая их с тыла и флангов огненным и «лучным боем»³¹. На следующий

день иррегулярная кавалерия вместе с драгунами приняла участие в стокилометровом преследовании шведской армии до Переволочны, где последняя, не сумев оторваться, вынуждена была сдаться в плен. Теперь же, Р.Н. Рахимов лишь мельком упоминает, что «В.А. Артамонов указывает на присутствие в русской армии 5,5-6,5 тыс. донских казаков, калмыков, башкир и татар до битвы»³². Потом также мельком добавляет, что академик Е.В. Тарле «считал, что они (башкиры) подошли на следующий день, 28 июня». Но за истину в последней инстанции принимает версию некоего нынешнего историка П.А. Кротова о полном отсутствии башкир. И переходит к восхвалению исключительно татар, мишар и калмыков в этом судьбоносном для всей России сражении. И это несмотря на то, что сами шведы упоминают башкир в своих документах! Выбирать и тиражировать любые толкования не в пользу башкир, давно стало характерным для к.и.н. Р.Н. Рахимова.

Так, в главе, посвящённой участию национальной конницы юго-востока России в войнах XVIII века, он «упустил» участие башкир в войнах России с Турцией в том веке. Первая война – это Прутский поход 1711 года. Потери русских войск – 4 тыс. человек. Вторая война длилась 4 года (1735-1739 гг.) и стоила гораздо больших жертв. Поэтому в 1737 году императрица Анна Иоанновна вновь призвала башкир указом: «Понеже при предках Нашего Императорского Величества в прошедшие войны башкирцев по несколько тысяч на службе бывало: того ради, дабы Вы, наши подданные, для ныне происходящей с турками войны, выбрали на службу нашу добротных и вооруженных башкирцев три тысячи человек и отправили...»³³. Только при штурме Очакова было «убито, погибло при взрывах и пропало без вести в полках» 3761 человек. Но при этом штурме 1737 года турок было убито 17 тысяч. Общее количество убитых за всю эту войну, основываясь на отрывочных данных о потерях за отдельные годы, можно считать равным 25 тыс. человек». Но эпидемии унесли жизней в разы больше. «Миних, командовавший русскими армиями в этой войне, писал в одном письме, что «походы в Крым и Бессарабию стоили нам 100000 людей»; генерал Манштейн в своих «Записках» также указывает, что эта война стоила России «потери более 100000 её подданных», основная масса потерь – это смерть от болезней. Кампания 1736 г., по свидетельству генерала Манштейна, стоила России около 36 тыс. человек. «...Для русской армии, - писал он, всего менее были страшны турки и татары, с которыми она воевала. Гораздо губительнее действовали на неё голод, жажда, постоянные труды и переходы в самое ужасное время года. В кампании 1737 года русская армия потеряла убитыми и умершими 11 тыс. человек регулярного войска и 5 тыс. казаков (включая и башкирских - авт.), главным образом от эпидемий, распространившихся в войсках из-за недостатка пищи, отсутствия хорошей воды и вследствие изнурительных походов. «Солдаты спали без всяких подстилок, на голой земле; недостаток лекарств и невежество лекарских учеников явились одной из главных причин большой смертности в войсках». В кампании 1738 г. потери от болезней были ещё более значительными. По свидетельству руководителя военно-санитарного дела Кондоиди, они составили 30 тыс. умерших. Лишь в последнем году войны санитарные потери, отчасти, по-видимому, в результате учреждения походного госпиталя, составили только 2 тыс. человек»³⁴.

Рахимов же пишет: «Однако начавшаяся Оренбургская экспедиция и последовавшее башкирское восстание 1736-1740 гг. данную командировку отменили»³⁵. И опять без всяких ссылок на документы – первоисточники. Нельзя в столь важном вопросе, как участие башкир в войнах с Турцией, быть столь голословным.

Во время русско – турецкой войны 1768–1774 годов в Башкортостане, в очередной раз, проводилось восемь рекрутских наборов³⁶. Во время этой, третьей по счёту войны с турками в XVIII в. «общее число убитых следует принять в 15 тыс. человек, а число убитых и раненых – в 45 тыс. человек. Третья в этом столетии русско-турецкая война сопровождалась сильной эпидемией чумы как в русской, так и в турецкой армиях. Эпидемия была настолько значительной, что вскоре перекинулась на гражданское население и докатилась до самой Москвы, где она унесла четверть населения города (52 тыс. из 230 тыс. жителей). Всего за 1769-1772 гг. умерло от болезней около 50 тыс. солдат и офицеров; учитывая отсутствие сведений за 1773 г., за всю эту войну санитарные потери (армии) надо принять в 60 тыс. человек»³⁷.

Значительным событием для башкир и мишарей явилось их участие в Семилетней войне (1756-1763 гг.). В 1756 г. прусские войска ворвались в Саксонию с целью присоединить её к

Пруссии. Разгоревшаяся война вскоре захватила большинство европейских стран. Пруссия, поддержанная Англией, а к концу войны и Португалией, воевала против России, Австрии, Франции и Швеции. Из-за разногласий среди антипрусской коалиции Фридриху II удалось поодиночке сражаться со своими противниками. Готовясь к этой войне, военные руководители Российской империи учли опыт предыдущих запаздывающих призывов башкир на войны. И уже 11 апреля 1756 года последовал указ Сената Военной коллегии о посылке из Оренбургской губернии 2000 вооруженных двуконных башкир и татар на Украину, откуда они в составе русских войск должны были отправиться в действующую армию³⁸. Указом Сената от 3 мая 1756 года было приказано: «наряженным в Украину мещерякам, башкирцам и казанским татарам с их старшинами в бытность их с выступления из домов их в походе, також и в Украине или где и далее обретатца будут, жалованье, провиант и прочее производить им равное против донских, находящихся в командировании казаков»³⁹. Оренбургский губернатор И. И. Неплюев предписал Уфимской провинциальной канцелярии определить командирами башкирских и мишарских отрядов «с каждой дороги по одному старшине и по одному помощнику из старшин», «а сверх того потребное число сотников и десятников»⁴⁰.

Более того, в том же 1756 году 1 сентября Правительствующий Сенат приказал, «выбрав лутчих и доброконных... 500 человек башкирцов и 500 же человек мещеряков, ныне вывезть как наискорее в Лифляндию». Эти отряды формировались весьма срочно. Оренбургскому губернатору Неплюеву предлагалось, «чтоб оные башкирцы и мещеряки по получении указа неотменно чрез 24 часа собраны к походу вооруженные и конные во всякую исправность приведены и без наималейшего умедления с подлежащим их по прежним указом удовольствием высланы были»⁴¹. Наряженные башкирские и мишарские полки предназначались для участия в войне с Пруссией, и они сражались с неприятелем под начальством знаменитого полководца П. А. Румянцева и будущего гениального русского полководца - подполковника А. В. Суворова.

Профессор А.З. Асфандияров также считал, что были отправлены две башкирские команды: сначала 2000 башкир и татар, а затем 500 башкир и 500 мишарей⁴².

Стремительное наступление корпуса Румянцева в сражении у д. Гросс – Егерсдорф вынудило прусскую армию бежать с поля боя. «Башкирские конники, - пишет Д. Мануильский, - вместе с русскими казаками и драгунами вступили в 1760 году в Берлин (в составе отряда генерала Чернышева – авт.), но ни русские, ни башкиры не кричали на всех перекрестках о том, что они били хваленое прусское воинство Фридриха II, которому немецкое бюргерство облыжно наклеивало ярлык «Великого»⁴³. Ахметзаки Валиди в своём труде «История башкир» указывает большее количество башкир и приводит некоторые подробности: «Во время «семилетней войны», то есть в 1756 – 1763 годы, 12 полков башкирских войск, состоящих из 15000 человек, принимали участие в войне под командованием генерала Апраксина и вошли в Берлин. Башкиры проявили мужество в больших боях вблизи Эгерсдорф-Гроссе, находящегося в окрестностях Кёнигсберга, и они хорошо показали себя в важной победе войск в 1759 году под командованием графа Салтыкова в бою на Куннерсдорфе рядом с Франкфуртом на Одере. В следующем году, то есть в 1760, когда российские войска под командованием генерала Чернышева временно захватили Берлин, башкирские полки были в передних рядах ворвавшихся в город. В городских кварталах и религиозных кирхах соблюдение порядка было поручено башкирским войскам»⁴⁴.

Известный исследователь потерь Б.Ц. Урланиц пишет: «В битвах при Гросс-Егерсдорф в 1757 г. было убито и ранено 13% состава армий, при Праге в том же году – 17 % состава армий, в Торгау в 1760 г. также 17 %, при Кунерсдорфе в 1759 г. аж 29 % составов армий. (Боевые потери башкирских полков думаю, были не меньшими, а с учётом повышенных санитарных потерь, погибло даже больше указанных процентов – авт.). Число убитых и раненых (русской армии – авт.) в четырёх битвах этой войны превысило 40 тыс. человек. Если учесть другие сражения и стычки, то общее число убитых и раненых можно принять равным около 60 тыс. человек». Смертность от эпидемии оспы и болезней опять была в разы выше, чем от рук неприятеля. «Уже к концу сентября 1757 г. умерло (от всех причин) 9521 человек – в 8,5 раз больше, чем в боях. Помимо этого, к 20 сентября 1757 г. в госпиталях насчитывалось 8996 больных, что составляло приблизительно одну восьмую всей армии. Итоговая цифра потерь (всех сторон – авт.) в Семилетней войне определена нами (Урланицом – авт.) в 550 тыс. человек. Если из неё вы-

честь летальные боевые потери (175 тыс. человек), то на санитарные придётся 375 тыс. человек. Фридрих II определял потери русских в 120 тыс. человек, включая рекрутов, которые погибли, направляясь с границ Персии и Китая к своим войскам, находящимся в Германии. Эта цифра, по-видимому, правильно отражает размер потерь России. Из 550 тыс. человек, потери Пруссии составили 180 тысяч, Австрии – 140 тыс., Франции – 70 тыс., Англия, немецкие государства (кроме Пруссии), Швеция и Португалия потеряли вместе 40 тыс. человек»⁴⁵.

В битвах этой войны русская армия нанесла огромное поражение прусской военщине. После битвы при Кунерсдорфе, в результате которой прусские войска потеряли почти всю свою армию, Фридрих II писал: «Из армии в 48 тысяч у меня не остаётся и 3 тысяч. ... У меня больше нет никаких средств, и, сказать по правде, я считаю всё потерянным»⁴⁶.

Р.Н. Рахимов же, пишет: «В мае 1756 г. 2 тыс. башкир и мишарей были собраны для марша к армии, но затем, не получив указаний командования, были распущены»⁴⁷. И опять без всяких ссылок на документы – первоисточники. Несмотря на шаткость этого утверждения, далее в этой толстой монографии он начинает исчислять число башкир только в 506 человек и всячески расписывает крайне плохую вооружённость башкир и в разы лучшую вооружённость мишарей и калмыков.

Это же он продолжает раздувать и в подразделе «Башкиры и ставропольские калмыки в Прусском походе 1806-1807 гг.»: «незначительное число имело сабли и пики (?), единицы – огнестрельное оружие»; «Особую проблему составляло слабое вооружение». Есть и прямые ошибки: «7 июня под Тильзитом в боевых действиях успешно участвовали ставропольские калмыки. На этом, собственно, боевая служба башкирской и калмыцкой конницы в 1807 г. завершилась»⁴⁸. Хотя две башкирские пятисотни, служившие под началом генерал-лейтенанта Толстого, участвовали в боях и 13, и 14 июня, так как командовавший отдельным корпусом граф Толстой получил известие об окончании войны только 16 (28) июня в Белостоке⁴⁹. Вторая, более крупная ошибка заключается в том, что Рахимов Р.Н. пишет: «31 июля (1807 г.) князю Уракову было дано предписание отправляться с иррегулярной кавалерией наиболее кратчайшим маршрутом к своим жилищам»⁵⁰. А согласно Формулярным спискам, опубликованным зав. отделом Нацархива РБ Зульффаром Гатиятуллиным многие башкиры были оставлены служить в армии на границах с Пруссией и в 1808 году, и в 1809 гг.⁵¹.

Вообще же, в этом подразделе 3-й главы, как и предыдущих двух главах есть много идей, положительных исторических фактов и источников, позаимствованных из моих объёмных рукописей «Братство по оружию. 1554-1814 годы», лежавших в 2008-2009 гг. в подотделе издательских работ Минобразования РБ и находящихся с 6.10.2009 г. в издательстве «Китап» под новым вариантом заглавия - «Башкиры в войнах России 1554-1814 годов». Метод у госп. Рахимова таков: разными несправедливыми путями, как правило, через служащих женщин, добраться до рукописи, написать на неё злобный пасквиль, назвать его «рецензией», обвинить в плагиате, несмотря на то, что в рукописи в Минобразовании было 497 сносок на первоисточники и труды предшественников, а сейчас более 700 ссылок и тихо за моей спиной распространить грязь по максимально возможному кругу заинтересованных лиц. Не взирая на то, что перед этим на рукопись уже были положительные отзывы докторов исторических наук РБ и Калужской области. (Однажды наткнулся на такой пасквиль даже в редакции литературно-художественного журнала «Бельские просторы», хотя он не имеет отношения к научно-популярным трудам). И добивается таким путём снятия моей рукописи из плана. А потом, позаимствовав мои идеи и ссылки, положительные исторические факты и сноски, откуда взято⁵², вставляет свои, антибашкирские, разбавляя вдвое, и быстренько издаёт свою толстую книгу с солидным гонораром. Свежий пример такого сверхбыстрого появления заимствованных идей, исторических фактов и ссылок в виде толстой антибашкирской книги: Рахимов Р.Н. На службе у «Белого царя». Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII - первой половине XIX в. М.: РИСИ, 2014. 544с. (Для углубления в тему, подбора исторических фактов и написания добротной строго научной исторической монографии в 544 страницы нужно 12-15 лет, а она появилась всего за 1,5 года). Но, будучи к.и.н. лихих 1990-х годов, заимствованные тексты он всегда чуть перефразирует, чтобы не притянули к ответу. А за заимствованные идеи, положительные исторические факты и ссылки, к тому же густо приправленные его антибашкирскими измышлениями, непроверенными фактами и ссылками, к суду не привлечёшь, к сожалению. То есть,

действует прямо по плану послевоенного директора ЦРУ Аллена Даллеса: сперва опорочить предшествующих творцов, а потом навязать своё, ущербное.

В историографии дореволюционного периода нет специальных исторических исследований об участии башкир в войнах России. Но надо обязательно отметить краткое, ёмкое и правдивое изложение военной истории башкир русского регионального автора, помещённое в экономическом труде. Монография В.М. Черемшанского (1821-1869) «Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях» опубликована в 1859 г. в Уфе в типографии Оренбургского губернского правления. Краткая часть, касающаяся военной службы башкир: «Башкирцы – самый древний народ из обитающих ныне в Оренбургской губернии. Они настоящим образом сделались известны в Истории России со времён подданства их русскому скипетру в 1556 г.... Это добровольно покорившийся русскому престолу народ – вначале ... привыкший действовать самопроизвольно, не терпящий над собой никакой власти... Башкирцы, обитающие ныне в Оренбургской и частью в соседственных с нею Пермской и Вятской губерниях, составляют собой особый род казачьего сословия, известный под названием **Башкирского войска. В это сословие они поступили в 1786 г.** и в то же время освобождены были от сбора с них ясака и от представления аманатов, а в 1798 г. из них уже образовано иррегулярное войско.

Затем в царствование Императрицы Екатерины II башкирцев опять потребовали на царскую службу; так в 1771 г. они были в погоне за ушедшими калмыками, в 1787-1792 гг. в походе против шведов; при Императоре Александре Благословенном они несколько раз целыми тысячами участвовали в походе против французов и турок. В Отечественную войну 1812 г. из башкирцев сформировано было 30 пятисотенных полков»⁵³. (Считаю, преподаватель Черемшанский В.М., живший одновременно с тептярями, имел основания сложить 28 башкирских полков и 2 тептярских в одно целое, так как в тептярских полках большую половину составляли башкиры – авт.).

Далее Черемшанский приводит очень интересные исторические факты об участии башкир в более древних войнах России: «На службу башкирцы поступают все по достижении 17-летнего возраста; с 45 лет употребляются на одну внутреннюю службу при кантонах; полную отставку получают только за неспособность к службе по старости лет, или болезням... Со времени подданства своего, ещё не принадлежа к казачьему сословию, башкирцы участвовали во многих походах. Так, в 1608 г. они были на службе в царских войсках и под начальством воеводы Алябьева участвовали в разбитии изменников под Балахною и Н. Новгородом; в 1676 г. тысяча башкирцев были в походе Крымском и ещё прежде сего ходили на службу против поляков; в 1696 г. башкирцы вместе с яицкими казаками были в походе под Азовым. ... В 1714 г. охотники из них были наряжены в Сибирь для прикрытия вновь строящегося города»⁵⁴.

Черемшанский В.М. со знанием дела описывает и беспокойную пограничную службу башкир: «Кроме службы в отдалённых походах, башкиры охраняли пределы России по нынешней Оренбургской линии и имели с киргис-кайсаками частные стычки, а иногда и довольно значительные дела. В 1733 г. киргис-кайсаки Средней Орды вознамерились в числе 10 тыс. человек сделать вторжение в Башкирию; тогда известный Таймас Тархан-батыр с собравшимися башкирами встретили кайсаков, разбили их, отняли ханское знамя и, прогнав неприятелей в их кочевья, захватили много пленных. Когда же потом тот самый тогдашний владелец Средней киргис-кайсацкой Орды Шемьки-Хан уже с 20 тыс. человек вошёл в Башкирию, тогда башкирцы не только победили его, но и принудили просить о принятии в Российское подданство.

... Главные принадлежности вооружённого башкира составляют: ружьё, пика или копьё, сабля, лук и колчан со стрелами. Надобно заметить, что башкиры весьма склонны к воинским упражнениям – все они вообще весьма искусно ездят верхом, мастерски владеют пикой и метко стреляют из ружей и луков, - последними действуют с такой силой, что пущенная стрела, на недалнем расстоянии, как, например, саженьях на 15, пронзает насквозь не только человека, но даже и лошадь»⁵⁵. Это самое полное и правдивое изложение военной истории башкир русского дореволюционного автора, найденное в конце 15-летних поисков. Не зря её рукопись была удостоена малой золотой медали Министерства государственного имущества Российской империи. Хорошо бы всем кандидатам исторических наук, защитившимся в лихих 90-х годах, то есть «младоисторикам», быть столь же правдивыми.

В XVIII в. башкиры часто восставали против нарождающегося дикого капитализма с его самовольными захватами земель, сведением лесов, загрязнением рек. Восстания жестоко подавлялись. Но обойтись совсем без башкирских казаков, империя уже не могла – восточная граница империи требовала охраны, да и войны вспыхивали одна за другой каждые 15-20 лет.. Поэтому уже в 1737 Анна Иоанновна призвала башкир на войну с турками и они пошли, так как это было непременным условием договора вхождения, заключённого ещё с Иваном Грозным. К тому же, восстания почти всегда возникали против злоупотреблений конкретных заводчиков, купцов, земельных спекулянтов, чиновников на местах и никогда не охватывали территорию всех четырёх дорог Башкортостана (до восстания под руководством Салавата Юлаева). То есть, всегда оставались целые дороги башкир, верные договору вхождения с Иваном Грозным. А дороги эти по площади равнялись территориям современных областей Центральной России. Поэтому в 1742 году генерал Соймонов приступает к мероприятиям по повышению мобилизационной готовности башкирских команд. В числе разнообразных мер, он в том же году поручает повсеместно восстановить кузницы, временно запрещенные после восстания 1735 года. Уже через год после восстания, в 1737 году была выставлена 3-тысячная команда с двойным конским составом, обозом с фуражом и провиантом, с полным снаряжением, включая походные кузни. Помимо этого, с каждой войны башкиры возвращались с гораздо более качественным трофейным вооружением и снаряжением.

В середине XVIII в. военная служба башкир приобрела еще более широкий характер. Учёный Иоганн Готлиб Георги (1729-1802) написал в очерке «Башкирцы» во второй части своего знаменитого труда «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей» следующее: «По прекращению возмущения их, в 1741 году учреждено состояние их по примеру казацкого; и потому правят они службу при пограничной линии, либо и в походе по наряду ходят: причём сами себя должны снабжать лошадьми, одеянием и оружием;... Во время военной службы выбирают они старшин, также десятников, пятидесятников, сотников и так далее, сами; предводителей же полков, которых называют они атаманами, определяют к ним российские начальники, избирая их из самых лучших старшин.

Собственное их оружие лук, ша, да стрелы, ук, также копьё, сунгус, латы, савот, и головной щит; **многие же ходят в поход вместо того только с саблями и ружьями или пистолетами**, а у иных бывает и всё вместе, лук да стрелы, так, как и колчаны, садак, которые обыкновенно покрываются медвежьей или иною какою кожей и вмещают в себя до 50 стрел, делают они сами. Латы делаются наподобие сетки из железнопроволочных колец, и не только тяжелы, но и дороги: почему мало и употребляются. Лошади под ними бывают добрые; они ездят на них хорошо и смело и стреляют из луков исправно: почему небольшое число башкирцев и одерживает всегда победу над гораздо большим количеством киргизцов; да притом часто башкирцы и одним полком странствуют долго, и не будучи поражаемы, в киргизских ордах как по сей причине, так и для того, что башкирцы в киргизских степях могут пробыть без съестных припасов и прочего, наряжают начальники пограничных мест преимущественно башкирцев, для наказания киргизцов за раграбление караванов или за иные какие шалости. ... У всякой почти сотни есть свой небольшой пёстрой значёк, и сии значки столько же во всяком полку многообразны, сколько и самое оружие»⁵⁶.

Теперь цитата о вооружении и одежде башкир из приложения № 3 «О башкирских войсках в старину» научного труда «История башкир» признанного в мире востоковеда Ахметзаки Валиди: «Каждый полк имел своё знамя. Их одежда состояла из матерчатого синего чекменя с белым воротником, широких синих шаровар, по бокам штанины которых были прошиты лампы. На голове – островерхая войлочная шляпа с согнутыми наверх полями, надрезанными сзади и спереди. Подпоясывались кожаным ремнём с кожаной же портупеей. Патронташи висели на шее с правой стороны и находились под мышкой. Сапоги были сшиты из конской кожи. Оружие: ружьё, каждому по два револьвера (пистолета), кинжал, пика, сабля, лук со стрелами, железная кольчуга, защищавшая воина от сабельных ударов»⁵⁷.

А Рахимов Р.Н. в подразделе «Народы Оренбургского края в Отечественной войне 1812 г.» утверждает «Часть (?) башкир имела в качестве холодного оружия сабли. ... Незначительное число воинов (башкир) имело огнестрельное оружие (фитильные, в XVIII в., кремневые ружья

на сошках)». И пытается это обосновать так: «Массовое отсутствие огнестрельного оружия связано с последствиями известного указа от 11 февраля 1736 г., по которому башкирам было запрещено иметь кузни, огнестрельное оружие». Но не останавливается на этом, а совершенно необоснованно удлиняет этот срок по ... 1812 год: «Запрет сохранялся вплоть до введения кантонной системы в 1798 г. ... Хотя после введения кантонной системы башкирам разрешалось иметь огнестрельное оружие, оказалось, что на протяжении нескольких поколений был утерян навык обращения с ним». Более того, в этой книге, он начинает утверждать, что башкиры даже саблей не владели: «Индивидуальный бой с применением сабель также не имел широкой практики, навыками его могли владеть воины, имевшие профессиональную подготовку. Однако таковая подготовка у башкир в это время отсутствовала, да и количество холодного оружия было незначительным, чтобы использовать его в качестве учебного»⁵⁸. Это чистая отсебятина, без всяких ссылок на документы и труды надёжных предшественников. Хотя вышеприведённые свидетельства очевидцев и надёжных историков о вооружении башкир и их умении владеть оружием это полностью опровергают. Кто-то может возразить, что он просто не знает о тех свидетельствах очевидцев, историков-предшественников о наличии у башкир ружей, сабель и их хорошем владении оружием. Нет, знает, приведём пару цитат из разбираемой книги: «П. Размахнин: «Они все вообще искусно ездят верхом, большие мастера управлять пикой, стрелять из ружей и особенно из луков. Последнее искусство доведено у башкирцев до такой степени совершенства, что многие из них каждый раз безошибочно попадают стрелюю (так в книге -авт.) в самые малые предметы, например, в воробья находящегося от них шагов во 100 и далее»⁵⁹; «И.М. Казанцев о вооружении башкир писал, что оно состоит «из пары пистолетов, ружья, пики, сабли, лука, колчана со стрелами, которыми башкирцы мастерски стреляют на большое пространство в цель и с такою силой, что стрела в 15 сажнях может проткнуть насквозь не только человека, но даже и лошадь»⁶⁰. Более того, в книге есть даже прямые свидетельства о количестве расстрелянных патронов – записи в журнале о выдаче начальником отдельного летучего отряда графом М.С. Волконским свидетельства: «9 октября 1813 г. Свидетельство казачьему Башкирскому 1-му полку на разстрелянные в бывших с неприятелем перестрелках 25 и 26 числа сентября при г. Лейпциге ружейных 2000 и пистолетных 1270 боевых патронов»⁶¹. Месяцем позже, при освобождении Голландии, в 1-м полку было 411 башкир с командирами. То есть, можно предположить, что каждый в полку имел по ружью и пистолету и выстрелил в среднем 5 раз из ружья и 3 раза из пистолета за два дня. Но зная эти и другие положительные примеры, он выбирает наиболее критично - унижительный, оставленный тогдашним нашим врагом и принимает его за истину в последней инстанции. И начинает всячески раздувать в разных вариациях. То есть, приходится признать, что в Уфе появился свой «антибашкирский перебежчик Резун-Рахимов» или, точнее, фальсификатор истории Отечественной войны 1812 года «О. Соколов-Рахимов».

Фотографии, как таковой, в 1812-1814 гг. еще не было, заказывать портреты и рисовать лица мусульманам не рекомендовалось. На наше счастье, французские, польские, немецкие художники не могли пройти мимо таких колоритных фигур и писали башкирских казаков. В русской же академической живописи начала XIX века царило “искусство ради искусства”, античные боги, фавны и помпезность. Скольких ярких и трагических полотен мы недосчитались из-за этого! Почти единственным исключением из этого вредного принципа был польско-русский художник Александр Осипович Орловский (1777-1832). В 1813 году им написаны картины “Башкирский отряд” и “Бивуак киргизов” (Государственный Русский музей). В 1814 году - “Башкирский лагерь” (Национальный музей, Варшава). В 1817 году - “Всадник-башкир” (Государственная Третьяковская галерея) и “Голова башкира” (Национальный музей, Варшава). В 1823 году еще “Всадник-башкир в бою” (Башкирский республиканский художественный музей им. Нестерова, г. Уфа). Здесь он не удержался и одел башкира в кавказский чекмень. Ему очень нравилась кавказская форма, он даже себя изобразил в ней на втором автопортрете. Его произведения на башкирскую тему выполнены в основном, в акварели, пастели, графическим карандашом, как в случае с картиной «Башкир в бою» («Всадник-башкир») 1823 г. из Башкирского музея им. Нестерова. Особую ценность для всех нас, ныне живущих, имеет прижизненность его рисунков и точность в деталях. В начале XIX века в России получает распространение литография, которой увлекаются многие известные художники того времени. И первыми известными литогра-

фиями, созданными в России, стали работы Орловского, созданные в 1816 году. Стремясь ближе познакомиться с Россией, Александр Осипович совершил ряд поездок по стране и создал серии работ, посвященных быту ее народов (башкир, калмыков, киргизов), а также жизни Санкт-Петербурга и русской деревни. В 1809 г. в Лондоне издан альбом гравюр по рисункам Орловского на русские темы. Благодаря серии прижизненных портретов работы Орловского мы и через 200 лет можем взглянуть в лица и экипировку генералов и высших офицеров, командовавших в том числе и башкирами в Отечественной войны 1812 года: М.И. Кутузова, М.И. Платова, Д.В. Давыдова, П.Х. Витгенштейна и др. Портрет Кутузова (акварель, 1812-1813 гг.) считается одним из самых достоверных изображений полководца, который показан верхом на белой лошадке, в бескозырке с георгиевской лентой. Давыдов изображен в казакине, весьма похожем на кавказский чекмень и ермолке на фоне партизанского бивуака. Портрет Платова (1812-1813 гг., акварель, ГИМ) отличается эффектной подачей образа: сидящий на вздыбленном коне атаман, подняв руку с булавой, увлекает за собой казаков и башкир. Для нас особенно ценна тщательная прорисовка Александром Осиповичем реалий военного быта, оружия, деталей экипировки, мундиров и орденов. Он внимателен и точен даже к породам лошадей, на которых скачут его герои. Башкиры у него едут или сидят на лошадях башкирской породы, донской атаман скачет на орловском рысаке и так далее. Созданные им портреты героев Отечественной войны получили широкую известность благодаря гравюрам С. Карделли и М. Дюбурга. Есть и батальная сцена – рисунок «Сражение при Березине» (1812 г., Нацмузей, Краков). Хорошо бы выпустить в России альбом всех его рисунков и картин, он это заслужил более других.

Вторым художником по времени, написавшим в 1814 г. целую акварельную прижизненную серию из более, чем 40 рисунков «Русские казаки в Париже в 1814 году» был художник Опиц Г.Э. На его ярких и, одновременно, точных 40 акварелях, встречаются и башкирские казаки: в национальной одежде или в казачьей форме. Они хранятся в ГИМе и Эрмитаже.

Третьим художником, много писавшим войну 1812 года и особенно, Заграничный поход 1813-1814 гг., казаков в той войне, включая и башкирских, был Виллевальде Богдан Павлович (1818-1903). В 1838 году поступил в Академию художеств, был учеником А.И. Зауервейда и К.П. Брюллова. В 1848 году Виллевальде получил звание профессора за картины «Сражение при Гисгюбеле» и «Взятие Парижа» и с этого времени возглавлял «баталический» класс Академии в течение почти полувека (1848-1894 гг.). «Баталический» класс Академии, руководимый Виллевальде, сделался в середине XIX в. прибежищем для «контрабандного» культивирования в стенах Академии презируемого ею, как «низший род», бытового жанра (как фон, как обстановку военных сцен). Заслуги его, как педагога, весьма значительны. Заметны его картины «Башкиры атакуют неприятельский лагерь около Дрездена в туманное утро» (акад. выставка 1893 г.) и «Русские войска на Монмартре» (1880 г.), где изображены и башкиры, и русские казаки, а на 2-ом плане Александр I со свитой. Она тоже сейчас в Эрмитаже. Большинство его картин, посвященных 1813-1814 гг. написаны на основании мемуаров и рассказов ещё живых очевидцев похода. А написал он много: «Казаки в Бауцене, в Саксонии, в 1813 г.» (1885 г.); «Башкиры во Франции в 1814 году» (1887 г.), «Казаки и башкиры в Кельне в 1815 году» (1888 г.); «Казаки на Рейне в 1814 году» (1887 г.); «Казаки везде дома. Франция. 1815 год» (1888 г.); «Не бойтесь, мы казаки. Саксония. 1813 год» (1888 г.); «Сражение при Фершампенуазе 13 марта 1814 г.» (1842 г., ныне в Эрмитаже); «Битва при Лейпциге» (между 1844 и 1848 гг., ныне в Эрмитаже); «Сегодня ты, а завтра я! Кульм. 1813 г.» (1887); «Лейб-гусар и савояры. 1813 г.» (1887); «Эпизод из Отечественной войны 1812 года (Близ Березины в 1812 году)» (1889, ныне в музее-панораме «Бородинская битва»). Одной из наиболее интересных работ является картина «Александр I в лагере Башкирского войска на Бельвильских высотах в Париже в 1814 году». Нелегко было найти литературу о нем, а уж иллюстрации его картин, и то, в небольшом количестве и чёрно-белом некачественном изображении, нашлись только в книге Садовена В.В. «Русские художники баталисты XVIII-XIX вв.», М., Искусство, 1955 г.

По приглашению Николая I в 1839 году в Россию прибыл Петер Х(Г)есс (1792-1871), немецкий художник-баталист. В 1813-1815 годах он участвовал в походах против французов (находился при штабе фельдмаршала К. Вреде) и запечатлел много военных сцен. Итогом похода стало большое полотно «Сражение при Бар-сюр-Об» (1817). Позднее он создал ряд живых сцен из военной жизни 1813-1814 годов: «Донские казаки с пленными французскими крестья-

нами» (1819), «Переход киргизов и казаков через Рейн» (1819), «Грабятщие казаки», «Оборона моста у Ганау генералом Паппенхаймом» (обе 1820 г.) и др. В Санкт – Петербурге был составлен список сюжетов, отобранных официальной историографией. В 1840-1857 гг. Хесс создал серию из двенадцати больших полотен: «Сражение при Валутиной Горе», «Сражение при Бородине», «Бой под Малоярославцем» и др., а также «Сражение под Лейпцигом» (1854) и «Сражение под Аустерлицем» (1860). Они эффектно и документально точны по содержанию. Однако, чаще всего, эмоционально холодны и без патриотического воодушевления. Одной из лучших его работ из той серии является «Переправа через Березину», где в правой части картины изображены и пять башкирских казаков в национальных костюмах и своим оружием..

Великолепную картину «Преследование казаками отступающих французов» написал в 1827 г. французский художник Дезарно А.О., плененный в бою и оставшийся затем служить в России. За эту картину 1827 года ему, кстати, присвоили звание академика Российской академии художеств. На переднем плане, в виде сбитого с лошади французского офицера, он изобразил себя самого. А казаки представлены почти всех участвовавших в войне национальностей - русские, башкиры и калмыки. Хранится ныне в Эрмитаже. Другие художники также писали башкир того времени, но единично.

Так вот, на всех прижизненных изображениях первой четверти XIX века, собранных в моей электронной коллекции, башкиры изображены все с саблями, большинство – с ружьями, а часть – ещё и с пистолетами, заткнутыми за пояс или в наплечную кобуру.

Да-а, приходится признать, что в лихие 90-е годы Смердяковы, Резуны, О. Соколовы появились не только в двух столицах, но и в провинции.

В этом же подразделе к.и.н. Рахимов Р.Н. пишет: «В начале июня 1811 г. 1-й Башкирский полк находился в месте сбора в Симбирске»⁶². Фактически же через Симбирск он только проходил. Сформированный в Башкортостане в мае 1811 года, 1-й Башкирский полк прибыл в июне в Симбирск, через который направился в Муром, потом в Покров Владимирской губернии и 26 июля прибыл в Серпухов. 2-й Башкирский полк (командир – майор И. Курбатов) был направлен в г. Рыльск. Эту же дезинформацию, унижающую кантонных, юртовых старшин и нынешних военкомов Башкортостана, Рахимов Р.Н. повторил даже в 3-х томной общероссийской энциклопедии «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов» 2012 года⁶³! А для чего тогда башкир официально превратили в 1798 году в военное сословие? Для чего в каждый юрт и кантон назначали старшин?! Конечно, не для того, чтобы полки формировались где-то в мишарском тогда Симбирске. Да и исторические документы-первоисточники говорят совсем о другом: Указом Александра I от 7 апреля 1811 года оренбургскому генерал-губернатору Волконскому Г.С. было приказано сформировать два пятисотенных полка из башкир на месте. Этот подробный и интересный Указ императора был исполнен буквально. В мае 1811 г. их формирование было закончено и они ушли на Запад полностью сформированными и даже получив «полутретное жалованье». Ведь ещё в 1806 - 1807 годах чиновники Башкирского войска отработали практические навыки по призыву в кратчайшие сроки аж 20-ти башкирских полков! Кроме того, он в этой значимой энциклопедии опять повторил своё выше опровергнутое утверждение о том, что «Всего было сформировано 20 башкирских полка», ни разу не упомянув о призыве ещё и 6 ремонтных команд/полков на пяти страницах о башкирах.

1-й Башкирский полк и четыре сотни Тептярского полка были в казачьем корпусе Платова в день Бородинского сражения⁶⁴. Имеется документ о нахождении 1-го Башкирского и 1-го Тептярского полков из Башкирии в составе русской армии в дни Бородинского сражения и труды серьёзных докторов наук – предшественников⁶⁵. К.и.н. Рахимов же утверждает: «Однако документы показывают, что в число участников этого поиска 1-й Башкирский полк не входил»⁶⁶. Пишет «документы показывают», а ссылается при этом на книгу современника Попова А.И. из Самары, по которому в этот диверсионный рейд ходило только 7 донских полков. Что, как минимум, некорректно. Однако у десятка предшественников, включая члена – корреспондента Академии наук СССР Жилина П.А. указано, что в боевой рейд ходило 9 полков. Уверен, ещё 1-й Башкирский и 4 сотни 1-го Тептярского полков, вдобавок к тем 7-ми донским. Народ не будет 200 лет хранить песню об участии башкир в Бородинском сражении, если этого не было на самом деле. Башкиры сохранили много народных песен об Отечественной войне 1812 года и по-

следующем освобождении Европы: «Любизар», «Эскадрон», «Кахым-турэ», «Баик», «Кутузов», «Вторая армия» и байты о русско-французской войне, о Кутузове и др.⁶⁷. А народная песня также служит историческим источником. Отталкиваясь от народной песни, можно и нужно искать исторические документы. К тому же, в «Истории Башкортостана с древнейших времён до конца XIX века» 2004 года прямо указано: «В Бородинском сражении также участвовал 1-й Тептярский полк. Кроме того, в составе казачьего корпуса Платова, совершившего рейд в левый фланг и тыл французов во время этого сражения, действовал 1-й Башкирский полк»⁶⁸. А 6,5 полков ходили рано-рано утром на разведку. Отсюда, наверное, и зародилась у Попова А.И. версия о семи полках.

В 2011 году издательством «Наука» в Санкт-Петербурге издан капитальный труд «История башкирского народа» в семи томах. Но в четвёртом томе Рахимов Р.Н., злоупотребляя своим служебным положением редактора этого тома, опять повторил почти всё из своего переписывания истории «северных амур»⁶⁹, чем до сих пор очень недоволен главный редактор всего семи-томника д.и.н., профессор, заслуженный деятель науки РБ М.М. Кульшарипов. Там Р.Н. Рахимов внушал: «Однако рапорт самого атамана М.И. Кутузову, в котором перечисляются полки, бывшие в рейде показывает, что в число его участников 1-й Башкирский полк не входил (Бородино...2004. С. 248). ... 25 августа, перед сражением, 1-й Башкирский полк был направлен на пикет, находившийся на крайнем правом фланге русской армии»⁷⁰. Но замаскировал своё авторство последней выдумкой и приписал её командиру 26-й дивизии генерал-майору Паскевичу И.Ф. То есть Рахимов Р.Н. поставил двоеточие и начал кусочек отрезанной цитаты: «Влево от Уварова Платов с 9 казачьими (...)». В полном размере она написана Паскевичем так: «В резерве находились на правом фланге позади леса 1-й кавалерийский корпус генерала Уварова. Влево от него Платов с 9-ю казачьими полками»⁷¹. И нет ни слова о 1-м Башкирском полку. Действительно, после двух предложений Паскевича о казаках, есть третье: «Остальные 5 полков казаков стояли при соединении рек Колочи и Москвы, наблюдая по их течению». Это совсем не говорит о том, что и 1-й Башкирский полк стоял там. Башкир в разделе «Бородино», Паскевич не затрагивает вообще никоим образом. А Платов, на рапорт которого ссылается перед этим госп. Рахимов, вначале прямо пишет, кого он отправил на крайний правый фланг: «отправил вправо вёрст за пятнадцать отряд под командою полковника Балабина 2-го, из пяти сотен полка Атаманского, для наблюдения за неприятельским движением, дабы он не мог зайти за фланг наш. Подполковнику Власову 3-му с полком его имени, приказал, имея наблюдение за неприятельскими движениями, связываться постами с полковником Балабиным, и в случае надобности подкреплять оного Балабина»⁷². То есть, не Башкирский, не Тептярский полки посланы. Но эту часть рапорта Рахимов Р.Н. вообще не упоминает, так как она мешает ему. И предпочитает пересказать рапорт своими словами, потому - что там есть ещё одна очень важная деталь: время выступления: «Сам с полками: Иловайского 5-го, Грекова 18-го, Харитонов 7-го, Денисова 7-го, Жирова, частью полка Атаманского и Симферопольским конно-татарским, в 7 часов утра 26 числа выступил из лагерного расположения и следовал на левый фланг неприятельской армии». То есть речь идёт о первой рекогносцировке тылов противника, потому - что приказ Кутузова на диверсию был отдан только около 9-30 часов утра. Умалчивает Рахимов Р.Н. и о том, что составители сборника Валькович и Капитонов, как и положено добросовестным исследователям, честно предупреждают читателей в первой же сноске: «Рапорт этот находится при реляциях без номера и числа, а сверху на нём написано: «Оставлено, то и надо думать, что он не был отправлен к главнокомандующему. А.Е.П.» (Примеч. документа)». Как и о том, что это всего лишь копия, заверенная адъютантом - есаулом Поповым, которая требует тщательной перекрёстной проверки, потому - что по этому рапорту выходит, что Платовские казаки провели весь день Бородинского сражения в стычках с противником в его глубоком тылу. К тому же в рапорте упоминается, что некоторые полки, стоявшие просто в охранении, тоже участвовали в рейде. Нет у Рахимова Р.Н. никаких документально подтверждённых оснований для отрицания участия башкир в рейде. Но в общероссийской трёхтомной энциклопедии 2012 года Рахимов Р.Н. повторил свою личную выдумку о том, что: «26.8.1812 при Бородине полк находился в наблюдат. отряде на правом фланге рус. позиции в р-не слияния рек Колочи и Москвы».

Участник Отечественной войны Норов А.С., кроме знаменитого дневного рейда Уварова и казаков Платова в тыл противника, дважды пишет в своих воспоминаниях ещё и о ночной атаке

казаков на французов: «Ночная атака Платова опять смутила всю (французскую) армию, отступившую к Колоцкому монастырю. Смятение достигло до ставки Наполеона, так что Старая его гвардия стала в ружьё», «что казалось, после победы, позор», - прибавляет он Сегюра»⁷³. Через страницу Норов снова пишет: «Не можем не повторить, что если бы ночная атака наших казаков была поддержана регулярною кавалериею и частию конной артиллерии, то последствия могли бы обратить законченную битву в победу; но физическое истощение – не одного Кутузова – превозмогло принятую им сначала решимость»⁷⁴. Доктор исторических наук Попов А.И. добавляет другой случай у с. Бородино: «по французским данным, ночью они (казаки) беспокоили фуражиров, пытавшихся найти ночлег, дрова и продукты»⁷⁵. Вот что надо было исследовать до конца и привести подробности во славу Отечества. Вместо этого, в монографии «На службе у «Белого царя» Рахимов Р.Н. опять, но чуть замаскировав, пишет: «Вероятнее всего, 25 августа, перед сражением, 1-й Башкирский полк был направлен на пикет за Масловскими укреплениями, находившимися на крайнем правом фланге русской армии. Об этом пикете писал И.Ф. Паскевич: «Влево от Уварова Платов с 9 казачьими <...> Остальные 5 полков казаков стояли при соединении рек Колочи и Москвы, наблюдая по их течению» (влево от Уварова, фактически означает ближе к центру позиции русской армии, а не на «крайнем правом фланге» – авт.). Однако продолжим цитату: «О том, что башкиры 1-го полка не участвовали непосредственно в боевых действиях в день Бородинской битвы, говорит отсутствие наградных документов, связанных с этим сражением»⁷⁶.

Специалистам известно, что Кутузов М.И. был сильно недоволен действиями сверхосторожного генерала Уварова и атамана Платова, бывшего «не в форме» в день Бородинского сражения, и поэтому даже они, заслуженные генералы от кавалерии Российской империи, не получили никаких наград. Из-за этого Платов даже не стал отправлять своё донесение о сражении с указанием отличившихся казаков Кутузову. Да и надо признать, что главными героями этого грандиозного сражения были простые русские солдаты-пехотинцы и пушкари. Их и надо было награждать за стойкость. А Рахимов Р.Н. вновь, но уже замаскировано, утверждал и в журнале «Ватандаш»: «Однако документы показывают, что в число участников этого рейда (на левый фланг и в тыл французской армии) 1-й Башкирский полк не входил». Опять неладно: пишет «документы показывают», а в сноске указана вся та же книжка современника Попова А.И. из Самары, по которому в этот диверсионный рейд ходило только 7 донских полков.

1-й Башкирский полк майора Лачина изначально, с сентября находился в составе армейских партизанских отрядов и действовал под Москвой. Полковник Ефремов И.Е., действовавший на Рязанской дороге, а затем перешедший на Серпуховскую дорогу, 14 сентября рапортовал полковнику Балабину 2-му: «Предписание вашего высокоблагородия от 13-го сего месяца № 1440 относительно следования моего с полками Донским казачьим Андреянова 2-го и Симферопольским конно-татарским на Серпуховскую дорогу и соединиться на оной с полком 1-м Башкирским я сейчас получил»⁷⁷. Отряд Ефремова действовал весьма успешно. Вот выписка из Журнала военных действий с 2 по 22 сентября 1812 года: «Сентября 16-го. Полковник Ефремов, встретив неприятеля, шедшего от Боровского перевоза к Подольску, у селения Вишневого разбил его совершенно и взял в плен до 500 человек». Далее строчки из приказа Кутузова М.И. по армиям с объявлением благодарности казачьим полкам Ефремова И.Е. и Балабина 2-го от 20 сентября 1812 года № 29: «Войска Донского г. полковник Ефремов, быв отряжен от армии на Серпуховскую дорогу с полками Донским Андриянова 2-го, Симферопольским конно-татарским и с 1-м Башкирским, 14-го числа сентября при селении Вышневом, встретив неприятеля, нанес ему сильное поражение, при коем взято в плен 500 человек. Такой подвиг полковника Ефремова и бывших под команду его чинов, доказывающий рвение их к службе государя императора, не премину я довести до высочайшего сведения, изъявляя сим мою признательность г. полковнику Ефремову». Князь Г[оленищев] – Кутузов⁷⁸.

1-ый Башкирский полк в отряде Ефремова находился недолго. Полковник Ефремов перешел на Коломенскую дорогу, а башкирские конники остались на Серпуховской. Вскоре туда прибыл полковник Кудашев и включил башкир в свой отряд. Он получил приказ Кутузова: «Делать поиски над неприятелем к стороне Подольска и в нужном случае уведомить о своем прибытии серпуховского городничего. Причём, действия отряда не ограничивались только Серпуховской дорогой: до 11 октября они распространялись на территорию между Серпуховской (на востоке)

и Старой Калужской (на западе) дорогами»⁷⁹. 28 сентября Кудашев сообщил генералу Коновницину, что 1-й Башкирский полк «расставляем будет большими пикетами; вместе с сим отправил я урядника с 25-ю казаками башкирскими в с. Высокое, сам же с полками Харитонова и Жирова, следуя к Подольску и окрестностям, оставлять буду сзади себя извещательные посты»⁸⁰. А к.и.н. Рахимов пишет, что только «13 октября полк вошел в отряд полковника князя Н.Д. Кудашева»⁸¹.

11 октября Кудашев Н.Д. отправил одну партию к Москве для связи с генералом Винценгероде⁸². Еще до получения распоряжения из ставки главного командования Кудашев Н.Д. перешел на Старую Калужскую дорогу и 11 октября из Чирикова, близ Пахры, сообщил: «Я пришел сегодня на Калужскую дорогу близ Пахры: отбит малый обоз и взято 30 пленн. Неприятеля на дороге нет, все его силы потянулись на Боровскую дорогу; послал я открывать большими партиями неприятеля на Боровскую дорогу и сам на рассвете иду туда, другая же партия идет на Москву». Перед отрядом Кудашева Н.Д. была поставлена задача «как можно более приблизиться к неприятелю, чтобы обстоятельно наблюдать все его движения и вернее узнавать его намерения»⁸³. Когда Кудашев Н.Д. 11-го октября послал из Чирикова в 40 км от Москвы партию конников на Москву, то среди них была часть 1-го Башкирского полка. Вслед за отступающей неприятельской армией с донскими казаками и «вооруженными поселянами» вступили в Москву и башкиры. Отступая из Москвы, Наполеон оставил там маршала Мортье, поручив ему взорвать Кремль и другие важные сооружения. Это подтверждается воспоминаниями тяжело раненного в Бородинском сражении сенатора, писателя Норова А.С., оставленного в госпитале в Москве: «Наполеон, выступая из Москвы, велел маршалу Мортье остаться в ней ещё несколько дней с двумя дивизиями Молодой гвардии и оставить Москву не иначе, как взорвавши Кремль и предав пламени остатки города!...Эта гнусная, зверская злоба отбросила Наполеона в скрижалях истории далеко из разряда великих людей»⁸⁴. Выполняя приказ Наполеона, Мортье взорвал некоторые городские дворцы, уцелевшие от пожара и арсенал Кремля. Лабом пишет, что капитан штаба 4-го корпуса «Эввар, который был послан с заданием в Шаропово, сообщил нам, что слышал со стороны Москвы страшный взрыв; тогда мы узнали, что он произошёл от подрыва мин, которыми был взорван Кремль»⁸⁵. Французы были намерены взорвать весь Кремль. Бенкендорф А.Х. в письме к графу Воронцову М.С. оставил точное свидетельство непосредственного участника события: «Москва, 14 октября 1812. Мы имели несчастье потерять превосходного, храброго начальника, генерала Винценгероде; он попал в плен вместе с бедным Львом накануне оставления Москвы. По неверным донесениям казаков они продвинулись слишком далеко вперёд и, увидев поблизости неприятеля, решили действовать в качестве парламентариев; их отвели к маршалу Мортье, в то время коменданту Кремля, и, как я узнал, объявили пленными и в этом качестве увели с собой. (При них не было трубача, который, как правило, сопровождает парламентариев, и это уже позволяло французам отвергнуть их претензии на статус парламентариев. Решение стать парламентариями, очевидно, было вынужденным экспромтом – примеч. составителя «Записок Бенкендорфа» Грюнберга П.Н.). ...Мы вступили сюда вечером 11-го числа. Город был отдан на разхищение крестьянам, которых стеклось великое множество, и все пьяные; казаки и их старшины довершали разгром (значит, первыми в город вошли, всё-таки, казаки – авт.). Войдя в город с гусарами и лейб - казаками, я счёл долгом немедленно принять на себя начальство над полицейскими частями несчастной столицы: люди убивали друг друга на улицах, поджигали дома. Наконец всё утихло, и огонь потушен. Мне пришлось выдержать несколько настоящих сражений. Город, разделённый мною на три части, вверен трём штабным офицерам. Дворники исполняют обязанности будочников; крестьян, мною задержанных, я заставил вывозить трупы людей и павших лошадей. Вход в Кремль для всех закрыт, чтобы народ не видел бесчинств, учинённых в церквах. ...Все русские, состоявшие на службе у французов, взяты мною под стражу, у всех отобраны документы. Наши раненые, оставленные здесь в разных домах, собраны в одно место и обеспечены продовольствием. Около трёх тысяч раненых французов взбунтовались; они разоружены и накормлены; дети в Воспитательном доме больше не умирают с голоду. Мы нашли здесь около тысячи здоровых французов. ...Стены Кремля частично взорваны; церкви невредимы, кроме той, что примыкала к Ивану Великому, сама же колокольня устояла. Вид города внушает ужас»⁸⁶. Эту же дату прямо указывает и известный летописец той войны, адъютант Кутузова Михайловский- Данилевский:

«Отряд Винценгероде напрасно ожидал возвращения своего начальника. Когда весть о плене достигла отряда, команду принял, как старший, генерал-майор Иловайский 4-й, который тотчас выступил к Москве и вступил в неё 11 октября»⁸⁷. Дата 11-ое октября также подтверждается ещё и французскими источниками: «В «Календаре Наполеона», изданным в Москве в 1912 году под 11 (23) октября написано: «...Маршал Мортье ещё до зари оставляет Москву и отправляется в Верею, после того, как устроил мины под Кремлём. Сначала ещё сражения между Мортье и Винцингероде...»⁸⁸.

В воспоминаниях Норова А.С., оставленного тяжелораненым в госпитале, расположенном в квартале от Калужской заставы до Калужских ворот написано: «Часа через три вошел к нам казачий урядник с несколькими казаками; радость наша была неописанная. Мы несколько раз жарко с ними обнимались. Это были казаки Иловайского; они стерегли выход французской армии близ Калужской заставы и явились вслед за ними»⁸⁹. Калужская застава расположена с юго-запада Москвы. Там в это время находились казаки, входившие в отряд Кудашева. Сенатор Норов не указывает: казаки какого именно Иловайского освободили госпиталь. А жаль, так как в армии в это время служило почти 12 командиров Иловайских: и с севера Москвы, и с юга. Казаки и башкиры успели помешать вражеским солдатам произвести взрыв и этим спасли ряд ценнейших памятников Кремля. Освобождение Москвы обрадовало башкирских воинов так же, как и ее жителей. Вот что писал об этом генерал Богданович: «Вся Москва как бы ожила после продолжительного омертвления. Не только церковь и паперть и двор монастыря наполнились народом. Никогда, может быть, жители Москвы не молились с таким усердием, как в торжественную минуту, когда по окончании литургии совершалось благодарственное молебствие богу сих и когда пали на колени все, не только русские, но... и даже башкиры»⁹⁰.

Но Рахимов Р.Н. начинает разрушать общепринятую и утвердившуюся историю в монографии: «Вслед за отступающими французами 10 октября (а фактически 11 октября – авт.) вступили казаки донского казачьего генерал-майора Иловайского 12-го полка, из отряда генерал-адъютанта барона Ф.Ф. Винценгероде. В региональной литературе часто ошибочно указывается, что башкиры 1-го полка первыми ворвались в Москву, и даже спасли Кремль от взрыва, потушив фитили от французских зарядов. Однако полк в это время находился на Старой Калужской дороге в отряде Кудашева и в Москву попасть не мог»⁹¹. А ведь недавно в сборнике Бородинского музея-заповедника за 2008 год писал прямо противоположное: «7 октября в Москву вступили воинские части и казаки, среди которых было несколько сотен воинов 1-го Башкирского и 1-го Мещеряковского полков». Теперь он сочиняет противоположное, без всяких ссылок на документы. Между тем, несколько исторических документов дают возможность утверждать, что башкиры в числе первых вошли в Москву. Кутузов в представлении императору писал, что полковник Кудашев Н.Д. первым сообщил об освобождении столицы. А ему сообщили об этом его казаки-разведчики. Не зря Кудашев, находясь на юго-восточных окрестностях Москвы, отправил 11 октября партию казаков, включая и башкирских, на север для связи с генералом Винценгероде⁹². Документ об этом хранится в РГВИА, ф. 846 и также опубликован в двух моих научно – популярных книгах и ВАКовской статье⁹³. Сохранилось и донесение Кудашева Н.Д. в ставку главного командования из Чирикова, близ Пахры (в 40 км от Москвы - авт.) от 11 октября: «Неприятеля на дороге (Калужской) нет, все его силы потянулись на Боровскую дорогу; послал я открывать большими партиями неприятеля на Боровскую дорогу и сам на рассвете иду туда, другая же партия идёт на Москву»⁹⁴. Среди посланной на Москву партии была и часть 1-го Башкирского полка. Этот единодушный порыв по спасению древней столицы был высоко оценён В.В. Путиным, президентом Российской Федерации, на Госсовете в Уфе: «Тогда Башкирия поставила под ружьё всё свое мужское население, способное сесть на коня. И именно башкирская конница в составе отряда Кудашева предотвратила взрыв Кремля»⁹⁵. Плановые речи президента России на таких больших форумах тщательно готовятся, всё многократно проверяется и перепроверяется ведущими специалистами Москвы. Да и сам Владимир Владимирович, по опыту прежней службы, абы чего нести не будет. Ненормальная ситуация сложилась: высшее должностное лицо страны твёрдо знает, что башкиры предотвратили взрыв Кремля, генерал Богданович это подтверждает, предшественники-кандидаты и доктора исторических наук из Башкортостана с гораздо большими знаниями писали об этом, а какой-то региональный сотрудник РИСИ всё это отрицает. Получается: или его самомнение в разы превышает его знания,

или ещё хуже: полученные сребреники настолько застили ему глаза, что он нагло утверждает, что белое – это чёрное со страниц монографии.

Усугубляет его вину, что в данном случае есть даже изобразительные подтверждения участия башкир в спасении Кремля: практически прижизненная гравюра «Пожар Москвы» Д. Ругендаса 1813 года, где на переднем плане слева изображён башкир в схватке с французским арьергардом на территории Кремля. И даже видны за ним ноги падающего второго башкира, смертельно раненного в схватке. Да и на раскрашенной гравюре «Изгнание из Москвы остатков наполеоновской армии отрядом лёгкой кавалерии» очевидца событий И. Иванова первой четверти XIX века, если взглянуть, то видны абрисы башкир с натянутыми луками впереди строя донских казаков. Сколько же надо заплатить к.и.н., чтобы он не видел очевидного и маниакально продолжал фальсифицировать нашу историю в СМИ и монографиях? 40 км – не расстояние для башкирских конников. Они могли с боем вытеснить с французский арьергард, потушить пожар в Кремле, установить связь с казаками из отряда Винценгероде и вернуться обратно в Красную Пахру к концу тех же суток.

Все эти унижительные характеристики башкир в общероссийской трёхтомной энциклопедии и монографии «На службе у «Белого царя» абсолютное большинство русских в России и СНГ воспримут как истину в последней инстанции. Да и другие народы тоже... Имиджу башкир, а значит, автоматически, и всей Республики Башкортостан, нанесён значительный ущерб.

На 245-й странице монографии Рахимов Р.Н. приписывает огрехи калмыцких полков и 2-му Башкирскому: «На переходе, 2 мая в Луцке его (2-й Башкирский полк) и два калмыцких полка осмотрел генерал от инфантерии П.П. Багратион, поскольку эти полки временно считались входящими во 2-ю Западную армию. Он нашёл в них «неполный комплект людей и значительный недостаток в лошадях, а наличных в весьма дурном состоянии». Между тем, во 2-м Башкирском полку на апрель в полку насчитывалось 489 рядовых, лошадей 501 строевая и 501 выючная»⁹⁶. То есть это замечание никак нельзя относить на счёт Башкирского полка. На самом деле, по первоисточнику – сборнику документов «Калмыки в Отечественной войне 1812 года» эти замечания относятся только к калмыцким полкам. Ведь 489 рядовых для казачьего полка уже неплохо для 1812 года, а 1002 лошади на 500 человек 2-го Башкирского полка (с командирами) совсем никак нельзя считать «значительным недостатком в лошадях».

Штурм Кобрин стал первой крупной победой русского оружия в 1812 году. Торماسов написал 16 июля из г. Кобрин Багратиону: «Поспешаю равномерно поздравить Ваше сиятельство с теми трофеями победы над неприятелем, каковы Бог в 15-й день сего месяца даровал войску армии, мною предводительствуемой, при совершенном разбитии и покорении всего отряда саксонских войск, занимавших город Кобрин, где по упорном и сильном его сопротивлении и защите себя, продолжавшемся чрез девять часов наконец был поражён, и, кроме убитых на месте более тысячи человек, взято в плен: командовавший отрядом генерал-майор Клингель, полковников 3, штаб-офицеров 6, офицеров 57, унтер-офицеров и рядовых 2234 (!), знамён 4, пушек 8 и разное, в большом числе, оружие. Потеря же с нашей стороны не весьма значительна»⁹⁷. В честь этой победы в Санкт-Петербурге был произведен артиллерийский салют, а Тормасов награжден орденом Св. Георгия 2-й степени. За храбрость и отвагу Аюп Каипов из Белебеевского уезда и полковой старшина Аралбай Акчулпанов из Стерлитамакского уезда были награждены орденом Святой Анны.

1812 г. июля 18 - о награждении пятисотенного старшины 2-го Башкирского полка Акчулпанова орденом св. Анны 3-й степени⁹⁸: «Господин пятисотенный старшина Акчулпанов. Именем е. и. в. и властью высочайше мне вверенною, справедливом уважении к отличной храбрости вашей в сражении 15 июля при городе Кобрине оказанной, по личному моему в том удостоверению препровождаю у сего для возложения на вас орден Св. Анны 3-го класса. Подлинное подписал генерал от кавалерии Тормасов. Июля 18 дня 1812 года при г. Кобрине».

Генерал-майор князь Вяземский Василий Васильевич, командир бригады из двух пехотных и одного егерского полка 3-й Западной армии оставил после себя дневниковые записи. В его «Журнале», который вёлся им с 1803 года до ноября 1812 года, есть запись и о Кобринском сражении: «Июль 15-го. В 7 часов утра корпус выступил к Кобрину. В 8 часов подошёл к Кобрину наш авангард и нашёл неприятеля в Кобрине и круг местечка расположенного, коего было до 5000 и 8 пушек. Войски сии были саксонцы, под командою генерала Клингеля. Генерал-

майор Чаплиц, командовавший нашим авангардом, напал на неприятельскую кавалерию, врубился в оню. Часть оной бежала в местечко, а часть малая в лес; а 13-му егерскому полку приказал атаковать пехоту саксонскую. Сей полк храбро сражался более двух часов. В нём было до 900 человек и две пушки. Саксонцы имели против сего полка более 3000 и 8 пушек. Около девяти часов показался по Дивинской дороге наш корпус, по Бржестской – отряд де Ламберта, и тогда 13-й полк секурсирован Рязским полком. Но 13-й взял уже 8 пушек, командующего генерала, до 20-ти штаб и обер-офицеров и до 1000 рядовых. В то же время я с дивизиею обошёл местечко справа, де Ламберт слева, а остальные войски стали пред местечком... Победа около 12-ти часов дня. У неприятеля взято 8 пушек, 4 знамя, генерал 1, штаб и обер-офицеров 53, рядовых 2500, множество лошадей и оружия. Убитыми неприятель потерял до 1300 человек. С нашей стороны убито два офицера, до 10 раненых; рядовых: до 100 убитых и до 100 раненых. Июль 16-го. Армия наша стояла при Кобрине. Наши транспорты приотстали. Магазинов впереди нет. Земля опустошается, все здесь стонет. Какая ужасная картина, когда я обходил местечко. Всё в пламени, жёны, девушки в одних рубашках, дети, все бегут и ищут спасения; сражение в пожаре, быстрое движение войск, раскиданные неприятелем обозы, ревуший и бегущий скот по полю, пыль затмила солнце, ужас повсюду»⁹⁹. Казалось бы – всё предельно ясно описано в двух первоисточниках, но госп. Рахимов Р.Н. решил и тут принизить победу русского оружия. Пишет: «Когда кончились боеприпасы, саксонцы прекратили сопротивление и сдались в плен (генерал, 62 офицера, около 2 тыс. солдат при 8 орудиях), убитыми противник потерял 109 человек»¹⁰⁰. Причём занижает число убитых и пленных саксонцев без всяких ссылок на другие документы-первоисточники.

Принижение роли башкир видно и из гипертрофированно-преувеличенного описания инцидента, случившегося с ними на марше в Самаре в октябре 1812 г. Ему и участию башкир в подавлении волнений посвящено 13 страниц¹⁰¹, то есть в разы больше, чем описанию их мужества непосредственно в боях с внешним врагом в Отечественной войне 1812 г.

Иллюстрация в самой середине книги подписана как «Башкир и киргиз-кайсак». Между тем, художник Г.Э. Опиц, писавший казаков в Париже в 1814 году с натуры, никогда не видел киргиз-кайсаков, потому-что они не участвовали в Отечественной войне 1812 года и освобождении Европы в 1813-1814 гг. Второй изображённый – это тоже башкир, конкретно – с южной половины Ногайской дороги. Изображения башкир в подобных шляпах имеются в Национальном музее Республики Башкортостан и описаны рядом дореволюционных учёных. Да и лошадь у него, - явно башкирской породы.

На страницах 292, 298-299, 301,303, 306-307 к.и.н. Рахимов Р.Н. упорно именуется командующего 1-м Тептярским полком Темировым. Между тем, в Государственном архиве Калужской области (далее ГАКО) в фонде 32 «Канцелярия Калужского губернатора» наиболее редкой и ценной находкой оказался подлинный рапорт майора Тимирова 1-го с его автографом и правильным написанием фамилии, находящийся в описи 19, деле № 510, лист 15. Фотокопия этого рапорта приводилась и в моих научно-популярных книгах, и в ВАКовской статье. (Из-за словесных ограничений в дореволюционном периоде в архивах и музеях Российской империи сохраняли, к сожалению, переписку только генералов). Конечно, когда-то во многих официальных изданиях, включая даже краткую энциклопедию «Башкортостан», фамилия его писалась через “е” – Темиров. Между тем, и в заголовке собственного рапорта, и в последующих рапортах дворянских заседателей, секретарей, городничих, написано через “и” – Тимиров. И это более созвучно башкирскому слову “тими(е)р” – “железо, железный”, от которого и произошла его фамилия. Так что правильнее было писать: «Тимиров».

Во-вторых: рапорт подписан в день Бородинского сражения. В этот день 1-й Тептярский полк указан в Составе соединенных русских армий при с. Бородино 24-26 августа в подразделе «Иррегулярные войска 1-й Западной армии». И есть письменное свидетельство пребывания тептяр в сражении. Поручик Радужицкий И.Т. вспоминал, что в день Бородинского сражения он видел на перевязочном пункте раненого «тептярского казака»¹⁰². Уверен, что 4 сотни полка сражались в тот день на Бородинском поле, а с одной сотней шеф полка майор Тимиров, отлично владевший русским делопроизводством, уже партизанил. И в тот же день, 26-го же августа Тимиров подал рапорт о сдаче пленных в Юхновском уезде. Этот документ находится в Государственном архиве Калужской области в деле № 510 «Переписка с Мосальским земским судом,

Боровским городничим по вопросу о предании суду французских мародеров, пойманных в д. Селище Мосальского уезда”, начатом 29 августа 1812 года, оконченом 2 сентября 1812 года. Юхновский уезд в те времена входил в Смоленскую губернию, но в связи с занятием большей части губернии французами, свободные от них приграничные уезды подчинили Калужскому губернатору.

Калмыки молодцы: дважды увековечили участие двух своих полков в той войне – возвели Хошеутовский (Калмыцкий, Тюменевский) хурал (хурул) в Астраханской области и поставили памятник в Элисте. Руководству Башкортостана и её столицы стоит взять с них пример в Уфе, – удивлён почему разнообразные власти Башкирии не сделали этого за 200 лет (?!). Оказывается, письменные источники стали важны только для ищущих, а для всех прочих надо ставить монументы. Чтоб было просто, наглядно и доступно.

Выводы: - Казаки, включая и башкирских, оказались наиболее подготовленными к боевым действиям в резко меняющейся обстановке осенней распутицы. Именно на них приходится большая доля захваченных орудий, пленных и убитых врагов. То есть в фазе контрнаступления решающая роль принадлежит казакам с башкирами и лёгкой армейской кавалерии. И в 1-й, и во 2-й, и 3-й Западных, армиях были сформированы и успешно действовали целые летучие корпуса: казаки, лёгкая регулярная кавалерия, егеря. Это было очень значимым ноу-хау русской армии в мировой военной мысли того времени. Летучих корпусов не было ни в одной другой армии тех десятилетий. И башкиры хорошо вписались в эту передовую концепцию, претворяя её в жизнь.

–Башкирские казаки внесли достойный вклад в освобождение Калужской, Московской, Смоленской губерний и нынешней Республики Беларусь от иноземных захватчиков, как и Вильно с Ковно, то есть нынешних Вильнюса и Каунаса.

- В монографии к.и.н. Рахимова Р.Н. «На службе у «Белого царя» имеется масса орфографических ошибок. Например, «батыр» пишется без мягкого знака, «батыры» заканчиваются буквой «ы», а не «и», «падша» на русском языке пишется через «п», а не «б»¹⁰³. Фамилия Урланиц заканчивается на букву «ц», а не «с»- как ошибочно было написано в предпоследнем варианте моей диссертации «Башкиры в войнах России первой четверти XIX века”, вывешенной на сайте БГУ. И бездумно списано к.и.н. Рахимовым Р.Н. А также множество других орфографических ошибок.

- К. и. н. Рахимов Р. Н. необоснованно излагает историю башкирских полков по самым несущим её основам: количеству призванных башкирами полков, их вооружению, якобы плохом знании русского языка, даже командным составом, неучастию в рейде во время Бородинского сражения и освобождении Москвы, количеству вступивших в Париж башкирских полков и наградам. Рахимов Р.Н. искажает бесспорные исторические факты, стремиться уменьшить роль и значение башкир в Отечественной войне 1812 года. Эта линия просматривается в его предшествующих многочисленных публикациях¹⁰⁴.

- Такое переписывание истории Рахимовым Р.Н. не соответствует историческим документам-первоисточникам и трудам специалистов предшествующих периодов¹⁰⁵.

- Борьба с фальсификаторами отечественной истории позволяет сохранить в чистоте духовный стержень народа и его готовность отражать натиски врагов и конкурентов, то есть ратное сознание. Помимо моральных и военных аспектов, такая борьба имеет и экономический смысл: человек, дорожащий подвигами предков, никогда не распродаст за бесценок свою землю и её содержимое. Борьба с переписчиками истории может иметь разнообразные способы и формы. Например, в виде острых статей – опровержений или простого отсева.

- Недопустима защита докторской диссертации по этой монографии со всеми вышеперечисленными фальсификациями и ошибками. Тогда башкиры, верно и долгие всех нерусских народов России, воевавшие за её величие, не отмоются от набросанной к.и.н. Р.Н. Рахимовым грязи ещё 50 лет, как минимум.

23 февраля 2016 г.

¹ Мультатули П.В. «Ледокол» для Наполеона. Лживый миф о «превентивной войне» 1812 г. М.: РИСИ. 2012. 62 с.

² Рахимов Р.Н. На службе у белого царя. Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII – первой половине XIX в. М.: РИСИ, 2014. С. 15-18, 21.

- ³ Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года // Ватандаш. 2012. № 2. С. 24-25 // ГАОО, ф. 167, 1818 г., оп.1, д. 19, л. 7-7 об.
- ⁴ Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург.1962. С. 161.
- ⁵ Нацархив (б. ЦГИА) РБ. Ф. И-2. Оп.1. Д. 419.
- ⁶ Асфандияров А.З. Герои Отечественной войны 1812 года // Ватандаш. 2012. № 9. С. 23-24 / Сб. Любезные вы мои... Уфа, 1992. С. 163-164 //ЦГИА РБ. Ф.2. Оп.1. Д. 1151.
- ⁷ Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 18.
- ⁸ Мезенцев Е.В. Война России с наполеоновской Францией в 1805 году (Действия русской армии в составе 3-й антифранцузской коалиции). М.: Институт российской истории РАН. 2008. С. 273.
- ⁹ Сапожников А.И. Указ. соч С. 24 / Краснов И.И. Воспоминания старого казака // ВС. 1873. № 12. С. 364; Коршиков Н.С. Дворяне и графы Платовы. Ростов на Дону. 2004. С. 122.
- ¹⁰ Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург. 1962. С. 132.
- ¹¹ Матвиевский П.Е. Указ. соч. С. 118 / Материалы, 1907, вып. VIII, стр. 186.
- ¹² Там же. С. 116 /Указ. Д.67, лл. 7-8.
- ¹³ Сапожников А.И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. М.; СПб.: Альянс-Архео. 2012. С.349-359 /Приказ М.И. Платова А.К. Денисову 6-му от 26 июля 1812 г. / Донские казаки в 1812 году. Сб. док. Ростов на Дону. 1954. С. 176; Отчёт войсковой канцелярии Войска Донского за декабрь 1812 г. //РГВИА. Ф. 489. Оп.1. Д. 3034. Л. 129 об.; П. с. есаула Г.И. Минаева за 1815 г. //РГВИА. Ф. 489. Оп.1. Д. 3041. Л. 35-36.; Приказ М.И. Кутузова Ф.Ф. Винценгероде от 28 сентября 1812 г. / Отечественная война 1812 г.: Матер. МВУА. Т. 18. С. 9.
- ¹⁴ Ахметзаки Валиди Тоган. История башкир. Уфа: Китап. 2010. С. 176.
- ¹⁵ Гатиятуллин З. Башкиры 7-го кантона в Отечественной войне 1812 г. // Ватандаш. 2012. № 12. С. 3-34 // ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп.1. ДД. 3725, 4669, 4675, 14609.
- ¹⁶ Он же. Башкиры 9-го и 10-го кантонов в Отечественной войне 1812 г. // Ватандаш. 2013. № 4. С. 101-121 // ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп.1. ДД. 4021, 4674, 14622, 14639.
- ¹⁷ Гатиятуллин З. Башкиры 9-го и 10-го кантонов в Отечественной войне 1812 г. // Ватандаш. 2013. № 4. С. 118 // ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп.1. ДД. 4021, 4674, 14622, 14639.
- ¹⁸ Он же, Башкиры 9-го и 10-го кантонов в Отечественной войне 1812 г. // Ватандаш. 2013. № 4. С. 121-133 // ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. 3726,14611, 15641.
- ¹⁹ Он же, Башкиры 6-го кантона в Отеч. войне 1812 г.; Башкиры 12-го кантона в Отеч. войне 1812 г.// Ватандаш. 2012. № 11. С.3-30. 2013. № 12. С. 10-19 //ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. ДД. 4020,4672, 14619; 14605, 14639.
- ²⁰ Зайнуллин М.М. Диссертация к.и.н. Коневодство у башкир в 16-20 вв. Уфа: БГУ. 2008. С. 132.
- ²¹ Рахимов Р.Н. Энциклопедические статьи / Военная история башкир: энциклопедия. С. 59, 94, 95, 98, 103, 108, 109, 119, 125, 127, 128, 133, 152, 154, 182, 241, 250, 268, 286, 293, 297, 300, 301, 302, 317, 318, 319, 324, 325, 326, 327, 335, 350, 352, 353, 363, 377, 378, 379, 382.
- ²² Рахимов Р.Н. На службе у «Белого царя». С. 30.
- ²³ Жилин П.А. Контрнаступление русской армии в 1812 году. М. 1953. С. 277.
- ²⁴ Янгалин А.Г. Шли башкиры на войну... На башкирском языке // Агидель. 2012. № 1. С. 164.
- ²⁵ Асфандияров А.З. Кантонное управление в Башкирии (1798-1865 гг.). Уфа: Китап. 2005. С. 188 // ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6333. Л. 287, 410, 413.
- ²⁶ Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 53.
- ²⁷ Там же. С. 123, 124.
- ²⁸ Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 128-129.
- ²⁹ Павленко Н.И., Артамонов В.А. «27 июня 1709». М. 1989. С.200.
- ³⁰ Рахимов Р. Башкиры в Северной войне/Родина, 2008. № 9. С.45./ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.7. Вып. II. М.; Л. 1946. С.889.
- ³¹ Павленко Н.И., Артамонов В.А. «27 июня 1709». М. 1989. С.237.
- ³² Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 129/Артамонов В.А. «Генеральная баталия»... С. 200; Артамонов В.А. Мать полтавской победы... С. 12; Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. Ростов-на-Дону, 1994. Т. III. С. 430.
- ³³ Альбом «Воинская слава башкирского народа». Уфа: ДизайнПолиграфСервис. 2007. С.9.
- ³⁴ Урланиц Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах ХУ11- ХХ вв. (Историко-статистическое исследование). М.: изд. Социально-экономической литературы. 1960. С. 61, 266./Затлер Ф. О госпиталях в военное время. СПб. 1861. С. 73 + Манштейн Записки о России. Ч.2. СПб. 1873. С. 44, 95, 96, 121 + Богуславский Л. История Апшеронского полка 1700-1892. СПб. 1892. Т.1. С.21 + Семяка С. А. Военно-медицинская организация вооружённых сил Российской дворянской Империи 18 века во время русско-турецкой войны 1735-1739 гг. М. 1955. С.23.
- ³⁵ Рахимов Р.Н. На службе у «Белого царя». С. 190.
- ³⁶ РГАДА. Разряд У1. Д.427. л. 22.
- ³⁷ Урланиц Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах ХУ11- ХХ вв. (Историко-статистическое исследование). М.: изд. Социально-экономической литературы. 1960. С. 55, 267./Семяка С.А. Статья «Русско-турецкая война 1768-1774 гг.» в «Энциклопедическом словаре военной медицины». Т.4. С. 1210, 1214, 1215, 1221. Летальность санитарных потерь в январе 1771 г. превышала 20%.
- ³⁸ Материалы по истории Башкирской АССР. Т.1У.Ч.2. № 502. С.492.
- ³⁹ Там же. № 503. С.493.
- ⁴⁰ Там же. № 505. С.497.

- ⁴¹ Мануильский Д. Народ- герой, народ-воин. М., 1964. С.5.
- ⁴² Асфандияров А.З. Башкирские тарханы. Уфа: Китап. 2006. С. 43.
- ⁴³ Кулбахтины И.Н. и Н.М. Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767-1768 гг. Уфа: Китап. С.47.
- ⁴⁴ Ахметзаки Валиди Тоған. «История башкир». Научное издание. Уфа: Китап. 2010. С. 174-175.
- ⁴⁵ Урланиц Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XV11- XX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: изд. Социально-экономической литературы. 1960. С. 68, 56, 265, 337, 69; Богуславский Л. История Апшеронского полка 1700-1892. СПб. 1892. Т.1. С.67.
- ⁴⁶ Friedrichs des Groben, Ausgewählte Werke, Geschichte des siebenjährigen Kriegs? Bd. II, 1874, S. 598; «Всемирная история». Т.5. М. 1958. С. 652.
- ⁴⁷ Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 137.
- ⁴⁸ Там же. С. 199, 210, 217-218.
- ⁴⁹ Сапожников А.И. Войско Донское в наполеоновских войнах. Кампании 1805-1807 гг. –М., СПб.: Альянс-Архео. 2008. С. 198-199, 201./РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3349. Л. 23; Д. 3247. Л. 2; Предписание П.А. Толстого П.Х. Витгенштейну от 16 июня, Белосток./РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3191. Л. 279.
- ⁵⁰ Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 219.
- ⁵¹ Гатиятуллин З. Участники антинаполеоновской кампании 1805-1807 гг. по формулярным спискам 1838 года./Ватандаш-Соотечественник. 2012. № 11. С. 25-30.
- ⁵² Рахимов Р.Н. На службе у «Белого царя». С. 32, 212-216, 225, 229, 237-240, 266-267, 291-292, 303-307, 313-, 317-319, 327 и др.
- ⁵³ Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа: Типография Оренбургского губернского правления. 1859. / Буканова Р.Г., Фешкин В.Н. Башкиры в трудах русских ученых и исследователей. Уфа: Китап. 2007. С. 114.
- ⁵⁴ Черемшанский В.М. Там же / Буканова Р.Г., Фешкин В.Н. Башкиры в трудах русских ученых и исследователей. Уфа: Китап. 2007. С. 114.
- ⁵⁵ Там же, с. 115.
- ⁵⁶ Георги И.Г. Описание всех в российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Часть 2. Башкирцы./ Исследователи-путешественники о Башкортостане. XVIII век. Сост., предис., коммент. Сидорова В.В. Уфа: Китап. 2007. С. 245.
- ⁵⁷ Ахметзаки Валиди Тоған. О башкирских войсках в старину. Приложение № 3 в книге «История башкир». Научное издание. Уфа: Китап. 2010. С. 329.
- ⁵⁸ Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 232, 233, 235.
- ⁵⁹ Рахимов Р.Н. На службе у «Белого царя». М.: РИСИ. 2014. С. 229.
- ⁶⁰ Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 231.
- ⁶¹ Рахимов Р.Н. указ. соч. С. 234.
- ⁶² Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 236.
- ⁶³ Рахимов Р.Н. Башкирские конные полки / «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов». Т.1. М.: РОССПЭН. 2012. С. 133, 134.
- ⁶⁴ Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа: Китап. 1964. С. 33, 34; Асфандияров А.З. Кантонное управление в Башкирии (1798-1865). Уфа: Китап. 2005. С. 78 .
- ⁶⁵ Состав соединённых русских армий при с. Бородино 24-26 августа; Бородино: Документальная хроника (состав. А.М. Валькович, А.П. Капитонов). – М.: РОССПЭН, 2004. 384 с. Приложение №1; Поликарпов Н.П. Боевой календарь-ежегодник Отечественной войны 1812 года / Труды МО ИРВИО. М., 1913. Т. 4, ч. 1. С. 509, 522-523; Бородино: Путеводитель. М., 1975. С. 25, 29; Васильев А.А., Елисеев А.А. Русские соединённые армии при Бородине 24-26 августа 1812 г.: Состав войск и численность. М. 1997. С. 35, 50; Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа: Китап. 1964. С. 33, 34; Астапенко М., Левченко В. Атаман Платов: жизнеописание. – М.: Современник, 1988. 237 с.; Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России. Уфа: Китап, 2006. 504 с. Он же. Любезные вы мои.... Сб. док. Уфа, Китап, 1992. 236 с.; Он же. Участие башкир в войнах и походах России в период кантонного управления / Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. - Уфа, 1971. С. 83; Раимов Р.М. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года, Уфа, Башгосиздат, 1943; Очерки по истории Башкирской АССР. Т.1. Ч. 1-2. - Уфа, 1959.
- ⁶⁶ Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 240.
- ⁶⁷ Зайнуллин М.М. Коневодство у башкир 16-18 вв. Диссертация к.и.н. Уфа: БГУ. 2008. С. 134-135 / Башкирское народное творчество. Песни. Т. 8. Уфа. 1995. С. 14-15.
- ⁶⁸ Истории Башкортостана с древнейших времён до конца XIX века//И.Г. Акманов, Н.М. Кулбахтин, А.З. Асфандияров и др. Уфа: Китап. 2004. С. 349-350 / Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М. 1962. С. 387-389; Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812. Оренбург. 1962. С. 146.
- ⁶⁹ Рахимов Р.Н. Башкиры в наполеоновских войнах: «Северные амурь» в Отечественной войне 1812 года; Башкиры в наполеоновских войнах: Заграничный поход 1813-1814 годов / История башкирского народа в 7 томах. СПб: Наука, 2011. С. 75, 77, 78, 95-96.
- ⁷⁰ Рахимов Р.Н. «Северные амурь в Отечественной войне 1812 года» / История башкирского народа. Т.4. С. 78.
- ⁷¹ URL: <http://www.museum.ru/1812/Library/Paskevich/index.html>. С. 101.
- ⁷² Бородино: Документальная хроника (состав. А.М. Валькович, А.П. Капитонов). М.: РОССПЭН. 2004. С. 248.
- ⁷³ Норов А.С. / России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года её участников и очевид. М, 1988. С. 363.

- ⁷⁴ Норов А.С. / Указ. соч. С. 365.
- ⁷⁵ Попов А.И. Бородинское сражение (боевые действия на северном фланге). – Самара: изд. СамГПУ. 1995. С. 81, 100-101.
- ⁷⁶ Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 241.
- ⁷⁷ Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года // Ватандаш.. 2012. №2. С. 19-20 ./ Сб. документов «М.И. Кутузов». М.: Воениздат. Т.4.Ч.2. 1954 // Исторический журнал. № 5. 1942. С. 129-130.
- ⁷⁸ Сб. документов «М.И. Кутузов». М.: Воениздат. Т.4.Ч.2. 1954 / Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Т. XVIII. СПб. 1911. С. 94- 95 // РГВИА. Ф.846. Д. 3524. Лл. 29-31.
- ⁷⁹ Львов С.В. Действия партизанского отряда князя Н.Д. Кудашева на юге Московской губернии в сентябре – октябре 1812 года: легенды и реальность / Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Сб. матер. 16 Всероссийской научной конференции 11 октября 2008 года. –Малоярославец, 2008. С. 89.
- ⁸⁰ Сб. док. М.И. Кутузов. М.: Воениздат. Т.4.Ч.2. 1954. / Отечественная война 1812 года. СПб. 1911. Т. XVIII. С. 152.
- ⁸¹ Рахимов Р.Н. указ. соч. С. 242.
- ⁸² РГВИА. Ф. 846. Оп.1. Д. 3509. Л. 123-124; Л. 139-139 об.
- ⁸³ Сб. Документов «М.И. Кутузов». М. Т.4.Ч.2. 1954./ Отечественная война 1812 года. Т. XIX, СПб. 1912. С. 129, 36, 130.
- ⁸⁴ Норов А.С. Воспоминания. России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года её участников и очевидцев. М.: Современник. 1988. С. 373.
- ⁸⁵ Попов А.И. «Померкшие в лучах чужой славы» (Движение Наполеоновской армии от Москвы к Малоярославцу). Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. –Малоярославец, 2008. С. 19.
- ⁸⁶ Записки Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная Война. 1813 год. Освобождение Нидерландов. 2001. С. 321-323, 356.
- ⁸⁷ Михайловский-Данилевский А.И. Отечественная война 1812 года. –М.: Захаров. 2004. С. 176.
- ⁸⁸ Он же. Там же. С. 103./ 1812 год. Мемуары современников и очевидцев. М., 1912. С. 61.
- ⁸⁹ Норов А.С. Воспоминания. России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года её участников и очевидцев. М.: Современник. 1988. С. 375.
- ⁹⁰ Богданович М. История Отечественной войны 1812 года. Т. III. 1860. С. 27.
- ⁹¹ Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 243.
- ⁹² РГВИА. Ф. 846. Оп.1. Д. 3509. Лл. 123-124, 139-139 об.
- ⁹³ Асфатуллин С.Г. Научно-популярные монографии «Братство по оружию. 1812 год». Уфа: Китап. 2007. –248 с.: 155 илл. ; Асфатуллин С.Г. «Северные амурь в Отечественной войне 1812 года». - Уфа: Полиграфкомбинат. 2000. - 160 с.: 86 илл. ВАКовские статьи: Асфатуллин С.Г. (анонс статьи)// Военно - исторический журнал. - 2001. - №3. Четвертая обложка с текстом и редкими иллюстрациями; Асфатуллин С.Г. Северные амурь. // Военно-исторический журнал. - 2001. - № 4. - С. 84-91; Асфатуллин С.Г. Башкиры в боях во Франции в 1814 г.// Вопросы истории. -2013. -№2. С. 142-147; Асфатуллин С.Г. Развенчание мифов о войне и великой победе// Военно-исторический журнал. 2014. № 5. С. 7-11.
- ⁹⁴ Отечественная война 1812 года. Т. 19. СПб. 1912. С.36.
- ⁹⁵ Путин В.В. Выступление президента Российской Федерации на торжественном вечере 11 октября 2007 года./Ватандаш. 2007. № 11. С.24.
- ⁹⁶ Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 245.
- ⁹⁷ 1812-1814: Из собр. Гос. Истор. Музея. Сост. Ф.А.Петров и др. -М.: «Терра», 1992. С. 160-161.
- ⁹⁸ Сб. док. «М.И. Кутузов». М.: Воениздат. Т.4. Ч.1. 1954 // РГВИА.Ф.395. 1818. Оп.124/321. Д.122. Л.8.
- ⁹⁹ Вяземский В.В. Журнал. 1812 г. 1812 год...Военные дневники. Сост. А.Г. Тартаковский. -М.: Сов. Россия, 1990. С.200.
- ¹⁰⁰ Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 246.
- ¹⁰¹ Там же. С. 270-282.
- ¹⁰² Бессонов В.А., Попов А.И. Действия казачьих отрядов А.И. Быхалова и Н.А. Тимирова в 1812 году / Отечественная война 1812 года: Истоки. Памятники. Проблемы: Материалы XI Всероссийской научной конференции. Сост. А.В. Горбунов. Можайск: Маленький город, 2004. С. 51, сн. 12 / Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 390.
- ¹⁰³ Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 31, 29.
- ¹⁰⁴ Рахимов Р.Н. Башкирские полки в 1812 году в современной историографии: от мифов к истории / Отечественная война 1812 года. Материалы 15-й Международной научной конференции. –Можайск: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. 2009. С. 243-254.; Его же, 1-й Башкирский полк в Отечественной войне 1812 года // Ватандаш. 2010. № 10. С.62-74; Его же, «Военные традиции башкирского народа» // Ватандаш. 2010, №11. С. 11; Его же, Башкирские полки в 1812-1814 годах: некоторые вопросы истории // Ватандаш. 2010. № 12. С. 15-21; Его же, Башкиры в наполеоновских войнах: Заграничный поход 1813-1814 годов / История башкирского народа в 7 томах. СПб: Наука. Т.4. 2011. С. 94; Его же, Башкиры в наполеоновских войнах: «Северные амурь» в Отечественной войне 1812 года / История башкирского народа в 7 томах. СПб: Наука. Т.4. 2011. С. 75, 77, 78, 95-96; Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Составители: Р.Н. Рахимов (ответственный), Б.А. Азнабаев, З.Г. Гатиатуллин, Г.Т. Калимуллина, Ф.Г. Нугаева. Уфа: Китап. 2012; Рахимов Р.Н. (автор-составитель). Предисловие / И Париж видали мы... Уфа: Китап, (ред. Хайретдинова Э.Р.). 2012.

С. 6,7, 8, 16-17; Он же, Башкирские конные полки / Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов: энциклопедия. Т.1. М.: РОССПЭН. 2012. С. 132, 133, 134; Его же, «Боевая деятельность башкирских полков в Отечественной войне 1812 года от начала войны до Бородинского сражения / Отечественная война 1812 года в судьбах народов Южного Урала. Уфа: ИРО РБ. 25 ноября 2011 г. С. 22, 23; Его же, «На службе у белого царя. Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII – первой половине XIX в.» М.: РИСИ, 2014. С. 15-18.

¹⁰⁵ ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 419; Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. М.: Омега. 2007. С. 396; Кутузов М.И. Сб. документов. Т.4. М.: Воениздат. Ч.2. С. 139; Тарле Е.В. 1812 год. М.: издат АН СССР. 1961. С. 11-816; РГВИА. Ф. 846. Оп.1. Д. 3509. Лл. 123-124, 139-139 об.; Отечественная война 1812 года. Т. 19. СПб. 1912. С. 36; Богданович М. История Отечественной войны 1812 года. Т. 3. СПб. 1860. С. 27; Путин В.В. Выступление президента Российской Федерации на торжественном вечере 11 октября 2007 года // Ватандаш. 2007. № 11. С. 24; Ахметзаки Валиди Тоган. История башкир. Уфа: Китап. 2010. С. 176; Мезенцев Е.В. Война России с наполеоновской Францией в 1805 году (Действия русской армии в составе 3-й антифранцузской коалиции). М.: Институт российской истории РАН. 2008. С. 273; Сапожников А.И. Войско Донское в наполеоновских войнах. Кампании 1805-1807 гг. –М., СПб.: Альянс-Архео. 2008. С. 24 / Краснов И.И. Воспоминания старого казака // ВС. 1873. № 12. С. 364; Коршиков Н.С. Дворяне и графы Платовы. Ростов на Дону. 2004. С. 122; Сапожников А.И.. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. М.; СПб.: Альянс-Архео. 2012. С.349-359 / Приказ М.И. Платова А.К. Денисову 6-му от 26 июля 1812 г. / Донские казаки в 1812 году. Сб. док. Ростов на Дону. 1954. С. 176; Отчёт войсковой канцелярии Войска Донского за декабрь 1812 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп.1. Д. 3034. Л. 129 об.; П. с. есаула Г.И. Минаева за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп.1. Д. 3041. Л. 35-36.; Приказ М.И. Кутузова Ф.Ф. Винценгероде от 28 сентября 1812 г. / Отечественная война 1812 г.: Материалы ВУА. Тт. 11-21. СПб. 1900-1914.. Т. 18. С. 9; Гатиятуллин З. Башкиры 7-го кантона в Отечественной войне 1812 г. // Ватандаш. 2012. № 12. С. 3-34 // ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп.1. ДД. 3725, 4669, 4675, 14609; Его же. Башкиры 9-го и 10-го кантонов в Отечественной войне 1812 г. // Ватандаш. 2013. № 4. С. 101-121, 118 // ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп.1. ДД. 4021, 4674, 14622, 14639; Его же, Башкиры 9-го и 10-го кантонов в Отечественной войне 1812 г. // Ватандаш. 2013. № 4. С. 121-133 // ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Дд. 3726, 14611, 15641; Его же, Башкиры 6-го кантона в Отеч. войне 1812 г. // Ватандаш. 2012. № 11. С.3-30 // ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Дд. 4020, 4672, 14619; Его же, Башкиры 12-го кантона в Отеч. войне 1812 г. // Ватандаш. 2013. № 12. С. 10-19 // ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Дд. 14605, 14639; Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа. 1964 // ЦГИА РБ. Ф.2 Оп.1. Д.1151. Л.47; URL: <http://www.museum.ru/1812/Library/Paskevich/index.html>. С. 101; Бородино: Документальная хроника (состав. А.М. Валькович, А.П. Капитонов). М.: РОССПЭН. 2004. С. 248; Рахимов Р.Н. С именем города... К истории Уфимского пехотного полка / Любезные вы мои..., Китап, Уфа, 1992 // ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп.1. Д.3724. Л.24 об., 51, 55; Д. 4021. Лл. 29, 30 об., 33 об., 34, 36 об., 37; Д. 4923. Л. 90, об. 91, 93, об. 94, 107, об.110; Асфандияров А. З. Герои Отечественной войны 1812 года // Ватандаш. 2012. № 9. С. 24.; История Башкортостана с древнейших времён до наших дней под ред. И.Г. Акманова в 2 томах. Т. 1. Уфа: Китап. 2004. С. 346, 347-353.

«ВОЙНА. МИФЫ СССР. 1939-1945»

Третья книга Мединского, которую мне удалось найти и прочитать, посвящена разоблачению грязных мифов о Великой Отечественной войне. Честно признаюсь, хотел писать третий и последний литпортрет автора не по этой книге. Потому что в России ещё много людей, которые знают правду о той войне. А вот о более дальней истории, увы, совсем немногие. Мне сильно повезло родиться в 1952 году, и я захватил 38 лучших лет России из сорока. Да-да, считаю 1950 - 1990 годы лучшим сорокалетием в истории Московского царства, Российской империи и СССР. Вряд ли в тысячелетней истории России можно найти другое такое победоносное 40-летие жизни простого народа. Знаю и об Афганистане, и о Чернобыле, но всё равно уверен, что это была самая долгая жизнь с твёрдой уверенностью в светлом будущем простого народа, к тому же – победителя, какой не было никогда. Мнение это возникло после глубокого погружения (в 60-летнем возрасте) в Отечественную историю с 9-го века и до недавних дней при подготовке и сдаче академического курса и последующего кандидатского минимума. Огромное достижение советской системы образования: В целом, наше поколение учили думать, а не угадывать варианты готовых ответов ЕГЭ. Плюс к этому, при воспитании наглядно продемонстрировали: «Как должно жить!». В том числе воспитали преклонение перед подвигом дедов и отцов до, во время, и после Великой Отечественной войны.

Поэтому, книга «Война. Мифы СССР. 1939-1945. Второе издание» была для меня «любопытна и полезна», но не откровением, как честно и предупреждало краткое содержание труда. Но уж больно злы запущенные мифы, уж больно зловещи последствия их внедрения в головы россиян. Поэтому, из чувства долга, как потомок минимум пяти поколений защитников нашего общего Отечества, решил остановиться на ней. Тем более, полностью согласен с утверждением издательства: «Если вы закончили школу после 1985 года, эта книга вам просто необходима».

Книга, конечно, объёмна – 704 страницы - настолько много грязных мифов о той войне вылили на нас в конце 80-х, лихие 90-е и позже.

Автор убедительно и весьма аргументировано разоблачает практически все грязные мифы, начиная с предвоенных 1932-1933 годов. Включая и мифы о пакте Риббентропа – Молотова, на которые особо рьяно напирала прибалтийские и, к сожалению, отечественные радикальные либералы. Мединский очень уместно напоминает: «Сначала был «Мюнхенский договор» по разделу Чехословакии. Акт куда более циничный, чем пресловутые «секретные протоколы» Молотова - Риббентропа о возможном разделе сфер влияния СССР и Германии в Польше и Прибалтике. Кстати, в дележе Чехословакии помимо Германии на правах гиен - падальщиц поучаствовали и Польша (отхватила себе Тешинскую область на севере Чехословакии), и Венгрия (несколько городов на юге).

Сразу же после Мюнхена, 30 сентября 1938 года, Чемберлен и Гитлер подписали англо-германскую декларацию о мире. Чуть позже – 6 декабря 1938 года – была подписана аналогичная франко- германская декларация. В чём же тогда позорность нашего с немцами Договора о ненападении от 23 августа 1939 года? СССР заключил с Германией точно такой же договор, но сделал это последним - 23 августа 1939 года в Москве. Сожалеть надо не о подписании Договора, а о том, что не удалось оттянуть вступление в войну года до 1942 - го или 1943 - го»¹.

В конце 80 -х – начале 90 -х все многотиражные СМИ, как по команде, «вдруг забыли», что прибалтийские республики вошли в состав СССР на основе волеизъявления своих народов и парламентов. И начали, охаяв Пакт, накачивать россиян ядом разложения государственности и комплексом вины, якобы за «оккупацию Прибалтики». Наконец, через 25 (!) лет нашёлся образованный человек, который напомнил: «В каждой из этих стран действовали популярные компартии, издавались многочисленные революционные газеты. В выборах 14 июля 1940 года в Эстонии приняло участие 591030 граждан, или 84,1 % от общего числа избирателей. За кандидатов «Союза трудового народа» проголосовало 548631 человек, или 92,8 % голосовавших.

Особенно лояльно приняли советскую «оккупацию» в Литве: СССР со свойственной ему тогда прямотой мгновенно решил больной «вильнюсский вопрос». Вильнюс и его окрестности были захвачены Польшей ещё в 1923 году. Литва всё это время польской аннексии не признавала. Даже по Конституции столицей республики был Вильнюс, хотя фактически ей «временно» являлся Каунас. А потом – раз! – и с сентября 1939 года город Вильно и весь родимый Виленский край Литве были возвращены, да ещё с небольшими прибавочками землицей.

Армии стран Прибалтики просто вливались в Красную Армию. В СССР в школьных учебниках были фотографии: тысячи людей на улицах Риги, Таллина, Вильнюса встречают красноармейцев хлебом - солью и цветами»².

Надо добавить сюда и блестящее сравнение Мединского, во что обошлось им долгое пребывание в СССР и короткая оккупация Третьим Рейхом: «Потери Эстонии от советских репрессий составили порядка 5 - 7 тысяч человек. Сослано было ещё 30 тысяч. Это за всё время, с 1939 по 1991 год. Нацисты стояли в Эстонии с 1941 по 1944 год. За это время погибло около 80 тысяч жителей, не менее 70 тысяч эстонцев бежали из страны. За неполные 4 года нацистской оккупации было разрушено около половины промышленных предприятий, уничтожена большая часть поголовья скота, практически ликвидировано сельское хозяйство. А в СССР Эстония экономически процветала. Кто постарше, наверняка помнит эту сытую, по тем меркам, вполне обеспеченную страну. (Был там дважды на излёте советской власти, - действительно, они жили заметно обеспеченнее обычных областей России – авт.).

В Литве советская власть за десятки лет репрессировала 32 тысячи человек. В короткие годы нацистской оккупации погибло примерно 270 тысяч человек.

В Латвии НКВД репрессировало 20-30 тысяч человек. При нацистах погибло не менее 150 тысяч из примерно 3 млн. населения. Если бы в 1939-м не пришли русские – пришли бы немцы. Боюсь, если бы война затянулась, дальнейшее существование прибалтийских народов оказалось бы под вопросом»³. Ответ Мединского на мифы об «оккупации» Прибалтики считаю исчерпывающим. Он ещё поскромничал, не упомянул, что часть этих земель, вошла в состав Московского царства ещё 450 лет назад при Иване Грозном. Другая же часть вошла в Российскую империю 300 лет назад, при Петре I.

В предвоенные годы СССР предпринимал все возможные военно - дипломатические усилия по укреплению своего положения в регионе и всемерно помогал потенциальным союзникам. Владимир Ростиславович со знанием дела чётко описывает это: «Молдавия – это только кусок российской Бессарабии, которую в бардаке Гражданской войны втихую заняли румыны. Без всяких договоров. Такой самозахват – как отодвинуть забор на даче в сторону бывшего колхозного поля. Всё, что сделал Сталин в 1939 -м – под шумок шедшей общеевропейской перекройки границ, - ровно этот кусок потребовал назад. А потом – прирезал от кремлёвских щедрот новой Молдавской ССР ещё и часть Украины – то самое Приднестровье.

В 1936 -м на выборах в Испании победил Народный фронт – альянс левых партий. Ответом военных стал мятеж Франко. Ему на помощь пришли Гитлер и Муссолини. СССР стал единственной страной, которая пришла на помощь законной власти. Демократический Запад бросил Испанию один на один с очередным хищником. Мы – нет.

...Они всё-таки взяли эти злополучные сопки между озером (Хасан) и границей, ставшие яблоком раздора в отношениях Японии и СССР. Изгнали захватчиков. Русский солдат снова доказал, что его мало убить, его надо ещё и повалить. Через год японцы попробовали нас на крепость ещё раз – на Халкин -Голе. Снова были биты, на этот раз жестоко, наотмашь, и с куда большими потерями: 7 - 8 к одному против наших. Больше воевать с СССР они не решились. Урок пошёл впрок. Так в 1941-м мы избежали кошмара войны на два фронта. Япония решила пойти по более лёгкому, как им показалось, пути – поискать военного счастья в Тихом океане. США им представлялись как-то больше по зубам»⁴.

В свете сегодняшних успехов Китайской Народной Республики во всех отраслях, включая и военную, как- то подзабылось, что накануне второй мировой Китай был в очень тяжёлом, униженном положении из- за милитаристов Японии. Огромные и ценные территории были оккупированы. Японская военщина творила там настоящий «беспредел», выражаясь сегодняшним языком. СССР много помогал Китаю против японского агрессора. Мединский в своей таблице на развороте даёт краткое перечисление этой помощи в 1937 - 1938 годах. И дипломатической, и военно - технической, и, даже, лётчиками и артиллеристами - добровольцами. Кончилось дело тем, что в самые тяжёлые для нас дни, 9 декабря 1941 года правительство Чан Кайши объявило войну Германии и Италии (с Японией Китай уже воевал). «Самая населённая страна в мире вступила в войну на Востоке – на нашей стороне», правильно отмечает Владимир Ростиславович.

Напоминает и о помощи Монголии: «В мае 1939 года японцы эту границу (Монголии) перешли. Монголия была связана с СССР «Протоколом о взаимопомощи»... наша армия сразу выдвинулась навстречу японским частям. Начались бои. Один из первых приказов нового командующего (Жукова) – использовать затишье на фронте, чтобы подготовиться к выполнению боевых задач «с меньшими потерями в людском составе»: «Атаку начинать после тщательной разведки расположения противника, после подавления его огневых точек огнём артиллерии и миномётов. ... Атаку производить под прикрытием артиллерийского огня. ... Вводить в бой танковые и бронетанковые части против закрепившегося и подготовившего оборону противника без серьёзной артподготовки воспрещаю». И это тот самый Жуков, про которого говорят, что он всегда заваливал окопы противника трупами наших солдат. Японцы потеряли под Халкин - Голем 61 тыс. солдат. У нас, по данным 2001 года, 9700 погибших.

Халкин - Гол окончился отставкой командования Квантунской армии и всего правительства Японии. В Токио победила «морская партия», которая повернула вектор экспансии в сторону Юго - Восточной Азии и тихоокеанских островов. Столкновение Японии с США теперь стало неизбежным»⁵.

Владимир Мединский честно, откровенно пишет и о войне с Финляндией 1939 - 1940 годов: «Поставьте сами себя на место Сталина в 1939 году. Если в разгар мировой войны граница недружественного вам государства проходит всего в 32 километрах от первого по размерам и промышленному потенциалу города вашей страны – стараться отодвинуть эту границу вы будете. Осмелюсь напомнить – первоначально советское правительство неоднократно мирно просило уступить ему земли к северу от Ленинграда – чтобы отодвинуть границу. Взамен предлагали в два раза большую территорию в Карелии». Как известно, финны отказали. Получилась война. По её итогам, «Согласно Московскому мирному договору к СССР отошёл карельский

перешеек с городом Выборгом, ряд островов в Финском заливе, часть полуостровов Рыбачий и Средний». Однако, финны вынашивали идеи реванша. «Американский историк К. Лундин пишет, что в 1940 - 41 годах «для политических и военных лидеров Финляндии было самым сложным делом прикрыть своё приготовление к войне - реваншу и, как мы убедимся, к завоевательной войне».

В конечном итоге, «430 тысяч финнов вынуждены были переселяться. Моё искреннее сострадание. А в блокадном Ленинграде умерло с голоду около миллиона наших соотечественников. В том числе потому, что Финляндия активно помогала нацистам, ожидая от них впоследствии гигантского подарка в виде Русского Севера. И не будем больше о белой и пушистой Финляндии. Хорошо?»⁶.

Очень опасны распространившиеся мифы о тождестве Гитлера и Сталина, незаметно, но жёстко влекущие за собой новый передел Европы и мира. Информационная диверсия: «не было «Великой Отечественной. Это воевали нацисты и коммунисты» проник даже в учебники истории России. Причём, изданные не в лихих 90-х, а в 2009 году⁷(?!). Министерство образования России, дающее гриф учебного пособия, похоже на того волка из сказки: кормят его, кормят огромными вливаниями денег из нашего с вами бюджета, а оно всё на Запад смотрит... Владимир Мединский очень вовремя напоминает, что родоначальником этой диверсии был Геббельс: «Вы удивитесь, но начал её продвигать еще доктор Геббельс: «Верь, Иван, я воюю не с тобой, а с комиссарами». С системой, значит. Иди, камрад, сдавайся, бей жида - политрука. Это война не твоей Родины с Германией, а так – нацистско - советская. Чисто идеологическая. Ничего личного. Ой, кажется это уже не Геббельс... Это же учебник под редакцией профессора Зубова со товарищи (2009 г., Москва)... Вот, пожалуйста, оглавление нашумевшей «Истории России» (под ред. Зубова): «Глава 2. Советско - нацистская война 1941-1945 гг. и Россия. 4.2.2. Русское общество и советско - нацистская война в СССР».

...в номинации двусторонних войн в русском языке наблюдается алфавитный порядок, который нарушается только с целью указания агрессора – выносом его на первое место. А здесь алфавитный порядок нарушен»⁸.

В ходе подготовки к сдаче кандидатского минимума по Отечественной истории, помимо огромного количества первоисточников, ознакомился, конечно, и с несколькими учебниками по истории России для гуманитарных вузов. Лучшим, наиболее выдержанным, кратко - концентрированным, является, на мой взгляд, учебник для вузов «История России», написанный А.С. Орловым, В.А. Георгиевым, Н.Г. Георгиевой и Т.А. Сивохиной⁹. Исторический факультет МГУ, где они работают, в очередной раз доказал, что является ведущей организацией России по изучению отечественной истории. Как стали они ведущими в 1870-1890-х годах, так и продолжают. На этот раз надо отметить ещё и образность написания учебника. Кто-то из этих учёных историков явно обладает и литературным дарованием. Были места, где хватался за голову и говорил себе: «Это же сжатый конспект романа! Где набрать столько жизней на их воплощение?!». А в другом месте: «Как жаль, что не пишу стихов, это же план - конспект большущей героической поэмы!» Это при том, что учебник весь основан только на научно доказанных исторических фактах. Критика есть, но нет чернухи, не говоря уже о предательстве интересов России, как у Минкина, Сванидзе, и им подобных. Он так легко написан, что его можно и нужно рекомендовать и для технических вузов. То есть, если мы, наконец, придём к 2-3 учебникам истории России для вузов, то первым из них должен быть учебник исторического факультета МГУ Орлова, Георгиевых и Сивохиной.

Почему предательство интересов России? Владимир Ростиславович подробно разбирает и разъясняет, к чему приведут вышеупомянутые грязные измышления: «Дальше делаем нужные выводы:

Шаг первый. Он уже сделан. Назначаются виновники войны. Её, как теперь считается, начали Гитлер со Сталиным, подписав секретные протоколы к пакту Молотова – Риббентропа. В Европе на уровне резолюции ПАСЕ уже уравнивали Сталина и Гитлера. Но сопоставимые ли это явления? Разве может русский человек принять и понять подобное сравнение?

Шаг второй. Определяются проигравшие в войне. Раз её начинали силы Зла, то победили в ней силы Добра. Зло – тирания: Сталин с Гитлером, добро – Америка, Британия и вообще демо-

кратия. Хитрец Сталин затесался в ряды победителей, ну ничего, эту историческую нелепость мы исправим.

Шаг третий. Определяется, какое наказание должны понести виновные в развязывании войны. Германия, положим, за всё уже расплатилась в 45 - м, а вот Россия, как преемница СССР, ещё нет. А ведь должна! Должна вернуть незаконно оккупированные Калининградскую область, Курильские острова, Сахалин, Карелию, Выборг. И заодно уж – Приморье, Кавказ. Не рыпаться с Осетиями и Абхазиями. Уйти навсегда из СНГ и Восточной Европы, убрать свой бизнес из Европы Западной.

Всё делается чисто информационными методами. Воевать за Курилы и Восточную Пруссию никто с Россией не будет. Дорого, хлопотно, рискованно. Зачем принуждать, если сами отдадим? Нужно только нам самим ПОВЕРИТЬ в то, что отдать – это правильно и справедливо. Как в проклятом 91 - м, когда страна совершенно без всякой войны понесла территориальные потери, невиданные в своей истории.

Поверьте, истина никому не нужна. Востребованы только манипуляции ради конкретных материальных целей. Целей – гигантских по размерам. Какая к чёрту историческая наука? Даёшь территории и контрибуции! Успевай нарезать московитские земли, пилить наш лес да качать природные ресурсы»¹⁰.

В свете этих разъяснений употребление самого термина «миф» слишком дипломатично. Ведь в сознании людей понятие «миф» очень близко с понятием «сказка». Не зря целые серии книг назвали «Мифы и сказки такого - то народа или континента». А сказки всегда добрые или, как минимум, добро там всегда побеждает зло. Тут нужно что - то более злое и конкретное. Ведь по сути – это информационные диверсии, направленные на разрушение обороноспособности страны путём разложения воинского духа россиян к защите своего Отечества в случае агрессии. Я бы лично так и называл «Информационные диверсии». В советское время контрразведка страны не допускала появления подобных злобных измышлений на страницах газет, журналов СССР, не говоря уже о Центральном телевидении. Отсекали подобную чернуху ещё на дальних подступах.

Эпиграфом ко второй главе Мединский поставил многоговорящую цитату из выступления Джорджа Буша - младшего на конференции американских ветеранов зарубежных войн (!) в 2007 году: «Сегодня исламские экстремисты, которые воюют с нами в Ираке, уверены в своих целях точно так же, как были уверены в своих нацисты, имперские японцы или советские коммунисты. Их ждёт такая же судьба». И сразу же напоминает сегодняшним пораженцам - разложенцам государственности Российской Федерации нацистскую инструкцию «Военная подготовка в войсках»: «У тебя нет ни сердца, ни нервов – на войне они не нужны. Уничтожив в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского; не останавливайся – старик перед тобой, женщина, девушка или мальчик. Убивай! Этим ты спасёшь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки». На советской территории он (немецкий солдат) был официально освобождён от ответственности за любые преступления против населения. Изнасилование солдатом вермахта советской женщины/девушки/девочки, кстати, изначально не считалось преступлением. Вообще. Нет, целью нацистов было не уничтожение коммунистов. Целью нацистов было уничтожение русских. Советских. Славян. Татар. Башкир. Узбеков. Казахов... Всех этих недочеловеков, которые к тому же помимо всех своих неведомых восточных болезней больны западной болезнью коммунизма. И нацистом был каждый германский солдат – пусть не в душе, не по призванию, так по данной фюреру присяге.

Но давайте выглянем в окно или включим телевизор. Эти зловещие планы – или уже осуществились, или были близки к осуществлению. В самом недавнем прошлом – в наши дни, нашими руками.словно сам Гиммлер, как чёрт, нашёптывал в ухо Ельцину в Беловежской пуще.

...но даже нацисты не додумались до отделения от России южно - уральских степей, Казахстана и Средней Азии! Это мы сделали сами...»¹¹(Да, так и было, к огромной скорби моей-авт.).

Как же мы дошли до жизни такой? Думал и продолжаю думать, что разложение советского народа происходило при активном воздействии ЦРУ и огромных денег Бильдербергского клуба на высокопоставленных агентов влияния. Уж больно всё происходившее в 90 -е, да, отчасти, и в 2000 -е, совпадало с планом Аллена Даллеса, шефа ЦРУ. Но Владимир Ростиславович убедительно доказывает, что корни этих планов находятся ещё в фашистском Генеральном плане

«Ост»: «Важно, чтобы на русской территории население в своём большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа... Эта масса неполноценных, тупых людей нуждается, как свидетельствует вековая история этих областей, в руководстве. Есть много путей подрыва биологической силы народа... Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т.п., мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей. Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей и что можно было бы приобрести на эти средства. Нужно говорить о большой опасности для здоровья женщины, которой она подвергается, рожая детей, и т. п. Наряду с этим должна быть развёрнута широчайшая пропаганда противозачаточных средств. Необходимо наладить широкое производство этих средств. Распространение этих средств и аборт ни в какой мере не должны ограничиваться. Чем качественнее будут производиться аборт, тем с большим доверием к ним будет относиться население... Следует пропагандировать также добровольную стерилизацию, не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против детских болезней. Следует сократить до минимума подготовку русских врачей по этим специальностям, не оказывать никакой поддержки детским садам... Не должно чиниться никаких препятствий разводам. Не должна оказываться помощь внебрачным детям. Не следует допускать каких-либо налоговых привилегий для многодетных, не оказывать им денежной помощи в виде надбавок к заработной плате...».

Уберите собственно нацистскую риторику – и получите квинт-эссенцию идеологии современного гламура. Падение культурного уровня, примитивная ориентация на потребительскую модель поведения. Всё это днём и ночью навязывается телевидением, глянцевыми журналами и жёлтой прессой. Разве нет? Доктор Ветцель (начальник отдела колонизации 1-го главного политуправления «восточного министерства», подписавший 27 апреля 1942 г. «Замечания и предложения по Генеральному плану «Ост») был бы доволен. Примитивные полуевропейцы – идеальные рабы¹².

Удивительно схожи планы шефа ЦРУ совсем недавно союзных нам Соединённых Штатов и идеологических плановиков крайне враждебной нам фашистской Германии! Похоже, Аллену Даллесу его план надиктовали в послевоенные годы тайно вывезенные в США разведчики и контрразведчики нацистской Германии. Развили, так сказать, свои человеконенавистнические наработки, сделали их тоньше и коварнее. Учли то, что не удалось сделать им...

А нашим соседям в Восточной и Западной Европе Мединский очень своевременно напоминает, что же ждало их по Генеральному плану «Ост», тщательно разработанному отделом планирования под руководством проф. Конрада Мейера: «К выселению со своих территорий на шестом этапе было запланировано 95% поляков, 50% эстонцев, 70% латышей, 85% литовцев, 50% французов и чехов. Все они в силу генетической неполноценности, по мнению учёных в форме – с черепашками в петлицах, – «германизации не подлежали», претендовать на попадание в расу господ не могли. В Ингерманландии население городов планировалось «снизить» с 3 миллионов до 200 тысяч. Польша, Белоруссия, Прибалтика, Украина подлежали полной последовательной германизации»¹³.

Далее Владимир Ростиславович начинает конкретно опровергать каждый миф (информационную диверсию), внедрённый(ную) в сознание многих россиян в 1985-2013 годах: о неоправданных и непомерных потерях начала войны («Почему начало войны – не поражение, а победа?»); об одной винтовке на троих; дезу о прострации Сталина в течение первых десяти дней войны; о штафбатах и заградотрядах (процент штрафников был всего 1,24 % от прошедших через войну); о приказе «Ни шагу назад!»; о мнимой отправке всех побывавших в плену в ГУЛАГ; о сыновьях Сталина; о выдуманных миллионах русских военнопленных, воевавших за Гитлера; о Власове и власовцах; якобы о непомерной цене нашей победы («Кто больше потерял и почему?»). Из-за недостатка места вынужден пропустить эти 280 страниц не цитируя.

Целую главу «Неприлизанный ленд - лиз» Владимир Ростиславович посвятил опровержению раздутого мифа об огромной помощи союзников. Вклад ленд - лиза в экономику СССР оказался всего 4%! Цифру эту он нашёл у весьма знающего хозяйственника – первого заместителя председателя Совета народных комиссаров СССР в военные годы Николая Вознесенского в его книге аж 1947 года¹⁴. Владимир Мединский нашёл по ленд - лизу ещё очень много кон-

кретной и ценной для сегодняшних россиян информации: «Американцы оформили проект «ленд - лиз» как гигантскую сделку, что видно из самого названия (lend – давать в займы, leas – сдавать в аренду). Полное название закона о ленд - лизе звучит так: «Закон по обеспечению защиты Соединённых Штатов» (“An Act to Promote the Defense of the United States”). Конгресс принял Закон о ленд - лизе в марте 1941 года (Новая Британская Энциклопедия. Т. 7)...мы платим, другие воюют. Важный нюанс, - с самого начала ленд - лиз был «заточен» не под нас, а под Британию. В СССР помощи было отправлено в три раза меньше, чем в Британию, всего же помощь по ленд - лизу получили три десятка стран.

...ленд - лиз не был бесплатным! В Америку шли, в частности, икра, меха и золото. Исследователи отмечают, что в самый тяжёлый период войны, до конца 1941 года, в СССР пришло помощи по ленд - лизу из США на ничтожную сумму – 545 тыс. долларов. При том, что в том же 1941-м общая помощь Штатов странам антигитлеровской коалиции достигла в денежном выражении 741 миллиона. Нам, в самое тяжёлое время, ещё раз подчеркну это, из этого потока досталось менее 0,1%. Чем помогла нам Англия, когда немецкие танковые армии стояли почти у границы нынешнего МКАДа в Химкинском лесу? Теми же «ноль целыми менее одной десятой процента? Увы, для этого были причины. Самого скверного свойства. Вся довоенная внешняя политика англосаксов строилась на том, чтобы натравить Гитлера на Сталина. И вот – 22 июня 1941 года – наконец свершилось.

«Первые поставки по ленд - лизу зимой 1941/1942 года достигли СССР очень поздно, в эти критические месяцы русские, и одни русские, оказывали сопротивление германскому агрессору на своей собственной земле и своими собственными средствами, не получая какой -либо заметной помощи со стороны западных демократий. К концу же 1942 года согласованные программы поставок в СССР были выполнены американцами и англичанами на 55%. В 1941 - 1942 годах в СССР поступило всего 7% отправленных за годы войны из США грузов. Основное количество вооружения и других материалов было получено Советским Союзом в 1944-1945 годах, после коренного перелома в ходе войны»¹⁵. Эдвард Стеттиниус, непосредственно отвечавший за программу ленд - лиза в США, признался в своих мемуарах: «В целом объём поставленных нами военных материалов не слишком велик»¹⁶. Да и то, особенно поначалу, старались подсунуть устаревшие модели самолётов и танков, уступающие фашистским. На встрече с лидером республиканской партии США в сентябре 1942 года Сталин вынужден был прямо заявить: «Почему английские и американские правительства снабжают Советский Союз некачественными материалами? Советские люди отлично знают, что и американцы, и англичане имеют самолёты, равные или даже лучшие по качеству, чем немецкие машины, но по непонятным причинам некоторые из этих самолётов не поставляются в Советский Союз»¹⁷.

Черчилль всегда подчёркивал, что именно он собрал такую широкую коалицию против фашистской Германии. Именно Британии, якобы, принадлежит решающая роль в победе над Гитлером. «Черчиллевская «Вторая мировая война», первый том которой появился в 1948 году, в значительной мере определила тональность дальнейших книг о войне, особенно в западных странах: центральная роль в конфликте принадлежит Британии, её непреклонное сопротивление открыло путь к победе» (Норманн Девис, британский историк, The Sunday Times, 01.11.2006).

«В действительности всё, конечно, было...немного не так. «Лондон, Советскому послу Майскому. Ваша беседа с Иденом о стратегии Англии полностью отражает настроения советских людей. По сути дела Англопра (английское правительство.- В.М.) своей пассивно - выжидательной политикой помогает гитлеровцам...если не будет создан англичанами Второй фронт в Европе в ближайшие три - четыре недели, мы и наши союзники можем проиграть дело». (Сталин – Майскому, РГАСПИ, ф. 556, опись, 11, д. 59, л. 36). В ответ, 5 сентября 1941-го, Черчилль отправил многословную телеграмму в Москву, в которой пытался объяснить, почему открывать Второй фронт для Британии ну никак невозможно: «...Это могло бы привести к проигрышу битвы за Атлантику, а также к голоду и гибели Британских островов».

Также он оправдывался и позже. За то, что обманул и, вопреки обещаниям, не открыл Второго фронта в конце 1941-го, чтобы поддержать Красную Армию в отчаянной попытке отстоять Москву. Потом – почему опять обманул и не открыл его летом 1942-го, чтобы поддержать наше захлебнувшееся наступление под Харьковом... Нас обманывали постоянно. Рузвельт лично

обещал Молотову, что откроет Второй фронт осенью 1942-го. И тоже обманул. Черчилль обещал и обманывал раз за разом, год за годом. Было очевидно, что эта сладкая парочка не вступит в войну, пока СССР не растратит все силы. В результате союзникам пришлось подключаться спешно, чтобы в экстренном порядке «спасать Европу от красных орд».

Операция «Оверлорд» - высадка союзников в Нормандии, наконец - таки, случившаяся только 6 июня 1944 года (!) – и та полностью спонсировалась нашим наступлением весной 1944 года, освобождением Правобережной Украины. Вермахту накануне англо - американского десанта пришлось перебросить из Германии и Франции почти 40 дивизий. Ровно через четыре дня после высадки в Нормандии, 10 июня 1944 года – опять же по просьбе союзников – двинулись в наступление войска наших Ленинградского и Карельского фронтов. Ещё через две недели – 23 июня началась гигантская операция «Багратион» - советское наступление в Белоруссии. Эта была, наверное, самая блестящая по замыслу и исполнению военная операция всей Второй мировой. Немцы с ужасом перебрасывали всё новые и новые дивизии с Запада на Восток, лишь бы остановить неумолимый вал наступающих русских войск, ринувшихся самой короткой прямой дорогой – на Германию. Всего с других участков советско - германского фронта и с Запада было снято и переброшено в Белоруссию 46 дивизий и 4 бригады.

В январе 1945-го мы вновь спасали американцев, застрявших в Арденнах, начав своё наступление на неделю раньше... «Всё для Второго фронта, всё для победы»¹⁸(?!).

Владимир Ростиславович очень убедительно, ярко, образно раскрывает секреты этих успехов советского оружия. Они в развёрнутой военной промышленности и беспримерной отдаче работников и руководителей заводов. Главу третью 6-й части книги он назвал «Чудо советского тыла». А первый раздел этой главы ещё ярче: «Летающие заводы» - высший пилотаж писательского мастерства! Но под этим, почти поэтическим заголовком, цифры статистики сурового военного времени и убедительные выводы. «Каким образом в условиях, когда немецкие танковые армии обхватывали клещами целые промышленные районы, удалось эвакуировать промышленность – загадка. ...На начало октября 1941 года было перебазировано не менее 65 % предприятий: 118 заводов из 139 авиационной промышленности, 16 из 27 танковой промышленности, 32 из 58 заводов вооружения, 49 из 65 заводов боеприпасов, 72 из 147 миномётного вооружения, 41 из 69 заводов судостроительной промышленности (!?). Лучший танк Второй мировой выпускали в 1940 году только на одном заводе. Сделали там «тридцатьчетвёрок» всего 117 штук. Именно этот завод пришлось эвакуировать, но уже в 1941 -м было выпущено больше четырёх тысяч «тридцатьчетвёрок». В 1942 -м танк выпускали уже на шести заводах.

Бронированный штурмовик Ил -2 – оружие - легенда, как и Т -34. Перенос его производства из Воронежа в Куйбышев – такое же волшебство. Директор Куйбышевского завода Б.М. Шенкман получил приказ Сталина наладить производство штурмовиков буквально на пустом месте. На следующий день с завода ушла телеграмма следующего содержания: «...завод достигнет в конце декабря ежедневного выпуска трёх машин. С 5 января – по четыре машины. С 19 января – по шесть машин. С 26 января – по семь машин (в день! Ещё раз повторяю, кто не сакцентировал внимание. Завод брался выпускать 7 (семь) штурмовиков Ил -2 в день! – В.М.). И с конца 1941 года современной боевая машина стала ежемесячно сотнями поступать в войска. «В 2010 году выпущено всего семь гражданских самолётов – это очень унылая цифра», - отметил Президент Медведев в апреле 2011 года, подводя итог достижениям всего российского авиационного прома. Заводы (тогда) словно перелетали с места на место. Словно за дело брались какие-то сказочные персонажи – из ларца, одинаковых с лица. Нет, это не загадка. Это чудо советского менеджмента – тех самых «одинаковых с лица» незаметных волшебников. ...Сталин не носил никаких орденов – не надо верить парадным портретам, - кроме звёздочки Героя Социалистического Труда. Почему -то мне кажется, что по большому счёту он именно так сам себя и воспринимал: как Героя Социалистического Труда»¹⁹. Так коротко и образно о тяжелейшем ежедневном подвиге наших предков на военных заводах ещё никто не писал! Более того, Владимир Ростиславович сумел разобраться сам и доходчиво донести до читателей и суть сложной финансовой системы страны в сложнейшие военные и послевоенные годы. «Самая масштабная в мировой истории война требовала столь же гигантского финансирования. Правительству пришлось включить печатный станок, количество запущенных в оборот новых денег выросло за годы войны в 3,8 раза. Имя Арсения Зверева (наркома финансов СССР) сегодня известно разве

что узкому кругу специалистов; в числе творцов победы оно никогда не звучит. Это несправедливо, поскольку именно он сумел сохранить, удержать на краю пропасти финансовую систему СССР. За счёт режима жесточайшей экономии Зверев добился бездефицитного бюджета на 1944 (!) и 1945 (!) годы и полностью отказался от эмиссии.

К победному маю в руинах лежала не только половина страны, но и вся советская экономика. На руках у населения скопилось слишком много денег; почти 74 млрд. рублей – в 4 раза больше, чем было до войны. То, что сделал Зверев – ни до него, ни после повторить не удалось никому; в рекордные сроки, за одну лишь неделю, из оборота было изъято три четверти всей денежной массы. И это – без каких-либо серьёзных потрясений и катаклизмов. У сберкасс выстроились очереди; при том, что вклады переоценивались вполне гуманно. До 3 тысяч рублей – один к одному; до 10 тысяч – с уменьшением на одну треть; свыше 10 тысяч – один к двум. (То есть Минфин провёл изъятие излишней массы денег, в основном, за счёт спекулянтов, чёрных маклеров, работников торговли и общепита, обогатившихся на страданиях людей! – авт).

Одновременно с денежной реформой были отменены карточная система и нормирование продуктов; хотя в Англии, например, карточки продержались до начала 1950-х, при этом по настоянию Зверева цены на основные товары и продукты были сохранены на уровне пайковых.

Наведя порядок в финансах, Зверев приступил к следующему этапу реформы – к укреплению валюты. В 1950 году рубль был переведён на золотую основу, его приравнивали к 0,22 грамма чистого золота (грамм, стало быть, стоил 4 рубля 45 копеек)²⁰.

Напомню, государственная финансовая система и банки – это очень узкопрофессиональная сфера. Из сотни моих сокурсников по ВЗФЭИ лишь немногие в этом разбираются. И то, не в масштабах всей Российской Федерации. Хорошо, что Владимир Ростиславович два срока проработал депутатом в Государственной Думе РФ. Видимо, там получил основательные знания о государственных финансах. Но всё равно, для того, чтобы суметь описать катаклизмы финансов огромной страны в военное лихолетье на 4-х страничках (!?) нужен талант на грани гениальности. Если не верите, вспомните толстые, трудночитаемые талмуды по экономике и финансам.

А вот разбору кинокартин о Великой Отечественной войне: хороших, плохих и очень плохих, Мединский посвятил 88 страниц. И правильно сделал. Учёл, что «важнейшим из искусств является кино» с плавным перетеканием на телевидение.

22 страницы ему пришлось посвятить взятию Рейхстага и последним дням жизни нацистской верхушки. Была основательная причина для этого: «Представление о том, что мы своих солдат в Рейхстаге не щадили, как и всю войну, устлали трупами коридоры, чтобы пронести первыми красный отрез материала – оно не просто неправильное. Это зловерный махровый миф (определение информационная диверсия и в этом случае, подошло бы лучше – С.А.). Было ответственное задание командования, его выполнили. Эту миссию выполняли профессионалы войны, которые умели и пулям не кланяться, и под пули сдуру не лезть. В том тяжелейшем, растянувшемся на три дня бою в общей сложности – в самом Рейхстаге и на подступах к нему, было убито и ранено до 2500 солдат и офицеров противника, захвачено 2604 пленных (в том числе два генерала), 15 танков и штурмовых орудий. Наши потери – 63 убитых и 398 раненых»²¹.

Никогда не задумывался: почему союзники празднуют победу 8 мая, а мы в России отмечаем День победы 9 мая? Оказывается, для этого разнобоя - раскола была весьма серьёзная причина. Владимир Ростиславович со знанием дела расписывает провокационные действия нацистов и союзников в день капитуляции в разделе «Как у нас попытались «одолжить» победу...»: «6 мая главнокомандующий силами союзников Дуайт Эйзенхауэр пригласил генерала И.А. Суслопарова в свою резиденцию в Реймсе на северо-востоке Франции. Будущий президент США рассказал, что к нему прибыл гитлеровский генерал Йодль с предложением капитулировать перед англо-американскими войсками. После чего – вместе воевать против СССР.

...А теперь вот надо эту капитуляцию подписать. Время уже назначено – в 2 часа 30 минут 7 мая. Суслопарова попросили получить одобрение текста в Москве и подписать его от имени Советского Союза». То есть всё началось с провокационного желания фашистского командования капитулировать только перед нашими союзниками и выторговать как можно больше послаблений. Очень расчётливый шаг – приехать именно к американскому главнокомандующему, ведь на их города не сыпались бомбы и тем более, не творились зверства на территории. «И

(Эйзенхауэр) чисто по-американски, когда немцы предложили ему принять капитуляцию одному, решил перехватить Победу. А чего теряться, коли само идёт в руки? Просто бизнес, ничего личного. Правда, потом всё же согласился считать акт, подписанный в Реймсе, только предварительным протоколом». Но подписывать полноценный Акт о капитуляции в Берлин уже не поехал, поручив это гораздо меньшему генералу по должности - командующему ВВС США. «Ореол победителя Германии помог ему стать президентом США». Также поступили и англичане, поручив подписание Акта в Берлине только маршалу авиации Британии, хотя в войсках находился сам главнокомандующий английскими войсками фельдмаршал Монтгомери. В присвоение победы включился и президент США Трумэн: «Как маршал Сталин посмотрит на то, что президент Трумэн сам объявит миру о капитуляции Германии в 10.00 по московскому времени 7 мая? Нет? Ладно. Президент обещает подождать, не объявлять до 8 мая. . . . Свои пять пенсов, как обычно вставил Черчилль. 7 мая в 16.26 он послал Сталину текст немецкого сообщения о капитуляции, переданного по радио, и подытожил: «Так как теперь весь мир знает о капитуляции, я считаю, что должен сам сделать объявление об этом. В противном случае будет похоже, что только Правительства – единственные, кто об этом не знает». Каждый торопился первым нацепить на голову лавровый венок Победителя Германии»²². Как Сталина не хватил удар от такой наглости союзников?! Но он собрал волю в кулак и настоял на подписании настоящего Акта перед всеми союзниками на территории агрессора в столице Третьего Рейха - поверженном Берлине. Но это подписание началось уже в полночь с 8 на 9 мая. В признание заслуг СССР в разгроме фашизма, союзники, конечно, могли и, если честно, должны были назначить последующие празднования на день подписания полноценного Акта о капитуляции, то есть 9 мая. Но свои интересы уже в те дни преобладали.

Поэтому не особенно удивился, прочитав у Мединского, что сразу же после общей победы, англичане начали разрабатывать план войны с СССР с началом военных действий 1 июля 1945 года: «Что за бред? А вот никакой и не бред. Это доклад британского Штаба объединенного планирования, в котором разработан план войны с СССР. Окончательный вариант подготовлен 22 мая 1945 года. ДВАДЦАТЬ ВТОРОГО МАЯ. Наши союзники скрупулёзно выискивали цели для ударов по нашей территории. Всё расписано подробно: привлекаемые силы, направления ударов. Новый план «Барбаросса», но только – британский. «. . . Согласно расчётам, на ранних этапах (военной кампании) можно переформатировать и перевооружить 10 немецких дивизий. Германский генеральный штаб и офицерский корпус, вероятно, придут к выводу, что встать на сторону западных союзников будет наилучшим образом соответствовать их интересам». Британский премьер, выпивавший со Сталиным в Кремле, друживший с ним в Тегеране и Ялте, ознакомился с документом и подписался – W.S.C., Уинстон Спенсер - Черчилль.

Скоро он - таки начнёт войну с Россией – «холодную». Фултоновская речь Черчилля прозвучит в марте 1946 года. «Железный занавес опустится на всю гигантскую территорию, контролируемую Советским Союзом, за которым народы будут истребляться». Это сказал не Черчилль. Это сказал Геббельс. Это он придумал – «*der eiserne Vorhang*». Конкретно в статье «2000 год», опубликованной в еженедельнике «Райх» от 25 февраля 1945 года. Черчилль только повторил спустя год за рейхсминистром пропаганды своё «*the iron curtain*» - в речи 5 марта 1946 года в Фултоне (США)»²³.

Правда Мединского не противоречит солдатской правде моих и деда, и отца, много рассказывавших мне о Великой Отечественной, как непосредственные участники. Но признаюсь, фактов рвачества союзников в день капитуляции и разработки планов нападения на СССР англичанами уже 22 мая 1945 года, я не знал. Советская пресса, охраняя священную память о великой Победе, не хотела марать её фактами нечистоплотного поведения союзников и не печатала подобных материалов. Исключение из этого правила: о Фултоновской речи Черчилля, открывшей «холодную» войну, она, конечно, сообщила, но позже.

В 9-й части своего труда Мединский подробно, но опять концентрированно, рассказывает о победе СССР над милитаристской Японией. О той войне во все времена, и даже в СССР, писали скороговоркой. А Соединённые Штаты при помощи Голливуда навязали миру исключительно свою победу. Здесь книга Владимира Мединского полезна трижды: и как опровержение раздутых мифов о сплошном геройстве американцев, сомнительного оправдания ими атомных бомбардировок, и как распространение правдивой информации среди россиян о геройстве их отцов.

Отец мой воевал в советско - японской и много рассказывал о ней, но даже для меня ново было то, что ныне милые, деловитые японцы вели себя в оккупированном Китае с «чисто восточной жестокостью»: «Геноцид, опыты над живыми людьми, каннибализм – всем этим по полной программе успели отметиться и запомниться оккупанты. В Китае она (война) началась ещё в 1931 - м, и стоила, кстати, жизни 35 миллионам (!) китайцев. Практичные американцы всё посчитали: для вторжения на Японские острова потребуется семимиллионная армия. По прогнозам многоопытного генерала Д. Макартура, осуществлявшего общее руководство действиями союзников в этом регионе, учитывая фанатизм и подготовку японского солдата, война могла бы продлиться ещё 5-7 лет. Тогда Вторая мировая растянулась бы до 1952 года (?!). Спрогнозированы были и потери. В американских вооружённых силах они ожидалась на уровне 1 млн человек. Предполагалось, что также погибнет полмиллиона союзников - британцев. Японцев никто не считал. Страшные цифры. И тем не менее – нереальные. ...с самого начала представлялись скорее заниженными. На островах шло поголовное обучение военному делу. Численность регулярных войск догнали до 7,2 млн. Американцы понимали, что в случае нападения на Японские острова они могут получить семь миллионов камикадзе. США медлили. Их потери во Второй мировой должны были возрасти в самом ближайшем будущем – в 1945 - 47 годах... Теперь, после четырёх лет войны, Америке предстояло узнать, что это такое – настоящая война на уничтожение.

Из тупика на Тихом океане вашингтонские стратеги видели два выхода. Первый – вступление в войну России. Второй – Бомба. В 1945 - м, по мнению японского командования, миллионная Квантунская группировка «была способна противостоять превосходящим по силе и подготовке советским войскам в течении года». А в целом превращение Японских островов, Кореи, Маньчжурии и оккупированной части Китая в неприступную крепость должно было обескровить противника (противников) и затянуть войну на неопределённое время. Это в любом случае позволяло добиться почётно мира»²⁴.

Совершенно новым для меня, да, думаю, и для остальных россиян является то, что японцы, оказывается, отчаянно боролись за наш нейтралитет: «Предлагали по дипломатическим каналам уступить без боя – и Южный Сахалин, и Курильские острова, и Порт - Артур. Ещё ряд крайне выгодных для нас пунктов содержало их предложение. Но уже были Тегеран и Ялта, а СССР от своих союзнических обязательств никогда не отказывался. Опустили японцы. Ещё в апреле в разгар подготовки к Берлинской операции Советское правительство, в соответствии со статьёй 3 Советско - японского пакта от 13 апреля 1941 г., сделало заявление о денонсации этого договора. 8 августа в Москве в 23 часа японскому послу было передано заявление советского правительства: в связи с отказом Японии прекратить военные действия против наших союзников: США, Великобритании и Китая, - с 9 августа Советский Союз считает себя в состоянии войны с Японией. В заявлении этот шаг был назван «единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий» (вспомните десятки миллионов погибших китайцев!). И ровно через три месяца после 9 мая – начали. Дальневосточный театр военных действий – 1500 км с севера на юг и 1200 км с запада на восток. Общая численность войск противника – собственно японцы плюс войска марионеточных правителей – составляла 1,2 млн. человек»²⁵.

Про героизм советских солдат при штурме японских укрепрайонов знаю от отца, но всё равно интересно и полезно почитать и Мединского. У него всё в системе: «Через ШЕСТЬ суток Квантунская группировка перестала существовать как единое целое – она была дезорганизована и разрезана на куски. 11 августа советские войска и силы флота начали освобождение Южного Сахалина. 18 -го – Курильских островов. 14 августа император Японии Хирохито заявил о готовности капитулировать перед союзниками. Однако, несмотря на заявление императора, японские войска не складывали оружие, и Василевский решил процесс дерзко ускорить. 18 августа советский воздушный десант был высажен в тылу японских войска – Харбине. Прямо на аэродроме наши десантники взяли в плен начальника штаба Квантунской группировки генерала Хата. Его доставили к Василевскому, который потребовал немедленной организованной капитуляции. ...Когда оперативная обстановка потребовала перенести боевые действия в Корею южнее согласованной с союзниками ещё в Потсдаме 40-й параллели северной широты, он своим решением перенёс линию разграничения южнее – на 38-й градус. Американцы высадились в Южной

Корею только через неделю после подписания капитуляции Японии. И им ничего не оставалось, как по факту признать «линию Василевского». Советский маршал подарил Северной Корее полосу земли шириной 222 километра – от одного края Корейского полуострова до другого. Побеждали наши реально малой кровью – безвозвратные потери составили 0,7 % от принявших участие в войне на Дальнем Востоке советских войск (1669500 человек)»²⁶.

Отдельно надо остановиться на вопросе правомерности и военной эффективности применения Соединёнными Штатами ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки: «Это ведь чисто по-американски: прообраз будущей главной военной концепции Пентагона – «бесконтактной войны». Издалека, пользуясь своим техническим преимуществом, нанести страшный удар... И смяться. ...А главное – дело было вообще не в Японии. Главным было продемонстрировать товарищу Сталину, кто теперь в мире хозяин. Япония стала первой жертвой ядерного оружия, но в военном отношении практически этого не заметила. Военные историки отмечают, что атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки «не произвели на японское правительство должного впечатления. 7 августа, получив оперативные данные о результатах бомбардировки Хиросимы, премьер - министр Судзуки предложил императору Хирохито созвать заседание Высшего совета по руководству войной, но военные руководители выступили против обсуждения возникшей проблемы. Не был даже созван кабинет министров. Военное командование... продолжило активную подготовку армии и страны к решительному сражению на территории метрополии». Вопреки всеобщему мифу, сугубо военного эффекта бомбардировка не дала. Политический эффект был колоссальный – но, вероятно, не совсем тот, на который США рассчитывали»²⁷.

В заключении Владимир Ростиславович сформулировал «Уроки Войны». «Первый урок. Войну выиграли мы»: «Вместо унылого великорусского мазохизма... Вместо этого жалкого скуления – да придёт осознание главного: мы – вершители истории. Как мы сломали хребет объединённой континентальной Европе Наполеона, так же – объединённой Европе Гитлера. «Второй урок – урок великодушия нашего народа»: Нормы суточного довольствия немецких военнопленных в 1945 г., в условиях послевоенной разрухи были выше, чем так называемая минимальная потребительская корзина москвича в 2001 - 2005 гг. (Закон города Москвы № 49 от 17 октября 2001 г. «О потребительской корзине в городе Москве», продлён законом города Москвы № 46 от 21 сентября 2005 г.)! ... Гуманизм русских к врагам резко контрастирует с поведением других европейских народов. 14 миллионов немцев было выгнано из своих домов в Восточной Европе после окончания войны. Два миллиона из них – не смогли добраться до Германии живыми. «Третий урок – победу надо защищать»: КАКИЕ выводы нам делать, основываясь на нашем более чем 1000 - летнем прошлом? Ибо от этих выводов и зависит, есть ли шанс у наших внуков родиться и жить в такой стране – России. Будут ли они ещё читать и учиться по-русски. Будут ли сами выбирать свой путь. Или же растворятся, как римляне – в германских варварах, как эллины – в турках, деградируют в резервациях, как индейцы, или просто исчезнут. Если вы любите свою Родину, свой народ, то история, которую вы будете писать, всегда будет позитивна. Всегда! История СССР – это не история КПСС и деяний Политбюро. Это история НАРОДА. Достижения этого периода – это НАШИ достижения.

Хорошо всё, что укрепляет страну, народ и личность. Массовый героизм и победа в самой страшной войне. Индустриализация, ВПК, наука и искусство, едва ли не лучшие в мире – наша гордость. Мы первыми вышли в космос и первыми начали операции на сердце. В конце 80 - х мы стояли в одном шаге от запуска Интернета и массовой мобильной связи – и только распад Союза и деятельность «младореформаторов» не дали нам первыми совершить этот технологический прорыв.

Эти достижения, эта жизнь народа между 1920 и 1991-м – не «чёрная дыра» и не «тупик истории». Это сама история. Наша с вами – История»²⁸.

Мединский опровергает мифы, дезу, информационные диверсии не голословно, а со ссылками на документы - первоисточники или труды надёжных историков, экономистов и воспоминания крупных полководцев. Источники и литература заняли в конце книги целых 12 страниц мелким типографским шрифтом. Из - за недостатка места я с огромным сожалением не цитирую сотни страниц. Почему с сожалением? Потому - что ярко. Потому что убедительно! Никакой лести – просто восхищён, что после 30-летнего поливания грязью нашей общей истории и, особенно, государство образующих русских, нашёлся человек, который громко, чётко и очень

исторически аргументировано разоблачил все грязные мифы о русских. Этот писатель, доктор наук знает историю на уровне академиков от истории. Нужный для страны писатель появился в нужное время! Жаль, что не в начале 90 - х...

Октябрь 2013 г.

- 1 – Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. Второе изд. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2012. С. 54, 56. /Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Т. 1. М. 1948.
- 2 – Там же, с. 68, 69, 71.
- 3 – Там же, с. 73, 77.
- 4 – Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. Второе изд. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2012. С. 79, 84, 92, 95-96.
- 5 – Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. Второе изд. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2012. С. 102-103, 105, 106-108, 111, 112.
- 6 – Там же, с. 113, 114, 116, 117/Lindin C.L. Finland in the Second World War. 1957.
- 7 – История России. XX век. Т. 2. 1939-2007. Под ред. Зубова А.Б. М. 2009.
- 8 – Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. Второе изд. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2012. С. 124, 125.
- 9 – Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. Учебник для вузов. 3-е изд. Переработанное и доп. МГУ, исторический факультет. М.: Проспект. 2007. 528 с.
- 10 – Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. Второе изд. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2012. С. 655, 656.
- 11 – Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. Второе изд. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2012. С.127-129, 135-136.
- 12 – Там же, с. 139-142/Журнал «Скепсис» - scepsis.ru, перевод из Vierteljahreshefte fur Zeitgeschichte, 1958, № 3.
- 13 – Там же, с. 134.
- 14 – Там же, с. 427/Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947.
- 15 – Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. Второе изд. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2012. С. 430-432, 434-436/Фролов М.И. Великая Отечественная война 1941- 1945 гг. в немецкой историографии. СПб. 1994;
- 16 – Там же, с. 436/Стеттиниус Э. Ленд-лиз – оружие победы. М. 2000.
- 17 – Там же, с. 437/Бережков В.М. Страницы дипломатической истории. М. 1987.
- 18 – Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. Второе изд. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2012. С.444, 446-451/Стеттиниус Э. Ленд-лиз – оружие победы. М. 2000.; Черчилль У. Вторая мировая война. М. 1998.
- 19 – Там же, с. 455, 457, 459, 460, 463, 456/Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950 годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М. 1996; Козлов П.Я. Великое единство. М. 1982.
- 20 – Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. Второе изд. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2012. С. 464-466.
- 21 – Там же, с. 567, 570.
- 22 – Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. Второе изд. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2012. С. 579-582/Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М. 1989.
- 23 – Там же, с. 452-454 /<http://www.history.neu.edu/PRO2/>.
- 24 – Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. Второе изд. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2012. С. 605-608, 612/Зимонин В. Принуждение агрессора к миру//Журнал «Сенатор»-www.senat.org; Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии) в 110 т. Т. 73.
- 25 – Там же, с. 617, 618, 623, 616.
- 26 – Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. Второе изд. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2012. С. 624, 625, 615/Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Буриков П.Д., Гуркин В.В. Великая Отечественная без грифа секретности. М. 2010.
- 27 – Там же, с. 609, 622/Александров А.А. Великая победа на Дальнем Востоке. Август 1945 года: от Забайкалья до Кореи. М. 2004.
- 28 – Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. Второе изд. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2012. С. 630, 634, 646, 647, 649, 658-660/Сумленный С. Изгнаны и убиты//Эксперт. 28.07.2008.

«СУРОВЫЕ СОРОКОВЫЕ ...»

30 апреля в Доме печати презентовали книгу «Суровые сороковые... Калужский край в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.» (ответ. редактор д.и.н. В.Я. Филимонов)¹. Исторические очерки основаны на широком круге источников, как опубликованных, так и хранящихся в центральных и региональных архивах, то есть впервые вводимых в научный оборот. Есть целые главы о боевых действиях советской армии и партизанском движении на Калужской земле, об ужасном положении населения в условиях оккупации, восстановлении власти и общества в освобождённых районах. Молодое поколение нынче больше познаёт мир визуально, мало читая и ещё меньше самостоятельно размышляя. Поэтому очень хорошо, что очерки сопро-

вождаются большим количеством редких фотографий военного времени из государственных и личных архивов. Есть фотографии такого разрушения городов области, что мороз по коже... А в середине книги найдены и помещены фотографии столь решительного наступательного порыва советских воинов, что душа наполняется гордостью за героизм отцов и дедов. Ближе к концу даны уже цветные фотографии памятников погибшим защитникам Отечества в городах и посёлках области. Очень познавательно – есть надежда, что молодые, увидев такое количество и разнообразие монументов, решатся в выходные к каким-то из них съездить и молча постоять, отдавая дань уважения к погибшим за родину предкам.

Хороший получился труд. Прочным блоком ляжет в фундамент истории Российской Федерации, а выжимки, может быть, попадут скупой строкой и в историю Второй мировой.

Но не надо думать, что в истории Великой Отечественной войны, являющейся несущим хребтом истории Второй мировой войны, всё уже изучено. Хотя по ней в нашей стране имеется самая большая историография. Не решены или решены весьма спорно, не в пользу России, многие кардинальные вопросы. Например, с подачи Черчилля датой начала Второй мировой принято считать день нападения Гитлера на Польшу 1 сентября 1939 года. А почему? Куда дели захват Маньчжурии японскими империалистами, союзниками Гитлера в 1931 г.? А также поражение Абиссинии фашистской Италией, тоже союзницей Гитлера в 1935 г.? Антикоминтерновский пакт, заключенный Берлином и Токио 25 ноября 1936 года, фактически был предвестником заключения военного союза, направленного против СССР, защищавшего независимость малых государств. Вторжение японцев в Северный и Центральный Китай в июле 1937 г. обязательно должно входить в историю Второй мировой войны. Разведка боем японских милитаристов против СССР на озере Хасан в конце июля – начале августа 1938 года подтверждает антисоветскую направленность пакта Японии и Германии ещё 1936 года. Не говоря уже об интервенции Германии и Италии против Испанской республики в 1936-1939 гг. Почему за бортом истории Второй мировой должны оставаться вторжение немецко-фашистских войск 11 марта и аншлюс Австрии, провозглашённый 13 марта 1938 г.? И расчленение Чехословакии: Судетской области в 1938 г. и захват гитлеровской Германией всей Чехословакии в марте 1939 г.? А также Мемеля (Клайпеды) и Мемельской области и оккупация Закарпатской Украины венгерскими фашистами тогда же? Ведь ввод гитлеровских войск или их союзников, и захват территорий этих независимых государств уже можно и нужно считать началом великой и долгой войны. Да и сопротивление, в ряде случаев, началось сразу же после вторжений. И уж совсем непонятно оставление за бортом истории Второй мировой столкновений монгольских пограничников с убитыми и ранеными против агрессии Японии в январе-марте 1939 года на Халкин - Голе. Ведь по просьбе Монгольского правительства, после 8 мая 1939 г. к защите территориальной целостности Монголии подключился советский 57-й особый стрелковый корпус комдива Николая Фекленко. Но японцы, нарастив силы, 3 июля 1939 г. перешли в новое наступление, форсировали Халкин - Гол и овладели стратегической горой Баин - Цаган, находившейся в 40 км от границы. Планировали ударить в тыл обороняющимся советским войскам и окружить их. В задуманный котёл могло попасть 3,5 тысячи советско - монгольских войск. Но новый командующий советско - монгольской группировкой войск комкор Жуков, не дожидаясь пехоты, шедшей на подкрепление из СССР, с ходу бросил в бой советскую танковую бригаду и монгольский бронедивизион. Вот как об этом пишет Игорь Михайлов: «В начавшемся многодневном сражении с обеих сторон приняли участие до 400 танков и бронемашин, более 800 артиллерийских орудий и сотни самолётов. Таких масштабов использования танков и авиации история ещё не знала. К утру 5 июля, понеся огромные потери (до 8,5 тысячи), японцы отступили. ...В последний и решительный бой советско-монгольские войска пошли 20 августа – за 4 дня до запланированного наступления японцев. И этот удар оказался сокрушающим. Наступлению предшествовали мощные бомбардировка и артподготовка. К утру 26 августа, срезая Номонганский выступ, северная и южная группировка Жукова завершили окружение японцев»³. Все эти значимые события и гибель миллионов китайцев произошли до принятой на сегодня даты начала Второй мировой войны - 1 сентября 1939 г. Сказался эгоцентризм ангосаксов, выросший из их многовекового колониализма. Затем эта дата непонятно как попала и во все учебники Российской Федерации.

Логику Черчилля понять можно: 1 сентября 1939 г. напали на Польшу, а уже через день, 3 сентября Англия и Франция, якобы верные своим союзническим обязательствам, формально объявили войну Германии. Всё очень чинно и благородно для истории англичан и французов в той войне. И позорный Мюнхенский сговор 29-30 сентября 1938 г. можно не вспоминать, не включать в учебники и многотомные истории Второй мировой войны. А наоборот, всячески выпячивать, что Англия дольше всех воевала с Гитлером.

Советским историкам надо было ещё в 1947 году возмутиться подобной трактовкой начала мировой войны. Ведь СССР не признал этих захватов и аншлюса и, более того, оказал военную помощь Китаю и Монголии. Но тогдашние советские историки срочно занялись исключительно Великой Отечественной и проглотили тот крючок известного своим антисоветизмом Черчилля. Теперь надо, чтобы кто-то из специалистов-историков доказал в докторской диссертации, что начало Второй мировой надо считать от гораздо более ранней даты. А потом сообща отстаивать этот тезис перед историками Запада. Например, с июля 1936 г., как предложил главный научный сотрудник Института российской истории РАН профессор Гросул В.Я. на круглом столе в газете «Правда»⁴.

«Непонятки» есть даже в периодизации истории Великой Отечественной войны. Не выделено в учебниках отдельным этапом освобождение Европы советскими войсками с 27 марта 1944 г. по 12 мая 1945 г. Даже в учебниках для исторических факультетов госуниверситетов, в чём убедился лично в ходе подготовки к сдаче кандидатских минимумов. А надо бы выделить, указав отдельно общее количество советских солдат, погибших за освобождение Европы, их собственные невосполнимые потери от нацизма и через информагентство «Россия сегодня» довести эти чудовищные цифры до европейцев. Глядишь, задумались бы и постеснялись вводить санкции против своих освободителей. Да и неонацистов в Прибалтике и Украине одёрнули бы более решительно.

Россиянам есть чем гордиться и о чём помнить при втором освобождении Европы:

Согласно труду Института военной истории Минобороны СССР освобождение Румынии осуществлено с 27 марта по 25 октября 1944 г. Потери советских войск за свободу Румынии, союзницы Гитлера, только убитыми составили 69 тыс. человек.

Освобождение Польши началось переброской советских партизанских отрядов в лесные районы Польши в феврале-апреле 1944 г., а закончилось только в ходе Пражской операции 11 мая 1945 г. На полях сражений за свободу Польши сложили свои головы около 600 тыс. советских воинов!

Освобождение Болгарии, союзницы Гитлера, началось 8 сентября, завершено 28 сентября 1944 г. Голодая сам, Советский Союз безвозмездно передал освобождённой Болгарии 1302 т мяса, 7186 т пшеницы, 1635 т ржи, 1695 т муки, 998 т фасоли, 590 т гороха, 486 т сахара, 227 т подсолнечного масла, 1240 т картофеля, 2455 т овса и ячменя, 1707 т кукурузы. Особенно велики были размеры военно-технической помощи: к концу октября 1944 г. для нужд Болгарской народной армии было отпущено 595 т горюче-смазочных материалов, в октябре-ноябре 1944 г. Болгарская народная армия получила 100 млн. патронов (!), около 1,6 млн. снарядов и 650 тыс. ручных гранат. За период с декабря 1944 г. и до конца войны с советских складов болгарские войска получили ещё 38 млн. патронов, более 700 тыс. снарядов и 342 тыс. ручных гранат... Всего на содержание 1-й Болгарской армии советским командованием было израсходовано 1334 млн. болгарских левов. По постановлению ГКО СССР от 14 марта 1945 г. для перевооружения Болгарской народной армии передавалось 344 самолёта (ЯК-9, ИЛ-2, ПЕ-2), 65 танков Т-34, 410 полевых орудий, 153 зенитных орудия, 370 миномётов, 18880 винтовок, 9615 автоматов, 1270 ручных пулемётов, 420 станковых пулемётов, 40 крупнокалиберных зенитных пулемётов, 280 противотанковых ружей, 369 радиостанций, 2572 телефонных аппарата, 370 автомашин. С помощью СССР в 1945 г. были перевооружены пять пехотных, одна авиационная дивизия и одна танковая бригада (!).

6 сентября 1944 г. советские войска вышли на границы Югославии, 22 сентября форсировали Дунай и развернув наступление, захватили плацдармы, а 14-20 октября совместно с югославами штурмом овладели столицей г. Белградом. Но окончательное освобождение Югославии от немецко-фашистских войск произошло только 15 мая 1945 г. В сражениях на югославской земле погибло около 8 тыс. советских солдат и офицеров. В конце 1944 г. и начале 1945 г. Совет-

ский Союз передал новой Югославии оснащение и вооружение для 12 пехотных и 2 военно-воздушных дивизий. В общей сложности за годы войны Советский Союз предоставил Югославии около 155,3 тыс. винтовок и карабинов, более 38 тыс. автоматов, более 1,5 тыс. пулемётов, 5,8 тыс. орудий и миномётов, 69 танков и 491 самолёт. 10 февраля 1945 г. ГКО СССР принял ещё постановление о передаче югославской армии в период с марта по сентябрь 1945 г. вооружения, боевой техники и других военных материалов для оснащения 20 пехотных дивизий, трёх артиллерийских бригад, двух танковых бригад, смешанной и транспортной авиационных дивизий (!).

Вывод из войны Финляндии, союзницы гитлеровской Германии, советские войска начали 9 июня 1944 г. В результате успешных действий Ленинградского и Карельского фронтов, Финляндия, приняв предварительные условия перемирия, 4 сентября 1944 г. прекратила боевые действия. При отступлении из Северной Финляндии гитлеровские войска сожгли около 16 тыс. домов, 125 школ, 165 церквей и других общественных зданий. Они разрушили 700 из 900 наиболее крупных мостов там. Нанесённый гитлеровцами ущерб превышал 120 млн. долларов. Во время отступления гитлеровские войска часто завязывали вооружённые стычки, в результате которых 800 финских солдат было убито, а 2900 ранено. Так отнеслась «великая Германия» к маленькой Финляндии – своему бывшему собрату по оружию. 19 сентября в Москве было подписано соглашение о перемирии между СССР, Великобританией и Финляндией.

Наступательную операцию в Заполярье советские войска начали утром 7 октября, на норвежскую землю первые солдаты и офицеры вступили 18 октября. Окончательное освобождение северных районов и портов Норвегии от фашистов завершили 9 ноября 1944 г. За время Петсамо – Киркенесской операции убито и ранено 15773 советских солдат и офицера. В том числе непосредственно на норвежской земле – 2122 человека.

26 сентября 1944 г. соединения 18-го танкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта П.Д. Говоруненко освободили от фашистской диктатуры адмирала Хорти первый венгерский город Мако. В результате двух тяжёлых, кровопролитных крупных операций советских войск в Венгрии и ожесточённых боёв в Пеште и Буде, 13 февраля 1945 г. Будапешт был полностью очищен от врагов. 4 апреля 1945 г. советские войска, в составе которых действовали болгарские и югославские соединения, завершили освобождение от немецко-фашистских захватчиков всей территории Венгрии. При осуществлении освободительной миссии в боях на территории Венгрии погибло более 140 тыс. советских солдат и офицеров.

В результате аншлюса Австрия была разделена на семь так называемых «дунайских» или «альпийских» областей, непосредственно подчинённых Берлину. Слово «Австрия» было стёрто с политической карты Европы. Немецкие фашисты часто презрительно называли австрийцев трофейными немцами (?!). К 1945 г. на территории действовало 600 военных предприятий. Они изготавливали 9 тыс. самолётов и около 17 тыс. моторов в год. Ежемесячно выпускалось до 850 танков и бронемашин, свыше 1 тыс. артиллерийских орудий и большое количество военной техники и боеприпасов. В период войны свыше полутора миллионов австрийцев служило в гитлеровской армии. Из 35 дивизий, сформированных в бывшей Австрии, 17 дивизий действовали против Советской Армии. Завершив освобождение Венгрии, советские войска в конце марта – начале апреля 1945 г. перенесли боевые действия на австрийскую территорию. Ожесточённые бои за Вену начались с 5 апреля, 13 апреля сопротивление немецко-фашистских частей было сломлено. При освобождении Вены, советские воины предотвратили разрушение многих ценных архитектурных сооружений, подготовленных к взрыву или подожжённых немцами при отступлении. Среди них собор Святого Стефана, Венская ратуша и много других исторических памятников. В конце апреля – начале мая 1945 г. советские войска, действовавшие в Австрии, вышли на рубеж Линц, Гифлец, Клагенфурт, где встретились с американской армией. На австрийской земле навечно остались лежать почти 26 тыс. бойцов и офицеров Советской Армии. В течение первых пяти месяцев после освобождения Австрии население Вены обеспечивалось продовольствием исключительно из запасов Советской Армии. Только за первый послевоенный год СССР направил Австрии 67585 т муки, 16375 т крупы, 5436 т сахара, 33162 т картофеля, 7683 т мяса, 1937 т жиров и 434 т кофе. Если рассматривать эти цифры в сравнении, то СССР предоставил Австрии такое же количество продуктов, как США, Англия, и Франция, вместе

взятые (!). Помощь Советского Союза была бескорыстной и не обуславливалась ущемлением прав Австрии.

25 августа 1944 г. началось восстание словаков, к вечеру 30 августа под контролем восставших и партизан находилось две трети территории Словакии. Немецкое командование направило против восставших крупные силы регулярных войск. 1 сентября Словацкий национальный совет объявил о взятии в свои руки законодательной и исполнительной власти. Совет объявил мобилизацию в армию мужчин в возрасте от 18 до 40 лет. Наступление Советской Армии в Карпатах началось 8 сентября. До 14 сентября включительно, войска вели тяжёлые бои в плохих метеорологических и трудных горных условиях по прорыву первой полосы вражеской обороны в предгорьях Карпат. Противник дополнительно перебросил на этот участок прорыва восемь дивизий. 20 сентября войска 1-й гвардейской армии вышли на польско-чехословацкую границу. 1 октября части 67-го стрелкового корпуса пересекли польско-чехословацкую границу в 5 км северо-западнее перевала Дукля и вступили на территорию Чехословакии. Затем пошли тяжёлые, кровопролитные сражения. В течение марта – апреля наступавшие советские войска продвинулись на 150-350 км и полностью очистили от врага территорию Словакии и значительную часть Моравии. 4 мая восстание охватило всю среднюю Чехию, а 5 мая 1945 г. началось вооружённое восстание в столице. В Прагу устремились танковые дивизии нацистов. Вражеская авиация получила приказ бомбить Прагу (?!). Войска 1-го Украинского фронта находились севернее и северо-восточнее Дрездена, в 130-150 км от Праги. Войска 2-го Украинского фронта вели бои западнее и южнее Брно, находясь от Праги на расстоянии 160-200 км от Праги. Войска 4-го Украинского фронта находились в 250-300 км от столицы Чехословакии. Пришлось в течение 3-4 дней перегруппировать десятков армий и срочно двинуть их на 130-200 км к Праге. К 10 часам 9 мая советские войска при активной поддержке населения полностью очистили город от гитлеровцев. Главные силы группы армий «Центр» оказались в гигантском кольце. Вне окружения остались только дивизии группы армий «Австрия», которых громили войска левого крыла 2-го Украинского фронта, наступавшие на запад. В течении 10 и 11 мая большая часть сил противника была пленена. За время этой Пражской операции советские войска взяли в плен около 860 тыс. вражеских солдат и офицеров. Общие потери немецко-фашистских войск за всё время наступления Советской армии в Чехословакии только одними пленными составили 1200 тыс. человек. За свободу Чехословакии в 1944-1945 гг. пало смертью храбрых свыше 140 тыс. советских воинов⁵.

Ну а за освобождение Германии от фашизма погибло свыше 16 миллионов наших граждан, как подсчитал д.и.н., г.н.с. Института российской истории РАН Земсков В.Н.⁶ Если же учитывать снижение рождаемости и увеличение смертности, особенно в оккупированных районах, Советский Союз потерял свыше 20 миллионов человек. Помимо этого, в ходе тяжелейшей войны было уничтожено около 30 % национального богатства СССР. При этом, немцам освобождённой Красной Армией части Германии Советской военной администрацией была оказана огромная продовольственная и материально-техническая помощь при восстановлении жизненно необходимой инфраструктуры. Берлин вообще, долгие месяцы после войны находился на полном гособеспечении СССР. (К этому описанию освобождения стран Европы писатель пришёл автономно. Позже мне подсказали, что накануне было выступление на эту же тему руководителя Центра военной истории Института российской истории РАН, действительного члена РАН Куманёва Г.А. в газете «Правда»⁷. Безмерно рад, что видение писателя совпало с выводами столь именитого учёного).

Продолжение боевых действий 1945 года уже на территории Китая, советские историки назвали войной с Японией 1945 г. Возможно, с подачи тех же англосаксов. За ними и мы все именуем: война СССР с Японией. По прошествии 70 лет, стало несколько непонятно – кто начал эту войну, а главное: зачем? Между тем, милые ныне японцы, творили на оккупированных землях такие средневековые пытки, массовое отрубание голов и ужасающие «медицинские» эксперименты над людьми, что их надо считать геноцидом китайцев. Истребили до 30 миллионов китайцев... СССР с этим был категорически не согласен и сразу же после вторжения начал помогать отстаивать независимость Китая, - даже гоминдановскому режиму Чан Кай Ши. Всего за первый этап антияпонской войны Китай получил из СССР 885 боевых самолётов различных типов. Кроме самолётов до середины февраля 1939 г. было отправлено 82 танка, 700

автомашин, 690 орудий, 3900 ручных и станковых пулемётов, большое количество снарядов, патронов, авиабомб и др. К сентябрю 1939 г. в Китай поступило ещё 250 орудий, 4400 пулемётов, а также 500 тыс. снарядов и 150 млн. патронов (!). В середине февраля 1939 г. в Китае уже находилось 3665 добровольцев – военных специалистов, а летом 1939 г. сюда прибыли более 400 лётчиков и авиамехаников. Более 200 из этих лётчиков погибли за свободу и независимость Китая. 5 апреля 1945 г. Советское правительство денонсировало пакт о нейтралитете с Японией в связи с тем, что «Япония, союзница Германии, помогает в войне против СССР», а также с истечением пятилетнего срока действия пакта. Через 4 месяца после этого, в ночь на 9 августа началось одновременное наступление трёх советских фронтов: Забайкальского с территории Монгольской Народной Республики, 2-го Дальневосточного из районов юго-западнее Хабаровска и 1-го Дальневосточного из Приморья. За 24 дня они разгромили все войска Квантунской армии, армии Маньчжоу-Го, армии Внутренней Монголии князя Дэ Ванна, Суйюаньской армейской группы, до половины войск 17-го и 5-го фронтов и Сунгарийскую речную флотилию. Враг потерял свыше 677 тыс. солдат и офицеров, из них около 84 тысяч убитыми. Разгром Квантунской армии и освобождение советскими войсками Северо-Восточного Китая создали условия для победы китайской народной революции и образования 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики. В отличие от Прибалтики и стран Западной Европы, в КНР берегут память о братстве по оружию в той войне⁸. Поэтому, по существу правильнее называть эту войну: Освобождение Китая от японских милитаристов. Предвижу, что российские кандидаты исторических наук накинутся на меня с псевдонаучными опровержениями. И, может быть, формально, будут даже правы. Но получится как у классика: формально правильно, а по существу – форменное издевательство...

На протяжении почти 40 лет корейский народ находился под игом японского империализма, но не смирился с участью раба и вёл непрестанную борьбу за своё освобождение. С начала 30-х годов патриоты Кореи развернули партизанские действия в Юго-Восточной Маньчжурии и в северных приграничных районах Кореи. 9-го августа 1945 г. в освобождение Кореи вступили войска 1-го Дальневосточного фронта и морская пехота и корабли Тихоокеанского флота СССР. К концу августа они с боями освободили Северную Корею. Наша 25-я армия потеряла 4717 человек, из них около 1500 убитыми. Кроме того, значительные потери понесли морская пехота, лётчики и экипажи кораблей Тихоокеанского флота. Советские войска так активно восстанавливали затем разрушенное хозяйство Кореи, что корейский писатель Ли Ги Ен написал: «В истории человечества не было случая, чтобы войска строили дома и заводы, шахты и домны, чтобы не разрушали, а создавали». На стотысячном митинге 14 октября 1945 г. организатор партизанской борьбы корейского народа Ким Ир Сен сказал: «В самые мрачные годы японского господства, мы с надеждой обращали свои взоры на страну социализма, и эта надежда сбылась. В августе 1945 г. могущественная Советская армия разгромила Квантунскую армию японцев и освободила Корею. Мы в столетиях сохраним благодарность Советскому Союзу – нашему освободителю». Став уже председателем Кабинета министров КНДР он отметил: «...Если бы Советская Армия не освободила Корею, то не смогла бы существовать и наша Корейская Народно-Демократическая республика, а наше национально-освободительное движение не смогло бы так победоносно продвигаться вперёд. Поэтому победа Советского Союза во второй мировой войне открыла новую страницу в истории корейского народа». Американские войска прибыли в Южную Корею только 8 сентября, то есть уже после капитуляции Японии (!). Okрепнув, Верховное народное собрание КНДР обратилось в сентябре 1948 г. к правительствам СССР и США с просьбой о немедленном и одновременном выводе войск. В ответ на это обращение Советский Союз в конце того же 1948 г. вывел все свои вооружённые силы из Кореи. Однако США продолжили оккупацию южной части страны, в результате чего страна была расчленена на две части⁹.

В КНДР также чтут память о погибших за их свободу советских воинах. Поэтому надо у себя в России применять более справедливую формулировку «Освобождение Китая и Кореи от японских милитаристов в 1945 году», затем отстоять её перед англосаксонскими историками и добиться использования этого термина и в истории 2-й мировой войны. А китайские, монгольские, корейские историки, думаю, только обрадуются широте нашего понимания.

Надо помнить самим и напомнить нашим европейским партнёрам, что за свободу европейских народов, Китая и Кореи с июля 1944 г. и до конца Второй мировой погибло более миллиона советских солдат и офицеров. А общие потери советских войск вместе с ранеными и пропавшими без вести составили свыше трёх миллионов человек¹⁰. Ведь это наши отцы и деды. Вместе с ними погибли тысячи самолётов, танков, орудий и другой военной техники, израсходованы десятки тысяч тонн боеприпасов и снаряжения, созданного трудом подростков, женщин и стариков в советском тылу в нечеловеческих условиях. О чём на примере Западной Сибири хорошо поведал на круглом столе в.н.с. Института российской истории РАН к.и.н. Серазетдинов Б.У.¹¹

По истории первой Отечественной войны 1812 года тоже есть огромная масса трудов и до-революционного, и советского, и постсоветского периодов. Но буквально по пальцам одной руки можно пересчитать книги, посвящённые освобождению Европы в 1813-1814 гг., хотя невосполнимых потерь русских солдат здесь было в полтора раза больше, чем при освобождении своего Отечества. Что за непонятная стеснительность российских историков, которая приводит к тому, что в Европе начинают трактовать эту историю в свою пользу, замалчивая подвиги и потери российских войск? Да..., оказывается, что либералы вились вокруг трона и навязывали свои «общеευропейские ценности» уже тогда...

Выводы: Российская империя, а затем СССР неизменно отстаивали принцип национального суверенитета и право наций на самоопределение, неся при этом огромные людские и материальные потери.

Выясняется, что историю надо не только изучить и описать, но и отстаивать перед нашими западными партнёрами. Иначе, - геополитические потери страны.

Май 2015 г.

1 Суровые сороковые... Калужский край в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / И.В. Кометчиков, И.Ю. Молодова, И.С. Писаренко, В.Я. Филимонов, Т.В. Романова, К.В. Чеченков. – Калуга: Калужский государственный институт образования, 2015. – 272 с.: илл.

2 Энциклопедический словарь в 3-х томах. Гл. редактор Б.А. Введенский. М.: Науч. издат. Большая советская энциклопедия. Т.1. 1953. С. 18, 414. Т. 3. 1955. С. 606.

3 Михайлов И. Уроки Халкин-Гола: Победа в Монголии спасла СССР от поражения! // Военная история. 2015. № 5. С. 21.

4 Гросул. В.Я. Когда началась Вторая мировая? // Правда. 2015. 17-20 апреля.

5 Освободительная миссия Советских Вооружённых Сил во второй мировой войне. Под общ. ред. А.А. Гречко. М., 1971. С. 138-139, 177, 180; 86, 127; 188, 191, 203, 205-206; 208, 222, 229-230, 235, 239, 236; 245, 249; 258, 262, 266, 268; 278, 298-299, 311, 313; 320, 321, 325, 327, 328; 337-338, 342-343, 344, 354, 360-361, 365-367, 408.

6 Земсков В.Н. Людские потери СССР в войне // Правда. 2015. 17-20 апреля.

7 Куманёв Г.А., действительный член РАН. Освободительная миссия Красной Армии // Правда. 2015. 17-20 апр.

8 Там же. С. 423-424, 418, 432, 435, 444, 451.

9 Освободительная миссия Советских Вооружённых Сил во второй мировой войне. Под общ. ред. А.А. Гречко. М., 1971. С. 451, 456, 458-459, 461, 481.

10 Там же. С. 470.

11 Серазетдинов Б.У. Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд // Правда. 2015. 17-20 апреля.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. АРХИВНЫЕ ФОНДЫ

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Фонд 29. Канцелярия Военного министерства. Оп. 1/153. Св. 5. Д.8.

Фонд 103. Барклай де Толли Михаил Богданович. Оп. 1/208А. Св. 0. Д. 1.

Фонд 395. Инспекторский департамент Военного министерства. 1818. Оп. 123/321. Д.122.

Фонд 410. Материалы о Российской империи. Дд. 1078, 3161, 3843, 4423.

Фонд 846. Военно-учёный архив. Оп. 1. Д. 3509. Оп. 16. Д. 3509, 3639.

Нацархив (Центральный государственный исторический архив - ЦГИА РБ)

Республики Башкортостан

Фонд И-2. Оренбургский военный губернатор. Оп. 1. Д. 4020; Д.д. 3725, 3726, 4021, 4669, 4672, 4674, 4675, 14605, 14609, 14611, 14619, 14622, 14639, 15641; 2075, 3724, 3828, 3829, 4019, 4022, 4023, 6093, 1464.

2. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. 1812 год... Военные дневники. Сост. А.Г. Тартаковский. - М.: Сов. Россия, 1990. 459 с.
2. 1812-1814: Секретная переписка генерала П.И. Багратиона. Личные письма генерала Н.Н. Раевского. Записки генерала М.С. Воронцова. Дневники офицеров русской армии: Из собрания Государственного исторического музея. Сост. А.Ф. Петров и др. – М.: Терра, 1992. 510 с.: илл.
3. 1812 год. Бородинская панорама. Из собрания музея – панорамы «Бородинская битва». Авторы-составители: И.А. Николаева, Н.А. Колосов, П.М. Володин. – 4-е изд. – М.: Изобразительное искусство, 1989. 184 с.
4. 1812 год. Воспоминания воинов русской армии. Сост. Петров Ф.А. Из собрания отдела письменных источников Государственного исторического музея. – М.: Мысль. 1991. 477 с.: илл.
5. Асонов В.И. Письма кн. Кутузова к калужскому городскому голове Торубаеву, Калуга, 1912. 57 с.
6. Асфандияров А.З., Рахимов Р.Н. Сборник документов «Любезные вы мои...». Уфа: Китап. 1992. 236 с.
7. Бенкендорф А.Х. Записки. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов. Сост., прим. и сопров. ст. Грюнберга П.Н. М.: Языки славянской культуры. 2001. 384 с.
8. Беннигсен Л.Л. Записки о войне с Наполеоном 1807 года. М.: Кучково поле; Лавандр. 2012. 384 с.
9. Бородино: Документы, письма, воспоминания. М.: Советская Россия, 1962. 415 с.
10. Бородино: Документальная хроника. Сост. А.М. Валькович, А.П. Капитонов. – М.: РОССПЭН, 2004. 384 с.
11. Вильсон Р. Т. Повествование о событиях, случившихся во время вторжения Наполеона Бонапарта в Россию и при отступлении французской армии в 1812 году. М.: РОССПЭН. 2008. 494 с.
12. Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов и материалов. Составители Рахимов Р.Н. (ответственный), Азнабаев Б.А., Гатиятуллин З.Г., Калимуллина Г.Т., Нугаева Ф.Г. Уфа: Китап. 2012. 488 с.
13. Война 1813 года. (Военные действия в январе, феврале и марте). Материалы ВУА. Пг., 1917. Т.т. 2, 3.
14. 1812 год: К 150-летию Отечественной войны. Сборник.- М., 1962. 368 с.
15. Гатиятуллин З. Г. Башкиры 6-го кантона в Отечественной войне 1812 года (по формулярным спискам 1837 и 1839 гг.); Участники антинаполеоновской кампании 1805-1807 гг. (по формулярным спискам 1838 года) // Ватандаш-Соотечественник. 2012. № 11. С. 3-25; 25-30.
16. Гатиятуллин З.Г. Башкиры 7-го кантона в Отечественной войне 1812 г.; Участники антинаполеоновской кампании 1805-1807 гг. (по формулярным спискам за 1836-1839 годы) // Ватандаш-Соотечественник. 2012. № 12. С. 3-34; 6-7.
17. Гатиятуллин З.Г. Башкиры 9-го и 10-го кантонов в Отечественной войне 1812 г.; Участники антинаполеоновской кампании 1805-1807 гг. (по формулярным спискам чиновников и урядников 9-го кантона за 1837-1843 годы, 10-го кантона за 1836, 1837 гг.; по рядовым 9-го кантона сведений не обнаружено, 10-го кантона – по формул. спискам за 1844 г.) // Ватандаш-Соотечественник. 2013. № 4. С. 110-133; 114-115.
18. Гатиятуллин З.Г. Башкиры 11-го кантона в Отечественной войне 1812 г.; Участники антинаполеоновской кампании 1805-1807 гг. (по формулярным спискам зауряд - чиновников, урядников и писарей 11-го кантона за 1836 год, по рядовым – за 1845 г.); // Ватандаш-Соотечественник. 2013. № 8. С. 40-51; 43-44.
19. Гатиятуллин З. Г. Башкиры 12-го кантонов в Отечественной войне 1812 г.; Участники антинаполеоновской кампании 1805-1807 гг. (по формулярным спискам чиновников и урядников 12-го кантона за 1836 год, по казакам рядовым- за 1843 год) // Ватандаш-Соотечественник. 2013. № 12. С. 10-19; 14-15.
20. Глинка С. Прибавление к русской истории Сергея Глинки или Записки и замечания о происшествиях 1812, 13, 14 и 15 годов, им самим изданные. М., 1818. 248 с.
21. Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. М.: Воениздат, 1987. 381 с.
22. Давыдов Д.В. Соч. – М.: Гослитиздат. 1962. 611 с.
23. Давыдов Д.В. Материалы для современной военной истории (1806-1807): Урок сорванцу; Воспоминания о сражении при Прейсиш-Эйлау; Тильзит в 1807 году. Дневник партизанских действий 1812 года. О партизанской войне. Дурова Н.А. Записки кавалерист - девицы / Стихотворения. Проза. М.: Правда. 1987. 640 с.
24. Донские казаки в 1812 году. Сб. док. Ростов на Дону: Кн. изд. 1954. 358 с.
25. Донское казачество в Отечественной войне 1812 года. Сб. материалов и документов.–М.: Госполитиздат, 1942. 63 с.

26. Исследователи-путешественники о Башкортостане. 18 век./ Сост., предисл., коммент. Сидорова В.В. Уфа: Китап. 2007. 288 с.
27. Калмыки в Отечественной войне 1812 года (Сб. док.). - Элиста, 1964. 284 с.
28. Клаузевиц Карл. 1812 год. – М.: Захаров, 2004. -256 с./ 1812 год. –М.: Госиздательство Наркомата обороны СССР, 1937. 243 с.
29. Коленкур Арман. Мемуары: Поход Наполеона в Россию. - М: Госполитиздат, 1943. 184 с.
30. Кутузов М. И. Сборник документов под ред. д.и.н. Бескровного Л.Г. - М.: Воениздат. Т. 4. Ч. 1. 1954. 824 с. Ч.2. 1955. 852 с. Т.5. 1956. 830 с.
31. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч.2. Сост. Демидова Н.Ф., под ред. Устюгова Н.В. М. 1956. 668 с.
32. Михайловский-Данилевский А. И. Отечественная война 1812 года: Воспоминания. – М.: Захаров, 2004. 400 с. /Описание Отечественной войны 1812 г. Т.1-3. СПб. 1839. Ч.1-470 с. Ч.2-449 с. Ч. 3-428 с.
33. Михайловский-Данилевский А.И. Мемуары 1814-1815. СПб: Издательство Российской национальной библиотеки. 2001. 448 с.
34. Михайловский-Данилевский А. И. Записки о походе 1813 года. СПб. 1836. 236 с.
35. Михайловский-Данилевский А.И. Описание похода во Францию в 1814 году. Изд. 2-ое.СПб, 1841.
36. Навеки вместе с Россией: Выставка архивных документов, музейных экспонатов и редких изданий, посвящённая 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России./ Каталог. Составит.: А.А. Хисматуллин, Г.Т. Калимуллина. Уфа: Информреклама, 2007. 64 с.: илл.
37. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник док. под ред. д.и.н. Л.Г. Бескровного. - М.: Изд. Академии наук СССР. 1962. 548 с.
38. Отечественная война 1812 г. Материалы Воено-Учёнаго архива Главного штаба под ред. полковника Генштаба Мышлаевского А.З. СПб: типография Бережливость. Т.1-22. 1900-1914. Тт. 9, 10, 11, 12, 19, 21. - Репринтное издание. СПб: Альфарет. 2012. 22 т.
39. Отечественная война 1812 г. в воспоминаниях современников (сборник): воспоминания московского военного генерал-губернатора Ф.В. Растопчина, дипломата А.П. Бутенёва, адъютанта Н.Б. Голицына, артиллерийского поручика Н.Е. Митаревского. Гос. публ. ист. б-ка России. 2-е изд., стереотип. М., 2011. 342 с.
40. Отрощенко Я.О. «Записки генерала Отрощенко (1800-1830)». М.: Братина. 2006. 264 с.
41. России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года её участников и очевидцев – Ермолова А.П., Волконского С.Г., Шишкова А.С., Голицына А.Б., Акинфова Ф.В. Раевского Н.Н., Глинки Ф.Н., Глинки С. Н., Муравьёва А.Н., Тургенева Н.И., Тучкова П.А., Норова А.С., Граббе П.Х., Булгакова А.Я., Вяземского П.А., Штейнгеля В.И., Зотова Р.М., Михайловского-Данилевского А.И., Чичерина А.В., Давыдова Д.В., Щербатова А.Г., Коновницына П.П., Орлова М.Ф. –М.: Современник. 1988. 638 с.
42. Сборник документов «Башкирское войско в Польском походе (1771 – 1773). Сост.: Гвоздиков И.М., Азнабаев Б.А., Мухамедьярова К.А. –Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 184 с.
43. Сборник документов «Урал в Отечественной войне 1812 года» под ред. В.В. Данилевского. ОГИЗ. Свердловское областное государственное издательство. 1945. 228 с.
44. Шишков А.С. Краткие записки адмирала А. Шишкова. Изд. 2-е. СПб. 1832. 299 с.

3. АВТОРЕФЕРАТЫ И ДИССЕРТАЦИИ

1. Зайнуллин М.М. Коневодство у башкир XVI-XX вв. – диссертации кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02. Отечественная история. – Уфа: БГУ. 2008. 198 с.
2. Лапина И.Ю. Земское ополчение России 1812–1814 гг.: исследование причин возникновения губернских воинских формирований и анализ основных этапов их участия в войне с Наполеоном. Специальность – 07.00.02. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Санкт-Петербург: Республиканский гуманитарный институт Санкт-Петербургского государственного университета. 2008. 47 с.
3. Агронов Л.И. Постсоветская российская историография Отечественной войны 1812 года. Диссертации к.и.н. Специальность 07.00.09. Москва: Рос. гос. гуманит. ун-т. 2007. 205 с.
4. Шистеров М.В. Отечественная война 1812 года в зарубежной историографии. Автореферат диссертации к.и.н. Специальность 07.00.09. Екатеринбург: Институт истории и археологии Уральского отделения РАН. 2009. 28 с.
5. Кузнецов В.А. Иррегулярные войска Оренбургского края (XVIII-XIX вв.). Диссертация д.и.н. Специальность 07.00.02. Челябинск: Челябинский госуниверситет. 2011. 428 с.
6. Джесюпов Э.С. Национальные воинские формирования русской армии в начале XX в. Автореферат диссертации к.и.н. М.: Военный университет. 2010. 25 с.

4. ЛИТЕРАТУРА

1. Астапенко М., Левченко В. Атаман Платов: жизнеописание. М.: Современник, 1988. 237 с.
2. Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России. Уфа: Китап. 2006. 504 с.
3. Асфандияров А.З. Участие башкир в войнах и походах России в период кантонного управления / Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. – Уфа: Баш. изд. 1971. 355 с.
4. Асфандияров А.З. Кантонное управление в Башкирии (1798-1865 гг.). Уфа: Китап. 2005. 256 с.
5. Асфандияров А.З. Народы края в Отечественной войне 1812 года // Бельские просторы. 2007. №9. С. 62.
6. Асфандияров А.З. Герои Отечественной войны 1812 года // Ватандаш-Соотечественник. 2012. № 9. С. 23-53.
7. Асфатуллин С.Г. Северные амуры в Отечественной войне 1812 года. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат. 2000. 160 с.: с илл.-76, схем, карт -10.
8. Асфатуллин С.Г. Братство по оружию. 1812 год. – Уфа: Китап. 2007. 248 с.: илл.-156.
9. Ацаркина Э.Н. Александр Осипович Орловский.- М.: Изогиз., 1971. 386 с.
10. Бабкин В. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962. 212 с.
11. Башкортостан: краткая энциклопедия. Уфа: Научное издат. БЭ. 1996. 672 с.
12. Безотосный В.М. Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. 384 с.
13. Безотосный В.М., Васильев А.А., Горшман А.М. и др. Русская армия, 1812-1814 годы. М., 1999. 334с.
14. Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 г. - М.: Московский рабочий. 1962. 78 с.
15. Бессмертная эпопея. К 175-летию Отечественной войны 1812 года и освободительной войны 1813 года в Германии. Ред.- академики Нарочницкий А.Л. (СССР), Шеель Г. (ГДР). М: Наука. 1988. 287с.
16. Бессонов В.А. Тарутинское сражение. – М.: Книга. 2008. 282 с.
17. Бикмеев М.А. Современный взгляд на сущность военной стратегии России первой четверти XIX века / Отечественная война 1812 года в судьбах народов Южного Урала: актуальные проблемы исторического образования и патриотического воспитания подрастающего поколения. Уфа: ИРО РБ. 2011. С. 14-18 .
18. Бикмеев М.А. Некоторые оценки суждений о войне 1812 года французского генерала барона де Марбо / Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сб. док. и мат. Уфа. 8-10.06. 2012 г. С. 36-38.
19. Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. СПб. 1859 г. 552 с.: карт.
20. Большая Башкирская энциклопедия. В 7 тт. Уфа: научное издательство БЭ. Т.1. 2005. 624 с. Т. 3. 2007. 672 с. Т.4. 2008. 608 с.
21. Бородино.1812 год. Отв. ред. Жилин П.А., член-корреспондент АН СССР. Авторы -Абалихин Б.С.и 18 других д.и.н. - М: Мысль. 1987. 383 с.: илл.
22. Буканова Р.Г., Фешкин В.Н. Башкиры в трудах ученых и исследователей. Уфа: Китап. 2007. 320 с.
23. Буканова Р. Г. Взаимоотношения башкир с ногайцами, калмыками и казаками в XVI-XVIII вв. // Ватандаш - Соотечественник. 2010 г. № 6. С. 48.
24. Бычков Л.Н. Крестьянское партизанское движение в Отечественной войне 1812 года. М.: Госполитиздат, 1954. 104 с.
25. Валиди Ахметзаки Тоган А. «История башкир».Перевод и вступ. статья Юлдашбаева А.М. Научное издание. Уфа: Китап.2010. 352 с.
26. Великие полководцы: Кутузов и Наполеон. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2012. 96 с.
27. Военная галерея Бородинского поля. Автор текста и составитель Семенищева Е.В., научный рук. Горбунов А.В. Можайск: ООО «Бослен». 2011. 36 с.
28. Военная история государства российского. М.: Animi Fortitudo. 2005. 564 с.
29. Военная история башкир: энциклопедия. Гл. ред. А.З. Асфандияров. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2013. 432 с.
30. Воинская слава башкирского народа. Сост. А.Ш. Ярмуллин. Альбом . Уфа: Дизайн-Полиграф-Сервис. 2007. 129 с.: илл.
31. Всемирная история. М.: изд. соц. - эконом. литер. АН СССР. Т. 6. 1959. 624 с.
32. Гарнич Н. Ф. 1812 год. М.: Госкультпросветиздат, 1952. 216 с.
33. Гончаренко О.Г. (авт.- состав.). От Аустерлица до Парижа. М.: Вече. 2012. 351 с.: цв. илл.
34. Гордеев А.А. История казачества. М.: Вече. 2006. 428 с.
35. Гросул. В.Я. Когда началась Вторая мировая? // Правда. 2015. 17-20 апреля.
36. Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. 2 изд. - М.: Наука, 1974. 451 с.
37. Захарова О.Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М.С. Воронцов. – М.: Центрполиграф, 2001. 320 с.: илл.
38. Земсков В.Н. Людские потери СССР в войне // Правда. 2015. 17-20 апреля.
39. Иванов В. А. От неприятеля бы защиту иметь...// Уфа: Патриот. №1 (1). 2007, сент. С. 2.

40. Иванов А.Ю. Наполеон. Страсти по императору. М.: Вече. 2014. 288 с.
41. История башкирского народа. Т.4. Редколлегия тома Асфандияров А.З., Абсалямов Ю.М., Рахимов Р.Н. и др. СПб: Наука. 2011. 400 с.: илл.
42. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. под ред. Усманова Х.Ф. Уфа: Китап. 1997. 520 с.
43. Истории Башкортостана с древнейших времён до наших дней под редакцией И.Г. Акманова в 2-х томах. Т.1. «История Башкортостана с древнейших времён до конца XIX века»/И.Г. Акманов, Н.М. Кулбахтин, А.З. Асфандияров и др. Уфа: Китап. 488 с.: илл.
44. Исторические исследования в России – 2. (Семь лет спустя) под ред. Г. Бордюгова. М.: Ассоциация исследователей российского общества XX века (АИРО-XX). 2003. 560 с.
45. Историческое описание одежды и вооружения российской армии под ред. Висковатова. 2-ое изд. СПб, 1900.
46. Казачество – щит Отечества. М.: ТОНЧУ. 2005. 320 с.
47. Казачество. Энциклопедия. Гл. ред. Федотов А.П. М.: Объединение «Казачья энциклопедия», изд. «Инфра-М». 2003. 564 с.
48. Киселёв А.Ф. «История России. XIX век. 8 кл.: учеб. для общеобразовательных учреждений»/А.Ф. Кисилёв, В.П. Попов. – Дрофа, 2010. – 207 с.: ил., карт.
49. Кулбахтин Н.М. Грамоты русских царей башкирам (Новые источники о добровольном вхождении Башкирии в состав Российского государства). Уфа: Гилем. 2007. 228 с.
50. Куманёв Г.А., действительный член РАН. Освободительная миссия Красной Армии // Правда. 2015. 17-20 апреля.
51. Курбанов С.У. Партизанская война в 1812 году. М.: Вече. 2012. С. 240.
52. Лазукова Н.Н. «История России: 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений»/ Н.Н. Лазукова, О.Н. Журавлёва; под общей редакцией Р.Ш. Ганелина. – М.: Вентана-Граф, 2013. 336 с.
53. Лапина И. Ю. Земское ополчение в Заграничном походе русской армии (1813-1814 гг.) // Вопросы истории. 2007. № 12. С. 96-98.
54. Лесин В.И. Атаман Платов. ЖЗЛ. – М.: Молодая гвардия, 2005. 420 с.
55. Мануильский Д. Народ – герой, народ – воин, Госполитиздат, 1964. 184 с.
56. Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. 3 изд.- М, 1980. 248 с.
57. Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года, Оренбург: Изд. Просвещения РСФСР. 1962. 184 с.
58. Мединский В. Р. «О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов» (Мифы о России). М.: ОЛМА Медиа Групп. 2008. 542 с.
59. Мединский. О русском пьянстве, лени и жестокости. (Мифы о России - 1). М.:ОЛМА Медиа Групп. 2013. 550 с.
60. Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. Второе изд. М.: ОЛМА Медиа Групп.. 2012. 704 с.
- 61.59. Мезенцев Е.В. Война России с наполеоновской Францией в 1805 году (Действия русской армии в составе 3-й антифранцузской коалиции).М.: Институт российской истории РАН. 2008. 366 с.
62. Михайлов И. Уроки Халкин-Гола: Победа в Монголии спасла СССР от поражения! //Военная история. 2015. № 5.
63. Музей Отечественной войны 1812 года. Путеводитель. Автор текста Смирнов А.А., научные руков. Безотосный В.М., Яновский А.Д. М.: ред.-изд. отдел ГИМа. 2012. 104 с.
64. Мультиатули «Ледокол» для Наполеона. Лживый миф о превентивной войне 1812 г. М.: Рос. инст. стратегич. исследований. 2012. 62 с.
65. Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. М.: Инсан. 2007. 208 с.
66. Мы были дети 1812 года. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное кн. изд. 1989. 286 с.
67. Народное ополчение Поволжья в Отечественной войне 1812 года, Саратов: Облгиз. 1942. 64 с.
68. Наумова Г.Р., Шикло А.Е. Историография истории России. 3-е изд. М.: ИЦ Академия. 2011. 320 с.
69. Освободительная война 1813 года против наполеоновского господства. Сб. статей. М., 1965. 362 с.
70. Освободительная миссия Советских Вооружённых Сил во второй мировой войне. Под общ. ред. А.А. Гречко. Инс-т воен. Истории М-ва обороны СССР. М., 1971. 517 с. с илл.
71. Основы мировых религиозных культур. 4 – 5 классы: учеб. пособие для общеобраз. учреждений. А. Л. Беглов, Е. В. Саплина, Е. С. Токарева, А. А. Ярлыкапов. М.:Просвещение. 2010. 80 с.
72. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. 3-е издание, переработанное и дополненное. МГУ, Исторический факультет. М.: Проспект. 2007. 528 с.
73. Отечественная война 1812 года. Биографический словарь. Научные редакторы В.М. Безотосный, А.А. Подмазо. М: Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации, изд. «Кучково поле». 2011 г. 648 с.

74. Отечественная война и русское общество. Юбилейное изд. Под ред. А. К Дживелегова и др. Т. 1—7 М.: Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1911 —1912. Т.2. 1911. 271 с. Т. 6. 1912. 282 с. Т. 7. 1912. 306 с.
75. Отечественная война 1812 года. Неизвестные и малоизвестные факты. Библиотечка журнала «Знание – Сила». М.: Вест-Консалтинг. 2012. 372 с.
76. Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Сборник материалов 16 Всероссийской научной конференции 11 октября 2008 года. – Малоярославец: Админ. г. Малоярославца. 2008. 248 с.
77. Отечественная война 1812 года: Истоки. Памятники. Проблемы: Материалы 11 Всероссийской научной конференции. Сост. Горбунов А.В. Можайск: Маленький город. 2004. 264 с.
78. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН). 2004. 880 с.
79. Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов. М.: РОС-СПЭН. 2012. Тт. 1-3.
80. Очерки по истории Башкирской АССР. – Уфа. 1959.Т.1. Ч.1. 304 с. Ч.2. 268 с.
81. Попов А.И. Бородинское сражение (боевые действия на северном фланге). Самара: изд. СамГПУ. 1995. 112 с.
82. Попов А.И. Первое дело под Красным. – М.: Книга. 2007. 105 с.
83. Попов А.И. Война 1812 г. Хроника событий. Дело при Ляхово. М.: Рейтар, 2000.
84. Путеводитель по фондам Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан. Ч. 1. Уфа: ГУП РБ УПК. 2009. 144 с.: ил.
85. Путеводитель по фондам Государственного архива Калужской области. Ч. 1. Калуга. 2007. 132 с.
86. Путин В. В. Выступление президента Российской Федерации на торжественном вечере 11 октября 2007 года // Ватандаш-Соотечественник. 2007. № 11. С. 4, 24.
87. Раимов Р.М. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года, Уфа: Башгосиздат. 1943. 16 с.
88. Рахимов М. Г. Совместно укреплять и возвышать Россию // Ватандаш -Соотечественник. Уфа. 2007. №11. С. 21-26.
89. Рахимов Р.Н. 1-й Башкирский полк в Отечественной войне 1812 года // Бородино и наполеоновские войны. Материалы II Международной научной конференции. –Можайск: Министерство культуры РФ, Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. 2008. 384 с.
90. Рахимов Р.Н. Башкирские полки в 1812 году в современной историографии: от мифов к истории / Отечественная война 1812 года. Материалы XV Международной научной конференции. –Можайск: Министерство культуры РФ, Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. 2009. 420 с.
91. Рахимов Р.Н. Предисловие. Альбом иллюстраций «И Париж видали мы...». Ред. Хайретдинова Э.Р. Уфа: Китап. 2012. 216 с.
92. Рахимов Р. Н. 1-й Башкирский полк в Отечественной войне 1812 года // Ватандаш, 2010. № 10. С. 62-74.
93. Рахимов Р. Н. Военные традиции башкирского народа // Ватандаш, 2010, №11. С. 11.
94. Рахимов Р. Н. Башкирские полки в 1812-1814 годах: некоторые вопросы истории // Ватандаш. 2010. № 12. С. 15-21.
95. Русские казаки в Париже в 1814 году. Акварельная серия Г.Э. Опица из собрания ГИМа. Авторы текстов В.М. Безотосный, Е.И. Иткина. М.: ГИМ, 2012. 24 листа.
96. Садовень В.В. Русские художники баталисты XVIII – XIX веков. М.: Искусство. 1955. 324с.
97. Сапожников А.И. Войско Донское в наполеоновских войнах. Кампании 1805-1807 гг. –М., СПб.: Альянс-Архео. 2008. Утверждены к печати Учёным советом Санкт-Петербургского Института истории РАН. 564 с.
98. Сапожников А.И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. М.; СПб.: Альянс-Архео. 2012. Утверждено к печати Учёным советом Санкт-Петербургского Института истории РАН 9.03.2010 г. 848 с.
99. Семёнова Н.Л. Военное управление Оренбургским краем в конце XVIII – перв. половине XIX в. Стерлитамак: СГПИ, 2001. 193 с.
100. Серазетдинов Б.У. Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд // Правда. 2015. 17-20 апр.
101. Смирнов А.А. Москва – героям 1812 года. 2-е изд., доп. и перер. М.: Московский рабочий. 1981.176с.
102. Советская военная энциклопедия. Ред. Гречко А.А. М. 1977. Т.4. 536 с.
103. Стейнведал Чарльз «История формирования идентичности башкир в условиях российской империи» // Ватандаш, 2010, № 11. С. 15-31.
104. Суровые сороковые...Калужский край в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / И.В. Кометчиков, И.Ю. Молодова, И.С. Писаренко, В.Я. Филимонов, Т.В. Романова, К.В. Чеченков. – Калуга: Калужский государственный институт образования, 2015. – 272 с.: илл.

105. Тарле Е.В. 1812 год. Наполеон. Нашествие Наполеона на Россию. Михаил Илларионович Кутузов – полководец и дипломат. М.: издат АН СССР. 1961. 819 с.
106. Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. М.: Наука. 1980. 312 с.
107. Троицкий Н.А. 1812. Великий год России.- М.: Омега, 2007. 560 с./ М: Мысль, 1988. 352 с.
108. Урланиц Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII – XX вв. Историко-статистическое исследование. М., 1960. 565 с.
109. Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года, Уфа: Башкортостан, 1964.135 с.
110. Усманов А.Н. Добровольное присоединение Башкирии к русскому государству. 2-е изд., исправ. и доп. Уфа. 1982. 336 с.
111. Усманов А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года // Ватандаш-Соотечественник. 2012. № 2. С. 10-13, 18-20, 26-27. № 3. С. 63, 65- 75, 77.
112. Фролов Б.П. «Да, были люди в наше время...». Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии. М.: Animi Fortitudo. 2005. 746 с.
113. Хрестоматии по истории Башкортостана. Сост. Гумеров Ф.Х. Ч.1. Изд. 2-е. Уфа: Китап. 2005. 368 с.
114. Чернобаев Г.Р. (ответ. редактор). Историки России: биографии. М.: 2011. 911 с.
115. Чернобаев А.А. Историки России: кто есть кто в изучении истории: библиографический словарь. Саратов: изд. Центр Сар. Гос. Эк. Академии. 1998. 438 с.
116. Чиняков М. К. Луи – Никола Даву // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 70.
117. Шишов А.В. Казачество в 1812 году. М.: Вече. 2012. 432 с.: илл.
118. Энциклопедический словарь в 3-х томах. Гл. редактор Б.А. Введенский. М.: Науч. издат. Большая советская энциклопедия. Т.1. 1953. 720 с. Т. 3. 1955. 744 с.
119. Янгалин А. Г. Шли башкиры на войну... (на башк. яз.) // Агидель. 2012. № 1. С. 164.
120. Янгалин А. Г. Когда закончилась Первая Отечественная война? (на башк. яз.) // Ватандаш-Соотечественник. 2014. № 4. С. 56-74.

5. ИНТЕРНЕТ – РЕСУРСЫ

1. Паскевич И. Ф. Походные записки./URL: <http://www.museum.ru/1812/Library/Paskevich/index.html>.
2. Федеральные архивы. Российский государственный военно-исторический архив/ URL: <http://www.rusarchives.ru/federal/rgvia/mail.shtml>
3. Архивы России. Архивные справочники. URL: <http://www.rusarchives.ru/guide/index.shtml>.
4. Садыков Равиль Юрга/Екатеринбург: Издательские решения, 2021. Ридеро: <https://ridero.ru/books/4>.
4. https://ridero.ru/books/ostorozhno_massirovannye_falsifikacii/;
5. https://ridero.ru/books/bashkiry_v_voinakh_rossii_xvi_xviii_vekov/;
6. <https://bookscripator.ru/books/bashkiry-v-voynakh-rossii-pervoy-chetvrti-xix-veka/>;
7. <http://www.litres.ru/asfatullin-salavat/>;
8. https://ridero.ru/books/perelom_v_otechestvennoi_voine_1_81_2_goda/;
9. https://ridero.ru/books/osvobozhdenie_evropy_v_1_813_-1_81_4_godakh/.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ПИСАТЕЛЬ НА СЛОМЕ ВЕКОВ

Салават Газимович Асфатуллин (литературный псевдоним - Салават) родился на стыке Европы и Азии, в селе Толбазы Башкирской АССР 21 июня 1952 года. Имеет три высших образования: техническое, политическое и экономическое. Работал в союзном тресте «Востокнефтепроводстрой» Миннефтегазстроя СССР, Госстрое БАСССР, спецтресте «Башмелиоводстрой» и Совете Министров Башкирской АССР. По комсомольской путевке на ударные стройки Нечерноземья направлен в 1988 г. в Калужскую область. Трудился в областном Агропромышленном комитете и Калужском УПХГ предприятия «Мострансгаз». На Всероссийском смотре лучших архитектурных произведений 1994-1996 гг. «Зодчество-96» за строительство «Газэнергобанка» на ул. Плеханова в Калуге награждён Почётной грамотой Союза архитекторов России.

Писать и печататься начал ещё в 1973 году в газете Уфимского нефтяного института «За нефтяные кадры». Но всерьёз, целыми книгами, начал писать с 1996/1997 годов. Знаком с Салаватом как раз с этого времени. Теперь он автор многих книг серьёзной прозы: научно-экономических монографий «**Инфляционные процессы в Российской Федерации**» (1996/97), «**Инфляция и государство**» (1998), «**Экономическая безопасность стран**» (2007), сборника прозы ранних лет «**Как молоды мы были...**» (1997), художественно - литературоведческих книг «**Литературные портреты I (1997) и II (1999)**», документально-исторического повествований «**Северные амурь в Отечественной войне 1812 года**» (2000) и «**Братство по оружию. 1812 год**» (2007), философско-публицистических трудов «**Коран и Библия: единство гуманизма**» (2004), «**Единство трех религий**» (2006), исторической художественной киноэ-

попеи «1812-1814: Башкиры («Северные амуры»)» (2011), историко-публицистических «Братство по оружию. 1554-1814 годы: главы из книги» (2014, в двух вариантах: для слабовидящих и в переводе на шрифт Брайля для тотально слепых).

Удивительно, но все эти книги, даже написанные 20 лет назад, актуальны и сегодня. Во всех этих, очень разно жанровых трудах, Салават в первую очередь, патриот, государственник, сочувствующий нищей жизни простых рабочих и пенсионеров в нынешнее время. И не просто сочувствующий, а резко критикующий либеральный радикализм финансово-экономического блока правительства России с 1997 года. Причём критикующий конструктивно, предлагающий свои конкретные варианты выхода из кризиса и стагнаций в интересах большинства. В литературном же мире Калужской области, а позже и России в целом, стал известен после выхода своих нашумевших литературных портретов писателей и поэтов.

Философско - публицистические «Коран и Библии...» впервые в истории Калужской области выдвигался серьёзными деятелями науки и искусства на Государственную премию Российской Федерации 2004 года. Но премию тогда решили отдать известной шестидесятинице поэтессе Белле Ахмадуллиной за сборник стихов. Правда, за публикации начала книги в газете "Знамя" он стал лауреатом премии Союза журналистов России.

Член Союза писателей России и Республики Башкортостан и Союза журналистов России. Салават Асфатуллин 12 лет являлся собкором журнала Государственной Думы и Совета Федерации «Российская Федерация сегодня» по Калужской области. Основатель Калужского областного творческого объединения «Литератор» Союза литераторов РФ в 1997/98 гг., наряду с Кулебякиным и Козловским. Отсюда же позже вышли первые 10% КРО РСРП. Основатель и бессменный редактор альманаха «Калуга литературная». Соучредитель, наряду со мной и Шишковым, Калужского городского Пушкинского общества «Натали».

Он даже рискнул залезть в американский сегмент интернета и затратив три месяца напряжённого труда, заново сверстал на электронной платформе самого известного интернет - магазина в мире Amazon три другие свои книги, вышедших ранее в Калуге и Уфе в привычном бумажном виде. Книги пошли в крупнейшие интернет - магазины планеты, но ... буквально через 4 часа после завершения нервных трудов, ему издательски сообщили, что его книги снимаются с продаж, так как русского языка нет среди используемых Amazon. Вот такая вот американская "демократия": датский есть, португальский есть, а русского нет... А ведь великая русская литература зародилась, когда Соединённых Штатов не было на свете и в помине.

Но Салават сдержал удар, как говорят в боксе, и начал поиски в американском сегменте менее дискриминационного электронного издательства, пусть и менее известного. После долгих поисков и отказов нашёл Draft2Digital (Оклахома-Сити, США). Заново сверстал на их платформе по новым требованиям четыре старые свои книги, и они пошли в пять крупнейших американских и всемирных интернет - магазинов. Три книги попали даже на сайт для продажи книг знаменитого Apple. Казалось, можно успокоиться и почитать на лаврах.

Но у Салавата накопилось слишком много неизданных рукописей. Поэтому в ноябре 2016 г. он приступил к изучению технологии и выпуску новых книг в электронном виде, используя возможности электронной американской платформы. И в конце декабря 2016 г. смог выпустить на русском языке научно-критические **"Осторожно: массированные фальсификации!" в США, в Оклахома-Сити**, в электронном варианте. Монография разоблачает и опровергает многочисленные фальсификации истории двух Отечественных войн России: 1812-1814 и 1941-1945 гг. в книгах, статьях и Интернете. Затем в январе 2017 г. таким же образом выпустил сдвоенные, обновлённые и ещё раз дополненные на треть **"ПОРТРЕТЫ"** с литературными портретами 40 калужских писателей, поэтов и художников с добавлением московских, подолгу живших здесь или имеющих тесные связи с краем. Эти две новые книги также пошли в пять крупнейших американских и всемирных интернет - магазинов.

Вдруг, 3 апреля 2017 года он опять получает короткое чёрное письмо, на этот раз от Draft2Digital: "Ваши книги общественного достояния не будут распространяться через наш сайт". Без всяких объяснений. Видимо, какая-то завистливая душонка из нашей пятой колонны капнула американцам, что в целом ряде своих трудов Салават резко критикует глобалистско - империалистическую политику США. Вот такая вот, "гласность" по-американски...

Пришлось Салавату опять сжать зубы и держать удар. Начал срочные поиски подходящего электронного издательства в России. Нашёл "Ридеро" в г. Екатеринбурге. Причём, как говорил сам Салават Газимович на юбилейных творческих вечерах, наши русские умельцы - програм-

мисты значительно обогатили платформу и расширили возможности авторов в выборе шрифтов и макетов своих будущих книг.

Накопившиеся злость и обида на американцев дали ему такой толчок, что он ударно выпустил в свет за 9 месяцев этого года аж 4 накопившиеся рукописи разножанровых книг. Причём богато иллюстрированных, что значительно осложняет автоматическую вёрстку, а иногда даже приводит к ступору платформ.

Первыми вышли в Екатеринбурге "Осторожно: массированные фальсификации!" В нынешней сложной обстановке в мире и стране, борьба с фальсификациями отечественной истории, несущими разочарование своей страной, падение морального духа народа, неготовность отражать натиски врагов и конкурентов, экономические ущербы и геополитические потери России, имеет сверхактуальное и важнейшее значение.

Вторыми в "Ридеро" вышли художественно-литературоведческие "ПОРТРЕТЫ". В кратком содержании сказано: "В Калужской губернии бывали почти все классики великой русской литературы. И советской - тоже. Но сама Калуга и губерния исторически никогда не считались пишущим регионом. Всё резко изменилось с 1997 года (± 1 год), когда в калужскую журналистику и литературу почти одновременно пришли сразу 40 пишущих, крайне недовольных проявлениями "дикого" капитализма в России 1990-х годов. Автор вовремя заметил этот феномен и начал описывать таких интересных и разных литераторов. После выхода в свет "Литературных портретов I и II" 1997 и 1999 годов, публикаций 5-6 героев в федеральных издательствах и СМИ, калужскую литературу начали высоко оценивать в Москве. Даже провели в Калуге XIV съезд Союза писателей России в 2013 году. С выходом же этих объединённых и опять расширенных "ПОРТРЕТОВ", надеемся, что калужская литература получит признание во всей Российской Федерации". Помимо калужских, в книге есть портреты ряда московских и башкирских писателей.

Учитывая важность этой книги для истории калужского региона, первую презентацию провели на заседании рабочей группы по сохранению исторического наследия при губернаторе Калужской области. Там она получила высокую оценку и запись в протоколе: "Рекомендовать министерству культуры и туризма переиздать книгу в Калуге для всех библиотек области". Присоединяемся к этому пожеланию - пора уже властям взять финансирование этой общеобластной книги литературного краеведения на себя.

Затем вышли научно-популярные "Башкиры в войнах России XVI-XVIII веков". Книга обосновывает ряд тезисов, важных для понимания истории уникальной русско-российской цивилизации федерализма:

- Московское царство стало евразийским государством в результате добровольного присоединения башкир, живших и в Европе, и в Азии! (Ведь поход Ермака в Сибирь произошёл на 30 лет позже);

- Башкиры были первым мусульманским народом, добровольно присоединившие к Московскому царству в 1554-1557 гг. свои богатые земли;

- Россия стала федеративным государством не с 1917 г., как пишут ведущие башкирские учёные историки, а с 1557 года, раз сохранили за башкирами их земли и веру при присоединении;

- Башкиры, начиная сразу с 1557-1558 гг., с Ливонской войны, начали участвовать во всех войнах Московского царства, затем Российской империи, выставляя за свой счёт готовые полки конницы и проявляя истинное братство по оружию с русскими;

- Одновременно с этим, башкиры охраняли свои, и уже ставшими общими, восточные границы России от набегов разных кочевников (также полностью за свой счёт);

- В 1570-1572 годах велась война с Крымским ханством, в которой на стороне России воевала и башкирская конница. Вот как давно начала проливаться русская и башкирская кровь за Крымские земли... Это актуально сегодня.

Четвёртой вышла на "ЛитРесе" в Москве научно-историческая монография "Башкиры в войнах России первой четверти XIX века". В документальном, богато иллюстрированном труде описывается масштабное боевое братство по оружию башкир и русских первой четверти XIX века. Война с Наполеоном 1806-1807 гг. крайне мало описана исследователями в масштабах всей Российской Федерации, а уж участие национальных формирований почти нигде не упоми-

нается. Здесь же, доказывається, что, несмотря на поздний призыв, шесть из двадцати башкирских полков успели принять тогда участие в боях 1807 г. на территории Пруссии и Польши.

Установлено, что башкиры в Отечественной войне 1812 года и последующем освобождении Европы приняли наиболее массовое участие из всех нерусских народностей Российской империи. Подробно описывается участие башкир, тептяр, мишар (мещеряков), призванных из Оренбургского края в Отечественной войне 1812 года. Доказано, что 1-й и 2-й Башкирские и 1-й Тептярский полки, охраняя пикетами западную границу империи, начали участвовать в боестолкновениях с разъездами противников почти за месяц до официального начала войны. То есть, для них война сразу началась, как защита Отечества от вторжения.

Салават Асфатуллин, мой давний товарищ, - лауреат премий Союза журналистов России, Союза литераторов Российской Федерации, Калужской областной премии им. И.И. Фомина и премии «Отчий дом» им. братьев Киреевских. Заслуженный работник культуры Калужской области. Кавалер общественного ордена «За увековечивание памяти Отечественной войны 1812 года». Включён как писатель в юбилейную книгу славы Аургазинского района, где родился, в Большую Башкирскую энциклопедию и энциклопедию «Ислам в Российской Федерации». В целом же, имеется 199 положительных публикаций о нём и его трудах в десятках книг, альманахов, журналов и газет Российской Федерации и Польши.

Книги Салавата Газимовича находятся в крупнейших библиотеках мира: Британской библиотеке и библиотеке Оксфордского университета в Англии, Русских библиотеках Парижа и Ниццы во Франции, Королевской библиотеке Швеции, библиотеке Конгресса США, Национальной библиотеке Италии и библиотеке Ватикана в Риме, библиотеке Каталонии в Испании и, конечно же, в Государственной библиотеке Российской Федерации. А в электронном виде на сайтах:

- "ЛитРес" (Москва), 11+8 книг: <http://www.litres.ru/asfatullin-salavat/>

- "Ridero" (Екатеринбург), 10 книг+библиография:

ridero.ru/books/ostorozhno_massirovannye_falsifikacii; <https://ridero.ru/books/portrety/>;

https://ridero.ru/books/bashkiry_v_voinakh_rossii_xvi_xviii_vekov/. Печать по требованию на Ridero.ru, Ozon.ru и Amazon.ru.

- "Bookscriptor.ru", 8 книг+библиография.

А также десятках других сайтов - их партнёров в России и мире.

Салават наивно, как Лёня Голубков, надеялся было, что с размещением своих книг в интернет - магазинах, станет партнёром и будет получать проценты. Но после года пребывания его книг в интернет - магазинах, до сих пор не получил ни копейки... И пришло понимание, что это их бизнес на нём и сотнях других писателей, а не авторов... Конечно, его греет мысль, что герои книги - калужские, московские, башкирские писатели и поэты после размещения «ПОРТРЕТОВ» в интернете одновременно стали известны по всей огромной Российской Федерации, а не только в своих регионах. Но мысль голод не утоляет, к сожалению...

Александр Трутнев/ "Калужская правда" № 9. 2017 г., декабрь. С. 5.

Историко – публицистическое издание

Асфатуллин Салават Газимович Осторожно: массивированные фальсификации!

Книги Салавата Асфатуллина в электронном виде находятся на сайтах:

- "ЛитРес" (Москва), 11+8 книг: <http://www.litres.ru/asfatullin-salavat/>; <https://www.litres.ru/s-g-asfatullin/osvobozhdenie-evropy-v-1813-1814-godah/>; <https://www.litres.ru/s-g-asfatullin/perelom-v-otechestvennoy-voyne-1812-goda/>.

- **Bookscriptor.ru (Москва), 8 книг +библиография -**

<https://bookscriptor.ru/books/galereya/>; <https://bookscriptor.ru/books/edinstvo-tryekh-religi/>;

<https://bookscriptor.ru/books/bratstvo-po-oruzhiyu-1812-god/>;

<https://bookscriptor.ru/books/inflyatsiya-i-gosudarstvo/>; <https://bookscriptor.ru/books/bashkiry-v-voynakh-rossii-xvi-xviii-vekov/>; <https://bookscriptor.ru/books/bashkiry-v-voynakh-rossii-pervoychetvrti-xix-veka/>; <https://bookscriptor.ru/books/ostorozhno-massirovannye-falsifikatsii/>,

<https://bookscripтор.ru/books/kak-molody-my-byli-proza-rannikh-let-1974-1990-gg->,
<https://bookscripтор.ru/books/salavat-asfatullin-biobibliograficheskiy-ukazatel/>.
 - "Ridero" (Екатеринбург), 10 книг+биобиблиография: -
https://ridero.ru/books/ostorozhno_massirovannye_falsifikacii/; <https://ridero.ru/books/portrety/>;
https://ridero.ru/books/bashkiry_v_voinakh_rossii_xvi_xviii_vekov/;
https://ridero.ru/books/osvobozhdenie_evropy_v_1_813_-1_81_4_godakh/;
https://ridero.ru/books/perelom_v_otechestvennoi_voine_1_81_2_goda/;
https://ridero.ru/books/salavat_asfatullin/.
 Amazon - <https://www.amazon.com/dp/B01N4UN5UG>; <https://www.amazon.com/dp/B071NGFQ1P>;
 Ozon - <http://www.ozon.ru/context/detail/id/139647818/>;
<http://www.ozon.ru/context/detail/id/140778736/>
 Печать по требованию на **Ozon.ru**, **Bookscripтор.ru** и **Ridero.ru**
 В электронной библиотеке **Bookmate** - [https://ru.bookmate.com/books/agMH3saA](https://ru.bookmate.com/books/agMH3saA;);
<https://ru.bookmate...%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BD>
 А также десятках других сайтов - их партнёров в России и мире.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РАЗОБЛАЧАЯ ЛОЖЬ.....	3
ЛЕДЯНАЯ ЛОЖЬ	4
ОЧЕРНИТЕЛИ ИСТОРИИ БАШКИР	9
«ДВЕ ЛОЖКИ ДЁГТЯ В БОЧКЕ МЁДА»	26
НЕ ДОЖДЁТЕСЬ!	36
ОСТОРОЖНО: МАССИРОВАННЫЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ!	49
ПРИНИЖЕНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ ПОТЕРЬ ПРИ БОРОДИНО ПРОФРАНЦУЗСКИМИ ИСТОРИКАМИ	91
ПРИНИЖЕНИЕ НАШИХ ПОБЕД НА ПРИМЕРЕ СРАЖЕНИЯ У ЛЯХОВО В 1812 ГОДУ	101
«О РУССКОМ РАБСТВЕ, ГРЯЗИ И «ТЮРЬМЕ НАРОДОВ» (Мифы о России)	110
ПОДРЫВНЫЕ МИНЫ В ОБОЛОЧКЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА.....	
«О РУССКОМ ПЬЯНСТВЕ, ЛЕНИ И ЖЕСТОКОСТИ» (Мифы о России1) 132	
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ... (Старые мифы к. и. н. Р.Н. Рахимова в новой книге)	155
«ВОЙНА. МИФЫ СССР. 1939 — 1945»	213
«СУРОВЫЕ СОРОКОВЫЕ...»	241
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	255
1. АРХИВНЫЕ ФОНДЫ	255
2. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ	256
3. АВТОРЕФЕРАТЫ И ДИССЕРТАЦИИ	260
4. ЛИТЕРАТУРА	261
ПОСЛЕСЛОВИЕ ПИСАТЕЛЬ НА СЛОМЕ ВЕКОВ.....	

Издательство:

Подписано в печать 27.04.2021 г. Формат: 60x84 1/16. Бумага офсетная. 13,36 авт. л.